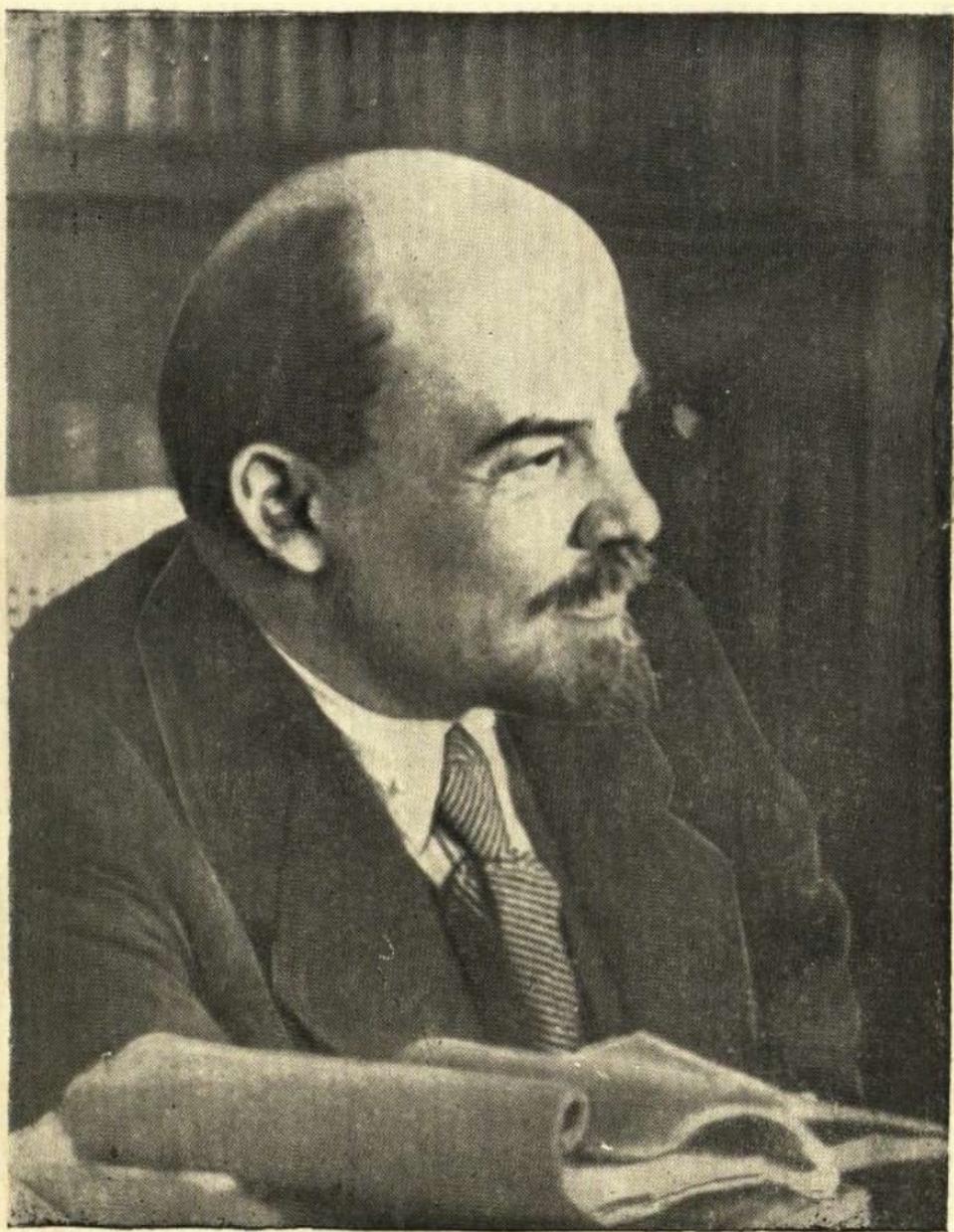

VIII

КЫЗЫЛ-1960

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК VIII

КЫЗЫЛ — 1960

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. А. Сердобов (ответственный редактор), Ю. Л. Аранчын,
Л. В. Гребнев, А. К. Калзан, В. В. Осипова, О. К. Саган-оол.*

ТУВИНСКОМУ ОБКОМУ КПСС И ОБЛИСПОЛКОМУ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют и поздравляют рабочих, колхозников, интеллигенцию, всех трудящихся Тувинской автономной области с большим национальным праздником — 15-летием вхождения Тувы в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Вступление Тувы в братскую семью народов СССР обеспечило огромный рост производительных сил, расцвет культуры тувинского народа и неуклонный подъем его благосостояния.

За минувшие 15 лет промышленность области увеличила выпуск продукции почти в 10 раз. Переход аратских хозяйств от кочевого к оседлому образу жизни и их коллективизация обусловили быстрый подъем сельскохозяйственного производства и доходов трудовых аратов. В 1959 году труженики сельского хозяйства области с честью выполнили свои социалистические обязательства, продав государству 5,8 миллиона пудов зерна — в три с лишним раза больше установленного планом, добились значительного роста общественного поголовья скота и досрочно выполнили годовой план продажи государству мяса, молока и шерсти.

За годы Советской власти в Туве осуществлена подлинная культурная революция. Тувинский народ, бесписьменный и неграмотный в недавнем прошлом, осуществил всеобщее семилетнее образование, имеет многочисленную национальную интеллигенцию.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что трудящиеся Советской Тувы добьются в борьбе за претворение в жизнь решений XXI съезда КПСС новых, еще больших успехов в дальнейшем подъеме производительных сил, развитии культуры и внесут свой достойный вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.¹

Центральный Комитет КПСС

Совет Министров СССР

---

¹ Напечатано в газете «Правда» № 283(15042) от 10 октября 1959 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

Трудящиеся Тувинской автономной области отмечают сегодня большой и радостный национальный праздник — 15-летие со дня, когда тувинский народ, осуществляя свои давние чаяния, вошел в дружную семью братских народов Союза Советских Социалистических Республик. Отмечая эту знаменательную дату, мы, участники торжественного заседания, с большим волнением и воодушевлением прочли приветственную телеграмму ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Безмерной радостью наполнились наши сердца. От лица рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, от всего тувинского народа мы обращаемся со словами горячей любви и сердечной благодарности к Ленинскому Центральному Комитету КПСС, к родному Советскому правительству. От всей души мы произносим: улуу-бите четтирдим — большое спасибо!

Тувинский народ в прошлом в течение многих столетий находился под гнетом иноземных захватчиков и местных феодалов, которые довели его до полного разорения и нищеты. И только Октябрьская социалистическая революция в России принесла ему долгожданную свободу и счастье. Канула в вечность прежняя безрадостная жизнь тувинцев, которую наш народ сравнивает с лютой зимой. А когда Тува вступила в единую семью Союза Советских Социалистических Республик, наступил период подлинного расцвета творческих сил тувинского народа. Ощущая повседневную, отеческую заботу партии и правительства, всестороннюю поддержку и помощь великого русского народа и других народов-братьев, он достиг небывалого подъема своей экономики и культуры. За короткий срок у нас произошли коренные социалистические преобразования, обеспечен огромный рост производитель-

ных сил, расцвет культуры тувинского народа и неуклонный подъем его благосостояния.

Трудящиеся араты Тувы, покончив с вековой отсталостью, успешно развивают механизированное сельское хозяйство. Вместо раздробленного единоличного хозяйства, в котором преобладало кочевое скотоводство, созданы крупные многоотраслевые колхозы и совхозы. Освоение целинных и залежных земель позволило расширить посевные площади более чем в 3 раза. В два с половиной раза увеличилась урожайность зерновых культур. Выросло поголовье общественного скота: овец и коз — в 1,3 раза, крупного рогатого скота — в 1,5 раза, свиней — в 2,7 раза. Из года в год поднимается производство шерсти, мяса, молока, хлеба, картофеля и овощей, укрепляются общественные хозяйства и умножаются их доходы, растет благосостояние колхозников, рабочих совхозов.

За годы Советской власти решена такая важная для нас задача, как переход аратов-кочевников на оседлый образ жизни, широко внедряется культура в их быт; растут и благоустраиваются возникшие на месте былых кочевий колхозные и совхозные поселки.

В Советской Туве быстро развиваются промышленность, транспорт и связь. Объем валовой продукции промышленности вырос за 15 лет в 10 раз. Добыча каменного угля возросла в 15 раз, а мощность коммунальных электростанций — в 18 раз, автомобильный парк увеличился в 50 раз, а грузооборот — в 170 раз. Жилой площади в городах и селах Тувы стало в 5 раз больше. Широко ведется производственное, культурно-бытовое и жилищное строительство. В Туве строятся первенцы тяжелой индустрии — асбестовый и кобальтовый комбинаты, выявляются и ставятся на службу укрепления могущества Родины богатые месторождения многих полезных ископаемых.

У нас произошла подлинная культурная революция. Ликвидирована вековая безграмотность населения и осуществлено всеобщее семилетнее образование, область покрылась густой сетью школ, культурно-просветительных, медицинских учреждений. Тувинцы имеют теперь многочисленную национальную интеллигенцию, своих ученых, врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства, успешно развивают национальное искусство и литературу.

Все это — яркое свидетельство повседневной заботы партии и правительства о нашем народе, о развитии нашей молодой советской области и в то же время одно из многочисленных подтверждений мудрости ленинской национальной политики и неизмеримых преимуществ советского социалистического строя.

Всем этим мы бесконечно горды, радостно на сердце, как на солнечном цветистом лугу весной.

Наш праздник является радостным еще и потому, что он отмечается в волнующие дни небывалого политического и трудового подъема всего советского народа, в дни свершений таких незабываемых событий, как запуск советской космической ракеты на Луну, вступление в строй первого в мире атомного ледокола «Ленин», запуск новой советской космической ракеты с автоматической меж-

планетной станцией, историческая миссия Никиты Сергеевича Хрущева в США, принесшая новые надежды человечеству на укрепление мира во всем мире, в обстановке грандиозных успехов великого содружества народов социалистического лагеря.

Трудящиеся Тувы много потрудились в текущем году над тем, чтобы новыми успехами ознаменовать свой национальный праздник. И они рады доложить сегодня партии и правительству, что основные показатели социалистических обязательств выполнены с честью. Область завоевала переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства во II квартале. Досрочно и с превышением выполнен годовой план по продаже и сдаче государству хлеба, шерсти, мяса и молока. Сверх плана Родина получила от тувинских хлеборобов и животноводов свыше 4 млн. пудов зерна, 1480 центнеров шерсти, 32470 центнеров мяса. Промышленные предприятия области выполнили 9-месячный план на 114 процентов. В социалистическом соревновании за перевыполнение всех заданий семилетки выросли новые сотни передовиков труда, новаторов сельского хозяйства, промышленности, работников культурного фронта.

Готовясь достойно встретить 42-ю годовщину Великого Октября и предстоящий Пленум ЦК КПСС, трудящиеся Тувы сейчас с новой силой развертывают социалистическое соревнование за новые успехи в труде с тем, чтобы внести свою долю в общеноардное дело коммунистического строительства.

Труженики сельского хозяйства дают слово успешно завершить сельскохозяйственный год и организованно провести зимовку скота, создать необходимые предпосылки для получения в будущем году высокого урожая всех культур. Работники промышленности, транспорта, строительства Тувы обещают досрочно выполнить годовые планы, рационально использовать капиталовложения и материальные ресурсы, поднять качество своей работы, настойчиво бороться за высокую производительность труда и за технический прогресс.

Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР воодушевило весь тувинский народ — аратов и араток, рабочих и работниц, интеллигенцию на новые славные дела. От имени всех трудящихся области заверяем Коммунистическую партию и Советское правительство, что с еще большей энергией и настойчивостью будем трудиться во имя успешного осуществления великих задач строительства коммунизма в нашей стране.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира, демократии и социализма!

Да здравствует наше родное Советское правительство!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза—
великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в
борьбе за построение коммунизма!!

(Принято на областном торжественном заседании
в г. Кызыле).

---

¹ Напечатано в газете «Тувинская правда» от 11 октября 1959 г.

ВЕЛИКОЕ УЧЕНИЕ ЛЕНИНА ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Народы Советского Союза, все прогрессивное человечество в апреле текущего года торжественно отметили 90-летие со дня рождения организатора и вождя Коммунистической партии, основателя и руководителя первого в мире Советского социалистического государства рабочих и крестьян, любимого учителя и друга трудящихся всех стран — Владимира Ильича Ленина.

Начавшийся с победой Великой Октябрьской социалистической революции коренной поворот в жизни народов всего мира — переход от капитализма к социализму, ставший основным содержанием современной эпохи, — неразрывно связан с именем В. И. Ленина.

«Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг, — говорилось в обращении ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся» по поводу смерти В. И. Ленина. — Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая движет горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера... Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося про-

лестриата национального и колониального вопросов и, иаконец, его учением о роли и природе партии».¹

С особой силой раскрывается в наши дни огромное историческое значение революционной борьбы, организаторской и теоретической деятельности В. И. Ленина, разработанной и обоснованной им теории социалистической революции, программы строительства коммунизма.

Ученые марксизма-ленинизма каждодневно подтверждается практикой коммунистического строительства в СССР. Построив социализм, наша страна вступила в новый, высший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества и на этом пути неуклонно добивается крупных успехов.

Из года в год растет и крепнет мировая система социализма, являющаяся реальным воплощением марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма. Победоносные идеи марксизма-ленинизма оказывают все возрастающее воздействие на развитие мировой истории, становятся знаменем борьбы за светлое будущее новых и новых миллионов людей всех континентов.

Весь мир знает теперь, что Советский Союз, идя по начертанному В. И. Лениным пути, стал величайшей державой мира, успехи которой изумляют все человечество. Борющиеся за свою независимость народы видят в Советском Союзе образец того, как можно за короткий срок совершить переход от отсталости к прогрессу.

«Вечно будут благодарны нашему народу все люди на земле за то, что он глубоко осознал правильность революционного учения марксизма-ленинизма о развитии общества, что он первым под руководством великого Ленина, Коммунистической партии поднялся на штурм старого эксплуататорского мира, свергнул власть помещиков и капиталистов, разгромил в гражданской войне все реакционные силы, которые хотели удержать нашу страну на старых позициях под властью капитала. Советская страна первой проложила путь в новый мир, ясно указала главное направление прогрессивного развития общества».²

В. И. Ленин говорил, что придет время, когда сотни миллионов населения стран Востока, являющихся объектом чудовищной колониальной политики империализма, поднимутся на борьбу за свободу и независимость.

И действительно, в последние годы развернулась пророчески предсказанная В. И. Лениным успешная борьба народов Азии, Африки, Латинской Америки за освобождение от оков колониализма. В близкой исторической перспективе, — указывал Н. С. Хрущев, — мы видим наступление такого времени, когда государства Азии, еще вчера находившиеся на положении угнетенных колоний,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Госполитиздат, 1953, издание 7, ч. 1, стр. 804—805.

² «Триумф миролюбивой политики». Речь Н. С. Хрущева на митинге тружеников Москвы 5 марта 1960 г. «Правда» от 6 марта 1960 г.

войдут в число передовых государств мира по уровню развития своей национальной экономики и культуры. «Как раскованный Прометей, расправляют свои могучие плечи народы Азии, приступая к строительству новой жизни».¹

Учение В. И. Ленина стало величайшим идеяным достоянием народов, ибо оно глубоко раскрывает объективные законы развития общества, научно выражает коренные жизненные интересы трудящихся, исходит из признания решающей роли народных масс как подлинных творцов истории.

Самой жгучей проблемой современности является сохранение и упрочение мира во всем мире. В. И. Ленин многократно подчеркивал глубокую заинтересованность Советского государства в прочном мире. «...Вся наша политика и пропаганда, — говорил Владимир Ильич, — направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне».²

Руководствуясь мудрым ленинским принципом мирного сосуществования стран с различными социально-экономическими системами. Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно выступают за всеобщее и полное разоружение, за мирное разрешение всех спорных международных вопросов, за сотрудничество и взаимопонимание между народами. Все миролюбивое человечество поддерживает эту ясную и благородную международную политику нашей могучей социалистической Родины.

В теории и практике марксизма-ленинизма огромное значение имеют труды В. И. Ленина, посвященные обоснованию возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране и непосредственно связанного с этим вопроса о некапиталистическом развитии отсталых народов от феодализма к социализму.

В работах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса имеются лишь краткие указания о возможности некапиталистического развития отдельных стран.³ Историческая заслуга глубокой и конкретной разработки вопроса о развитии отсталых народов от феодализма к социализму, минуя капитализм, принадлежит В. И. Ленину.

Под могучим воздействием Великой Октябрьской революции в колониях и зависимых странах развернулось широкое национально-освободительное движение, началась эпоха распада мировой колониальной системы. В этих новых исторических условиях В. И. Ленин признавал вполне возможным некапиталистическое развитие отсталых народов при помощи им со стороны государств победившего пролетариата. «Если революционный победоносный пролетариат, — говорил В. И. Ленин, — поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда не-

¹ «Правда» от 12 февраля 1960 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 440.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 376; К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. М., 1948, т. 1, стр. 3—4.

правильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей».¹

Государственное развитие народов, совершающих переход от докапиталистических отношений к социализму, должно было, по ленинскому учению, осуществляться в форме Советов. В. И. Ленин на основе глубокого изучения огромного фактического материала пришел к исключительно важному выводу о том, что «всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»² Неотложную задачу Коммунистической партии В. И. Ленин видел в том, чтобы в колониях и отсталых странах выращивать кадры борцов, создавать партийные организации, вести пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям.

Учение В. И. Ленина о движении к социализму народов, не прошедших капиталистическую стадию развития, имело огромное практическое значение и явилось важной составной частью национальной политики Коммунистической партии.

Программа Коммунистического Интернационала, утвержденная VI Конгрессом в 1929 г., уже отметила серьезные практические результаты некапиталистического развития отсталых стран, которые все больше и больше втягивались в русло социалистического строительства, минуя фазу дальнейшего развития капитализма, и получали возможность быстрого экономического и культурного прогресса.

Переход от феодализма к социализму, минуя мучительную стадию капитализма, совершил ряд народов многогранного Советского Союза. Развитие тувинского народа после Великой Октябрьской социалистической революции является одним из ярких примеров осуществления на практике ленинского учения о некапиталистическом развитии отсталых народов от феодализма к социализму.

«Великая Октябрьская социалистическая революция, — говорилось в Программе Тувинской народно-революционной партии, — положила начало широкому национально-освободительному движению в массах тувинского народа. Победившие рабочие и крестьяне Советской России протянули руку братской помощи тувинскому народу, поднявшемуся против своих вековых угнетателей».³

В августе 1921 г. было образовано народно-демократическое государство — Тувинская Народная Республика, — создание которого приветствовало Советское правительство, руководимое В. И. Лениным.

23-летний период развития Тувинской Народной Республики

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219—220.

³ Программа Тувинской народно-революционной партии. Газета «Вперед» от 11 мая 1941 г., г. Кызыл.

насыщен острой политической борьбой трудовых аратских масс против антинародных феодально-феодальных элементов, стремившихся сорвать некапиталистическое развитие страны к социализму, восстановить в Туве феодально-колониальный строй.

Практическая деятельность Тувинской народно-революционной партии, теоретической основой которой являлся марксизм-ленинизм, и государственных органов народной республики была направлена на создание материальных и политических условий для осуществления социалистического строительства. Устанавливая принципы экономической политики ТНР, VIII съезд народно-революционной партии (1929 г.) указал, что основой работы партии «должно быть обеспечение такого социально-экономического развития страны, которое, минуя капитализм, создает все необходимые предпосылки социалистического строительства. Хозяйственная политика партии должна быть направлена на всемерное развитие производительных сил в стране, на быстрый подъем благосостояния широких аратских масс».¹

В утвержденной в апреле 1941 г. XII съездом программе ТНРП говорилось: «Тувинская Народная Республика под руководством партии идет по пути некапиталистического развития — к социализму, опираясь на всемирно-исторические победы социализма в СССР...»²

Всемирно-исторический опыт народов СССР, Коммунистической партии Советского Союза по строительству социализма явился великим образцом для использования его применительно к конкретным условиям Тувинской Народной Республики.

Государственное строительство Тувинской Народной Республики показало, что в Туве в конкретной исторической обстановке была осуществлена ленинская идея о Советах трудящегося народа. Народные органы государственной власти ТНР — хуралы трудящихся — и по форме, и по существу своей деятельности представляли из себя тип Советов трудящегося народа. Они выполняли задачи хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. В ТНР осуществлялась демократия для трудящихся и диктатура в отношении реакционных элементов. Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь мудрыми указаниями В. И. Ленина, оказывали Тувинской Народной Республике всемерное содействие в хозяйственном, политическом и культурном развитии. Ленинская национальная политика требовала, чтобы победивший пролетариат передовых наций пришел на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых народов с тем, чтобы они могли подняться на высшую ступень хозяйственного и культурного развития и догнать ушедшие вперед нации.

Между Советским Союзом и Тувинской Народной Республикой были установлены экономические и политические связи — между-

¹ VIII съезд Тувинской народно-революционной партии в резолюциях, г. Кызыл, 1930, стр. 27.

² Газета «Вперед» от 11 мая 1941 г., г. Кызыл.

народные отношения нового типа, присущие социалистическим странам.

Оказывая большую бескорыстную помощь Тувинской Народной Республике, Советский Союз способствовал росту и укреплению государственного сектора, развитию производительных сил ТНР, успешному социалистическому строительству в стране.

Утвержденная в 1941 г. программа Тувинской народно-революционной партии указывала, что вся история революционной борьбы трудового аратства, весь опыт революционного строительства неопровергимо доказали, что только в братской дружбе и органической связи с Союзом Советских Социалистических Республик, только следуя по пути, указанному великим вождем тружеников всего мира — Лениным, — тувинский народ сможет и дальше укреплять народно-демократическое государство, обеспечить дальнейшее развитие страны к социализму.

Свою практическую работу Тувинская народно-революционная партия осуществляла, получая непосредственную помощь и идеиное руководство Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета. На великом революционном опыте КПСС братские партии учились и учатся верности марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, испытанному большевистскому искусству победоносной борьбы за свободу и светлое будущее народов, за счастье тружеников, за победу коммунизма.

Ленинская национальная политика принесла свои замечательные плоды — упрочилась и окрепла дружба народов. Сила и прочность этой дружбы прошли самые тяжелые испытания в годы Великой Отечественной войны. Тувинский народ в едином патриотическом порыве поднялся на защиту своего социалистического Отечества — СССР, оказал посильную помощь фронту, внес свой вклад в дело разгрома фашистской Германии. Именно в эти суровые военные годы по всей Туве росло и ширилось всенародное движение за вхождение Тувы в состав Советского Союза.

В октябре 1944 г. Тувинская Народная Республика вступила в Союз Советских Социалистических Республик на правах автономной области Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Тувинский народ стал равноправным членом многомиллионной семьи советских народов, строящих коммунистическое общество.

Шестнадцатый год живет и успешно развивается в братской семье народов Советского социалистического государства тувинский народ. За этот короткий срок благодаря повседневной заботе и помощи Ленинского ЦК КПСС и Советского правительства в Туве произошли коренные социально-экономические преобразования. Трудовые араты вступили в колхозы и перешли на оседлый образ жизни. В Туве создаются крупные очаги социалистической промышленности. Ликвидирована вековая неграмотность населения, создан значительный отряд тувинской интеллигенции — учёные, учителя, медицинские работники, специалисты сельского хозяйства и про-

мышленности. Советская Тува теперь одна из развитых областей Российской Федерации.

В далекое прошлое ушла тяжелая кочевая жизнь трудовых аратов. Ежегодно трудолюбивый тувинский народ добивается все новых и новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве и ныне вместе с другими народами Советского Союза активно участвует в строительстве коммунизма, в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС, за досрочное выполнение семилетнего плана.

В. И. Ленин учил, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».¹

Развитие тувинского народа после победы Великой Октябрьской социалистической революции является одним из ярких примеров торжества этого глубокого предвидения великого Ленина, торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

С. К. Тока

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА В КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (К 30-летию тувинской национальной письменности)

В июне 1960 г. исполняется тридцатая годовщина со дня создания тувинской национальной письменности. Эту знаменательную дату, имеющую огромное значение в культурной революции в Туве, мы отмечаем в условиях развернутого строительства коммунизма в нашей стране, в обстановке могучего сплочения всех трудящихся нашей Родины вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства.

В день 30-летия тувинской письменности мы с радостью можем сказать, что всемирно-исторические завоевания социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, на поприще мирного со-зидательного труда, выдающийся вклад советского народа в дело полного и всеобщего разоружения решительным образом изменили международную обстановку и еще выше подняли престиж нашего Советского государства. Девяностолетие со дня рождения* В. И. Ленина — основателя и вождя Коммунистической партии, организатора первого в мире социалистического государства — вылилось в триумфальный праздник торжества бессмертных идей марксизма-ленинизма.

Претворяя в жизнь исторические решения XXI съезда КПСС и постановления Пленума ЦК КПСС, борясь за досрочное выполнение семилетнего плана, тувинский народ вместе со всеми братскими народами нашей великой Родины вносит свой вклад в борьбу за мир, за построение светлого здания коммунизма. Весь путь тувинского народа — от бесправия к равноправию, от отсталости и невежества к высотам социалистической культуры, от голодного прозябания к зажиточной жизни — насыщен многочисленными примерами великой заботы о его судьбах со стороны Коммунистической

партии и Советского правительства, со стороны великого русского народа и других народов нашей Отчизны — Союза Советских Социалистических Республик.

Все знают, насколько невыносимо тяжелой и бесправной была жизнь аратов-кочевников в дореволюционной Туве. В центре азиатского материка, в верховьях могучего богатыря Енисея — на «засаянской» земле с ее богатой горной тайгой и степным раздольем, с ее чудесными целебными источниками и драгоценными недрами, с величавыми памятниками древней культуры — древнетюркскими письменами, каменными изваяниями и ажурной сетью оросительных каналов, — хозяйничали иноземные захватчики-колонизаторы и местные нойоны-князья. Кому не известно, что они жили в роскошных шатрах, владели тучными стадами скота, а подневольные араты ютились в убогих юртах и чумах, питались кореньями трав, гибли от болезней и пыток. В Туве не было и понятия о больницах, школах, не было единого национального языка. В условиях феодально-колониальной Тузы араты были разобщены по хошунам и сумонам, что облегчало угнетателям держать народные массы в тяжелой неволе.

По-иному пошла жизнь аратов-тувинцев после национально-освободительной революции 1921 г., произшедшей под могучим влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. У освобожденных Октябрем аратских масс появилась своя письменность, свой литературный язык, свои школы, газеты, книги, ученые и писатели. Особенно ярко расцвела жизнь и культура туvinского народа в условиях Советской Тузы. Вековые кочевники перешли на оседлость, по всей Туве построены социалистические города, рабочие и колхозные поселки, заводы и электростанции, трудовые араты объединились в колхозы, которые из года в год крепнут и багатеют. Среди многих культурных учреждений области преуспевают такие учебные и научные центры области, как Кызыльский государственный педагогический институт, Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Тувинская государственная сельскохозяйственная опытная станция, институт усовершенствования учителей, краеведческий музей, средние специальные учебные заведения.

В Советской Туве успешно развиваются национальное искусство и художественная литература, совершенствуется и обогащается единый литературный язык. Не ученые-одиночки, как это было во времена Катанова и Кона, а целый ряд научно-исследовательских экспедиций и коллективов трудится над изучением и освоением природных богатств Тузы, над исследованием туvinского фольклора, языка, литературы и истории.

Коммунистическая партия и Советское правительство, претворяя в жизнь гениальную ленинскую национальную политику, создают все условия для дальнейшего расцвета культуры народов нашей Родины. На основе экономического подъема во всех национальных республиках и областях осуществлена людлино культурная революция. Советская Тува является наглядным примером быстрого

роста культуры ранее отсталого народа в условиях самого передового, самого прогрессивного советского строя.

* * *

Когда говорят о культурной революции в Туве, то обычно вспоминают ее истоки — создание национальной письменности. И это исключительно верно, так как именно создание тувинской письменности положило начало ликвидации вековой безграмотности, возникновению национальных школ, печати, литературы, книгоиздательства, переводам на родной язык бессмертных трудов В. И. Ленина, классиков русской и советской литературы.

В нашей печати уже приводились примеры того чудесного горения умов и сердец, которым сопровождалось распространение в народе тувинской письменности. В дополнение к этим примерам нам хочется поделиться на страницах «Ученых записок» рядом личных наблюдений и воспоминаний.

Прежде всего необходимо остановиться на той конкретной обстановке, в которой была введена письменность. VIII съезд Тувинской народно-революционной партии (1929 г.), руководствуясь марксистско-ленинским учением и обобщая опыт национально-освободительной революции, принял историческое решение о некапиталистическом — социалистическом развитии Тувы. В области культурного строительства съезд в качестве неотложных задач выдвинул такие кардинальные вопросы, как создание с помощью советских ученых тувинской письменности, организация печати (газеты, книгоиздательство), обучение аратокого населения на родном языке и на этой основе — борьба всеми средствами устной и печатной пропаганды с реакционной идеологией феодалов, лам и шаманов, смелое выдвижение трудовых аратов на общественную и государственную работу.

Решения и призывы съезда всколыхнули тувинскую кочевую «деревню». По всей Туве — на летних и зимних стойбищах, на охогничих и рыбачьих станах, на предприятиях и в госхозах — араты горячо обсуждали итоги работы съезда, выражали свое согласие с его решениями, образно рисовали себе радостную перспективу культурного подъема своего родного края — открытие первых школ, появление книг и газет на родном языке, подготовку учителей, медицинских работников и других специалистов из народной среды...

Совсем иначе отнеслись к известию о предстоящем введении письменности представители светской и духовной феодальной знати. Само собой понятно, что от их высказываний веяло открытой враждой. Всем новым прогрессивным мероприятиям партии и революционного правительства они оказывали яростное сопротивление, старались дискредитировать их. Приведем для примера следующее изречение настоятеля Салчакского монастыря: «Намерение составить тувинскую азбуку есть пустая затея. Это есть предложение одержимых людей. Если оно будет принято, то комитет партии тем самым совершил преступление против благочестия». Более дальновидный настоятель Чаданского монастыря, видя непреклонную волю аратов иметь свою письменность, выступал против интернаци-

ональной графической основы будущей тувинской письменности, которая помогла бы приобщить тувинский народ к передовой культуре народов Советского Союза. «Мне думается,— говорил он,— что тувинское письмо лучше всего составить на основе священных тибетских книг. Ведь письмо — дело духовное, а тибетское писание ближе всего к вере бурган-башки».

Подобные изречения и «предложения» антинародных элементов были решительно отвергнуты самими широкими аратскими массами, которые на собственном опыте глубоко убедились в том, что самым верным и самым желательным является путь социалистического строительства, избранный великим братом — русским народом и всеми народами Советского Союза. Тувинская народно-революционная партия, руководствуясь в общественно-политической жизни и революционной борьбе аратских масс испытанным компасом марксизма-ленинизма, практикой и опытом Коммунистической партии Советского Союза, и в этом вопросе, в создании тувинской письменности, избрала единственно правильный путь — руководство и помощь, помощь и руководство ленинской партии Советского Союза.

ЦК ТНРП обратился в Центральный Комитет ВКП(б) и к Советскому правительству с просьбой оказать помощь в разработке научных основ тувинской национальной письменности. Эта просьба нашла самый внимательный отклик в партийных, государственных и научных кругах Советского Союза. К разработке основ тувинской письменности ЦК ВКП(б) привлек ряд научных учреждений СССР, широкий круг ученых-языковедов, особенно тюркологов, что позволило в короткий срок создать письменность тувинского народа, который, хотя и имел многовековую историю, но даже в начале двадцатого века находился еще в стороне от большой дороги культуры и цивилизации. Проекты тувинского алфавита и букваря были разработаны и обсуждены совместно с представителями различных районов Тувы в Институте языка и мышления Академии наук СССР и в Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) при Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ).

В начале июня 1930 года по просьбе ЦК ТНРП и правительства ТНР в Туву выехала научная экспедиция НИАНКП во главе с сыне покойным Леонидом Дмитриевичем Покровским — проректором КУТВ. В состав экспедиции входил тюрколог Александр Адольфович Пальмбах, который непосредственно участвовал в создании и распространении письменности и в дальнейшем возглавлял работу по ее развитию и совершенствованию.

Прибытие экспедиции явилось выдающимся событием в культурной жизни тувинского народа, во всей его истории. Поэтому участники экспедиции были встречены и приняты тувинской общественностью, как самые дорогие и желанные представители Советской страны, ибо братские народы Советского Союза послали через них разум и знание, культуру и прогресс, столь необходимые для даль-

нейшего развития и процветания тувинского народа, для возрождения и преобразования Тузы на социалистических началах.

С приездом экспедиции практическая работа по созданию тувинской письменности пошла быстрыми шагами. Прежде всего, из числа актива ТНРП была создана Государственная комиссия по распространению письменности. Члены этой комиссии и экспедиции, имея на руках проект тувинской письменности, побывали во всех уголках Тузы, беседовали с народом, получали практические советы. На местах были созданы хошунные комиссии по распространению письменности. Вскоре экспедиция и Государственная комиссия представили на рассмотрение ЦК ТНРП и правительства ТНР проект алфавита — основу тувинской письменности.

Хорошо запомнилось совещание в ЦК ТНРП, созванное для рассмотрения проекта тувинского алфавита. На совещание прибыли участники экспедиции, члены Государственной и хошунных комиссий по распространению письменности, представители учреждений, предприятий и общественных организаций. У всех радостное, праздничное настроение. Коллективный доклад экспедиции и комиссии содействия был сделан А. А. Пальмбахом на тувинском языке и сопровождался изображением печатных и рукописных букв на школьной доске.

Содержание доклада башки¹ Пальмбаха, если на этом коротенько остановиться, сводилось к следующему:

1. Известный труд Николая Федоровича Катанова по тувинско-му языку² был дополнен изучением тувинской фонетики в тюркском кабинете Академии наук СССР под руководством большого знатока тюркских языков Сергея Ефимовича Малова, в Коммунистическом университете трудящихся Востока под руководством исследователя фонетики восточных языков разных систем Евгения Дмитриевича Поливанова и докладчика.

2. На расширенном заседании кафедры языкоznания КУТВа с представителями АН СССР, Института востоковедения, Московского и Ленинградского университетов и с участием студентов-тувинцев — носителей разных говоров тувинского языка — был одобрен предварительный проект тувинского алфавита, составленный на основе латинизированного новотюркского алфавита, которым в то время пользовались тюркоязычные народности Советского Союза.

Здесь уместно сказать, что в дальнейшем по решению XII съезда ТНРП в 1941 г. тувинская письменность была переведена с новотюркского латинизированного на русский алфавит. Это событие в культурной жизни Тузы трудно переоценить. Оно способствовало изучению тувинцами русского языка, сближению и, в конечном счете, органическому слиянию тувинского народа с братскими народами нашей Родины.

¹ Б а ш к и — учитель.

² Н. Ф. К а т а н о в. Опыт исследования урянхайского (тувинского) языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

3. Составители проекта руководствовались тем, чтобы учесть специфические особенности тувинского языка и наиболее полно отразить их на письме. В одинаковой мере они стремились к тому, чтобы сблизить подготовляемую тувинскую письменность с другими письменностями братских народов СССР, дать возможность передавать знаками тувинского алфавита не только исконные тувинские слова, но и слова, заимствуемые тувинским языком из русского языка, и через русский язык — из других языков мира.

4. Внутри тувинского языка есть различия по диалектам и говорам. Эти различия касаются всех сторон языка: и звуковой системы, и грамматики, и словарного состава. Ведущим является среднетувинский диалект. К нему относятся говоры наиболее густо населенных районов Тувы — говор Дзун-Хемчика и говоры соседних районов до середины Барун-Хемчикского хошуна на западе и до Улуг-Хемского хошуна включительно на востоке. Теперь мы знаем, что именно на базе ведущего среднетувинского диалекта после введения письменности формировался тувинский литературный язык.

Доклад был коллективным в полном смысле слова. Ведя заседание, мы сразу почувствовали невозможность соблюдать обычный порядок доклада и прений. Заседание превратилось в своеобразный семинар по изучению наиболее важных вопросов языка, связанных с созданием письменности и художественной литературы.

Если бы присутствующие могли писать на родном языке, они делали бы необходимые заметки у себя в блокнотах и спокойно ждали бы конца доклада, чтобы затем взять слово и высказаться в прениях или задать вопросы. Здесь же многие из них вынуждены были задавать вопросы и делать замечания в самом ходе доклада, получился своеобразный «хурал вопросов и ответов».

Обычный порядок заседания был нарушен также и во время перерыва: присутствующие не выходили из помещения и продолжали усердно работать, склонившись над бумагой. Одни выводили свои имена и фамилии, другие писали товарищам первые коротенькие записки. Особенно были рады тому, что, например, слово «авай», или свою фамилию можно не только произнести, но и написать на доске, на бумаге...

Прения по докладу прошли очень оживленно, если так можно сказать, — кипуче. Участники заседания единодушно одобрили проект, предложив внести в него лишь частичные изменения. Так, например, в тувинский алфавит были дополнительно введены буквы для звуков *o* (в) и *f* (ф), которые отсутствуют в тувинском языке, но входят в научные и технические термины, в имена и фамилии, в географические названия и другие слова, которые тувинский литературный язык в ходе своего развития будет заимствовать из русского языка.

Национальная письменность на основе новотюркского латинизированного алфавита была введена в Туве решением правительства ТНР 28 июня 1930 г. Вскоре в одном из номеров выходившей на монгольском языке газеты «Унен» (орган ЦК ТНРП и правительства ТНР) в отделе, посвященном тувинской письменности, бы-

ло опубликовано постановление о введении в Туве национальной письменности и напечатан тувинский латинизированный алфавит с краткими правилами правописания. Здесь же, на первой полосе, было опубликовано первое тувинское стихотворение, по форме напоминающее народную песню. Оно воспевало новую, свободную жизнь трудовых аратов. Впоследствии газета «Унен» получила название «Шын» («Правда»).

Решение партии и правительства о введении национальной письменности и опубликование ее основ (алфавита и кратких правил правописания) тувинский народ воспринял как большой праздник начала подлинной культурной революции, зарождения письменности, печати и литературы. Изучение грамоты стало делом первостепенной важности для всего аратского населения Тувы, всенародным делом.

В каждом хошуне, сумоне и арбане были созданы организации Общества по ликвидации неграмотности. «Овладев грамотой, помоги своему соседу!», «Грамотный, обучи двух неграмотных!» — такого рода призывы широкой волной прокатились по всей Туве. Борьба за грамотность, за культуру стала кровным делом партийного и ревкомольского актива, женских организаций и широкой аратской общественности. В борьбу за культурный подъем народа, за распространение письменности включились тысячи бойцов культурной революции из простых, вчера еще неграмотных аратов.

В те дни, куда ни посмотришь, — все исписано, повсюду пестрят буквы, памятки, заметки, надписи, объявления — на бересте, на листвях и камнях, на стенах домов, на папиросях и спичечных коробках, даже на ладонях, летом — на песке, зимой — на снегу. У всех буквари с портретом великого Ленина, книжки, а у счастливчиков, кроме того, тетради и карандаши. Овладение письменностью было настолько массовым, повседневным делом, что женщины-аратки, чтобы не терять времени, даже при дойке коров и вареве зеленого чая поблизости держали буквари, заглядывали туда, изучали буквы, интересовались рисунками. С тех пор книги стали неразлучными спутниками, учителями и верными друзьями тувинского народа.

В начале ноября 1930 г. по делам, связанным с письменностью и другими вопросами, мы прибыли в Тес-Хемский хошун — в сумон Бай-Даг. Подходим к одной из юрт и видим — взад и вперед, прихрамывая, прохаживается, то горбясь, то снова рабправляя спину, средних лет женщина в синей далембовой душегрейке. Заглядывает в книжку и что-то заучивает. Это была Иргит Дыгыжаяа — герой культохода. Замечательная женщина рассказала нам о том, как ездит верхом по аалам сумона и организует кружки грамоты; какие помехи ей в этой работе чинят феодально-байские элементы, ламы и шаманы. На вопрос, сколько человек она научила грамоте, Иргит Дыгыжаяа ответила: «Больше ста. Теперь-то у нас учителей прибавилось. Кто хорошо научился, стал учителем в своем аале. Кто лучше учит, к тому больше учеников приходит и приезжает из других аалов».

Позднее Иргит Дынгыжая по собственному почину организовала первую кочевую школу для взрослых и обучила в ней более пятисот человек. В десятую годовщину тувинской письменности боев культивной революции аратка Иргит Дынгыжая была награждена «Орденом Республики».

Создание тувинской письменности для женщин-тувинок имеет особое революционное значение, оно узаконило и возродило действительное название, выдающуюся роль женщины. Дело в том, что до создания тувинской письменности в Туве не было ни одной грамотной, даже умеющей писать и читать женщины. Видные женщины, которых знает история революционной Тувы,—Допуй-кадай Барыкаан, Дынгыжая, Калгаклан, Часкым, Аракчаа, Норжунмаа, Анчимаа и многие другие — стали известными всей Туве «женщинами-дагализами» только благодаря Октябрьской социалистической революции, которая дала тувинскому народу свободу и национальную письменность. Выдающимся событием для женщин-тувинок, связанным с появлением письменности, явилось также избавление их от оскорбительного названия «хэрээжок» — ненужная. В тувинском языке появилось новое почетное слово «хэрээжэн» — женщина. Этот термин образован из тувинского полуслова «хэрээ» — нужная и жен — первого слога русского слова женщина.

В числе первых книг, изданных на тувинском языке в 1930—1931 гг., кроме букваря и правил орфографии, были брошюры: «Учитель Ленин», «Современная и старая Тува», «Конституция ТНР», «О работе среди женщин-араток» и др. Книги, газеты и журналы на тувинском языке явились могучим орудием ТНРП в политическом и культурном воспитании широких аратских масс.

С помощью тувинской письменности быстро выдвинулись из среды трудовых аратов новые кадры в партийной работе, народном хозяйстве и государственном управлении. Это дало возможность успешно провести чистку государственного аппарата и заменить в нем представителей бывшей феодальной знати революционными кадрами, выдвинутыми из среды трудовых аратских масс.

Энтузиазм, проявленный энергичными, талантливыми людьми из народа в распространении письменности, был подхвачен бойцами культурной революции также и на других участках культурного строительства. С письменностью родилась школа — сперва начальная, затем средняя и высшая; встало на ноги и твердо пошло вперед газетно-журнальное и книгоиздательское дело; проросла, дала первые побеги и пошла в рост, хотя и не так быстро, как нам бы хотелось, художественная литература — поэзия, проза, драматургия; возник театр — самодеятельный и профессиональный; громко заявили о себе музыка, живопись и другие виды национального искусства; забил родник научной мысли — по исследованию жизненно важных вопросов языка и письменности, литературы и фольклора, истории и экономики Тувинской автономной области.

К 30-й годовщине своей родной письменности тувинский народ привнес с выдающимися результатами в хозяйственном и культурном строительстве. Полностью ликвидирована вековая «безграмот-

ность населения, большими тиражами издаются газеты и книги. На тувинском языке изданы многие труды В. И. Ленина, большое число произведений классиков русской и советской литературы. Несколько быстро развивалось местное книгоиздательство, можно судить по следующим данным: если за 1930—1944 гг. было издано 244 названия объемом 900 печатных листов, то за 1945—1959 гг. издано уже 1050 названий объемом в 6 тыс. печатных листов. В 1959 г. население области приобрело литературы на сумму свыше 3 млн. рублей, или почти в два раза больше, чем в 1954 г.

Успешно совершенствуется и развивается тувинский литературный язык. Изданы орфографический, русско-тувинский, тувинско-русский и ряд терминологических словарей, создана первая часть научной грамматики (морфология), ведутся исследование синтаксиса тувинского языка и разработка терминологии.

Значительное развитие получила тувинская литература — неотъемлемая составная часть советской многонациональной литературы. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о партийности литературы, историческими решениями ХХI съезда КПСС и выступлениями Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», писатели Тувы создали ряд творческих зреющих произведений, получивших признание далеко за пределами области. Произведения тувинских писателей С. Сарыг-сала, О. Саган-оола, Л. Чадамба, Ю. Кюнзегеша и др. публикуются в альманахе «Улуг-Хем», издаются отдельными сборниками в местном и Московском издательствах. По сценарию О. Саган-оола и С. Сарыг-оола студий «Ленфильм» создан художественный фильм «Люди голубых рек».

Растет и развивается дело народного образования. В области осуществлен закон о всеобщем обучении. Свыше 33 тысяч детей школьного возраста охвачены обучением в советских школах. Национальные школы обеспечены учебниками на родном языке. Попавшее большинство из трех тысяч учителей школ и воспитателей интернатов имеет законченное специальное образование. В процессе перестройки школ работники народного образования, учителя Тувы, партийно-советские организации всецело руководствуются ленинским учением о коммунистическом воспитании молодого поколения, решениями партии об укреплении связи школ с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Выпуск из стен Кызыльской тувинской школы № 2, Суг-Аксынской, Чадаинской и других школ сотен зреющих, подготовленных граждан Советского Союза, как продолжающих учиться в высших учебных заведениях, так и работающих в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, сам за себя говорит, какое огромное, подлинно историческое значение имеет факт создания тувинской письменности, на основе которой изданы стабильные тувинские учебники для всех школ, словари, грамматика и т. д.

Одним из бесспорных показателей культурной революции в Туве является создание многочисленного отряда национальных кадров — советской интеллигенции. Благодаря помощи и повседневной заботе

партии и правительства в Советской Туве теперь подготовлены тувинские ученые, врачи, инженеры, специалисты ряда отраслей народного хозяйства и культурного фронта. Первыми кандидатами наук из тувинцев являются Илья Кызыл-оол, Юрий Аранчын, Александр Кунаа, Владимир Очур. В различных вузах страны обучаются сотни тувинских студентов. Образно говоря, тувинцы, которые только 30 лет тому назад обрели свою письменность, сейчас штурмуют высоты науки и техники.

В Советской Туве ежегодно расширяется сеть культурно-просветительных учреждений. В 1960 г. в области работает уже 378 учреждений культуры, в том числе 126 клубов и домов культуры, 142 киноустановки и 110 библиотек.

В борьбе за расцвет национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа отличились многие сотни учителей, авторы учебников для тувинских школ, писатели и переводчики, работники печати, издательства, радио, искусства. Среди активных участников культурной революции следует прежде всего отметить старейшего учителя и автора учебников М. Д. Бичевала и писателя, а также автора ряда учебников Л. Б. Чадамба (сына оленевода).

Пользуясь случаем, что мы празднуем 30-ю годовщину тувинской письменности, также хочется отметить тех товарищей, которые вкладывали и вкладывают все свои знания и опыт в дело дальнейшего роста и процветания культуры Советской Тувы. Особо хочется отметить выдающуюся роль в создании тувинской письменности, в развитии культуры и науки профессора А. А. Пальмбаха. В десятую годовщину создания тувинской письменности он был удостоен высокой награды — ордена Тувинской Народной Республики, а за активное участие в культурной жизни Тувы, за подготовку национальных кадров в день шестидесятилетия со дня его рождения награжден Советским правительством орденом Трудового Красного Знамени СССР. Большую творческую помочь местным научным работникам в изучении тувинского языка, в создании научных трудов по тувинскому языкознанию оказывают Институт языкоznания АН СССР, издательство восточной литературы АН СССР, Государственное издательство национальных и иностранных словарей.

Нет сомнения в том, что, опираясь на эту помочь, тувинские ученые в ближайшие годы завершат исследования синтаксиса и диалектов тувинского языка, создадут серию полноценных словарей, закрепляющих лексическое богатство и орфографию тувинского языка, двинут дальше научную разработку и совершенствование тувинской письменности в полном смысле этого слова.

В. И. Ленин неразрывными узами связывал развитие культуры с борьбой за построение коммунизма. Боевая задача работников культурного фронта Советской Тувы состоит в том, чтобы, используя все формы и средства, неустанно нести ленинские идеи в массы, пропагандировать решения партии и правительства, оказывать помощь партийным организациям в мобилизации трудящихся на

досрочное выполнение грандиозного семилетнего плана. У первых культармейцев решающим оружием был букварь на родном языке. Свершившаяся в Туве культурная революция вооружила культармейцев семилетки могучим идеяным оружием — бессмертными трудами Ленина, произведениями Пушкина и Гоголя, Горького и Маяковского, сюжетами книг и брошюр, газетами на родном тувинском языке, кинокартинами и радиоприемниками. Успех устной и печатной пропаганды, новый расцвет и преуспевание культуры тувинского народа, национальной по форме и социалистической по содержанию, во многом будут зависеть от развития языка — могучего средства общения строителей коммунизма, от совершенствования тувинской письменности, изучения русского языка — языка Ленина.

Вот почему, оглядываясь на пройденный путь, в день тридцатилетия тувинской национальной письменности мы должны отметить ее большое историческое значение во всей жизни тувинского народа. Выше мы видели, что созданием письменности было положено начало культурной революции в Туве. Письменность на родном языке явилась могучим средством сплочения и вооружения народных масс Тувы знаниями в борьбе за социализм и коммунизм.

Тувинская письменность содействовала формированию и развитию единого языка, национальной художественной и научной литературы, помогала и помогает сближению территориальных диалектов с литературным языком. И, наконец, письменность на родном языке явилась одним из необходимых условий консолидации тувинской народности в социалистическую тувинскую нацию.

Национальная письменность послужила и служит важнейшим средством приобщения к сокровищам русской культуры, международного сближения и братского сотрудничества тувинского народа с другими народами нашей страны и мирового социалистического лагеря.

Тридцатая годовщина национальной письменности в Туве — день смотра готовности всех учреждений культуры, всех бойцов культурного фронта по-боевому выполнить задачи дальнейшего культурного подъема, вытекающие из исторических решений XXI съезда КПСС и заданий семилетнего плана по культурному строительству.

Достижения тувинского народа в хозяйственном и культурном строительстве, громадные социалистические преобразования во всей жизни и быте тувинского народа, причем за каких-нибудь пятнадцать лет, лишний раз подтверждают превосходство советского социалистического строя, знаменуют торжество ленинской национальной политики. Идя по пути, указанному В. И. Лениным, под испытанным руководством нашей партии тувинский народ полон решимости самоотверженным трудом внести свой вклад во всенародное дело строительства коммунизма в нашей стране.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Создание в 1930 г. тувинской национальной письменности положило начало переводам на тувинский язык трудов классиков марксизма-ленинизма. В числе первых тувинских книг были брошюры «Учитель Ленин» и «Биография В. И. Ленина». Количество произведений В. И. Ленина, издаваемых на тувинском языке, возрастало по мере развития литературного языка, творческого роста переводческих кадров и расширения полиграфической базы. В 1942 г. были переведены и изданы труды, в которых разокрывалось ленинское учение о некапиталистическом развитии отсталых стран к социализму («Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна» и др.). Особенно быстро возрастает издание произведений В. И. Ленина после вхождения Тувы в состав Советского Союза (1944 г.).

Труды В. И. Ленина имеют огромное значение для коммунистического воспитания трудящихся, для успешного хозяйственного и культурного строительства и укрепления дружбы народов Советского Союза. Издание на тувинском языке гениальных творений В. И. Ленина будет из года в год возрастать. Великое ленинское учение вдохновляет все братские народы Советского Союза на самоотверженный творческий труд во имя мира во всем мире, во имя построения коммунизма.

Ниже приводится список произведений В. И. Ленина, изданных на тувинском языке в 1951—1959 гг.

1. Демократтыг революцияга социал-демократияныц ийн так-

1 Список произведений В. И. Ленина, переведенных на тувинский язык в период 1951—1953 гг., составлен Ш. Ч. Сатом, в период 1954—1959 гг.—
А. В. Степановой.

- тиказы (Две тактики социал-демократии в демократической революции). *Кызыл*, 1951, 10 п. л. *Тираж 10 тыс.*
2. Чүнүү кылышыл? (Что делать?) *Кызыл*, 1951, 15, 25 п. л. *Тираж 10 тыс.*
3. Аныяктар эвилелдериниң сорулгалары (Задачи союзов молодежи). *Кызыл*, 1951, 1, 5 п. л. *Тираж 5 тыс.*
4. Марксизмниң үнген үш үндезиннери болгаш тургустунган үш көзектери (Три источника и три составных части марксизма). *Кызыл*, 1952, 1 п. л. *Тираж 8 тыс.*
5. Кооперация дугайында (О кооперации). *Кызыл*, 1952, 1 п. л. *Тираж 8 тыс.*
6. Америк ажылчынарга чагаа (Письмо к американским рабочим). *Кызыл*, 1952, 2 п. л. *Тираж 5 тыс.*
7. Великоросстарның национал чоргааралының дугайында (О национальной гордости великороссов). *Кызыл*, 1953, 0,75 п. л. *Тираж 5 тыс.*
8. Фридрих Энгельс (Фридрих Энгельс). *Кызыл*, 1953, 1,5 п. л. *Тираж 5 тыс.*
9. Базым бурунгаар, ийи базым аткаар (Бистиң партиявыста кризис) [Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)]. *Кызыл*, 1955, 16,5 п. л. *Тираж 3 тыс.*
10. Империализм — капитализмниң дээдий чадазы (Империализм, как высшая стадия капитализма). *Кызыл*, 1955, 9 п. л. *Тираж 2 тыс.*
11. Карл Маркс (Марксизмни тайылбырлап туарар долчу биографтыг очерк [Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)]. *Кызыл*, 1955, 2,75 п. л. *Тираж 3 тыс.*
12. Күрүнэ болгаш революция. Марксизмниң күрүнэ дугайында өөредий болгаш революцияга пролетариаттың сорулгалары (Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). *Кызыл*, 1955, 9 п. л. *Тираж 2 тыс.*
13. 1905 чылдың революциязының дугайында ىллеткел (Доклад о революции 1905 года). *Кызыл*, 1955, 1,5 п. л. *Тираж 3 тыс.*
14. Улуг этеләэшкін (Тылда ажылчынарның маадырлыг чоруунуң дугайында. «Коммунистиг субботниктер» дугайында) [Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)]. *Кызыл*, 1956, 2 п. л. *Тираж 3 тыс.*
15. Совет эрге-чагырганың ээлчеглиг сорулгалары (Очередные задачи Советской власти). *Кызыл*, 1957, 7,5 п. л. *Тираж 700.*
16. Съездиге чагаа. Күрпланга хоойлужудулгалыг эрге-хүләэлгелерни тыңсыр дугайында. Националдар дугайында азы «автономизация» дугайында айтырыгга (Письмо к съезду. О придании законодательных функций Госплану. К вопросу о национальностях или об «автономизации»). *Кызыл*, 1957, 2 п. л. *Тираж 1 тыс.*

17. Чарышты канчаар организастаарыл? (Как организовать соревнование?) *Кызыл*, 1957, 1 п. л. Тираж 700.
  18. Марксизмниң төөгүлүг хөгжүлдезиниң чамдық онзагай чүүлдериниң дугайында. Карл Маркстың өөрөдийнин төөгүлүг салым-чолдары (О некоторых особенностях исторического развития марксизма. Исторические судьбы учения Карла Маркса). *Кызыл*, 1958, 1 п. л. Тираж 1 тыс.
  19. Партияның массалар ортузунга ажылының дугайында (О работе партии в массах). *Кызыл*, 1958, 8,5 п. л. Тираж 1 тыс.
  20. Партияның чаңгыс эвииниң дугайында. (РКП(б)-ниң X съездизинге чугаалары). [О единстве партии (Выступления на X съезде РКП(б))]. *Кызыл*, 1958, 6 п. л. Тираж 1 тыс.
  21. Коммунистиг кижицидилге дугайында (Сб. О коммунистическом воспитании). *Кызыл*, 1959, 9 п. л. Тираж 1 тыс.
  22. Шажын дугайында (Сб. О религии). *Кызыл*, 1959, 5,75 п. л. Тираж 1 тыс.
-

И. Е. Томилин

ИТОГИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ ЗА 1959 г. И ПЛАН ВТОРОГО ГОДА СЕМИЛЕТКИ

Советский Союз добился выдающихся результатов в выполнении плана первого года семилетки и в последовательном проведении миролюбивой внешней политики. В результате огромного подъема творческой активности трудящихся, направленной на претворение в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС, в 1959 г. был сделан значительный вклад в дело создания материально-технической базы коммунизма, в решение основной экономической задачи — догнать и перегнать наиболее развитые страны по производству продукции на душу населения.

Объем промышленного производства в стране возрос по сравнению с 1958 г. более чем на 11 %. Достигнутые темпы роста промышленного производства значительно превышают среднегодовые темпы роста, намеченные семилетним планом. В 1959 г., по предварительным данным, собрано 7,6 млрд. пудов хлеба, что удовлетворяет потребности населения и другие нужды государства; валовой сбор зерна превысил среднегодовой сбор за период 1954—1958 гг. на 700 млн. пудов. Значительное развитие получила культура всех народов СССР, торговля, коммунальное и медицинское обслуживание, повысилось материальное благосостояние трудящихся.

Итоги выполнения плана развития народного хозяйства в 1959 г.¹ свидетельствуют о неуклонном росте экономики Советского Союза и расцвете культуры советского народа, о решимости трудящихся нашей Родины досрочно выполнить семилетний план.

¹ Сообщение ЦСУ при СМ СССР «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1959 г.» «Правда», № 22, 22 января 1960 г.

Трудящиеся Тувинской автономной области, как и весь советский народ, выполняя исторические решения XXI съезда КПСС, добились некоторых положительных результатов в работе по выполнению плана первого года семилетки.

При повседневной помощи Центрального Комитета КПСС и Советского правительства достигнуто дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов области. Оснащение колхозов собственной сельскохозяйственной техникой способствовало дальнейшему росту и укреплению колхозного производства, повышению производительности труда колхозников и снижению себестоимости продукции. Колхозы, совхозы, РТС были укреплены кадрами и значительно улучшили свою работу.

В 1959 г. посевные площади под сельскохозяйственными культурами в сравнении с 1958 г. выросли на 49 тыс. га, или на 29%. Более организованно проведены весенне-полевые и уборочные работы, что позволило собрать значительный урожай зерновых культур. Урожайность с 8,9 ц с 1 га в 1957 г. возросла в 1959 г. до 12,3 ц при плане 12 ц. Государству продано 5 млн. пудов зерна, что в 3,2 раза больше, чем планировалось.

Увеличилась урожайность кукурузы и других кормовых культур. Перевыполнен план заготовки грубых и сочных кормов, повысилась обеспеченность скота кормами.

Итоги выполнения плана первого года семилетки наглядно показали, что в области имеются большие резервы для увеличения производства продуктов животноводства при одновременном росте поголовья всех видов скота.

За 1959 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось в колхозах и совхозах на 16%, в т. ч. коров — на 15%, овец — на 15%, свиней — на 43%, птицы — почти в 2 раза.

Возросла продуктивность скота и птицы. В колхозах области надой молока на мясо-молочную корову составил 1163 кг против 1077 кг в 1958 г., в совхозах — 1789 кг против 1369 кг. Перевыполнен план настрига шерсти на одну овцу.

Ряд колхозов неплохо организовал дёращивание, нагул и откорм скота, вследствие чего средний живой вес одной головы крупного рогатого скота, сданного государству, увеличился до 287 кг против 278 кг в 1958 г., свиней — до 94 против 77 кг, овец и коз — до 41 против 39 кг.

На основе роста поголовья скота и повышения его продуктивности увеличилось производство продуктов животноводства в колхозах и совхозах: мяса — на 31,5%, молока — на 6,6%, шерсти — на 29,2%, яиц — на 37%.

Увеличение производства и рост товарности животноводства позволили области продать государству больше, чем в прошлом году: мяса — на 3,9 тыс. т, или 143% к плану, молока — на 2,3 тыс. тонн, или 119%, шерсти — на 280 т, или 115% к плану. Удельный вес колхозов и совхозов области в государственных закупках составил по мясу — 91%, молоку — 96% и шерсти — 93%.

Ряд передовых хозяйств добился значительного роста произ-

водства сельскохозяйственных продуктов, что позволило им увеличить продажу государству мяса, молока и шерсти. Колхоз «Красная звезда» Эрзинского района продал государству мяса в 3,5 раза, шерсти — в 1,6 и молока — в 1,2 раза больше, чем в 1958 г. Колхоз им. Ленина Каа-Хемского района продал государству мяса в 2,5 раза, молока — в 2 раза и шерсти — в 1,6 раза больше, чем в 1958 г. Высоких показателей добились также колхозы «Красный пахарь» Пий-Хемского, «Победа» Каа-Хемского, «Чодураа» и «Ак-Эрик» Тес-Хемского районов и др. На Туранской МТФ колхоза «Красный пахарь» надой молока на каждую фуражную корову составил в 1959 г. 2427 кг.

На основе расширения общественного производства доходы колхозников возросли с 78 млн. руб. в 1957 г. до 177,7 млн. руб. в 1959 г. Все совхозы области в 1959 г. работали рентабельно и дали прибыли более 3 млн. рублей.

Выросло число новаторов сельскохозяйственного производства. Чабан колхоза «30 лет Октября» Дзун-Хемчикского района т. Лопсанчап получил 160 ягнят от каждого 100 овцематок. За свой доблестный труд он удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Самоотверженный труд работников животноводства области был высоко оценен Коммунистической партией и Советским правительством. По итогам II и III кварталов 1959 г. Тувинской автономной области присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР по зоне Сибири.

Значительных результатов в борьбе за претворение в жизнь решений XXI съезда КПСС добились рабочие, инженерно-технические работники промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций области.

План по выпуску валовой продукции промышленными предприятиями области выполнен в 1959 г. на 120%, сверх плана произведено продукции на сумму 20,6 млн. руб. Выработано электроэнергии на 993 тыс. квт-часов больше, пиломатериалов — на 10,1 тыс. м³, угля — на 6,1 тыс. т, мяса — на 10,2 тыс. ц, колбасных изделий — на 580 ц, молока — на 7,8 тыс. ц больше установленного плана. План по производству мебели выполнен на 103%, швейных изделий — на 120,7%.

Выполняя решения июньского Пленума ЦК КПСС (1959 г.), промышленные предприятия осуществили ряд мероприятий по внедрению комплексной механизации, расширению рационализации и изобретательства, улучшению организации труда, более эффективному использованию оборудования, механизации трудоемких процессов. Увеличилось станочное оборудование, возросла энергоооруженность рабочих.

Лучшее использование оборудования и механизмов, внедрение передовых методов производства и организации труда позволило поднять производительность труда в промышленности местного подчинения на 12,5%, повысить качество выпускаемой продукции и снизить ее себестоимость на 0,5%. Наиболее значительного сни-

жения себестоимости товарной продукции добились: кожевенно-пимокатный завод — 3,5%, Кызыльский лесозавод — 4,1%, швей-комбинат — 1,8%.

Ряд предприятий (швейкомбинат, мебельная фабрика, лесопильный завод, Туранский и Шурмакский райпромкомбинаты, колбасная фабрика и др.) досрочно, к 1 декабря 1959 г., выполнил годовые производственные планы и взятые социалистические обязательства по выпуску валовой продукции. Расширилось и окрепло соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда. В ходе социалистического соревнования значительно выросли ряды передовиков производства, среди которых прежде всего нужно упомянуть А. Хавратову — бригадира бригады коммунистического труда швейного комбината, В. Кунгу — каменщика комбината «Тувакобалт», каменщика треста «Тувинстрой» О. Калзана, столяра Чаданского райпромкомбината Кужугета Каноола, проходчика угольной шахты «Красная горка» А. Алешечкина, пилорамщика Туранского райпромкомбината Донгака Быштакоола, водителя Второй грузовой АТК Бутонаева и многих других.

В 1958 г. в области осуществлялось большое строительство производственных объектов, жилых домов, школ, больниц, клубов и других зданий и сооружений. Объем капитальных затрат по всем источникам финансирования по сравнению с 1958 г. возрос на 35 млн. руб. За год было введено свыше 28 тыс. м² жилой площади, или на 3 тыс. м² больше, чем было введено за, вместе взятые, 1957 и 1958 гг. Кроме того, в колхозах области было построено 1305 домов.

Продолжалась работа по развитию предприятий коммунального хозяйства, благоустройству населенных пунктов и улучшению обслуживания населения. В 1959 г. на эти цели было израсходовано 16,2 млн. руб.

Хорошо потрудились коллективы автохозяйств области. Они перевезли на 398 тыс. т грузов больше, чем в 1958 г., выполнив план грузоперевозок на 106%. Успешно работал автотранспорт в период уборочной кампании.

Наилучших результатов добился коллектив Второй грузовой АТК Тувинского автотреста. Объем перевозок в тонна-километрах ее выполнен на 127,4%. Выработка в тоннах на каждую машину составила 108,2% и в тонна-километрах — 132%. Снижена себестоимость тонна-километра на 5,8 коп., сэкономлено 368 т горючего.

Одним из ярких показателей непрерывного повышения материального благосостояния трудящихся области является рост товарооборота. В 1959 г. населению было продано товаров на 55 млн. руб. больше, чем в 1958 г., в т. ч. мяса — в 3,7 раза, молока — на 48%, овощей — на 57%, радиотоваров — на 62%, велосипедов и мотоциклов — на 42%, мебели — на 40% больше. План розничного товарооборота кооперативной и государственной торговлей выполнен на 103% и составил в 1959 г. 525,5 млн. руб., или на 26,3% больше, чем в 1957 г.

В соответствии с Законом об укреплении связи школы с

жизнью была начата работа по перестройке системы школьного образования. Большинство школ области (Туранская № 1, Шагонарские № 1 и № 2, Кызыльские №№ 1, 2, 7 и др.) успешно организуют трудовое воспитание и политехническое обучение, добиваются высокой успеваемости.

Значительно увеличилось число массовых библиотек, клубных учреждений, киноустановок, лечебных учреждений. Число мест в детских яслях и детских садах составило 3285 против 2910 в 1958 г. В колхозах построены 21 детские ясли, 12 клубов, 11 больниц и другие культурно-бытовые объекты.

Итоги выполнения плана развития народного хозяйства области за 1959 г. свидетельствуют о больших резервах и возможностях для досрочного выполнения семилетнего плана, об огромном политическом и трудовом подъеме тружеников Советской Тувы. Наряду с этим следует отметить ряд нерешенных задач и недостатков, имевших место в хозяйственном и культурном строительстве.

В 1959 г. область не выполнила взятых обязательств по производству и продаже государству мяса. В Пий-Хемском районе план производства мяса выполнен лишь на 66,1%, в Улуг-Хемском — на 68,2%, в Чая-Хольском — на 73,7%. Резко ухудшил производственные показатели совхоз «25 лет РККА», не выполнивший план производства продукции животноводства. Ряд районов (Сут-Хольский, Дзун-Хемчикский, Бай-Тайгинский и др.) не выполнил планов роста поголовья скота.

Необходимо значительно усилить работу по повышению квалификации колхозников, рабочих совхозов, по созданию им, особенно животноводам, нормальных материально-бытовых и культурных условий. Все еще неудовлетворительно организованы воспроизводство стада, племенная работа, разведение свиней и птицы. Слабо механизированы трудоемкие процессы в животноводстве. Вследствие крупных недостатков в уходе, содержании и зооветеринарном обслуживании продуктивность животных возрастает медленно, а в отдельных колхозах Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского и Сут-Хольского районов, в совхозах «Барлык» и «25 лет РККА» надой молока в 1959 г. даже уменьшился по сравнению с 1958 г.

Существенные недостатки имеют место в полеводстве. В ряде хозяйств плохо используются земельные и особенно поливные массивы, не внедряются правильные севообороты, запущено семеноводство, нарушаются правила агротехники, недооценивается значение кукурузы в создании прочной кормовой базы. Так, колхозы Сут-Хольского, Пий-Хемского и Улуг-Хемского районов получили только по 60—80 ц с га зеленой массы кукурузы. Допущено снижение производства картофеля. В ряде колхозов не уделяется достаточно внимания таким важным вопросам, как подготовка механизаторских кадров, сбережение и производительное использование техники. Еще слабо поставлена работа по внедрению в производство передового опыта и достижений сельскохозяйственной науки.

Несмотря на выполнение плана в целом по системе местной и мясо-молочной промышленности, многие предприятия работают не ритмично, плохо используют оборудование и механизмы, не принимают необходимых мер для увеличения выпуска продукции, снижения ее себестоимости и повышения качества. Тоджинский, Сарыг-Сепский, Бай-Хаакский и Шагонарский районные промкомбинаты не выполнили производственный план 1959 г., допустили перерасход фонда заработной платы и увеличение себестоимости выпускаемой продукции; слабо внедряется механизация. В области еще крайне недостаточно производится простейшей мебели, строительных материалов.

В строительстве медленно внедряются индустриальные методы, все еще имеет место осужденная практика распыления денежных и материальных средств по многочисленным объектам, несвоевременного обеспечения новостроек проектно-сметной документацией. Не случайно некоторые объекты (ремонтно-механический завод, пивоваренный завод, мельница сортового помола и др.) строятся в течение многих лет. Медленно осуществляется строительство комбинатов «Тувааобест» и «Тувакобальт».

Из всех строительных организаций области наиболее неудовлетворительно работал в 1959 г. трест «Тувинстрой». Годовой план строительных работ выполнен трестом только на 90,2%, убытки за год превысили 2 млн. руб. Ряд районов (Тес-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский и др.) не выполнил плана строительства жилья. Качество жилищного строительства остается низким.

Медленно осуществляются мероприятия по укреплению и централизации грузоперевозок. Велики простой автотранспорта под погрузкой и разгрузкой, в большинстве автохозяйств низок коэффициент технической готовности автопарка. Не изжиты также крупные недостатки в работе коммунальных и торговых предприятий, медицинских и культурно-просветительных организаций, в органах народного образования. Новые большие и ответственные задачи, стоящие перед областью в 1960 г., требуют решительного устранения имеющихся недостатков в хозяйственном и культурном строительстве, максимального использования имеющихся резервов для досрочного выполнения плана второго года семилетки.

Большие задачи стоят в 1960 г. перед тружениками сельского хозяйства. В области земледелия поставлена задача расширить посевную площадь на 47 тыс. га, на основе внедрения севооборотов, внесения удобрений, механизации производства, сортовых посевов и максимального использования поливных земель достичь урожайности зерновых культур в колхозах 12,6 ц с 1 га, в совхозах—13,2 ц и довести валовой сбор зерновых до 250 тыс. т, что на 28% больше, чем в 1959 г. Должна значительно повыситься урожайность картофеля и овощей.

Большое внимание уделяется дальнейшему укреплению кормовой базы. Планом предусмотрено получить не менее 300 ц зеленой массы кукурузы с 1 га, увеличить заготовки грубых и сочных кормов.

Исходя из достигнутого уровня производства и наличия больших неиспользованных резервов, труженики сельского хозяйства области в ходе обсуждения исторических решений декабрьского Пленума ЦК КПСС (1959 г.) взяли на себя повышенные социалистические обязательства: произвести в хозяйствах области мяса 27,5 тыс. т, в т. ч. в колхозах и совхозах 21,1 тыс. т, молока — 40,8 тыс. т, в т. ч. в колхозах и совхозах 21,2 тыс. т, шерсти 1603 т, в т. ч. в колхозах и совхозах 1553 т. Таким образом, производство мяса в колхозах и совхозах по сравнению с 1959 г. возрастет на 45%, молока — на 29% и шерсти — на 26%.

Обязательства предусматривают: увеличение продажи государству мяса на 50%, молока — на 29% и шерсти — на 100 т больше, чем предусмотрено государственным планом; рост общественного поголовья крупного рогатого скота на 12%, в т. ч. коров — на 14%, овец — на 18% и свиней — на 7,3% по сравнению с 1959 г.; доведение надоя молока на мясо-молочную корову в колхозах до 1400 кг и в совхозах — до 2000 кг, настрига шерсти по колхозам — до 2 кг и совхозам — 3 кг. Высокие обязательства взяты тружениками сельского хозяйства и в области полеводства: расширить в 1960 г. посевые площади не менее чем на 20% против прошлого года, довести посевы проса до 28 тыс. га, кукурузы — до 9,6 тыс. га, освоить в 1960 г. не менее 63,3 тыс. га целинных и залежных земель и полностью подготовить необходимое количество земельных массивов под посев 1961 г. Ряд хозяйств — колхозы «Красный пахарь» Пий-Хемского и «Победа» Каа-Хемского районов, совхоз «Красный партизан» и др. — взяли обязательства продать государству в 1960 г. в 2 раза больше мяса, чем в 1959 г.

Для выполнения принятых обязательств колхозы и совхозы области наметили проведение комплекса мероприятий: лучшее использование маточного поголовья скота, внедрение уплотненных окотов, резкое увеличение производства свинины, широкое распространение передовых методов содержания скота (подсосный метод воспитания телят, беспривязное содержание коров, откорм свиней в летних лагерях с широким применением самокормушек, механизация трудоемких процессов в животноводстве). Все это будет способствовать росту производительности труда в сельском хозяйстве и снижению себестоимости продукции.

В 1960 г. предусматривается значительный рост промышленного производства. По сравнению с 1959 г. выработка электроэнергии должна возрасти на 2126 тыс. квт-часов, или на 18%, производство угля — на 9,5 тыс. т, или на 10%, молока и молочных продуктов — на 2,1 тыс. ц, мебели — на 16%, валяной обуви — на 8 тыс. пар и т. д. Грузоперевозки автомобильного транспорта увеличатся на 242,7 тыс. т. Объем перевозок авиатранспортом возрастет на 24%.

Значительно увеличивается объем капитальных вложений в строительство объектов производственного и культурно-бытового назначения. В 1960 г. намечено пустить в эксплуатацию такие крупные объекты, как завод железобетонных конструкций, мельницу

сортового помола, пивзавод, хирургическое отделение областной больницы в гор. Кызыле, широкоэкранный кинотеатр на 500 мест, школы в г. Туране и Сарыг-Селе на 400 мест каждая, пионерский лагерь, прачечную в г. Кызыле и др. Будут закончены работы по реконструкции и расширению Кызыльского кирпичного завода, угольной шахты «Красная горка». Большие ассигнования выделяются на жилищное строительство с вводом в эксплуатацию более 35 тыс. м², или на 25% больше, чем в 1959 г. Около 70 млн. руб. отпущено государством на продолжение строительства комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт».

На основе дальнейшей механизации производства, улучшения использования техники и оборудования, внедрения передовых технологических процессов и индустриальных методов в строительстве намечено обеспечить рост производительности труда в промышленности на 8%, в строительстве — на 7,3%, снижение себестоимости продукции на промышленных предприятиях — на 1,5% и в строительстве — на 1,0% к сметной стоимости объектов. В связи с переходом на 7-часовой рабочий день на предприятиях и в строительных организациях должны быть разработаны мероприятия, обеспечивающие дополнительно соответствующий рост производительности труда.

На основе расширения промышленного и сельскохозяйственно-го производства повысится материальное благосостояние и культурный уровень населения. Намечено значительно расширить сеть школ, медицинских и культурно-просветительных учреждений, коммунальных предприятий, улучшить бытовое обслуживание трудящихся. Число мест в детских садах и яслях возрастет на 21,5%. Розничный товарооборот увеличится по сравнению с 1959 г. на 7,8%.

Успешное выполнение плана второго года семилетки и повышенных социалистических обязательств явится значительным шагом по пути досрочного выполнения семилетнего плана и посильным вкладом трудящихся Советской Тувы в дело коммунистического строительства.

A. A. Соскин

ТОНКОРУННОЕ ОВЦЕВОДСТВО В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В Директивах XXI съезда КПСС о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы поставлена задача по дальнейшему развитию тонкорунного и полутонкорунного овцеводства не только в тех районах, где издавна разводятся овцы этих направлений, но и в новых районах Восточной Сибири, Казахстана и других, в которых природно-климатические и экономические условия способствуют широкому развитию тонкорунного и полутонкорунного овцеводства. Особенно большие возможности по созданию тонкорунного овцеводства имеются в Тувинской автономной области.

Природно-климатические условия области благоприятны для развития высокопродуктивного животноводства. Большинство кормовых угодий находится в котловинах и на горных склонах. Растильность на этих пастбищах мелкостебельчатая и изреженная, поэтому более доступна для овец, чем для других видов скота. В состав травостоя входят: злаки — 44—45%, бобовые — 4—6%, разнотравье — 42—46%, осоковые — 4—6%. В ботаническом составе широко представлены ковыль, тырса, овсец азиатский, тимофеевка степная, овсяница ложно-овечья, мятлик кистевидный, полынь сизая, тонконог тонкий, житняк гребенчатый, овсец пустынный и другие. Наличие большого количества указанных растений делает эти пастбища весьма ценными.

Зима в Туве безветренная и малоснежная. Осадков выпадает мало (180—250 мм в год). Толщина сугениного покрова в среднем 5—15 см, редко достигает 20—30 см. Сохранность травостоя зимой доходит до 60—65%, что дает возможность проводить круглогодовую пастьбу овец. Животные в течение всего зимнего периода, за

исключением отдельных дней (сильные морозы, бураны), находятся на пастбище.

Обладая большими возможностями в обеспечении подкормки для овец, колхозы и совхозы области принимают меры к укреплению кормовой базы. Заготовки грубых, концентрированных и сочных кормов для подкормки овец в зимний период с каждым годом увеличиваются. В области расширяются посевные площади кормовых и зерновых культур за счет освоения целинных земель. Если в 1946 году общая посевная площадь составила 60 тыс. га, то в 1959 г.—332 тыс. га. Например, в результате освоения более 7 тыс. га пахотноспособных земель совхоз «Элегест» полностью обеспечил животноводство сочными и концентрированными кормами.

В последние годы проведена большая работа по обеспечению овец теплыми и утепленными помещениями—в зиму 1958—59 г. свыше 75% поголовья овец было обеспечено кошарами. Наличие большого количества местных строительных материалов—леса, камня, известия, камыша, соломы — создает возможность в ближайшие годы полностью обеспечить овцеводство кошарами и инвентарем.

Для обеспечения летом овец водопоем в области используется большое количество горных рек и родников. Но эти естественные источники расположены по пастбищам неравномерно, поэтому в летнее время значительные площади угодий еще остаются неиспользованными. В 1959 г. по сравнению с 1958 г. за счет обводнения площадь используемых летних пастбищ значительно увеличилась. Однако строительство и в дальнейшем шахтных и буровых колодцев, искусственных водохранилищ на безводных пастбищах остается первоочередной задачей.

Несмотря на большие возможности быстрого развития тонкорунного овцеводства, в большинстве колхозов области еще преобладают малопродуктивные грубошерстные овцы; удельный вес которых составляет 70—80%, а тонкорунно-грубошерстных помесей лишь 20—30%. Средний настриг шерсти с овцы за последние 5 лет по колхозам составлял 1,5—1,8, а по совхозам—2,5—3 кг. Производство шерсти на 100 га пастбищных угодий в 1958 г. в колхозах было на уровне 20—22, а по совхозам — 60—80 кг, плотность поголовья на 100 га угодий — 15—18 овец.

Разводимые в Туве местные овцы характеризуются хорошей крепостью и приспособленностью к круглогодовому пастбищному содержанию в условиях сурового климата. Шерсть у них грубая, неоднородная, с примесями сухого и мертвого волоса. Живой вес маток 40—45 кг, настриг 0,9—1,7 кг. Если в прошлом разведение таких овец в значительной степени обеспечивало потребности полунатурального аратского (крестьянского) хозяйства, то теперь оно далеко не отвечает требованиям крупного общественного производства колхозов и совхозов.

Попытки создания каракульского типа овец в Туве не увенчались успехом. Улучшение местных овец каракульскими баранами в течение более чем 10-летнего периода не привело к получению сколько-либо ценного в племенном отношении стада помесных овец, кото-

рое бы давало хороших племенных баранов и высококачественные смушки.

Улучшение местных овец в шерстном направлении началось с 1929 г., когда впервые были завезены в госхозы Тувинской Народной Республики мериносовые бараны новокавказского типа. Но скрещивание завезенных баранов с тувинскими овцами в первые два десятилетия не давало желаемых результатов. Это объясняется тем, что полученные тонкорунно-грубошерстные помеси ставились в такие же примитивные условия, при которых разводились местные тувинские овцы. Исходя из этого, некоторые специалисты пришли к ошибочному выводу, что тонкорунное овцеводство не может развиваться в условиях Тувинской автономной области.

Начиная с 1950—1952 гг., в области успешно проводится работа по породному преобразованию местного грубошерстного овцеводства в тонкорунном направлении. Совхозы «Элегест», «Уюк», «25 лет РККА», колхозы «Торгалыг», «Морен», «Чодураа» и др. достигли удовлетворительных показателей продуктивности помесных овец. В совхозах области уже создана значительная группа (35—40 тыс. голов) помесных овец с однородной тонкой и полутонкой шерстью достаточно высокой продуктивности.

С 1955 г. отдел овцеводства СибНИИЖ'а ведет научно-исследовательскую и племенную работу по изучению продуктивных и некоторых биологических свойств тонкорунно-грубошерстных помесей в Тувинской автономной области. Стационарная работа проводится в совхозе «Элегест».

В начале нашей работы в совхозе «Элегест» была проведена бонитировка всего помесного маточного поголовья в количестве 2663 голов. Качественный состав животных распределился следующим образом: отборных и первого класса — 15,8, второго — 4,3, третьего — 51,2, четвертого — 18,3 и пятого — 10,4%. Животные в массе имели однородную тонкую и полутонкую шерсть, но недостаточно уравненную по туловищу и в шапеле, а также редковатое руно с плохой оброслостью брюха.

Из пробонитированных в 1956 г. 819 ярок оказалось отборных и первоклассных животных — 16,4, второго класса — 2,2, третьего — 61,4, четвертого — 7,5 и пятого — 12,5%. В 1959 г. классный состав ярок распределился соответственно по классам в процентах 33,7; 4,2; 39,7; 12,6; 9,8.

Эти данные показывают, что качественный состав овец в совхозе «Элегест» с каждым годом улучшается за счет уменьшения животных III, IV и V классов и значительного увеличения количества первоклассных и отборных овец.

После формирования маточных отар осенью 1956 г.—с учетом их классности — была скомплектована племенная отара маток в количестве 695 голов, состоящая из животных отборных, первого, второго и лучшей части третьего классов.

Таблица 1

Продуктивность маток в разрезе класса

Показатели	Классный состав				Всего по отаре
	отборные	I.	II	III	
Количество голов	50	369	114	162	695
Ср. настриг шерсти с I гол. (кг)	6,15	5,62	5,27	3,92	4,92
Ср. живой вес после стрижки »	55,0	49,4	42,2	47,5	48,2
Ср. живой вес во время случки »	63,2	58,7	50,4	56,2	57,1

Из этих данных видно, что настриг шерсти по классам колеблется от 3,94 до 6,15, а средний настриг по отаре составляет 4,92 кг с головы. Живой вес маток после нагула 50,4—63,2 кг, средний вес — 57,1 кг; за 100 дней летне-осеннего периода матки повысили свой вес на 8,9 кг, т. е. среднесуточный привес составил 89 г.

В 1958 г. средний настриг шерсти на одну голову по всем поло-возрастным группам помесных овец в совхозе «Элегест» составил 3,8 кг при выходе волокна 48—50%, или 1,8—1,9 кг чистой шерсти.

По основным 26 баранам-производителям средний настриг составил 8,99 кг. По отборной отаре маток старшего чабана Чооду Чалбаа средний настриг составил 4,45, а по отаре ярок — 3,84 кг; взрослые валухи отары старшего чабана Кужугета Кызыл-оола дали настриг по 5,01 кг, а 2-летние валухи отары старшего чабана Оюна Суван-оола — 4,57 кг на одну голову. За последние пять лет в совхозе «Элегест» выход шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличился более чем в 4 раза. Плодовитость помесных маток совхоза «Элегест» составляет 125—130%. За последние три года совхоз получает в среднем к отбивке 92,5—96,5 ягненка на 100 маток, а старший чабан Чооду Чалбаа — по 120 ягнят.

Известно, что помесные ягната более требовательны к условиям ухода и содержания, чем грубошерстные, поэтому для их нормального роста и развития нужно создавать более лучшие условия. Окот овец должен проводиться в кошарах с обязательным применением сакманного метода выращивания ягнят и с подкормкой их грубыми, сочными и концентрированными кормами. Только при соблюдении этих условий можно вырастить крепкий, хорошо развитый молодняк.

Таблица 2

Живой вес ягнят при рождении и отбивке от маток

Периоды взвешивания	Пол	Группа	Количество животных	Ср. живой вес ягненка (кг)	Колебания (кг)
					1 2 3 4 5 6
При рождении баранчики	одинцы		184	4,05	6,8—2,5
			106	3,67	5,6—2,1
	двойни		293	3,86	6,8—2,1
			205	3,84	6,4—2,4
ярочки	одинцы		122	3,37	4,8—1,8
			327	3,52	6,4—1,8

1	2	3	4	5	6
При отбивке	баранчики	одинцы	149	29,1	38,5—23,0
		двойни	27	26,7	32,0—21,0
	ярочки	одинцы	176	28,3	38,5—21,0
		двойни	121	29,2	40,0—23,5
			34	28,3	31,0—19,5
			155	28,6	40,0—19,5

Данные живых весов ягнят при рождении и отбивке свидетельствуют о том, что развитие их в эмбриональный период и после рождения до отбивки шли вполне удовлетворительно.

Очень важное значение имеет определение оптимальных сроков окота и случки. По этому вопросу существуют различные точки зрения: одни утверждают, что лучше проводить зимний окот, другие — ранневесенний или весенний. В совхозе «Элегест» в 1956—57 гг. окот проводился в два срока: февральско-мартовский и апрельский. Наши наблюдения дают основание утверждать, что мартовые ягната лучше сохранялись, росли и развивались по сравнению с апрельскими. Средний живой вес ягнят раннего окота к отбивке — 28,3 кг, весеннего — 26,7 кг, т. е. выше на 2,2 кг; в 6,5—7-месячном возрасте ягната мартовского окота весили на 1,4 кг больше апрельских. Однако ранний окот дает эффект при наличии приспособленных кошар и достаточного количества кормов во время окота.

Основным методом породного улучшения местных грубошерстных овец в области является скрещивание с баранами тонкорунных пород. В последние годы преобразование тувинского овцеводства в тонкорунное и полутонкорунное приняло планомерный характер: производится выбраковка грубошерстных баранов, применяется метод искусственного осеменения овец, заложено начало отбора животных по продуктивным и конституциональным особенностям. Улучшателями приняты алтайская порода и хакасская породная группа овец. Учитывая природно-климатические и хозяйственные условия зоны, скрещивание проводится до получения животных с однородной тонкой шерстью в типе хакасской породной группы.

Для быстрого создания своей племенной базы в лучших помесных стадах с однородной тонкой шерстью целесообразно вести племенную работу в направлении получения и консолидации животных желательного типа путем разведения отборных помесей «в себе».

С целью выявления наиболее желательного типа овец для Тувы нами проводились специальные исследования различных типов помесей. Объектом этих исследований явились отборные, т. е. лучшие помесные матки и ярки совхоза «Элегест», выделенные в отдельные отары. Они состояли из тонкорунных и полутонкорунных помесей с тониной шерсти 58, 60 и 64 качеств. Матки и ярки находились в одинаковых условиях.

Главное внимание было сосредоточено на изучении связи тонины шерсти с конституционально-продуктивными свойствами жи-

вотных, поскольку при прочих равных условиях тонина шерсти определяет принадлежность помесей к тонкорунному или полутонкорунному направлениям.

Таблица 3.
Зависимость настрига шерсти от ее тонины у отборных маток и ярок
(по данным 1957 г.)

Показатели	Матки						Ярки					
	тонина шерсти в качествах			всего по группе	тонина шерсти в качествах			всего по группе				
	58	60	64		58	60	64					
Отборные												
Количество животных	6	31	13	50	9	27	11	47				
Ср. настриг шерсти (кг)	5,83	6,22	6,12	6,15	4,29	4,55	4,41	4,47				
Первый класс												
Количество животных	89	187	94	370	28	106	105	239				
Ср. настриг шерсти (кг)	5,48	5,70	5,61	5,62	4,29	4,41	4,32	4,35				
Второй класс												
Количество животных	3	38	73	114	2	17	16	35				
Ср. настриг шерсти (кг)	5,0	5,18	5,33	5,27	4,07	4,23	4,25	4,23				

Из таблицы 3 видно, что отборные и первоклассные матки и ярки, имеющие шерсть 60 качества, дают несколько больший настриг, чем животные этих же классов, но имеющие шерсть 58 и 64 качества.

Эти данные позволяют утверждать, что разведение тонкорунных овец-помесей принципиально возможно и практически осуществимо и, кроме того, показывают большую хозяйствственно-экономическую эффективность разведения таких овец по сравнению с другими типами помесей.

Таблица 4.
Зависимость тонины шерсти и живого веса у животных опытных групп

Показатели	Матки						Ярки					
	тонина шерсти в качествах			всего по группе	тонина шерсти в качествах			всего по группе				
	58	60	64		58	60	64					
Отборные												
Количество животных	5	30	11	46	7	25	10	42				
Ср. живой вес (кг)	63,2	63,8	62,3	63,3	46,8	46,7	45,4	46,4				
Первый класс												
Количество животных	84	181	93	358	25	102	104	231				
Ср. живой вес (кг)	58,7	58,2	57,6	58,3	45,9	45,8	45,1	45,6				
Второй класс												
Количество животных	3	37	71	111	2	15	16	33				
Ср. живой вес (кг)	50,9	50,1	49,3	49,6	43,7	43,4	42,8	43,1				

Из таблицы 4 видно, что как матки, так и ярки повышают живой вес в связи с утолщением шерстяных волокон. Но разница по живому весу между соседними качествами во всех случаях не значительна. Если сравнить живой вес маток, имеющих тонкую и полутоянную шерсть, с местными, то первые превосходят грубошерстных на 10—15%.

С целью изучения мясных качеств тонкорунно-грубошерстных помесей был произведен опытный забой 8 валухов различных типов. Все животные находились в одинаковых условиях и в одной отаре. Для сравнения были забиты три грубошерстных валуха из колхоза им. Ленина Каа-Хемского района. Забой проводился в середине октября после нагула.

Все животные имели вышесреднюю упитанность и примерно одинаковый живой вес.

Таблица 5.
Живой вес и выход основных продуктов убоя (кг)

№ животных	Живой вес перед забоем	Вес туши	Вес внутрен- него сала	Убойный вес	Убойный выход к живому весу (%)
Тонкорунные и полутоянкорунные					
1	61,0	27,15	2,065	29,215	47,80
2	55,8	24,30	1,805	26,105	46,78
3	63,3	28,10	2,520	30,620	48,37
4	70,6	31,20	1,920	33,120	46,91
5	59,5	26,03	2,210	28,240	47,60
Ср. по группе %	62,04	27,39	2,104	29,460	47,49
	100	100	100	100	100
Полугрубощерстные					
1	65,00	30,15	2,720	32,870	50,50
2	64,50	29,05	2,870	31,950	49,40
3	55,50	25,73	1,800	27,530	49,60
Ср. по группе %	61,67	28,31	2,463	30,750	49,83
В % от тонкорунных и полутоянкорунных	99,40	103,36	117,6	104,38	104,90
Грубошерстные					
1	64,40	28,50	1,770	30,270	47,00
2	61,70	27,20	2,130	29,330	47,58
3	58,60	26,20	2,035	28,235	48,13
Ср. по группе %	61,57	27,30	1,978	29,278	47,57
В % от тонкорунных и полутоянкорунных	99,24	99,67	94,01	99,38	100,17

Анализ материалов опытного забоя показывает, что вес туши животных с однородной тонкой и полутоянной шерстью примерно одинаков с весом туши местных тувинских грубошерстных валухов, но уступает на 3,5% полугрубощерстным помесям. По отложению внутреннего сала тонкорунные и полутоянкорунные валухи уступают полугрубощерстным на 17,0% и превосходят местных на

6,4%. Убойный вес тонкорунных и полутонкорунных помесей одинаков с грубошерстными и уступает полугрубошерстным на 4,4%. Убойный выход в процентах к живому весу у помесей с однородной тонкой и полутонкой шерстью не меньший, чем у грубошерстных, но уступает на 2,3% полугрубошерстным.

Таким образом, по всем показателям опытного забоя помеси с однородной шерстью не уступают местным грубошерстным валухам, а преимущество полугрубошерстных животных в основном за счет более пышного развития помесей первого поколения и большего накопления сала на внутренних органах, что обусловливается явлением гетерозиса.

Тонкорунные и полутонкорунные, а также полугрубошерстные помеси откладывают жир по преимуществу на внутренних органах, тогда как грубошерстные накапливают жир в большей степени под кожей и на крестце. По отложению внутреннего жира помесные овцы превосходят грубошерстных на 7,3%. Средняя толщина сала на крестце различных типов валухов оказалась следующей: у валухов с тонкой шерстью — 0,97, полутонкой — 1,06, полу трубой — 1,69 и грубошерстных — 1,74 см. Жирные хвосты были только у грубошерстных валухов, количество жира в них не превышало 1,5—2,5 кг. Резких отличий в отложении мускульного жира у различных типов валухов не обнаружено.

При изучении гистологического строения кожи тонкорунных и полутонкорунных помесных баранов, полученных от разведения «в себе», и сравнении этих данных со строением кожи тонкорунных баранов, завезенных из совхоза «Минусинский», было установлено, что помесные бараны, имеющие тонкую шерсть, по густоте шерсти занимают промежуточное положение между улучшающей породой и помесными баранами, имеющими полутонкую шерсть.

Таблица 6.

Густота шерсти у различных типов баранов-производителей на 1 кв. ми

№№ животных	Густота шерсти			Количество шерстинок в группе		
	к-во измере- ний	$m \pm m$	δ	к-во изме- нений	среднее	коле- бания
Хакасские тонкорунные						
01665	10	42,0 $\pm$ 0,55	1,8	30	10,6	8—13
119	10	42,3 $\pm$ 0,63	2,01	28	9,71	7—13
21080	10	48,9 $\pm$ 0,52	1,69	30	9,43	6—12
Сводная по группе	30	44,43 $\pm$ 0,59	3,23	88	9,91	6—13
Помеси с тонкой шерстью						
1861	27	44,2 $\pm$ 0,48	1,65	67	10,0	5—14
1205	15	43,75 $\pm$ 0,53	2,17	45	10,18	7—13
4867	10	38,7 $\pm$ 0,38	1,23	24	9,75	7—12
Сводная по группе	52	42,87 $\pm$ 0,50	3,64	136	9,98	5—14
Помеси с полутонкой шерстью						
610	10	34,2 $\pm$ 1,12	3,55	30	9,50	8—13
4829	10	38,0 $\pm$ 0,71	1,42	23	9,21	7—12
1973	11	37,7 $\pm$ 0,31	1,52	34	9,18	6—12
Сводная по группе	31	36,57 $\pm$ 0,52	2,84	87	9,29	6—13

Из таблицы 6 видно, что на 1 кв. мм кожи на бочке у хакасских баранов расположено 44,43 щерстинки, у помесных тонкорунных — 42,87 и полуторокорунных — 36,57. Эти данные дают право утверждать, что по густоте шерсти помесные бараны с тонкой шерстью приближаются к улучшающей породе и на 17% превосходят густоту шерсти полуторокорунных производителей.

Основываясь на приведенных данных и опытах передовых овцеводов области, можно сделать вывод, что выбор направления в развитии овцеводства области сделан правильно, что для быстрого создания своей племенной базы в стадах овец с однородной тонкой шерстью целесообразно вести племенную работу в направлении отбора и подбора животных желательного типа путем разведения этих помесей «в себе».

Овцы желательного типа должны быть хорошо приспособлены к местным природно-климатическим условиям и зимнему пастбищному содержанию: обладать крепкой конструкцией, хорошими формами сложения, умеренным запасом кожи в виде небольших продольных бурд и поперечных фэrtуков на шее. Матки должны иметь живой вес 50—55 кг, бараны — 85—90 кг; настриг шерсти у маток — 4—4,5, у баранов — 8—9 кг. Шерсть густая, ее основная тонина 60 качества и длина 7—8 см, нормально извитая и уравненная в штапеле и по руну, достаточно жиропотная с выходом чистого волокна 46—48%.

В ближайшие 2—3 года совхозы и опытная станция будут ежегодно давать 400—450 голов племенных баранов, что в значительной степени сократит завоз баранов из других областей.

Важнейшим условием успешного развития тонкорунного овцеводства и снижения затрат на производство шерсти является массовое внедрение искусственного осеменения, ранневесеннего охота и сакманного выращивания ягнят. Эти мероприятия дадут возможность в короткий срок преобразовать местное овцеводство в тонкорунное и полуторокорунное.

Организованная в области государственная станция по племенному делу и искусственноому осеменению призвана возглавить работу по максимальному использованию выдающихся баранов-улучшателей на больших массивах маточного поголовья и явится организатором племенной работы в помесном овцеводстве.

Основа развития овцеводства в Туве — природные пастбища. Периодическая смена пастбищ в течение года и поочередное стравливание их по сезонам является положительным примером рационального использования кормовых ресурсов.

Весной, по мере таяния снега, овцы начинают использовать пастбища северных склонов гор, летом и осенью — пасутся в котловинах, близ естественных водоисточников, а зимой поднимаются на горные высоты, южная сторона которых хорошо обогревается солнцем и имеет толщину сугробового покрова до 10—15 см. Из-под такого снега овцы легко достают корм, запасы которого сохраняются до самой весны.

В зимний период, как бы хорошо ни использовались пастбища,

подиожный корм, как правило, не покрывает потребности помесных овец в питательных веществах. Успешное развитие высокопродуктивного овцеводства связано с дополнительной подкормкой животных грубыми, концентрированными и сочными кормами.

Продолжительность зимы в Туве 145—155 дней. На этот период необходим запас не менее 1—1,5 ц сена и 0,3—0,4 ц концентратов в среднем на голову. За зимний период в совхозе «Элегест» скармливается в среднем на одну матку в центнерах: грубых кормов — 0,5—0,6, сочных — 2,5—3,0 и концентрированных — 0,4—0,5, на одну ярку соответственно 0,2—0,3; 3,0—3,5; 0,1—0,2 и на одного валуха — 0,07—0,15; 1,0—1,5 и 0,05—0,07.

На случай выпадения глубокого снега или гололедицы необходимо иметь переходящие запасы сена до 2—3 ц на голову. Эти запасы должны накапливаться в годы высоких урожаев и тщательно сохраняться, как страховые фонды.

Во многих колхозах и совхозах области имеется возможность заготавливать сочные корма на сilos. Опыт совхоза «Элегест» показывает, что овцам можно скармливать его до 3—4 кг в день на голову. В 1956 г. в этом хозяйстве было заготовлено по 4 ц сочного корма на каждую овцу. Этим самым был создан страховой фонд силюса, который скармливался в менее урожайном 1957 г. При скармливании силюса по 2—3 кг в сутки на одну голову овцы из зимовки выходят упитанными, рождают развитых ягнят и дают более высокий настриг шерсти. Силюсными культурами в совхозе являются кукуруза, овес, люцерна и дикорастущие травы поймы реки Элегест. Силюс может в значительной степени заменить грубые и концентрированные корма, тем самым снизить себестоимость получаемой продукции. Однако себестоимость кормовой единицы в совхозе еще велика: концентрированных кормов — 0,2—0,3; сена — 0,25—0,3 и силюса — 0,2 руб.

Если проследить рост тонкорунно-грубошерстного помесного овцеводства совхоза «Элегест» за последние 6 лет, можно убедиться в огромных возможностях развития этой отрасли животноводства в Тувинской области (см. таблицу 7).

Таблица 7.

Показатели	Г о д ы						1957 г. в % к 1952 г.
	1952	1953	1954	1955	1956	1957	
Количество овец	4257	5310	5977	6815	7425	9006	211
Валовой настриг шерсти (ц)	72	113	148	181	251	292	405
Ср. настриг шерсти (кг)	2,63	2,9	2,8	3,05	3,42	3,94	150
Ср. живой вес маток «	51,0	52,2	51,0	52,0	53,5	54,0	106
Ср. живой вес баранов (кг)	62,0	70,0	64,5	71,0	78,5	83,0	134

Из таблицы видно, что количество овец в совхозе увеличилось более чем в два раза, валовой настриг — в 4 раза и средний настриг — в 1,5 раза. Улучшилось качество сдаваемой государству шерсти. Если в 1952 г. совхоз сдал тонкой и полутонкой шерсти 46 ц, или 63,8%, то в 1957 г. — 245 ц, или 84,0%. Значительно снижена себестоимость шерсти: в 1952 г. на 1 кг шерсти было затрачено примерно 18 руб., а в 1957 г. — 15 руб. Наоборот, сдаточная цена на шерсть увеличилась с 16 руб. за 1 кг в 1952 г. до 26 руб. в 1957 г.

Эти данные показывают, что путем использования больших пастбищных угодий, обеспечения овец подкормкой на зимний период и внедрения передовых приемов ведения овцеводства область к 1965 г. может увеличить количество овец до 1,5—2,0 млн. голов, в том числе иметь 65—70% помесей с тонкой и полутонкой шерстью. Средний настриг по помесным овцам достигнет 3,2—3,5 кг, а в целом по области — до 3 кг. Валовой настриг шерсти составит 4,5—5,0 тыс. т в год.

Большим резервом снижения затрат на производство шерсти в Туве является увеличение размеров отар. В совхозе «Элегест» в каждой отаре содержится маток 650—750, ярок 800—900 и валухов — 850—1000 голов. Между тем средний размер отары колхозов области только 350—450 голов. Большинство хозяйств может увеличить количество овец в отарах до размеров отар совхоза. Это мероприятие даст возможность высвободить значительное количество обслуживающего персонала и повысить заработок чабанов.

В. П. Солдатов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ МЯСО-МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ТУВЕ

Среди задач, поставленных XXI съездом партии перед сельским хозяйством, одной из самых важных и неотложных является задача всемерного увеличения производства мяса.

Труженики сельского хозяйства Тувы, включившись во всенародную борьбу за всемерный подъем сельского хозяйства, проделали некоторую положительную работу по решению коренных вопросов развития животноводства в тесной связи с подъемом всего сельского хозяйства и, прежде всего, производства зерна.

За последние 6 лет в Туве освоено свыше 180 тыс. га целинных и залежных земель, что, наряду с повышением урожайности, способствовало резкому увеличению валовых сборов и заготовок зерна. Если в 1953 г. общественному поголовью скота в колхозах области было выделено 4,5 тыс. т фуражного зерна, то в 1959 г.—около 25 тыс. т. Значительно увеличилось производство сочных и грубых кормов. Возросла обеспеченность скота помещениями—в зиму 1959 г. в колхозах области имелось коровников и телятников на 60 тыс. голов и кошар — на 656 тыс. голов.

На колхозных фермах работают десятки специалистов с высшим и средним образованием, выросли замечательные кадры животноводов. Накоплен богатый опыт ведения многоотраслевого хозяйства.

В результате животноводство превратилось в высокодоходную отрасль общественного хозяйства. Денежные доходы колхозов области от животноводства составили в 1958 г. 84,4 млн. руб., или увеличились против 1953 г. в 6 с лишним раз. Средняя денежная оценка трудодня поднялась за этот период в 2,4 раза.

Все это говорит о хороших перспективах развития наших сель-

скохозяйственных предприятий, о том что в настоящее время они могут с успехом решать те задачи, которые стоят перед сельским хозяйством области в семилетке.

Темпы развития животноводства в течение последних лет говорят о больших возможностях колхозов и совхозов области и в дальнейшем быстро увеличивать производство мяса.

Таблица 1.

**Динамика роста производства мяса (без прироста)
в колхозах и совхозах области (в % %)**

Годы	Говядина	Баранина и козлятина	Свинина	Мясо птицы	Прочее мясо	Всего
1953	100	100	100	100	100	100
1955	199	239	129	209	140	212
1956	268	225	162	209	195	232
1957	241	193	217	284	830	242
1958	277	241	247	250	1045	294
1959	380	340	250	525	800	370

Как видим, в 1959 г. мяса (без прироста) произведено в 3,7 раза больше, чем в 1953 г. Причем только в колхозах производство мяса за этот период увеличилось с 3,6 до 12,6 тыс. т. В 1959 г. производство мяса в колхозах и совхозах возросло против 1958 г. на 3 тыс. т, а продажа мяса государству—почти на 40 %. В настоящее время доля колхозов и совхозов в общих заготовках мяса составляет 91 % против 63 % в 1953 г., а товарная продукция мяса в колхозах — 87 % от валового производства.

В течение 1953—1959 гг. происходили изменения и в структуре мясного баланса.

Таблица 2.

Структура мясной продукции в колхозах и совхозах области (в % %)

Годы	Говядина	Баранина и козлятина	Свинина	Мясо птицы	Прочее мясо	Всего
1953	31,6	54,5	8,6	0,3	5,0	100
1955	29,6	61,4	5,3	0,3	3,4	100
1956	36,4	52,8	6,0	0,3	4,5	100
1957	31,4	43,1	7,7	0,4	17,4	100
1958	29,7	44,7	7,3	0,3	18,0	100
1959	32,3	50,3	5,9	0,4	11,1	100

Как видим, основными видами животных, дающих мясо, являются крупный рогатый скот и овцы. Некоторые структурные изменения в сторону снижения удельного веса мяса овец и коз и говядины в 1957—1958 гг. объясняются, в основном, следующими причинами: перевод части крупного рогатого скота на мясное направление потребовал перехода к заготовкам скота, дорощенного до 2,5—3-летнего возраста с целью получения дешевой высококачественной говяди-

ны; в связи с экономической целесообразностью стабилизации поголовья лошадей увеличился забой их на мясо. В перспективе, однако, крупный рогатый скот и овцы останутся основными источниками получения мяса при значительном увеличении производства мяса свиней и птицы.

В системе задач, стоящих перед тружениками сельского хозяйства Тувы, одной из главных является увеличение производства говядины.

О роли мясного скотоводства в экономике сельского хозяйства области можно судить по следующим данным. В 1958 г. удельный вес мяса крупного рогатого скота в общем производстве мяса всякого (без конины) в колхозах составил 37%, а в денежных доходах — 40%. На обслуживании поголовья крупного рогатого скота в колхозах занято около 3 тыс. человек, или $\frac{1}{3}$ всех колхозников, работающих в животноводстве. На содержание поголовья крупного рогатого скота в настоящее время в колхозах расходуется около $\frac{1}{4}$ всех потребляемых кормов (с учетом пастбищных) и половина кормов полевого кормопроизводства.

Для дальнейшего роста поголовья крупного рогатого скота и производства говядины область имеет большие возможности.

Используя благоприятные условия производства, труженики колхозов и совхозов проделали значительную работу по развитию мясного скотоводства. В колхозах Эрзинского района в 1955—1958 гг. производство говядины увеличилось в 2,3 раза, Улуг-Хемского района — в 1,9 раза. От совхоза «Уюк» в 1954 г. государству поступило мяса крупного рогатого скота 411 ц, а в 1959 г. — 1230 ц. В совхозе «Элегест» реализация мяса крупного рогатого скота возросла в 1956—1959 г. с 409 ц до 1300 ц, т. е. более чем в 3 раза. Только за один 1959 г. производство говядины в колхозах и совхозах области увеличилось на 1,3 тыс. т, или на 37% к уровню 1958 г. В колхозах Пий-Хемского района производство говядины за первый год семилетки возросло в 1,7 раза (на 300 т), Каа-Хемского и Улуг-Хемского районов — на 40%. За счет говядины в 1959 г. было получено 43% общего прироста производства мяса. В 1959 г. государством закуплено в колхозах и совхозах мяса крупного рогатого скота 4,1 тыс. т — это на 55% больше, чем в 1958 г.

Итоги первого года семилетки наглядно показали, что в колхозах и совхозах области имеются все условия для резкого увеличения производства говядины на основе роста поголовья скота, улучшения его воспроизводства, организации нагула, ликвидации потерь и широкого внедрения в производство передовых методов содержания скота, позволяющих повысить производительность труда и значительно снизить себестоимость продукции.

Удельный вес говядины в структуре производства мяса в колхозах и совхозах составляет около $\frac{1}{3}$ (см. табл. 2). По природно-экономическим зонам он колеблется следующим образом: в Центральной — почти 40, Западной — 25, Южной — 20%. Различия удельного веса говядины обусловлены разной специализацией сельскохозяйственного производства по зонам, в основе которой лежат

различия в продуктивности земли, в состоянии кормовой базы, в использовании кормов.

Таблица 3.

Зависимость уровня развития животноводства от состояния кормовой базы в колхозах и совхозах по зонам (в % к уровню Центральной зоны)

Показатели	З о н ы			В ср. по области
	Центр	Запад	Юг	
Кормовая продуктивность 100 га с.-х. угодий в ср. за последние 4 г.	100	52	45	63
Плотность поголовья всех видов скота на 100 га в 1959 г.	100	65	47	70
Обеспеченность скота кормами	100	80	96	91

В Западной зоне продуктивность земли почти в 2 раза ниже, чем в Центральной, а плотность скота ниже лишь на 35%, вследствие этого обеспеченность скота кормами в колхозах Западной зоны на 20% хуже, чем в Центральной. Вместе с тем, данные таблицы 3 говорят о необходимости повышения продуктивности земли, о наиболее рациональном ее использовании.

Таблица 4.

Изменение удельного веса зон в производстве говядины по годам (в % %)

Зоны	1955	1958	1965 (план)
Центральная	47,0	49,3	51,7
Западная	38,0	34,6	30,2
Южная	14,1	14,8	16,5
Северо-Восточная	0,9	1,3	1,6
Область в целом	100,0	100,0	100,0

Центральные районы являются и будут являться основными производителями мяса крупного рогатого скота. В этих же районах — самая высокая плотность поголовья на 100 га сельхозугодий.

Таблица 5.

Поголовье крупного рогатого скота абсолютное и в расчете на 100 га (по колхозам и совхозам)

Зоны	1955		1958		1959	
	всего (тыс. гол.)	на 100 га (гол.)	всего (тыс. гол.)	на 100 га (гол.)	всего (тыс. гол.)	на 100 га (гол.)
Центральная	26,8	2,0	35,1	2,6	40,9	3,4
Западная	20,0	1,7	24,1	2,0	27,2	2,5
Южная	9,4	1,3	12,3	1,7	14,3	1,9
Область в целом	57,0	1,7	72,6	2,2	83,7	2,7

При общем росте в 1955—1959 гг. поголовья крупного рогатого скота на 47% в районах Центра он составляет 53, Запада—36 и

Юга—52%. Вместе с тем, данные таблицы говорят и о малой плотности крупного рогатого скота на 100 га земли.

Опыт передовых хозяйств показывает, что при рациональном использовании земельных угодий — интенсификация кормопроизводства, повышение урожайности и улучшение использования пастбищ — возможно во всех зонах увеличить в 2 раза поголовье скота. Например, колхоз «Советская Россия» Тандынского района в 1958 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий содержал 5,5 головы крупного рогатого скота, колхоз «30 лет Октября» Дзун-Хемчикского района — 4,7 головы, колхоз «Красное знамя» Овюрского района — 2,1 головы. Это в 1,2—2,4 раза больше, чем в соответствующих зонах.

Для более быстрого роста производства мяса-говядины необходимо увеличение плотности коров на единицу угодий. О том, как влияет на основные экономические показатели плотность коров на 100 га земли, можно судить по данным ниже приведенной группировки колхозов Центральной зоны, составленной по 4-летним данным.

Таблица 6.

Группировка колхозов по количеству коров на 100 га с.-х. угодий

Показатели	Группы по количеству коров на 100 га			В среднем по 31 хозяйству
	до 1	1—1,5	св. 1,5	
Кол-во хозяйств в группе	17	8	6	×
Количество коров в среднем на 1 хозяйство	246	322	364	290
Кол-во коров на 100 га в ср. по группе	0,8	1,2	1,7	1,0
Выход мяса-говядины на 100 га (ц жив. веса)	1,0	2,0	2,1	1,4
Ст. валовой продукции, полученной от кр. рог. скота в расчете на 100 га (тыс. руб.)	13,7	27,2	29,6	19,5

Как видим, чем выше плотность коров на 100 га, тем выше экономические показатели хозяйств.

Однако плотность скота, особенно коров, на 100 га земли даже в центральных районах области еще крайне незначительна, хотя в этих районах имеются хорошие условия для резкого увеличения поголовья и производства говядины и товарного молока. Малая плотность коров сдерживает темпы воспроизводства стада, снижает эффективность скотоводства. Одним из резервов роста поголовья коров в условиях нашей области является раннее покрытие телок, чтобы они в 2-летнем возрасте уже отелились. На начало 1960 г. в колхозах и совхозах имелось 13 тыс. телочек старше года. Если из них отобрать 20% и покрыть, то дополнительно можно было бы получить 2,6 тыс. коров с приплодом. Другими резервами являются сокращение выбраковки и падежа коров, усиление работы по закупке их у населения.

Имеются зональные различия и в направлении скотоводства.

Практика 1952—1956 гг. показала нецелесообразность перевода всего мясного скота на мясо-молочное направление с постановкой его на стойловое содержание и на ручную выпойку телят. При такой системе содержания, низкой продуктивности коров и отсутствии необходимого опыта затраты на содержание одной мясо-молочной коровы оказались в 5 раз больше, чем на содержание мясной коровы, а на 100 л молока расходовалось до 17 трудодней и 80 руб.¹ (себестоимость 1 ц молока составила около 200 руб.).

В связи с этим в области было проведено разделение крупного рогатого скота на две группы: мясную и мясо-молочную. В Центре производство говядины базируется главным образом на мясо-молочном направлении скотоводства, представленном здесь симментализированными животными, хорошо сочетающими в себе молочные и мясные качества. Более интенсивное ведение мясо-молочного скотоводства в Центральной зоне обусловлено хорошей обеспеченностью кормами. В районах Запада и Юга организованы по преимуществу мясные фермы.

Опыт развития мясо-молочного скотоводства за последние годы позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся структуры стада крупного рогатого скота.

Таблица 7.

Группировка колхозов по удельному весу коров в стаде крупного рогатого скота Центральной зоны (данные в среднем за 4 года)

Показатели	Группы по удельному весу коров в стаде (%)				В среднем по 26 хозяйствам
	до 30	30—33	33—35	35—40	
Кол-во хозяйств в группе	9	6	3	8	X
Уд. вес коров в стаде в ср. по группе (в % %)	28	32	34	39,6	33
Поголовье кр. рог. скота на 100 га с.-х. угодий (гол.)	3,1	3,5	2,8	2,7	3,0
в т. ч. коров на 100 га (гол.)	0,9	1,1	0,9	1,1	1,0
Производство говядины на 100 га с.-х. угодий (ц жив. веса)	1,7	1,7	1,2	1,1	1,4
Произв. молока на 100 га (ц)	9,1	11,1	6,9	5,9	8,0
Вал. прод. молока и мяса в расчете на 1 работника (тыс. руб.)	18,8	18,6	13,6	13,8	16,2
То же в расчете на 1 трудодень	21,4	20,8	20,0	19,0	20,3
Затрачено трудодней на 1 голову кр. рог. скота	34,8	36,0	32,3	31,4	33,7
Нагрузка скота на 1 работника (гол.)	25,0	23,8	21,0	23,2	23,7
Ср. живой вес 1 реализованной головы кр. рог. скота (кг)	287	274	275	245	270

Стремление некоторых колхозов, особенно в 1955—1956 гг., повысить удельный вес коров в стаде не повлекло за собой повышения

¹ В. А. Соколов. Новое в организации и оплате труда в колхозах Тувы. Кызыл, 1958, стр. 26.

экономических показателей развития скотоводства. Объясняется это тем, что повышение в условиях области удельного веса коров, отличающихся в основной своей массе низкой продуктивностью, не обеспечило сколько-нибудь заметного роста производства молока, перевод же в этих хозяйствах коров на стойловое содержание с ручной выпойкой телят без создания прочной кормовой базы и других необходимых условий потребовал увеличения числа работников на фермах, повысился отход молодняка.

В 8 колхозах, где удельный вес коров составил 35—40%, было получено всего 78 телят на 100 коров, а в группе колхозов с 30% коров—81. Например, в колхозе им. XX съезда КПСС Улуг-Хемского района средний удельный вес коров в стаде за 4 года (1955—1958) был 43%, а ежегодно на 100 коров выход телят составлял только 59 голов и падало до 14—15% скота; в колхозе «Красное знамя» Каа-Хемского района удельный вес коров составлял в эти годы 26%, на 100 коров получали 91 теленка, падеж не превышал 6% от всего поголовья, а выход валовой продукции крупного рогатого скота в расчете на 1 корову равнялся 2430 руб., что в 2 раза выше, чем в первом колхозе.

Повышенный процент коров в стаде требует более интенсивного выращивания и откорма молодняка, чтобы в 1,5—2-летнем возрасте его реализовать на мясо при достаточно высоком живом весе, или передавать его в откормочные хозяйства.

Не менее важное значение приобретает проблема улучшения воспроизводства стада крупного рогатого скота в целом. По данным за последние 3 года в колхозах и совхозах области была следующая структура стада крупного рогатого скота:

Таблица 8.

Структура стада крупного рогатого скота по возрастным группам

Возрастные группы	Тысяч голов		В % к итогу	
	в ср. в 1957—1958	1959	1957—1958	1959
Коровы	22,2	26,6	31,9	31,7
Быки-производители	1,3	1,2	1,9	1,4
Нетели	3,6	4,3	5,1	5,1
Волы	1,6	2,2	2,3	2,8
Бычки и кастры	12,8	13,1	18,4	15,6
Телки старше 1 года,	10,3	13,0	14,7	15,5
Молодняк до 1 года	17,9	23,6	25,7	28,1
Итого . . .	69,7	84,0	100	100

В структуре стада подлежащие выбраковке на мясо группы скота (бычки и кастры, волы, нормальная отбраковка коров) занимают всего около 20%, в то время как ежегодный расход скота (включая падеж) составляет свыше 30% от поголовья на начало года. В результате неудовлетворительного содержания и кормления скота, а также вследствие ненормально сложившейся структуры стада в расход попадает значительное количество молодняка в 1,5-годовалом возрасте с живым весом менее 200 кг. Если в 1959 г. было реализо-

нано такого молодняка около 4 тыс. голов, то на 1960 г. колхозы и совхозы запланировали реализовать 5,5 тыс. голов, что составит 25% общей реализации крупного рогатого скота. В 1961 г., при неизменном процессе воспроизводства, нужно будет реализовать уже около 7—8 тыс. голов молодняка.

Ликвидировать такое несоответствие можно путем повышения скороспелости тувинского скота, организации повсеместного воспитания телят на подсосе и т. д.

Опыты по скрещиванию местных коров с быками мясных пород —калмыцкой (астраханской) и казахской белоголовой,— начатые в 1957 г. сельскохозяйственной опытной станцией, показали, что в результате скрещивания можно увеличить живой вес взрослого скота до 400—500 кг и получать молодняк крупного рогатого скота к 1,5—2-годовалому возрасту весом до 300—350 кг.¹

Весьма ценным является опыт подсосного воспитания телят, применяемый в колхозе «Победа» Каа-Хемского района и получающий все большее распространение в колхозах и совхозах области. При подсосном воспитании среднесуточный привес телят почти в 2 раза выше, чем при ручной выпойке, живой вес молодняка в 6—7-месячном возрасте достигает 120—160 и более кг, а к 18—20 месяцам — до 350 кг. При этом себестоимость 1 кг живого веса молодняка снижается почти в 3 раза.² В 1959 г. скотники-пастухи П. М. и И. Т. Кузнецовых из колхоза «Победа» Каа-Хемского района воспитали под 86 коровами 186 телят, дав среднесуточный привес 700 г. Скотник-пастух мясных коров из совхоза «Красный партизан» Рудин А. И. добился среднесуточного привеса телят на подсосе по 600 г и 160 кг живого веса к отъему.

Значение этого метода исключительно велико. Только за счет разницы в живом весе телят до 6 месяцев, воспитанных на подсосе, по сравнению с ручной выпойкой можно дополнительно получать по области свыше 2 тыс. т мяса. Если бы весь молодняк (5,5 тыс. голов), который колхозы и совхозы планируют сдать государству в 1960 г., был выращен на подсосе с последующим доращиванием, то можно было бы получить не 1,3 тыс. т говядины, как это планируют колхозы и совхозы, а на 500—600 т больше.

Улучшение воспроизводства стада крупного рогатого скота возможно также за счет развития других скороспелых отраслей животноводства — птицеводства и свиноводства.

Между тем, несмотря на наличие благоприятных условий, особенно в центральных районах Тувы, свиноводство не получило еще достаточного развития. Так, при плане производства в 1959 г. 2,2 тыс. т свинины колхозы и совхозы получили только 0,85 тыс. т. В колхозах Пий-Хемского района планировалось получить 600 т свинины, фактически произведено 142 т. Чтобы выполнить план прода-

¹ Труды Тувинской государственной с.-х. опытной станции, вып. 3, Кызыл, 1959, стр. 43—48.

² И. И. Цевменко. Пути повышения мясной продуктивности животноводства Тувы. Кызыл, 1958, стр. 45—51.

жи мяса государству, колхозы района вынуждены были реализовать 2,4 тыс. голов крупного рогатого скота (вместе с падежом расход составил 3 тыс.) при запланированном расходе 2,2 тыс. голов. Во всех районах области, особенно в южных и западных, имеются значительные резервы увеличения производства баранины, что также могло бы способствовать улучшению воспроизводства стада крупного рогатого скота.

Недостаточно используют колхозы и совхозы большие возможности закупа и контрактации скота у населения. В настоящее время в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих ежегодно получается свыше 21 тыс. телят. Однако в 1959 г. колхозы и совхозы законтрактовали и купили только около 10 тыс. голов. Это означает, что большое количество молодняка остается в личных хозяйствах и забивается на мясо без доращивания и нагула. Сохранение, доращивание и реализация этого поголовья после нагула в колхозах и совхозах может дать дополнительно до 3 тыс. т мяса.

Важнейшим резервом увеличения производства говядины является хороший нагул скота перед его реализацией. Однако до сих пор в реализуемом поголовье крупного рогатого скота большой удельный вес занимает недорошенный молодняк, и значительное количество скота сдается без достаточного нагула с низким живым весом.

Таблица 9.

Средний живой вес 1 головы реализованного крупного рогатого скота в колхозах и совхозах по зонам области (в кг)

Годы	Реализация	Зоны			В ср. по области
		Центр	Запад	Юг	
1958	Ср. вес всего реализованного скота, в т. ч. государству	280	230	260	260
1959	Ср. вес животных, проданных государству	290	257	289	278
		298	270	294	289

В постановлении декабрьского Пленума ЦК КПСС (1959 г.) указано на необходимость создавать специализированные фермы и бригады по выращиванию крупного рогатого скота на мясо, организовать на этих фермах и в бригадах интенсивный откорм и нагул.

Таблица 10

Влияние нагула на количество производимого мяса в колхозах и совхозах отдельных районов в 1959 г.

Показатели	К-зы и с-зы		К-зы Бай-Тайгин. Тандин. р-на и Дзун-Хем. р-нов
	Сдано гос-ву голов кр. рог. скота	Ср. жив. вес сданной головы (кг)	
Сдано гос-ву голов кр. рог. скота	1900	320	2200
Ср. жив. вес сданной головы (кг)	320	320	259
Общий жив. вес сданного скота (т)	607	607	570

животных до высокой упитанности и продавать государству крупный рогатый скот живым весом не менее 325—375 кг.¹

Благодаря организации нагула колхозы и совхозы Тандинского района в 1959 г. реализовали крупного рогатого скота на 300 голов меньше, чем колхозы Бай-Тайгинского и Дзун-Хемчикского районов, вместе взятые, а говядины получили на 37 т больше.

Даже в пределах Центральной зоны можно выявить резкие различия в мясной продуктивности крупного рогатого скота, обусловленные структурой реализованного поголовья и организацией нагула. Так, в колхозе «Свобода труда» Улуг-Хемского района средний живой вес одной головы, сданной государству, за 1955—1958 гг. составлял 290 кг, а в рядом расположенному колхозе «Чодураа» за этот же период — 224 кг. В совхозе «Элегест» в 1959 г. средний живой вес одной головы сданного государству скота составил 332 кг. Хороших показателей добился колхоз им. Сталина Тандинского района. В этом колхозе скот реализуется средним живым весом 320—330 кг. В 1958 г. колхоз продал государству 236 голов крупного рогатого скота средним живым весом 350 кг. В структуре стада этого хозяйства коровы составляют 31%, мясные группы скота занимают около 40% общего поголовья, в основном это бычки и кастры в 2,5—3-летнем возрасте.

В 1959 г. средний вес реализованной головы всего крупного рогатого скота в колхозах составил 254 кг, т. е. остался на уровне 1958 г. Это объясняется тем, что помимо сдачи государству скота, который, как правило, предварительно более или менее нагуливается, колхозы забивают и продают на рынке преимущественно молодняк. Так, в 1959 г. колхозы области реализовали 3,8 тыс. голов молодняка со средним живым весом по 160 кг. Если бы весь этот скот был реализован после доращивания и нагула, то дополнительно можно было бы получить около 500 т говядины.

В колхозах и совхозах работают десятки передовиков животноводства, которые, умело организуя нагул, добиваются высокой мясной продуктивности скота. Считается, что 600—700 г для крупного рогатого скота на нагуле — нормальный среднесуточный привес, а у пастуха колхоза «Свобода труда» Улуг-Хемского района Сундуя Тюлюша среднесуточный привес каждой головы крупного рогатого скота равняется 1300—1500 г. Около 80% голов его гурта сдается государству выше средней упитанности, а себестоимость 1 кг говядины составляет 1,2 руб., т. е. он обеспечивает производство самого дешевого мяса в области. Скотник-пастух колхоза им. Сталина Бай-Тайгинского района Монгуш Чымба в 1959 г. по нагульному гурту крупного рогатого скота получил среднесуточный привес по 1280 г. Пастух колхоза им. Сталина Дзун-Хемчикского района Ховалыг Тыртыг получил в 1959 г. от 137 голов нагульного гурта по 1290 г среднесуточного привеса², затратив на 1 ц привеса 9,6 чел.-часа.

¹ Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» 25 декабря 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 17.

² Данные областной сельскохозяйственной выставки 1959 г.

Таблица 11.

Влияние веса реализованного поголовья на экономические показатели хозяйств (группировка колхозов Центральной зоны)

Показатели	Группы по ср. весу 1 гол. (кг)			В ср. по 30 хозяйствам
	до 250	250—275	св. 275	
Кол-во хозяйств в группе	7	12	11	X
Ср. жив. вес по группе (кг)	223	262	310	273
Реализовано гол. на 100 га земли	0,48	0,51	0,63	0,56
Произв. говядины на 100 га (ц)	1,1	1,3	1,9	1,5
Ср. цена реализации 1 ц (руб.)	382	450	420	420
Ср. цена реализации 1 гол. (руб.)	850	1180	1250	1150
Ден. доход от реализации говядины на 100 га земли (тыс. руб.)	0,4	0,6	0,8	0,64
Затраты чел.-дней на 1 ц	9	9	6,4	7,8
Ден. доход от реализации говядины в расчете на 1 чел.-день (руб.)	43	50	65	55

Как видим, в высшей группе колхозов, где средний живой вес реализованной головы крупного рогатого скота составил 310 кг, по сравнению с низшей (223 кг), говядины на 100 га земли произведено на 73% больше и средняя цена реализации 1 ц говядины выше на 10%, т. к. скот сдан более упитанным. В результате производительность труда пастухов в высшей группе на 40% выше, чем в низшей.

Большое влияние на экономические показатели хозяйств оказывает продажа упитанного скота.

Таблица 12.

Заготовки крупного рогатого скота по категориям упитанности в колхозах и совхозах Центральной зоны¹

Показатели	Районы				Всего по Центру	В т. ч. совхозы
	Улуг-Хем	Танды	Ойн-Хем	Каа-Хем		
Всего сдано кр. рог. скота (тыс. гол.)	2,3	1,1	1,3	1,3	6,0	1,1
Их жив. вес (тыс. ц)	5,8	3,4	3,9	3,8	16,9	2,9
В т. ч. по категориям упитанности (в %/о)						
высшей	8,6	5,9	5,1	9,0	7,1	10,3
средней	79,5	76,5	85,0	74,0	78,5	76,0
нижесредней и тощий скот	11,9	17,6	9,9	17,0	14,4	13,7

ЦК КПСС требует «рассматривать сдачу неупитанного скота, как проявление нетерпимой бесхозяйственности, которая наносит большой ущерб государству и колхозам, приводит к уменьшению

¹ Данные областного управления мясно-молочной промышленности за 1958 г.

ресурсов мяса в стране!». Как известно, цены на скот высшей упитанности примерно в 2 раза выше, чем на скот нижесредней упитанности и в 1,5 раза выше, чем средней. Анализ материалов по реализации мясного скота показывает, что животные нижесредней упитанности сдаются не только зимой, когда недостаточно кормов, но и во II и III кварталах года.

Таблица 13.

Заготовки крупного рогатого скота по категориям упитанности в колхозах и совхозах области в 1959 г. (в %)

Категории упитанности	Кварталы			В ср. за 3 квартала	В т. ч с-зы
	I	II	III		
Высшая	—	3,7	5,8	5,0	5,5
Средняя	75,6	78,6	78,6	78,6	89,0
Нижесредняя и тощий скот	24,4	17,7	15,6	16,4	5,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сдавая неупитанный скот, колхозы и совхозы тем самым сдерживают темпы роста животноводства, а население получает мясо низкого качества, т. к. калорийность тощего мяса в 2,5—3 раза ниже первосортного. Колхозы Чая-Хольского района в 1959 г. продали государству 51% скота нижесредней и тощей упитанности, потеряв на этом 35 т говядины, или 260 тыс. руб. дохода. В целом колхозы области недополучили за счет неупитанного скота 300 т мяса-говядины.

Вследствие сдачи неупитанного скота выход мяса в процентах к живому весу в области равняется около 43%. Между тем, местный скот при хорошем откорме и нагуле может дать убойный вес до 50%. Следовательно, фактический убойный вес скота на 7% ниже возможного. При живом весе скота, сдаваемого государству в среднем по колхозам и совхозам области 289 кг (1959 г.), вес туши равнялся 125 кг ($\frac{289 \times 43}{100}$) вместо возможных 175 кг ($\frac{289 \times 50}{100}$), т. е. на 40% меньше веса туши взрослого упитанного скота.

Важнейшим качественным показателем уровня развития скотоводства является себестоимость.

Однако себестоимость мяса и молока остается крайне высокой, в затратах на говядину и молоко велики трудовые затраты, неправильно соотношение в затратах между накладными расходами и расходами на корма, не соблюдается рациональное соотношение между материальными и трудовыми затратами, что говорит о слабой механизации молочнотоварных ферм и низкой производительности труда. Сущность роста производительности труда заключается в том, что доля живого труда должна уменьшаться, а доля овеществленного труда возрастать, но так, чтобы абсолютная их сумма

¹ Пленум ЦК КПСС 15—18 декабря 1958 г. Стенографический отчет, М., 1958, стр. 482.

Таблица 14.

Себестоимость¹ продукции крупного рогатого скота в колхозах Центральной зоны (в 1958 г.)

Районы	Говядина				Молоко					
	с/с 1 ц (руб.)	в т. ч. затраты (в % %)	оплата труда	кор- ма	прочие затраты	с/с 1 ц (руб.)	в т. ч. затраты (в % %)	оплата труда	кор- ма	прочие затраты
Улаг-Хемский	870	41,3	29,0	29,7		157	44,0	24,2	31,8	
Тандинский	970	40,8	24,5	34,7		181	40,5	24,8	34,7	
Пий-Хемский	740	47,0	34,3	18,7		125	50,6	28,9	20,5	
Каа-Хемский	910	37,6	40,0	22,4		149	43,1	31,7	25,2	
Итого по Центру	870	41,4	32,2	26,4		149	44,8	27,4	27,8	

уменьшалась. Исходя из этого, считается наиболее целесообразным удельный вес затрат на корма в себестоимости животноводческой продукции 50—60%.

Влияние механизации на рост производительности труда можно проследить по данным следующей таблицы.

Таблица 15.

Уровень механизации и производительность труда в мясо-молочном животноводстве в колхозах Каа-Хемского района в среднем за 4 года (1955—58 гг.)

Степень механизации	Кол-во ферм	Ср. убой от 1 коровы (кг)	Закреплено коров за 1 дойкарой	В ср. налоено морков за 1 блока 1 дойкарой (ц)
Не механизированы	2	400	14,9	59
Механизированы только транспорт	3	870	11,9	104
Механизированы водоснабжение и транспорт	3	790	14,9	117
Механизированы водоснабжение, дойка и транспорт	2	900	16,0	144

Следовательно, рост производительности труда животноводов должен идти по линии комплексной механизации ферм.

На 1 января 1959 г. в колхозах области было установлено оборудование для механизированного водоснабжения крупного рогатого скота на 1,5 тыс. голов, внутрифермского транспорта — на 2,7 тыс. голов, а на механическую дойку было переведено всего 0,4 тыс. коров. Это значит, что колхозные фермы слабо механизированы вообще, тем более комплексно.

В настоящее время ряд хозяйств области пошел по линии упрощения производственных процессов в животноводстве и организации беспривязного содержания скота. Пионером является колхоз «Победа» Каа-Хемского района. Сущность этой системы содержания животных состоит в том, что с переоборудованием существующих ко-

¹ Расчет себестоимости сделан по материалам сводных годовых отчетов колхозов с некоторой корректировкой.

ровников значительно увеличивается их емкость (это особенно важно в условиях быстрого роста поголовья скота), скот становится на обильное самокормление, исключаются лишние перевозки, перевалки кормов, создаются условия для высокопроизводительной механизации дойки коров на доильных площадках, затраты труда на фермах сокращаются до минимума.

Коренными вопросами подъема животноводства являются прочная кормовая база и проблема рационального использования кормов.

Таблица 16.

Группировка колхозов Центральной зоны по количеству кормов, скормленных в ср. 1 голове кр. рогатого скота в 1958 г. (без учета пастбищ)

Показатели	Группы к-зов по кол-ву кормов, скормленных в ср. 1 гол. (ц. к. ед.)			В ср. по 26 хозяйствам
	до 7	7—10	св. 10	
Кол-во колхозов, вошедших в группу	6	12	8	X
% падежа животных к поголовью	14,7	10,7	8,9	11,1
Получено телят от 100 коров	70	80	92	81
Ср. жив. вес реализованной гол. (кг)	258	272	278	270
Получено говядины на 1 работника (ц)	12,6	13,5	14,0	13,4
Получено молока на 1 работника (ц)	4,3	6,9	8,4	6,7
Ст. валовой прод. от кр. рог. скота, полу-ченной на 1 работника (тыс. руб.)	14,8	19,1	21,5	18,8
Приходится валовой прод. на 1 чел.-день (руб.)	52	66	74	64
Приходится валовой прод. на 1 ц. к. ед.	140	92	66	87

Как видим, состояние кормовой базы оказывает самое непосредственное влияние на основные качественные показатели развития скотоводства: на сохранение поголовья скота и выход телят на 100 коров, на вес животных и их упитанность и на производительность труда.

Однако, как видно из показателя валовой продукции, приходящейся на 1 ц. к. ед., корма в высшей группе окупаются в 2 раза хуже, чем в низшей. Такое ненормальное положение связано с тем, что хозяйства, повышая обеспеченность скота кормами, не заботятся о другой стороне — давать скоту наиболее эффективные в данном хозяйстве корма, чтобы добиться максимальной их окупаемости путем повышения мясо-молочной продуктивности животных.

В 1958 г. в колхозах области крупному рогатому скоту было скормлено около 40 тыс. т к. ед. полевого кормопроизводства, а с учетом пастбищ — свыше 70 тыс. т, что в расчете на 1 ц. молока составило 2,9 ц. к. ед. при норме 1,1 ц. а на 1 ц. говядины — 11,8 ц. к. ед. при норме 8—9 ц. Такой большой перерасход кормовых единиц на производство продукции обусловлен тем, что корма, получаемые животными, не сбалансированы по белку. Так, в 1958 г. в колхозах области было получено около 310 тыс. т к. ед. (с учетом пастбищ), а переваримого белка — около 21 тыс. т, или 67,5 г на 1 к. ед. при норме 90—100 г.

Таблица 17

белковый баланс в кормах, скормленных крупному рогатому скоту в колхозах по зонам области (переваримого белка на 1 к. ед.)

Зоны	В кормах коров и быков-производителей	В кормах остального поголовья кр. рогат. скота	В ср. по круп. рогатому скоту
Центральная	62,5	79,0	68,5
Западная	67,3	77,5	70,8
Южная	47,0	80,5	60,3
С. Восточная	94,0	79,5	84,8
В ср. по области	64,3	80,5	69,0

Недостаточная обеспеченность кормов белком, особенно в Центре и на Юге, объясняется бедностью протеином пастбищного корма, составляющего 80% кормового баланса. Полевое же кормопроизводство, занимающее 45% всех посевых площадей (включая зернофуражные), дает лишь 20% кормов. При этом средняя урожайность кормовых культур (по кормовым единицам) лишь немного выше урожайности естественных кормовых угодий. Кроме того, в посевах кормовых преобладают культуры, бедные белком. В колхозах не нашли еще широкого распространения такие богатые белком культуры, как люцерна, вика, лютий, горох и т. д.

Таблица 18.

Влияние содержания переваримого белка на расход корма при производстве продукции крупного рогатого скота в колхозах области¹

Виды продукции	Расход к. ед. на 1 кг	Норма расхода к. ед. на 1 кг	Давалось г переваримого белка на 1 к. ед.	Норма содержания белка (в г на 1 к. ед.)	Фактический расход к. ед. (в % к норме)
Молоко	2,0	1,1	64,3	100	181
Говядина	5,1	9,0	80,5	100	57

Как видим, даже без учета пастбищных кормов на 1 кг молока расходовалось в 1,8 раза больше кормовых единиц, чем положено по норме, т. к. содержание белка в кормах составило всего 64,3% от нормы. По мясу обеспеченность составила 80,5% и на 1 кг говядины было израсходовано 5,1 кг к. ед. кормов полевого кормопроизводства, а с учетом пастбищ—11,8 кг, или на 30% больше нормы. Объясняется это тем, что нагуливаемое поголовье скота получало более полноценные в белковом отношении корма.

¹ Расчет сделан только на расход кормов полевого кормопроизводства без учета пастбищ.

Другая причина перерасхода кормов заключается в том, что в колхозах допускается прямое растранижиивание кормов из-за отсутствия должного учета и хранения их.

Таблица 19.

Влияние состояния кормовой базы на себестоимость молока и говядины в колхозах Центральной зоны

Показатели	Районы				В ср. по зоне
	Улуг-Хем	Танды	Гий-Хем	Каа-Хем	
Себестоимость 1 ц молока (руб.) говядины »	157 870	181 970	125 740	149 910	149 870
Израсходовано ц к. ед. на 1 ц молока говядины	2,15 7,10	1,30 3,00	2,17 5,45	1,65 6,40	1,88 5,60
Уд. вес затрат на корма в себестоимости (в % %): молока говядины	24,2 29,0	24,8 24,5	28,9 34,3	31,7 40,0	27,4 32,2
Себестоимость 1 ц к. ед., скормленных коровам (руб.)	17,5	35,0	17,2	28,6	22,0
Себестоимость 1 ц к. ед., скормленных остальному скоту (руб.)	35,8	79,0	46,5	56,5	50,0
Ср. себестоимость 1 ц к. ед. »	24,8	50,2	25,3	42,5	32,5
Ст. кормов в себестоимости 1 ц (руб.): молока говядины	37,8 253	44,9 246	36,0 254	47,0 364	40,8 280

Из таблицы видно, что проблему создания прочной кормовой базы следует решать в комплексе с задачей производства наиболее дешевых кормов и эффективного их расходования. Действительно, колхозы Тандинского района израсходовали меньше всех других районов кормовых единиц на производство мяса и молока, но т. к. себестоимость каждой кормовой единицы оказалась гораздо выше, чем в других районах, то это повлияло на удорожание продукции. С другой стороны, в Улуг-Хемском районе наиболее высокий расход кормовых единиц на единицу продукции, но зато здесь самые дешевые корма. Отсюда исключительно важное значение приобретают вопросы рационализации кормления, составления наиболее целесообразной структуры кормового рациона с включением экономически выгодных кормов.

Таблица 20.

Структура рационов кормов (в % % к итогу) в колхозах по зонам (без пастбищных кормов)

Зоны	Коровам					Остальному поголовью					
	концентраты	соч-ные и зеленые	гру-бы	в т. ч. сено	ито-го	концентраты	со-чные и зеленые	гру-бы	в т. ч. сено	кор-ма жи-вотн. проинск	ито-го
Центр	10,8	37,1	52,1	39,0	100	10,6	13,3	62,1	47,6	14	100
Запад	12,5	30,1	57,4	51,6	100	13,6	10,2	68,9	61,5	7,3	100
Юг	5,4	25,9	68,7	67,5	100	1,5	7,0	83,7	83,7	7,8	100

Иными словами, в Центральной зоне на 1 кг молока расходуется 200 г концентратов, 4 кг сочных кормов и 2,5 кг грубых кормов, а на 1 кг говядины — 600 г концентратов, 4,7 кг сочных кормов, 8,8 кг грубых и 2 кг кормов животного происхождения.

В отношении расхода концентратов сложившаяся дача их не встречает особых возражений. В структуре рационов повсеместно преобладают грубые корма, являющиеся самыми дешевыми, что позволяет производить откорм скота при незначительных затратах кормов при условии их рационального расходования. В рационе для коров слишком мал удельный вес сочных кормов: в Центре силюс и другие сочные корма занимают всего 37,1 %. Интересы дальнейшего повышения молочной продуктивности коров требуют более широкого введения в рационы силюса, особенно кукурузного. Достаточно высокий удельный вес занимает молоко, израсходованное на выпойку телятам, особенно в Центре, между тем, себестоимость кормовой единицы молока — самая высокая. Задача состоит в переходе к воспитанию всех телят на подсосе, что будет способствовать росту товарности молочного животноводства, производительности труда и сокращению расхода одного из самых дорогостоящих кормов.

Таблица 21.

Экономическая оценка кормовых культур в колхозах области

Виды кормов	Ст. 1 ц к. ед. в 1958 г. (руб.)	Выход к. ед. с 1 га (в ц) в ср. за 4 года
Зерновые	33,7	12,4
Солома	23,0	3,7
Картофель	256	10,3
Кормовые корнеплоды	354	3,4
Силосные	16	12,3
Сено сеянных трав	13,7	6,5
Сено ест. сенокосов	13,4	4,1
Молоко	400	—
Итого собственные	24,2	—
Покупные	70	—

Как видим, наибольший выход кормовых единиц с 1 га дают пока зерновые культуры при сравнительно низкой себестоимости. Однако наиболее дешевыми кормами являются сено естественных сенокосов и сеянных трав, а также силос; задача заключается в повышении урожайности этих культур.

Как известно, на 1 кг молока по зоотехническим нормам необходимо расходовать 1,0—1,1 к. ед., или 1 кг концентратов. Следовательно, если принять, что корма в себестоимости молока должны занимать 50%, то соотношение затрат на производство 1 кг зерна и 1 кг молока должно быть 1:2, фактически же это соотношение выглядит следующим образом:

Таблица 22

Кормовая база и себестоимость молока в колхозах области

Показатели	Районы				Вср. по зоне
	Улуг- Хемский	Тандын- ский	Бий-Хем- ский	Каа- Хемский	
Себестоимость 1 ц молока (руб.)	157	181	125	149	149
Расход к. ед. на 1 ц молока (ц)	2,15	1,3	2,17	1,65	1,88
Ст. кормов в себестоимости 1 ц молока (руб.)	37,8	44,9	36,0	47,0	40,8
Себестоимость 1 ц к. ед. в рационе коров (руб.)	17,5	35,0	17,2	28,6	22,0
Себестоимость 1 ц зерна (руб.)	30,0	25,6	31,0	24,1	27,0
Соотношение затрат на произ- водство 1 ц зерна и 1 ц молока	1 : 5	1 : 7	1 : 4	1 : 6	1 : 6

Конечно, концентраты не являются основным кормом для коров, но мы должны стремиться приблизить эффективность всех кормов к эффективности зерновых кормов, ибо зерновое хозяйство — основа кормовой базы для всех видов скота.

Важным резервом повышения производительности труда является ликвидация потерь в животноводстве в результате яловости и падежа животных. В целом по колхозам области в 1958 г. было получено на 100 коров и нетелей 75 телят, в т. ч. деловой выход — 62. В 1959 г. получено 84 теленка, в т. ч. деловой — 74, а в отдельных районах — 70. Между тем, как показывает опыт передовиков животноводства, можно получать на 100 маток, с учетом использования телок и повторной случки коров, по 95 — 100 и более телят. Например, выход приплода на 100 коров и нетелей в 1959 г. в колхозах Тоджинского района составил 104 головы, в Бай-Тайгинском и Баруи-Хемчикском — по 96. Если бы все колхозы области добились этого уровня, то могло быть дополнительно получено и сохранено 5,5 тыс. телят.

Большой урон несет животноводство от падежа скота в результате заболеваний. Так, в 1958 г. в целом по колхозам и совхозам области пало свыше 7 тыс. голов крупного рогатого скота, или около 35% всего расхода животных. В 1959 г. падеж скота несколько сократился, однако все же составил 4,6 тыс. голов. Огромный экономический ущерб колхозам наносит бруцеллез.

Основной причиной малого выхода телят и большого отхода скота является неудовлетворительное состояние кормовой базы. В условиях крупного социалистического сельского хозяйства, имеющего все условия для интенсификации кормопроизводства и создания необходимых страховых фондов кормов, животноводство не может зависеть от капризов природы.

В борьбе с потерями в животноводстве немаловажную роль должны сыграть ветеринарно-профилактические мероприятия, они должны проводиться с такой же последовательностью и настойчи-

зостью, как борьба с потерями в зерновом хозяйстве. За счет яловости маточного поголовья колхозы и совхозы области недополучили в 1959 г. не менее 2700 телят. С учетом падежа потери крупного рогатого скота составили свыше 7 тыс. голов. Общие потери вследствие яловости, падежа, плохого нагула и сдачи неупитанного скота только в колхозах области выразились в 2,5 тыс. т говядины, что дало бы колхозам дополнительного дохода 18 млн. руб.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС (1959 г.) подвел итоги развития сельского хозяйства за первый год семилетки и подчеркнул, что наше социалистическое сельское хозяйство находится на крутом подъеме. Вместе с тем, Пленум указал на необходимость еще большей мобилизации резервов сельского хозяйства. Колхозы и совхозы имеют все условия для того, чтобы на основе изучения и широкого распространения опыта передовиков сельского хозяйства, выявления и максимального использования резервов производства, добиться более высокой производительности труда, более низкой себестоимости продукции. «Не экспенсивные формы ведения сельского хозяйства, основанные преимущественно на расширении посевов, а высококвалифицированное интенсивное хозяйство, дающее максимальное количество продукции с каждого гектара земли, на каждую единицу вложенного труда, — вот наш путь».¹

Вступая во второй год семилетки, труженики сельского хозяйства области берут на себя новые повышенные обязательства. Предусматривается лучшее использование маточного поголовья, получение путем широкого применения случки телок 1958 г. рождения и второго отела коров не менее 95 телят в расчете на 100 коров и нетелей, расширение искусственного осеменения и улучшение породистости, внедрение передовых методов содержания скота: подсосный метод воспитания телят, беспривязное содержание коров, по-всеместное строительство доильных площадок и механизация трудоемких процессов в животноводстве.

Колхозы и совхозы Таинского района в 1960 г. наметили перевести на беспривязное содержание с установкой групповых自动илок и доильных площадок на 1390 коров, или больше половины всего поголовья мясо-молочного стада, и воспитать подсосным методом 2080 телят из общего количества приплода 4800 телят. В Каа-Хемском районе перевод на беспривязное содержание коров позволит довести нагрузку коров на одну доярку до 30 — 40 голов, что даст возможность высвободить 40 доярок и сэкономить около 10 тыс. чел.-дней. Внедрение в 1960 г. механической дойки и беспривязного содержания коров в колхозе «14 лет Октября» Каа-Хемского района повысит производительность труда работников МТФ на 25%.

Подсчитав свои возможности, колхозы и совхозы области решили во втором году семилетки произвести свыше 21 тыс. т мяса, что

¹ Н. С. Хрущев. Полнее используем резервы для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Речь на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г. Госполитиздат. М., 1959, стр. 32.

на 45% больше, чем в 1959 г., и на 5 тыс. т больше ранее принятого плана. Производство говядины возрастет в 1960 г. по сравнению с 1959 г. на 30%. Намечено увеличить за год поголовье крупного рогатого скота в колхозах и совхозах области на 12%, в т. ч. коров — на 14%.

Осуществление намеченных мероприятий по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства во втором году семилетки явится значительным шагом вперед по пути досрочного выполнения семилетнего плана.

A. A. Арланмай, A. C. Сидоркин

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТУВИНСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Советской торговле принадлежит ответственная роль в деле коммунистического строительства. Она призвана осуществлять экономическую связь между различными отраслями народного хозяйства, между отдельными экономическими районами нашей страны. От работы торгующих организаций во многом зависит успешное выполнение народнохозяйственных планов и дальнейшее повышение материального и культурного уровня трудящихся.

Всемерное развитие советской торговли является предметом повседневной заботы партии и правительства. «Увеличение производства товаров народного потребления, повышение доходов населения требуют улучшения и развития торговли. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли за семилетие увеличится примерно на 62 процента!»¹ Такое увеличение объема товарооборота отражает бурные темпы развития советской экономики, рост обеспеченности населения товарами народного потребления. По сравнению с 1958 г. розничный товарооборот за первый год семилетки увеличился в целом (в сопоставимых ценах) на 8%, а розничный товарооборот потребительской кооперации — на 10%.

Быстро растет товарооборот и в нашей области. За последние 15 лет он увеличился почти в 9 раз и составил в 1959 г. 530 млн. руб. За семилетие товарооборот возрастет примерно до 750—800 млн. руб. Эти данные ярко отражают неуклонное повышение благосостояния и культурного уровня трудящихся Советской Тувы.

Одной из главных задач торгующих организаций является сни-

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 57.

жение издержек обращения — затрат на доведение товаров от производства до потребителя.

Соответственно функциям, выполняемым советской торговлей, издержки обращения в социалистическом хозяйстве делятся на два вида: 1. Издержки обращения, связанные с продолжением процесса производства в сфере обращения,—расходы на сортировку, расфасовку, упаковку, хранение и транспортировку товаров; 2. Издержки обращения, связанные непосредственно с товарным обращением,—расходы на обслуживание всего процесса купли-продажи товаров, т. е. на содержание торгового аппарата и помещений, приобретение инвентаря, амортизация основных средств торговых предприятий и т. д.

Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства возможно и необходимо значительное сокращение издержек обращения советской торговли, устранение непроизводительных расходов, свойственных капиталистическому хозяйству.

Показателем, характеризующим размеры и состояние издержек обращения, является уровень издержек обращения — отношение (выраженное в процентах) всей суммы издержек обращения к сумме товарооборота, или, иначе говоря, размер расходов, приходящихся на один рубль товарооборота. Уровень издержек обращения является одним из основных качественных показателей торговой деятельности. Он служит важным экономическим критерием для оценки уровня работы торгующих организаций, их финансового состояния.

Экономия в расходах, а также рост товарооборота ведут к снижению уровня издержек обращения, к повышению рентабельности торговых предприятий и, наоборот, излишества, бесхозяйственность, снижение товарооборота повышают уровень издержек обращения, снижают прибыльность. Так, если снизить уровень издержек обращения только на 0,1%, то экономия в торговле по нашей области составит 500 тыс. руб., а по всей стране — более 700 млн. руб.

Партия и правительство неоднократно подчеркивали необходимость соблюдения строжайшего режима экономии во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и снижения издержек обращения в советской торговле.

Издержки обращения в торговых организациях области снижаются из года в год, но, несмотря на это, имеется еще много неиспользованных резервов и возможностей для их дальнейшего сокращения. Если в 1954 г. уровень издержек обращения в системе облпотребсоюза составлял 11,61%, то в 1959 г.—9,2%, что соответствует снижению торговых расходов за 5 лет более чем на 10 млн. руб. при значительно возросшей культуре торгового обслуживания населения. Такое снижение уровня издержек обращения обусловлено, с одной стороны, ростом товарооборота на основе повышения покупательной способности населения, производительности труда торговых работников и расширения торговли и, с другой стороны,— на основе внедрения транзитного, кольцевого завоза товаров и прогрессивных форм торговли, режима экономии, а также

повышения удельного веса в товарообороте товаров местного производства и сокращения административно-управленческого аппарата. С большой нагрузкой стали использоваться торговые помещения, несколько улучшились учет и внутриведомственный контроль.

Однако резервы для снижения торговых затрат в системе потребительской кооперации использованы еще далеко не полностью, имеют место факты излишеств и бесхозяйственности. Издержки обращения в ряде потребительских обществ (Сут-Хольское, Каахемское, Тес-Хемское и др.) и в целом по облпотребсоюзу остаются еще высокими.

Рассмотрим имеющиеся возможности и резервы для сокращения издержек обращения в разрезе их основных статей. Наиболее крупными статьями издержек обращения являются заработка плата и транспортные расходы; в системе облпотребсоюза они составляют около двух третей от общей суммы издержек обращения.

Транспортные расходы могут и должны сокращаться посредством упорядочения путей товароподвижения, ликвидации встречных перевозок, излишних перевалок грузов, простоев под погрузкой и разгрузкой. Можно привести немало примеров неоправданных встречных перевозок. Керосин нарядко завозится из Абакана в Кызыл, а затем из Кызыла в Туран, допускается 140-километровый излишний пробег автотранспорта. Балгазынское сельпо все товары, получаемые на Кызыльской торговой базе, завозит в Балгазын, а потом значительную их часть отправляет в обратном направлении в магазин, столовую и пекарню совхоза «Победа».

Неотложной задачей является организация транзитного завоза товаров непосредственно в торговую сеть, в первую очередь грузомики (8—10 тыс. т в год), из Абакана непосредственно в районы, избегая перевалки на Кызыльской торговой базе, что позволит сократить транспортные расходы на 200—250 тыс. руб. в год. Организация транзитного завоза и его последующее расширение — ответственная задача, которую облпотребсоюз и Тувинский автотрест должны решить в самый кратчайший срок.

Необходимо во всех потребительских обществах расширить кольцевой завоз товаров в торговую сеть, эффективнее использовать автогужтранспорт, не допуская порожних пробегов, шире внедрять контейнерную перевозку, а также принять меры, исключающие потери, бой и порчу товаров при перевозке.

Первостепенное значение в работе торгующих организаций имеет четкое, научно обоснованное планирование завоза товаров (в количестве и в ассортименте) в область и в районы. Ошибки в планировании завоза товаров, как правило, влекут за собой непроизводительные расходы на обратную транспортировку грузов. Расчеты показывают, что только по системе облпотребсоюза можно сократить транспортные расходы на 400—600 тысяч руб. в год.

Важным фактором для снижения издержек обращения являются рост товарооборота и равномерность выполнения плана товарооборота каждым потребительским обществом и магазином в течение каждого месяца. Неравномерное (скачкообразное) выполнение пла-

на товарооборота магазинами Сут-Хольского, Тоджинского, Каа-Хемского и др. потребительских обществ приводит к перерасходу фонда заработной платы. Этот перерасход слагается из доплат за неревыполнение плана товарооборота по повышенным расценкам и выплат гарантийных окладов торговым работникам при невыполнении плановых заданий по товарообороту. Все это диктует необходимость улучшения планирования товарооборота и завоза товаров, усиления руководства и контроля за работой торговых предприятий с тем, чтобы план товарооборота выполнялся за каждый месяц, квартал и в целом — за год.

Уровень издержек обращения зависит также от обрачиваемости товаров и правильности использования оборотных средств. Чем быстрее обрачиваются товары, тем ниже будет уровень издержек обращения. При ускорении товарообращаемости заметно улучшается финансовое состояние торговых организаций, уменьшаются расходы на оплату процентов за банковский кредит, а также потери при хранении товаров и затраты на аренду и содержание помещений, снижается потребность в складской площади.

Несмотря на очевидность этих положений, ряд потребительских обществ не принимает еще должных мер для ускорения обрачиваемости товаров, допускает завоз товаров без учета спроса населения, искусственно создает сверхнормативные остатки товаров и допускает их порчу. Имеют место факты неправильного использования оборотных средств — неплановое строительство, приобретение ненужного оборудования и инвентаря, неходовых товаров, допущение большой дебиторской задолженности и др. Имеется реальная возможность, за счет правильного использования оборотных средств и ускорения обрачиваемости товаров снизить расходы по оплате процентов за банковские кредиты на 250—300 тыс. руб. в год.

Решающим условием для снижения издержек обращения является повышение производительности труда торговых работников. Это возможно на основе внедрения новой техники и механизации погрузочно-разгрузочных и других работ, рационального размещения торговой сети, расширения расфасовки товаров, правильной организации труда продавцов, применение автоматов и торговли без продавцов. Среди торговых работников следует всемерно развивать социалистическое соревнование и его высшую форму — соревнование за звание коллективов и ударников коммунистического труда.

Целесообразно строить и открывать, где это возможно, крупные и специализированные магазины, позволяющие расширить ассортимент товаров, повысить культуру торгового обслуживания населения. Следует шире распространить метод перевода торговых работников на бригадно-материальную ответственность и ленточный график работы, что обеспечит удлинение часов торговли, работу магазинов без закрытия их на обеденные перерывы и выходные дни, создаст лучшие условия труда для самих продавцов. Как правило, применение этого прогрессивного метода работы в ряде магазинов области повышает товарооборот на 20—25% и значительно

сокращает издержки обращения за счет эффективного использования основных средств.

В настоящее время в районных центрах имеется много мелких, расположенных близко друг к другу, магазинов, торгующих одними и теми же товарами. Это затрудняет расширять ассортимент товаров и организовать культурное обслуживание покупателей; допускается порча товаров, повышаются расходы на отопление и охрану помещений.

Целесообразность укрупнения и специализации торговых предприятий подтверждается на опыте Каа-Хемского потребительского общества. В п. Сарыг-Сепе было 15 мелких магазинов. В последние годы были построены и открыты 4 крупных магазина: раймаг, продмаг, смешанный и книжный, упразднены 7 мелких магазинов. Все это позволило значительно улучшить культуру торгового обслуживания населения, повысить товарооборот и сократить торговые расходы более чем на 20 тыс. руб. Аналогичная работа должна быть проделана в ближайшие годы в г. Кызыле и во всех райцентрах области.

Значительная часть в издержках обращения падает на потери и порчу товаров и тары, происходящих в результате неправильного завоза и небрежного хранения, отсутствия летом холодильников, а зимой — теплых складов и подсобных помещений. Многие потребительские общества несвоевременно и в некачественном состоянии возвращают поставщикам тару (мешки, ящики, бочки и т. д.) и в то же время плохо реализуют и используют те тарные изделия, в основном ящики, которые не подлежат возврату. Особенно большие потери товаров и тары допущены в 1959 г. в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Сут-Хольском районных и в Кызыльском городском потребительских обществах. Соблюдение же всех правил завоза и хранения товаров и тары позволит сократить расходы по системе облпотребсоюза минимум на 300—400 тыс. руб.

В условиях Тувинской области значительный удельный вес в издержках обращения занимает топливо, т. к. ежегодно расходуется 25—30 тыс. куб. м дров и несколько тысяч тонн каменного угля. И здесь имеются возможности для сокращения расходов. Прежде всего следует добиться снижения себестоимости топлива за счет механизации заготовки дров, устранения переплат за их заготовку и перевозку. Необходимо в дальнейшем заменить печное отопление водяным. В столовой г. Шагонара установлено водяное отопление с подогревом от кухонной печи. Это значительно снизило расходы топлива.

Организация повсеместно водяного отопления с подогревом от основных отопительных очагов — печей кухонь, столовых и пекарен — нужное и полезное дело. При наведении должного порядка в заготовке и расходе топлива уже в 1960 г. можно снизить расходы по системе облпотребсоюза на 100—150 тыс. руб.

Значительные возможности имеются для сокращения административно-управленческих расходов (ликвидация штатных изли-

ществ, сокращение затрат на командировки, почтово-телефрафные канцелярские и др.).

Рассмотренные выше вопросы, круг которых можно было бы расширить, свидетельствуют о том, что в торговых организациях области имеются большие возможности для сокращения издержек обращения, повышения рентабельности и укрепления финансового состояния торговых предприятий, что, в свою очередь, открывает перспективы для более быстрого развития торговой сети, укрепления материально-технической базы потребительской кооперации (строительство и оборудование магазинов, столовых, складов, производственных предприятий и др.) и досрочного выполнения семилетнего плана.

К повседневной, кропотливой работе, направленной на сокращение торговых расходов, помимо руководителей, бухгалтеров, ревизионных комиссий потребительских обществ и торговых предприятий, должны быть привлечены широкие массы рядовых работников торговли и пайщиков. В каждом потребительском обществе и торговом предприятии следует глубоко анализировать месячные и квартальные отчеты и балансы, составлять перечни практических мероприятий, направленных на соблюдение строжайшего режима экономии, усиление учета и контроля, снижение издержек обращения, повышение экономических знаний и деловой квалификации торговых работников.

Коллектив торговых работников Советской Тувы, борясь под руководством областной партийной организации за выполнение исторических решений XXI съезда КПСС, добьется коренного улучшения торгового обслуживания тружеников области, всемерного развития советской торговли и тем самым внесет свой вклад в коммунистическое строительство.

Д. И. Зайцев

ДЕНЕЖНАЯ ОПЛАТА ТРУДА В КОЛХОЗЕ «ПОБЕДА»

В успешном осуществлении семилетнего плана, к выполнению которого вместе со всем советским народом с воодушевлением приступили колхозники колхоза «Победа» Каз-Хемского района, решающее значение имеет повышение производительности труда. Одним из главных условий, обеспечивающих высокий рост производительности труда, является правильное применение принципа материальной заинтересованности работников в результатах труда. В. И. Ленин, говоря о строительстве коммунизма в нашей стране, отмечал, что десятки и десятки миллионов людей можно подвести к коммунизму «...не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете¹». Исходя из этих ленинских положений, колхоз «Победа» строит свою производственную деятельность.

Крупным мероприятием, осуществленным в первый год семилетки правлением и партийной организацией колхоза, является переход хозяйства с 1 января 1959 г. на денежную оплату труда колхозников не по труддням, а по результатам выполненной работы в соответствии с нормами и расценками. Возможность перехода на новую форму оплаты труда колхозников обусловлена ростом общественного хозяйства колхоза.

За период, прошедший с 1953 г., экономика колхоза благодаря проведенным Коммунистической партией и Советским государством историческим мероприятиям по стимулированию роста колхозного производства значительно окрепла. Расширились посевные площа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 36.

ди за счет освоения целинных земель, выросла урожайность всех культур; увеличилось поголовье скота, изменился его качественный состав, появились новые отрасли животноводства — в крупных масштабах птицеводство и звероводство; изучаваемо изменилась техническая вооруженность труда колхозников — колхоз после реорганизации МТС приобрел разнообразную технику, что способствовало дальнейшему вытеснению тяжелого ручного труда, успешной замене его механизмами, электричеством. Определилась специализация колхоза — товарное зерновое хозяйство, мясной крупный рогатый скот, мясо-шерстное овцеводство, птицеводство.

О происшедших в колхозе в историческое пятилетие 1953—1958 гг. изменениях можно судить по данным следующей таблицы:

Показатели	Ед. изм.	Годы			1958 г. в % к 1953 г.
		1953	1955	1958	
Валовой сбор зерна в т. ч. сдано государству	тыс. ц. « «	7,2 1,2	17,0 5,7	46 30	639 2500
Валовая продукция животноводства:					
мясо всякое	т	18	45	83	461
молоко	«	68	71	252	371
яйца	тыс. шт.	4	6	56	1600
шерсть	ц	8	18	46	—
Всего денежного дохода	тыс. руб.	462	850	2900	628
Сумма пополнения недел. фонда	« «	83	271	793	955
Выделено на приобретение техники	« «	26	58	672	2585

Благодаря значительному увеличению сельскохозяйственной продукции возросли товарность хозяйства и денежные доходы, а на основе этого — с каждым годом росли отчисления в неделимые фонды, укреплялась материально-техническая база хозяйства.

Наряду с ростом производства сельскохозяйственной продукции, в колхозе в этот период происходило совершенствование форм организации труда колхозников. В 1955 г. были сокращены должности заведующих животноводством и фермами, учетчиков, их обязанности по совместительству исполняют старшая доярка, старший скотник, старший чабан, старший свинарь и старший табунщик. Все они подчинены зоотехнику, являющемуся заместителем председателя колхоза по животноводству. При помощи счетного аппарата колхоза зоотехник производит ежемесячный перевес и пересчет скота, составляет наряды на заработную плату колхозникам, отчет-оборотку стада за месяц и т. д. Экономия только от этого мероприятия составила 107 тыс. руб. в год. Кроме того, высвободились более грамотные работники, которые пошли непосредственно в производство.

По мере роста производства изменялась и организация оплаты труда колхозников. Сначала изменения шли по линии совершенствования оплаты по трудодням: было введено ежемесячное в ос-

новном демежное авансирование, затем гарантированное авансирование; искались новые формы дополнительной оплаты труда колхозников с целью более полного учета действия закона распределения по труду.

Введенные в 1958 г. единые государственные заготовительные цены при систематическом снижении себестоимости колхозной продукции полностью покрывают издержки производства и обеспечивают прибыли хозяйству для дальнейшего расширения производства. Установление единых цен исключило возможность получения дополнительных доходов за счет разницы цен и снизило заинтересованность колхозников в получении по трудодням наибольшего количества продуктов в натуре.

Ежемесячное авансирование по трудодням вызвало необходимость создания переходящего фонда оплаты труда, который с каждым годом нарастал: на 1 января 1957 г. он составлял 60 тыс. руб., на 1 января 1958 г. — 160 тыс., наконец, на 1 января 1959 г. составил свыше 300 тыс. руб. и покрыл потребность в зарплате всего I кв. 1959 г. Ежегодное нарастание переходящего фонда оплаты гарантирует колхоз от возможных случайностей, создает условия для выплаты ежегодно устойчивой, не снижающейся заработной платы.

Вместе с тем, оплачивая труд по трудодням и начисляя разного рода дополнительную оплату, колхозный актив убедился, что это уже недостаточно стимулирует рост производительности труда, т. к. колхозник не уверен в конечном результате своего труда, ему неизвестно, получит ли он столько же, больше или меньше за одну и ту же работу в следующем году, т. е. будет ли обеспечена равная оплата за равный труд. Учитывая это, по примеру многих передовых сельхозартелей страны, правление и парторганизация колхоза «Победа» решили перейти с 1 января 1959 г. на гарантированную денежную оплату труда колхозников без начислений трудодней. Вместе с тем учитывался и достигнутый уровень производства, обеспечивающий высокие и устойчивые доходы от всех ведущих отраслей, их рентабельность.

После принятия на общем собрании колхозников решения о переходе на денежную оплату труда была создана комиссия из членов правления, специалистов и колхозников, которая при участии научного работника Тувинской сельскохозяйственной опытной станции принялась за разработку норм и расценок.

Комиссии потребовалось прежде всего пересмотреть 9-разрядную сетку норм и расценок, применявшуюся при начислении трудодней, и заменить ее 6-разрядной, изменить форму производственно-финансового плана и составить его в едином измерителе — в деньгах. В качестве отправных данных для нормирования труда были взяты нормы и расценки, применявшиеся ранее в колхозе и МТС и применяющиеся ныне в совхозах области и в РТС. В них, в соответствии с конкретными условиями колхоза, были внесены изменения.

Тарифицируемые работы были разбиты на 6 разрядов с установ-

лением следующих расценок: I разряд — 13 руб., II — 15 руб., III — 18 руб., IV — 20 руб., V — 23 руб., VI — 26 руб. Таким образом, за труд по I разряду начисляется только в 2 раза меньше, чем за труд по высшему, VI разряду (при применении 9-разрядной сетки норм и расценок в трудоднях этот разрыв между крайними разрядами составлял 5 раз).

Одновременно с разработкой норм и расценок колхозной партийной организацией велась большая разъяснительная работа среди колхозников: проводились беседы и лекции о необходимости постоянного роста производства, повышении производительности труда, о путях снижения материальных, денежных и трудовых затрат и т. д. Колхозники, глубоко заинтересованные в подъеме экономики хозяйства, в росте своего материального благополучия, были постоянными советчиками комиссий, они вносили предложения как по определению норм и расценок по тем или иным работам, так и по совершенствованию производства.

Вынесенные на обсуждение общего собрания колхозников разработанные комиссией нормы выработки и расценки за них в деньгах колхозники детально обсудили, внесли в них ряд изменений и уточнений и в целом приняли хорошо. Простота подсчета месячного заработка была для колхозников очевидна. Важно было в новой оплате и то, что величина ее зависит только от полученной продукции, от трудовых усилий работника.

На основании утвержденных норм и расценок и разработанного для колхоза производственно-финансового плана для всех колхозников были установлены годовые плановые задания. Так, годовые задания в животноводстве установлены по видам животных, по фермам и отдельно каждому животноводу. Например, за дояркой на центральной МТФ закреплено по 30 коров, от каждой коровы она должна надоить по 1500 кг молока в год, а всего 45 т, из них в зимние месяцы — 18 т, в летние — 27 т. Зимой за каждый надоенный центнер молока доярка получает 20 руб., а летом — 15 руб. Кроме того, за своевременно слученную корову и полученного здорового теленка доярке выплачивается 30 руб. В результате среднемесячный заработок каждой доярки составляет 725 руб.

Оплата труда скотника-пастуха нагульного гурта также установлена в зависимость от полученной продукции — с центнера привеса. Установлено, что в зимнее время среднесуточный привес одной головы должен быть не менее 300 г, а летом — 750 г. В соответствии с этим среднемесячная оплата скотника-пастуха составляет 850—1000 руб.

У чабанов оплату установили: по отарам маток — за настриженную шерсть и за привес; по отарам валухов и молодняка после отбивки — за шерсть и за нагул живого веса. Заработка чабана в соответствии с нормами закрепления животных и расценками составляет в среднем в месяц 750—1000 руб.

Оплата труда административно-управленческого аппарата также поставлена в зависимость от единицы произведенной продукции: тонны мяса, молока, шерсти, зерна, заготовленного сена, за-

ложенного силоса. Среднемесячная заработная плата председателя колхоза в 1959 г. составила 2000 руб. Заместителю председателя выплачивается 90% от ставки председателя, зоотехнику, агроному, главному бухгалтеру, инженеру — 80%, бригадиру полеводства — 60%, помощнику бригадира по технической части — 55%, учетчику-заправщику — 40%, бригадиру строительной бригады — 50%, заместителю главного бухгалтера — 60%, кассиру-счетоводу — 40%. Плата труда руководителей колхоза, поставленная в зависимость от произведенной продукции, заставляет руководство колхоза специалистов, счетный аппарат постоянно заниматься повышением качественных показателей колхоза: ростом производительности скота и урожайности полей, увеличением выхода сельскохозяйственной продукции со 100 га угодий. Все это в целом отвечает задачам семизетнего плана.

Наряду с выплатой денежной заработной платы, установлены пенсии престарелым и нетрудоспособным колхозникам, оплата отпусков колхозников, выдача пособий женщинам по беременности и родам, содержание за счет колхоза детских садов и яслей.

В связи с переходом на денежную оплату труда колхозников в дополнениях к Уставу сельхозартели установлено, что сверхплановые прибыли будут распределяться следующим образом: 40% выплачивать колхозникам пропорционально годовой сумме заработной платы, 20% выделять в переходящий фонд колхоза, 20% — в неделимый фонд, 10% — на культурно-бытовые мероприятия, 10% — на выдачу премий особо отличившимся колхозникам. В Уставе, наряду с материальным поощрением колхозников, установлена и материальная ответственность за невыполнение производственного годового задания, за нанесение ущерба колхозу.

С января 1959 г. колхоз ежемесячно выплачивал 75% начисленного заработка, а 25%, в зависимости от результатов, выдал в конце года деньгами или по желанию колхозников натурой: зерно, сено, солому. Таким образом, выплата натурой составила не более 25 коп. на каждый заработанный рубль.

Ежемесячная выплата заработной платы в 1959 г. и зависимость ее от количества и качества полученной продукции способствовали дальнейшему росту материальной заинтересованности колхозников и значительному увеличению производства всех видов колхозной продукции. Об этом говорят ниже приведенные примеры.

С 1 апреля 1959 г. колхоз полностью отказался от ручной вытойки телят и перешел только на спаренное подсосное их воспитание. Выращиванием этих телят с 1955 г. занимается семья Кузнецовых. В 1959 г. Кузнецова под 86 коровами вырастили 186 телят, обеспечив среднесуточный привес каждой головы 700 г. Себестоимость полученного 1 кг прироста у них составила 3 руб. 59 коп., это почти в 2 раза ниже, чем себестоимость прироста на ручной вытойке телят, частично применявшейся в 1958 г. Заработала семья Кузнецовых в 1959 г. 23 тыс. руб., а в 1958 г. — 12,7 тыс. руб.

Чабан Дагба Демьян летом 1959 г. пас вместе с подпаском 1200 голов молодняка. На стриг шерсти по его отаре составил 2250 г с

каждой головы, себестоимость 1 кг шерсти — 18 руб. 64 коп., общий привес по отаре — 280 ц, себестоимость 1 кг привеса — 1 руб. 39 коп. Это самое дешевое мясо во всем хозяйстве. Среднемесячный заработка Д. Даагба в 1959 г. составил 1500 руб. Чабан отары валухов Салчак Ундушпан настриг с каждой головы по 3,4 кг шерсти, себестоимость которой составила 10 руб. 58 коп., а цена реализации — 25 руб. Себестоимость мяса по данной отаре — 3 руб. 14 коп. Годовой заработка С. Ундушпана составил 14,2 тыс. руб.

Высоких производственных показателей добилась лисоферма, руководимая А. П. Мотьевым: от каждой матки получено по 4—5 лисят (это самый высокий показатель в области), сданная колхозом пушнина по сортности самая высокая не только по Туве, но по всему Красноярскому краю. Общая сумма затрат по ферме в 1959 г. составила 50 тыс. руб., себестоимость 1 лисьей шкуры 455 руб. против 1372 руб. в 1958 г. Чистой прибыли по ферме получено 52 тыс. руб.

Смело внедряя в производство передовые методы, колхоз в один год увеличил производство молока в 1,86 раза и в 2 раза — его продажу государству. Бесприязнное содержание коров, применение электродойки, механизация всех трудоемких процессов на ферме, обильное кормление коров силосом и другими кормами позволило резко, в сравнении с 1958 г., снизить себестоимость молока — с 1 руб. 95 коп. до 1 руб. 25 коп. в целом по хозяйству, а на центральной ферме — до 1 руб. 01 коп. Заработка одной из лучших доярок колхоза Толмачевой Ирины в 1959 г. составил 8147 руб. против 5878 руб. в 1958 г.

В результате применения денежной оплаты труда и групповой сдельщины на заготовке кормов в 1959 г. было достигнуто повышение производительности труда, значительно выросло качество заготовки сена. Так, звено Хомякова З. А. в составе 6 человек взрослых и 6 подростков заготовило 5600 ц высококачественного сена. Среднемесячный заработка членов звена летом составил: взрослых — 1100—1200 руб., подростков — 550—730 руб. В целом колхоз выполнил план заготовки сена на 128%, обеспечив скоту сытную зимовку.

Высокие заработки колхозников были во всех отраслях производства. Так, у тракториста т. Елохова годовая заработка плата составила около 12 тыс. руб., у тракториста т. Барбалдая — 8,6 тыс. руб., у комбайнера К. Яковлева — 9,8 тыс. руб., у шофера Н. Аньшина — 12,6 тыс. руб., у монтера т. Ворожцова — 11,7 тыс. руб., электромонтажника т. Обрезкова — 11,3 тыс. руб., у старшего скотника А. Адья — 10,6 тыс. руб. и т. д. У всех у них заработки против предыдущего 1958 г. были выше в 1,25—1,5 раза.

Вдохновленные историческими решениями XXI съезда КПСС, колхозники колхоза «Победа» в первом году семилетки добились значительных результатов. В сравнении с 1958 г. увеличено производство всех видов продукции, на которых специализируется колхоз, достигнута высокая товарность всех отраслей, на основе чего возросли денежные доходы и отчисления в неделимый фонд.

Показатели	Ед. изм.	Годы		1959 в % к 1958
		1958	1959	
Вся посевная площадь	га	3147	4017	128
Валовой сбор зерна	тыс. ц	46,0	53,2	116
Продано гос-ву зерна	" "	30,0	37,2	124
Поголовье кр., рог. скота	гол.	1036	1221	118
" овец и коз	"	3141	3765	120
" птицы	"	3260	3560	109
Продано гос-ву мяса всякого	т	68	136	200
" " молока	"	120	202	168
" " шерсти	ц	40	66	165
Неделимый фонд	тыс. руб.	5653	6862	121
Сумма пополнения недел. фонда	" "	793	1079	136
Денежный доход	" "	2900	4300	148
в т. ч. от животноводства	" "	757	1647	218

Успешное развитие колхоза особенно наглядно видно, если сравнить приведенные в таблице современные показатели с показателями колхозов Каа-Хемского района в 1953—1954 гг. Так, валовой сбор зерна в 1953 г. составил по району 54,2 тыс. ц; в 1954 г. всеми колхозами района произведено: 161 т мяса, 698 т молока и 160 ц шерсти. Это почти столько же, сколько производится сельскохозяйственной продукции в настоящее время одним колхозом «Победа».

Переход колхоза на заработную плату и перевод всех производственных участков на хозяйственный расчет, зависимость оплаты труда от себестоимости и качества продукции явились замечательными стимулами в борьбе колхозников за высокорентабельную работу всех отраслей производства. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют следующие данные:

Виды продукции	% снижения себестоимости в 1959 г. против 1958 г.	% рентабельности в 1959 г.	
		1	2
Зерно	41	300	
Солома	28	341	
Картофель	20	50	
Сено многол. трав	227	108	
Силос	62	—	
Говядина	61	84	
Молоко	32	35	
Баранина	43	43	
Яйца	54	—	
Мясо птицы	51	6	
Свинина	34	убыточна	
Шерсть	—	24	
Лисы шкуры	67	60	

Как видим, в 1959 г. в сравнении с 1958 г. себестоимость всех главнейших видов продукции значительно снизилась, достигнут вы-

сокий процент рентабельности всех продуктов, на производстве которых специализируется колхоз.

На основе высокорентабельной работы основных отраслей производства неделимый фонд колхоза за один год вырос на 21%. За счет собственных средств и государственных ссуд приобретено машин на 672 тыс. руб., куплено продуктивного скота на 472 тыс. руб., колхозной строительной бригадой построены и достроены скотные дворы на центральной усадьбе и в Ажике, птичник на 2 тыс. голов, электролиния до фермы на Шивилиге, инкубаторная станция, переоборудован телятник под птичник, расширено клеточное оборудование на лисоферме, построены два моста, жилые дома на отдаленных фермах, оборудован пионерский лагерь и т. д. В целом за счет приобретения машин и механизмов, капитального строительства, прироста продуктивного скота неделимый фонд колхоза в 1959 г. вырос на 1,2 млн. руб.

В итоге в 1959 г. против 1958 г. денежный доход вырос на 48%, неделимый фонд — на 21%, а пополнение его — на 36%, оплата труда колхозников — на 18%. Удельный вес средств на оплату труда колхозников в денежном доходе в 1959 г. составил 41% против 51% в 1958 г. при абсолютном росте среднего заработка каждого трудоспособного на 15%.

Основываясь на достигнутых успехах 1959 г. и борясь за досрочное выполнение семилетки, колхоз на 1960 г. взял повышенные социалистические обязательства по производству и продаже продукции и решил выполнить семилетку в целом за 5 лет, а по производству животноводческой продукции — за 4 года. В 1960 г. колхоз обязуется продать государству зерна 3800 т, мяса и молока соответственно 272 и 400 т, что в 2 раза больше, чем в 1959 г., 85 ц шерсти, 50 тыс. штук яиц против 20 тыс., проданных государству в 1959 г.

Эти обязательства колхоза исходят из обязательств отдельных колхозников. Так, чабан т. Ундушпан обязался настричь по 3,5 кг шерсти с каждой овцы и получить 300 ц баранины; доярки центральной МТФ тт. Толмачева, Князева, Мангаракова и Кудрявцева обязуются обслуживать всю ферму и надоить 280 т молока, за каждой из них будет закреплено до 50 коров; семья Кузнецовых обязуется вырастить под 86 коровами 200 телят и т. д.

Борьба за успешное выполнение взятых социалистических обязательств в колхозе развернулась с первых дней второго года семилетки. Нет сомнения, что под руководством Коммунистической партии труженики колхоза выполнят их с честью.

П. А. Шахунова

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ТУВЕ ЗАВОДА КОРМОВЫХ ДРОЖЖЕЙ

За последние годы в Тувинской автономной области проведена большая работа по развитию животноводства. Новыми отраслями животноводства Тувы являются товарное свиноводство, птицеводство и звёроводство. Задачи, поставленные семилетним планом, требуют дальнейшего увеличения поголовья стада, повышения продуктивности скота и улучшения качества продукции.

В своем докладе на XXI съезде КПСС и последующих Пленумах ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев указывал, что главным условием успешного выполнения плана развития животноводства является создание прочной кормовой базы.

Наряду с дальнейшим расширением и улучшением естественных ресурсов ТАО — пастбищ и сенокосов — и увеличением производства кукурузы и других концентрированных, сочных и грубых кормов для животноводства, в создании прочной кормовой базы определенное место может занять производство кормовых дрожжей из непищевого сырья (древесины, соломы, камыша и др.).

Основными составными частями кормов являются белки, углеводы, жиры, витамины.

Потребность животных в углеводах покрывается за счет пастбищных и сеянных трав, силоса, корнеплодов и т. п. Однако растительные корма содержат относительно небольшое количество белков и витаминов. Например, в 1 кг сена люцерны содержится 87 г белка, лугового сена — 35 г, силоса кукурузы — всего 8 г, зерна кукурузы — 69 г. А один килограмм дрожжей содержит около 500 г белка и все жизненно необходимые аминокислоты. По со-

длжанию общего белка кормовые дрожжи превосходят мясокостную муку.

Считается целесообразным на одну кормовую единицу иметь 85 — 115 г переваримого белка, полноценного по составу аминокислот. Белки растительных кормов в ряде случаев не содержат всех необходимых аминокислот. К тому же белок кормовых дрожжей усваивается животными лучше, чем белок растительного происхождения. По содержанию комплекса и количества витаминов они превосходят все другие концентрированные корма.¹ Переваримость дрожжей доходит до 85 — 90%.

Кормовые дрожжи скоту и птице обычно скармливаются в смеси с другими кормами.

Недостаток белка в кормах уменьшает производство животноводческой продукции и вызывает излишний расход обычных углеводных кормов на 10 — 15%.

Задачи увеличения поголовья скота и птицы и повышения продуктивности животноводства требуют применения полноценных кормовых рационов и, следовательно, включения в их состав белковых и витаминных концентратов. Это в условиях Тувы особенно важно для развития пригородного молочного животноводства, птицеводства и звероводства, а также для повышения мясной продуктивности крупного рогатого скота.

Частично недостаток белковых кормов в Тувинской автономной области может покрываться за счет лучшего использования пастбищ, сенокосов и расширения посевов бобовых культур, в частности люцерны. На естественных травостоях области широко распространена люцерна желтая. Встречается она чаще всего в смеси со злаками, имеются и чистые заросли. Люцерна — одно из самых ценных кормовых растений области, перспективных для введения в культуру.²

Однако полностью удовлетворить потребность животноводства в белковых кормах наиболее целесообразно и экономически эффективно путем создания собственного производства белково-витаминных дрожжей.

Научные исследования и практика показывают, что применение кормовых дрожжей увеличивает привес сельскохозяйственных животных и домашней птицы, повышает яйценоскость кур, снижает падеж молодняка, повышает убой и жирность молока, улучшает вкусовые качества мяса.

Некоторые примерные показатели эффективности применения кормовых дрожжей в сельском хозяйстве:

¹ А. П. Крючкова и Л. И. Комарова. Кормовые дрожжи как источник витаминов. Гидролизная и лесохимическая промышленность, № 5, 1956.

² А. В. Калинина. Растительный покров и естественные кормовые ресурсы. В книге «Природные условия ТАО», М. АН СССР, 1957.

Виды скота	Сут. норма кормовых дрожжей (в г на 1 гол.)	Длительность кормления (в днях)	Год. потреби. кормовых дрожжей (в кг на 1 гол.)	Дополнительный прарост продукции	
				на 1 гол.	на 1 кг дрожжей
Коровы молочные	500	300	150	900 л молока	6—7 л молока
				И увеличение жирности молока на 0,4—0,6%	
Кр. рог. скот (откормочный)	500	180	90	90 кг мяса	1 кг мяса
Свиньи (откормочные)	250	200	50	40 кг мяса	0,8 кг мяса
Куры-несушки	5	160	0,8	24 шт. яиц	30 шт. яиц
Птица-молодняк (откормочные)	3	120	0,36	0,9 кг мяса	2,5 кг мяса

На кормление пушных зверей при клеточном содержании расходуется ежесуточно по 8 г кормовых дрожжей. Применение дрожжей стимулирует их размножение, улучшает качество меха, особенно его окраску, лучше сохраняется молодняк. Сокращается расход мясопродуктов на питание зверей: 1 кг дрожжей заменяет до 2 кг мяса. При кормлении ондатр, норок, чернобурых лисиц допускается замена мяса кормовыми дрожжами в размере 30—50% от нормы.¹

Применение кормовых дрожжей значительно сокращает расходы на содержание пушных зверей и, следовательно, повышает экономическую эффективность этой сравнительно новой отрасли колхозного производства.

Рядом опытов, проводимых Всесоюзным научно-исследовательским институтом животноводства² и Грузинским зооветинститутом³, установлено, что при включении в кормовые рационы телят-молочников кормовых дрожжей значительно сокращается потребление молока при их питании.

Большое значение имеет также применение кормовых дрожжей при кормлении цыплят и кур, т. к. при этом резко сокращается отход цыплят, повышается их живой вес, увеличивается яйценоскость.⁴

Кормовые дрожжи широко распространены в зарубежной практике сельского хозяйства. Они применяются в животноводстве Франции, Англии, Индии, США, Японии, Германии и др. стран.

Сырьем для производства кормовых дрожжей в Тувинской автономной области могут служить отходы хвойной древесины, полу-

¹ М. Д. Абрамов. Кормовые (гидролизные) дрожжи как витаминный и белковый корм для пушных зверей. В книге «Пушное звереводство в колхозах РСФСР». Сельхозгиз, 1955.

² М. Ф. Томмэ и др. Применение кормовых гидролизных дрожжей в животноводстве. Гидролизная промышленность СССР, № 6, 1950.

³ Е. Еркомайшили и др. Белковые кормовые дрожжи как заменители молока при выращивании телят. Труды Грузинского зооветинститута, т. VIII. Тбилиси, 1954.

⁴ А. Самолетов и Ф. Хохлов. Использование кормовых дрожжей в рационах птицы. Гидролизная и лесохимическая промышленность, № 1, 1953.

чающиеся как при лесозаготовках, так и особенно при обработке древесины на лесозаводах и других деревообрабатывающих предприятиях. Значительная часть лесоотходов в настоящее время почти не используется. Поэтому себестоимость их будет определяться в основном расходами на транспортировку к месту потребления.

Процесс производства кормовых дрожжей из древесины сравнительно прост и не требует ни сложной аппаратуры, ни большого количества вспомогательного сырья и рабочей силы.

За последние годы в СССР создан ряд гидролизных заводов, производящих, наряду с другой продукцией, кормовые дрожжи. Сырьем для них служит древесина и ее отходы. Имеется такое производство и в Красноярском крае. В семилетнем плане развития народного хозяйства СССР намечено дальнейшее расширение производства кормовых дрожжей, особенно в лесоизбыточных районах.

Гидролизно-дрожжевые заводы выпускают белковые дрожжи примерно 8% влажности с содержанием белка от 45 до 52%, жира — 2—3%, углеводов — 25—35%, минеральных веществ — 6—8% и комплекса ценных витаминов.

В области, исходя из масштабов древесных отходов и задач животноводства, целесообразно построить гидролизный завод по производству кормовых дрожжей, как основной продукции.

По семилетнему плану развития народного хозяйства Тувы намечено строительство в г. Кызыле деревообделочного комбината. Одновременно с его сооружением необходимо решить вопрос о целесообразном использовании отходов производства в виде опилок, щепы, стружки, горбылей и пр.

Наиболее экономически эффективным использованием отходов как нового деревообрабатывающего комбината, так и существующих в г. Кызыле лесозавода и мебельной фабрики будет производство из них кормовых дрожжей.

На изготовление 1 т дрожжей влажностью 8% необходимо около 10 м³ плотных древесных отходов, или 4,37 т абсолютно сухой древесины (или отходов из нее).

Сыревые ресурсы для создания в Тувинской автономной области гидролизно-дрожжевого производства практически очень велики.

Государственным институтом по проектированию гидролизных и сульфитно-спиртовых заводов (Гипрогидролиз) разработаны экономические показатели и мощности для специальных гидролизно-дрожжевых заводов на 14 тыс. т и 28 тыс. т дрожжей в год.¹ Рассматривается также проект строительства небольших гидролизно-дрожжевых заводов производительностью в 1 тыс. т дрожжей в год на базе древесных отходов или другого непищевого сырья (камыша и др.).

Производство кормовых дрожжей является высокорентабель-

¹ А. И. Козлов. Кормовые дрожжи из непищевого сырья и эффективность применения их в животноводстве. М., 1959.

ным. Капиталовложения сравнительно невелики. На строительство завода мощностью 1 тыс. т сухих дрожжей в год необходимы капитальные затраты в 2 — 2,5 млн. руб. Себестоимость 1 т сухих дрожжей составит около 2 — 2,5 тыс. руб., а отпускная цена — 3,5 тыс. руб. Срок окупаемости капиталовложений в строительство завода такой мощности — около двух лет.

Создание в Тувинской автономной области новой отрасли промышленности — лесохимии — окажет благотворное влияние на развитие всех видов животноводства и звероводства и позволит наиболее эффективно использовать имеющиеся отходы лесоперерабатывающих предприятий.

При гидролизе древесины, помимо кормовых дрожжей, в виде побочной продукции получается технический фурфурол и лигнин-сырец. Эти ценные продукты могут использоваться как внутри Тувы, так и вывозиться в качестве сырья для переработки на предприятиях Красноярского края. В частности, гидролизный лигнин может быть использован для изготовления строительных лигноплит, а технический фурфурол — ядохимикатов для сельского хозяйства.

В свою очередь необходимые для гидролиза древесины химикаты могут доставляться из Красноярска или Кузбасса существующими видами транспорта. Возобновление водного пути по Енисею значительно облегчит и удешевит их транспортировку. Часть потребного вспомогательного сырья (известняк) будет производиться на месте.

Увеличение мощности Кызыльской паротурбинной станции без труда решит проблему обеспечения этого производства электроэнергией и паром.

Строительство первого в области химического предприятия явится дальнейшим этапом на пути индустриализации Тувы и школой подготовки местных кадров для будущих предприятий химической промышленности.

Завод мощностью 1 тыс. т кормовых дрожжей в год может быть построен уже в текущем семилетии.

II

М. Х. Маннай-оол

К ВОПРОСУ О РЕАКЦИОННОЙ СУЩНОСТИ ЛАМАИЗМА

Религия, как одна из форм общественного сознания, возникла на определенной стадии развития первобытного общества. Исторические корни религии заключаются в том, что бессилие людей в борьбе с природой, обусловленное низким уровнем производительных сил, порождало у них веру в сверхъестественные силы.

Религия, в отличие от других форм общественного сознания, извращенно, иллюзорно отражает объективную действительность. В классовом обществе, основанном на эксплуатации человека человеком, она отражает экономический и духовный гнет эксплуататорских классов. «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»¹, — писал В. И. Ленин.

По классическому определению Ф. Энгельса «... всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных».² К. Маркс назвал религию опиумом народа. Это изречение Маркса, как указывал В. И. Ленин, есть краеугольный камень всего мироцентризма марксизма в вопросе о религии.³

Древней религией в Туве являлось шаманство, в основе которого лежал анимизм — одухотворение сил и явлений природы.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

² Ф. Энгельс. Ант-Дюринг. Госполитиздат, М., 1953, стр. 299.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 371.

Служители шаманского культа — шаманы объявляли себя посредниками между людьми и сверхъестественными силами-духами, якобы населявшими небо, горы, леса, озера — весь окружающий человека мир. Шаманы играли отрицательную роль в истории тувинского народа, тормозя его политическое и культурное развитие.

Значительно позднее возникновения и распространения шаманизма в Туву проникает буддизм. Имеются основания предполагать, что впервые буддизм появляется среди племен, населявших бассейн Верхнего Енисея, в IX—XII вв. Известно, например, что среди уйголов и киданей был распространен буддизм. Кидане оставили на территории Тувы археологические памятники, которые несут на себе некоторые отпечатки буддизма.¹ Однако широкого распространения среди местного населения буддизм тогда не получил.

Возникнув в середине I тысячелетия до н. э. в Индии, в VII в. н. э. буддизм проник в Тибет, где претерпел значительные изменения в обрядовой, культовой стороне и принял форму ламаизма. Широкое распространение ламаизма в Монголии началось в середине XVI в., в первую очередь среди монгольской феодальной знати. Возможно, с этого же времени начинается проникновение ламаизма в Туву, находившуюся под игом монгольских феодалов.

Маньчжурские завоеватели, покорив в середине XVIII в. Туву, также насаждали в ней ламаизм, стремясь использовать в своих реакционных целях ламаистскую церковь, сделать ее идеологическим орудием феодальной эксплуатации и национального угнетения тувинского народа. Насаждение ламаизма в Туве соответствовало классовым интересам тувинской феодально-чиновничьей знати. С конца XVIII в. ламаизм в Туве утверждается как государственная религия.

Служители ламаистского культа, чтобы усилить свое влияние на массы, опутанные сетью древних религиозных представлений, переняли и включили в свой ритуал многие обряды шаманистов. Взаимоотношения лам и шаманов характеризовались исключительной веротерпимостью. В дореволюционной Туве можно было встретить в одном и том же лице и ламу и шамана. Нередки были случаи, когда в одной семье хорошо уживались шаман и лама, жена-ми лам были шаманки,² а дети шаманов воспитывались в хурэ. Религиозные обряды иногда совершались вместе ламой и шаманом.

Такая взаимосвязь ламаизма и шаманизма полностью соответствовала социальному-экономическому положению Тувы, характерной особенностью которого было существование широкоразвитых пере-

¹ См. С. И. Вайнштейн. Некоторые итоги археологической экспедиции ТНИИАЛИ в 1956—1957 гг. УЗ ТНИИАЛИ, вып. VI, 1958 г., стр. 228—229. Л. Р. Кызласов. Средневековые города Тувы. СА, № 3, 1959, стр. 80.

² Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900, стр. 120.

житков первобытно-общинных отношений, поддерживаемых феодально-чиновничьей знатью в рамках развивающегося феодализма. Шаманизм и ламаизм были надежной опорой феодальной эксплуатации трудящихся.

В соответствии с основными доктринальными положениями буддизма, ламаизм призывал массы к пассивному отношению к жизни, к терпеливому перенесению лишений и страданий и безропотному подчинению эксплуататорам. Одним из важных моментов ламаизма является учение о достижении «нирваны» — состояния «спасения». Приблизившиеся к состоянию нирваны существа нисходят с небес на землю, воплощаясь в образе людей — хубилганов — «живых богов». Такими «перевоплощенцами» — хубилганами считались, например, Далай-Лама в Тибете, ургинский хутухта в Монголии и др.

Широко существовал культ ламы, при помощи которого якобы можно было достичь «спасения». Поэтому каждый мирянин должен был иметь «наставника» в лице ламы и неуклонно следовать его советам во всех случаях жизни. Составной частью ламаистского учения являются также представления о душе, рае и аде, согласно которым только тот может достичь абсолютного покоя и блаженства после смерти, кто терпеливо переносит все страдания и муки в земной жизни; тем же, кто, вопреки доктринальным принципам желтой религии, попытается бороться за лучшую жизнь на земле, угрожали ужасные кары в аду. Таким образом, ламаизм, вбивая в сознание трудящихся масс веру в загробную жизнь, отвлекал их от стремления познать природу и общество, от классовой борьбы. В. И. Ленин писал: «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду».¹

Гнездом религиозного дурмана, эксплуатации и духовного закабаления трудящихся служили ламаистские монастыри — хурэ. Организация монастырей в Туве началась с 70 годов XVIII в. Постройка и содержание их производились исключительно на средства народных масс. Высшие ламы-теократы проводили принудительные систематические поборы с населения в свою пользу; их доходы в значительной степени дополнялись еще так называемыми пожертвованиями или приношениями аратских масс на религиозных праздниках и при совершении различных обрядов — за лучшее «перерождение» в будущем, за освящение скота, благополучие семьи и т. д.

Предметы буддийского культа покупались в Тибете и Монголии за счет населения. Они обходились очень дорого. Например, одна статуэтка будды стоила один торбак и 10 рублей, 108 томов «Ганьчжура»² стоили 33 тыс. рублей.³

Монастыри имели свое хозяйство — чызаа, а также занима-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

² Название буддийской священной книги.

³ К. М. Герасимова. Материалы о доходах дацанских казначейств. Записки БМНИИК, вып. XX, Улан-Удэ, 1955, стр. 138.

лись торговлей и ремеслом. Они были наделены земельными угодьями, пастбищами и крепостными работниками — шавыларами. Крупные монастыри имели по нескольку хозяйств, в которых насчитывались тысячи голов крупного и мелкого скота. Будучи выходцами из богатых феодальных семей, настоятели монастырей — высшие ламы — оказывали огромное влияние на нойонов и чиновников, сообща с ними действовали в интересах укрепления феодализма и церкви.

Разорительным бедствием для населения были приезды высшего духовенства из Монголии и Тибета и поездки местных лам в эти же страны. Трудящиеся араты должны были предоставлять транспорт, продовольствие, подарки этим духовным чиновникам. Для них существовали специальные уртельные станции с обслуживающим персоналом из населения. В. М. Родевич, который встретил гегена, приехавшего из Монголии, писал: «Для кормления... гегена, его свиты и всего монастыря была назначена целая большая тувинская деревня, гегену и его желаниям вообще отказа нет, он святой и тувинцы доставляют ему скот и всякое добро для отвоза в Монголию именно столько, сколько он желает».¹

В условиях чрезвычайной отсталости экономики и культуры довоенного Тувы важным источником обогащения в руках шаманов и ламаистского духовенства было «врачевание», ничего общего не имевшее с научной медициной. Объясняя причину болезней кознями злых духов и «наказанием божьим» за грехи, совершенные людьми на «грешной» земле, ламы лечили их всяческими снадобьями, от которых, как правило, состояние больного ухудшалось. Некоторые болезни лечились путем совершения религиозных обрядов с гаданиями, чтением молитв, заклинаниями и магическими действиями.

Как дорого обходилось аратам такое невежественное врачевание, красноречиво свидетельствуют следующие факты, описанные очевидцами: «Тогат хворал..., его лечили ламы, за первое лечение взяли с него 40 овец и коз, 2—3 скотины, кобылу и коня. Второе лечение стоило до 50 рублей на товары».² «Бич божий для края эти ламы. Как только узнают, что имеется в юрте умирающий, сейчас же они являются целыми стаями для совершения молитвы и в продолжение многих дней обжирают хозяев: такие молитвы и похороны зачастую даже богатых делают нищими».³

Тувинские пословицы очень метко отразили паразитизм духовенства. Вот одна из них: «Собака от джуута жиреет, лама от болезней богатеет».

Ламаизм, как и ислам, унижая человеческое достоинство жен-

¹ В. М. Родевич. Урянхайский край и его обитатели. Изв. РГО, т. 48, 1912, стр. 161.

² См. В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX—начало XX вв. М., 1956, стр. 203.

³ С. Р. Минцлов. Секретное поручение (Экспедиция в Урянхай). Рига, 1917, стр. 208—209.

чины, утверждал ее бесправное положение. По ламаистскому воззрению женщина — это существо неполноценное и нравственно, и умственно, и физически. Тяжела и бесправна была жизнь тувинской женщины до революции. В дореволюционной Туве женщин называли унизительным и презрительным названием «хэрээжок», что означает ненужная. Униженное положение тувинской женщины не только оправдывалось, но и усиливалось религиозными догмами, запретами и обычаями.

Ламаизм тормозил развитие самобытной культуры тувинского народа, всячески выхолащивая из тувинского фольклора и искусства подлинную народность, пытаясь наполнить их религиозным содержанием. Это и понятно, ибо подлинная народность культуры, присущее народу — творцу истории — стремление познать мир и человеческое общество не только были несовместимы с канонами ламаизма, но и подрывали устои религии. Как никто другой, представители ламаизма старались сохранить вековую замкнутость Тузы, что явилось одной из причин ее экономической и культурной отсталости.

Антинародное лицо представителей ламаистской религии особенно ярко проявилось в 1911 — 1912 гг., когда тувинский народ восстал против господства маньчжурских феодалов. Так, глава хемчикского духовенства Чамзы-хамбы поучал аратов: «Китайцев (купцов—авт.) грабить и напрасно беспокоить и поднимать бунт против них не следует... Люди, ставшие на путь грабежа (восстания—авт.), в загробной жизни расплатятся своей кровью и телом и их души не вознесутся из ада к божественному счастью».¹

В результате национально-освободительной борьбы 1911 — 1912 гг. тувинский народ победил и перед ним встал вопрос о дальнейшей судьбе своей страны. Не случайно ламы и многие крупные феодалы тогда прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы присоединить Туву к монархической Монголии, при этом всячески подчеркивая общность религии и быта. Но наступил переломный момент, когда вековая тяга тувинцев к России взяла верх, когда объективно сложившаяся международная обстановка в пользу присоединения Тузы к России стала очевидной. Тогда ламы и феодалы стали один за другим подавать прошения царю о присоединении Тузы к России, в которых подчеркивалась настоятельная необходимость сохранения феодальных отношений и желтой религии.

Тува под наименованием Урянхайского края была включена в состав России. Этим прогрессивным актом Тува была втянута в сферу действия относительно высокоразвитой экономики России, тувинский народ нашел в лице русского рабочего класса и его Коммунистической партии верного друга, защитника и руководителя в борьбе против национального и социального гнета, приобщился к революционной борьбе народов России.

Распространение ламаизма в Туве наталкивалось на серьезное сопротивление со стороны трудящихся масс кочевников-скотоводов.

¹ Руководный фонд ТНИИЯЛИ, д. 79, стр. 112.

Атеистические взгляды тувинского народа отразились в произведениях устного народного творчества. В сказках, пословицах и поговорках народ высмеивал глупость, жадность лам.

Долгая и упорная борьба аратских масс против феодально-колониального режима своим острием была направлена также против ламаистской религии. «Всякая борьба против феодализма,— писал Ф. Энгельс,— должна была тогда принимать религиозное облачение, направляться в первую очередь против церкви».¹

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала страх и смятение среди тувинских феодалов. Высшие ламы, как злейшие враги трудящихся, совместно с феодалами, интервенциями и белогвардейцами в период гражданской войны выступили против Советской власти и революционного движения тувинского аратства.

В. И. Ленин еще в 1909 г. в своей статье «Об отношении рабочей партии к религии» писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса».²

В 1919 г. глава хемчикского духовенства Чамзы-хамбы лама ездил в Омск, столицу колчаковского правительства, где ему было выделено 20 тыс. рублей серебром для борьбы против революционного движения трудящихся Тувы. За активную контрреволюционную деятельность он был награжден орденом святой Анны II степени.³ Лама, со своей стороны, выразил самые «верноподданнические чувства» и искреннюю благодарность «главе» России за прием и помощь.

Поддерживая колчаковских белогвардейцев и монголо-китайских оккупантов, служители ламаистской церкви требовали от аратов поставлять им лошадей, продовольствие и сражаться в их рядах. Некоторые буддийские монастыри служили белогвардейцам и белокитайским оккупантам в качестве опорных пунктов.

Многие ламы под прикрытием своего сана служили белогвардейцам и белооккупантам в качестве разведчиков и связных. Например, тувинский лама Белтир-хелин был посредником между белокитайскими империалистами и русскими белогвардейскими контрреволюционными шайками.⁴ Феодалы и ламы, используя политическую отсталость аратов, пытались с целью ослабления революционной борьбы разжечь национальную рознь между тувинцами и русскими. Был совершен ряд налетов и поджогов русских поселков в Туве.⁵ Однако попытки феодально-теократических элементов не увенчались успехом — в огне гражданской войны крепла и закалялась дружба тувинского и русского народов. Трудовые араты совместно с русскими красными партизанами разгромили отряд бе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 296.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 371—372.

³ ГАТАО, ф. 112, оп. 1, д. 349, л. 1—3.

⁴ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 37, стр. 160—161.

⁵ Там же, д. 67, стр. 7.

лобандита Казанцева, совместно выступали против общих врагов — колчаковцев, иноземных оккупантов, кулаков и помещиков.

Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, при непосредственной помощи великого русского народа в 1921 г. победила Тувинская национально-освободительная революция, была создана Тувинская Народная Республика — первое государство трудящихся аратов.

В условиях революционного подъема аратских масс феодалы и высшее духовенство в первые годы боялись открыто выступить против республики; двурушничая, они стремились пробраться в органы новой власти и к руководству Тувинской народно-революционной партии, чтобы изнутри подрывать народно-демократический строй и изолировать ТНР от Советского Союза.

Маскируя подрывную деятельность, подлые враги народа были организаторами и вдохновителями тайных заговоров и мятежей.

Высшее ламство имело тесные связи с монгольскими феодально-теократическими элементами, являвшимися агентами японского империализма, с их помощью рассчитывало на реставрацию феодального строя. Среди главарей вооруженного мятежа в марте 1924 г. на Хемчиже был и лама Сумунак. Все эти позорные происки контрреволюционного ламства не только не поддерживались трудящимися аратами, но, наоборот, разоблачались и пресекались.

Характеризуя антинародную роль ламаизма в Монголии, маршал Чойбалсан говорил: «Нет ни одного контрреволюционного дела, в котором не принимало бы участие ламство. Вся история борьбы с контрреволюцией — это борьба с контрреволюционным ламством».¹ Эта характеристика полностью может быть отнесена и к тувинскому ламству. Однако надо отметить, что ламство не было однородным и единым. Значительная часть низших лам, выходцев из трудовой аратской среды, порывала с желтой религией, уходила из монастырей и начинала трудовую жизнь, занимая лояльные позиции по отношению к народно-демократическому строю. Они прямо заявляли, что религия — обман, учение Будды устарело и совершенно не нужно.² Некоторые из бывших лам были связаны с ревкомольскими ячейками, посещали собрания.³ Партией и правительством также принимались меры по изоляции рядового ламства и хувураков от высших лам и привлечению их к общественной жизни и производительному труду.

У съезд ТНРП (сентябрь 1926 г.) принял решение об отмене обязательного принудительного налога с населения в пользу монастырей и о равноправном положении всех религий перед законами республики. Согласно Конституции ТНР, утвержденной на заседании IV Великого Хурала (ноябрь 1926 г.), ламы, постоянно живущие при монастырях, были лишены избирательных прав. В целях обеспечения за трудящимися свободы совести церковь была

¹ См. ж. «Современная Монголия», № 6, 1937, стр. 93.

² Руководный фонд ТНИЯЛИ, д. 11, стр. 180.

³ Там же, стр. 180.

отделена от государства и религия объявлена частным делом каждого гражданина.¹ Все это наносило сильный удар по ламаистскому духовенству, ослабляло его религиозное влияние на трудовое население.

Однако до 1929 г., как указывалось в резолюциях VIII съезда ТНРП, «ламско-монастырские хозяйства были освобождены от всяких повинностей, их экономическая мощь не была поколеблена».² Это объясняется тем, что на первом этапе национально-освободительной революции пробравшиеся обманым путем в руководящие органы партии и правительства феодально-теократические элементы всеми силами препятствовали ликвидации экономической основы феодалов и теократов. Захищая интересы духовенства, они работали за предоставление ламам права воспитывать подрастающее поколение в духе ламаистской религии. По их замыслу буддийские монастыри должны были стать центрами культуры и просвещения аратства. Контрреволюционные элементы, искасая генеральную линию партии, фактически выступали против отделения церкви от государства, в защиту желтой религии.

Контрреволюционная сущность пробравшихся в правительство ТНР феодально-теократических элементов нашла свое яркое выражение на буддийском соборе ТНР (март 1928 г.), на котором они вместе с ламами разрабатывали меры по «спасению» желтой религии. Вдохновленное такой поддержкой, ламаистское духовенство выдвинуло идею «обновления» религии. Ламы-обновленцы требовали удаления из монастырей и лишения сана всех женатых лам, упрощения буддийского богослужения и т. д. По существу, это было приспособление ламаизма к изменившейся обстановке для того, чтобы восстановить и упрочить влияние и позиции ламаистской церкви. Однако пресловутые идеи обновления не привели к росту влияния ламаистского духовенства на трудящихся. Некоторые ламы, выступая на соборе, говорили, что «учение Будды и учение Маркса и Ленина между собой тождественны».³ Отождествление служителями культа, в частности ламами, буддизма с марксизмом-ленинизмом, естественно, не имеет под собой никакой почвы. Марксизм и буддизм непримиримы, «ибо всякая религия есть нечто противоположное науке».⁴ Марксизм — это наука о законах развития природы и общества, о победе и построении коммунизма. Буддизм — это ложное, идеалистично-мистическое мировоззрение. В его основе лежит слепая вера в бога, в то, чего нет.

После собора в мае 1928 г. реакционная часть правительства добилась принятия закона «Об отделении религии от государства», сущность которого далеко не соответствовала названию. «Правительство нашей республики, — говорилось в нем, — к религии бога Шакья муни (будды) относится с благосклонностью, в силу это-

¹ См. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VI, 1958, стр. 282—285.

² VIII съезд Тувинской аратской революционной партии. Резолюции. Кызыл, 1930, стр. 7—8.

³ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 11, стр. 186.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 132—133.

го учение и распространение... охраняется им».¹ Закон предоставлял ламам право «заниматься хозяйством для пропитания себя и брать подаяния», «совершать богослужение и врачевание». Законом также было предусмотрено создание при правительстве центрального органа по делам религии, который должен был «руководить всеми религиозными делами для того, чтобы политические и религиозные дела шли по одному безупречно чистому пути». Это было не отделение религии от государства, а огосударствление ее законом.

Однако вскоре контрреволюционные феодалы и высшие ламы, прорвавшиеся в правительство, были разоблачены и сурово наказаны народом. II пленум ЦК ТНРП (январь 1929 г.) изгоняет контрреволюционные феодально-теократические элементы из руководящих органов партии и правительства и тем самым наносит удар духовенству, лишая его опоры и поддержки в правительстве. VIII съезд ТНРП (октябрь — ноябрь 1929 г.) одобрил решения II пленума ЦК и выработал новую генеральную линию партии, нацелив трудящихся на некапиталистическое развитие страны к социализму. В области идеологической съезд поставил задачи решительной борьбы против ламского духовенства и феодалов, обратив особое внимание на развертывание антирелигиозной пропаганды и агитации среди населения.

Новая конституция, утвержденная 6 ноября 1930 г. на VII Великом Хурале, гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви и свобода религиозных вероисповеданий и антирелигиозная пропаганда признается за всеми гражданами Республики».² Таким образом, не на словах, а на деле, раз и навсегда, религия была отделена от государства, а школа от церкви. В соответствии с решениями VIII съезда ТНРП в 1931 г. была проведена конфискация скота у феодалов и теократов.

В 1930 г. при помощи научных организаций СССР была впервые создана тувинская национальная письменность, положившая начало культурной революции в Туве. Высшие ламы резко выступали против новой национальной письменности и организации школьного образования. Они запрещали изучение новой грамоты, старались не допускать детей в школы, утверждая, что подрастающее поколение должно воспитываться в духе буддийского учения в монастырях, а не учиться в школах.

Партия и правительство уделяли большое внимание медицинскому обслуживанию трудящихся. Необходимо было вырвать аратские массы из рук ламских и шаманских шарлатанов и знахарей. Высшие ламы, пытаясь сорвать эти важные мероприятия, рьяно выступали против внедрения советской медицины. При этом ламы сочиняли всякие небылицы о том, что европейская медицина якобы не может помочь искоренению социальных заболеваний в Туве.

¹ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 11, стр. 126.

² УЗ ТНИЯЛИ, вып. 6, 1953, стр. 287.

т. к. организм тувинцев будто бы отличается от организма европейцев.¹ Ламы выступали и против внедрения нового культурного быта и санитарно-просветительной работы среди населения. По их мнению, холить в баню, мыть посуду, стирать одежду означало «смывать счастье». Ламы совместно с другими враждебными элементами пытались отравить трудовых аратов ядом национализма, подорвать дружбу народов. Они ожесточенно выступали против колхозного строительства, подбивали аратов на забой скота, распространяя клеветнические слухи о том, что весь скот будет насильственно отобран. Некоторые из лам возглавляли акты прямого вредительства в колхозах, поджигали хлеб, сено. В годы Великой Отечественной войны СССР с гитлеровской Германией шаманы и ламы выступали против организации помощи Советской Армии, против нарастающего движения за вхождение Тувы в состав Советского Союза. Трудящиеся араты, руководимые ТНРП, давали решительный отпор всем проискам феодально-теократических элементов и срывали их коварные замыслы.

ТНР, при непосредственной братской помощи СССР, добилась больших успехов в развитии народного хозяйства и культурного строительства.

Огромная бескорыстная и всесторонняя братская помощь СССР и общая борьба против гитлеровской Германии в годы Отечественной войны еще теснее сблизили тувинский народ с советским народом. 11 октября 1944 г. ТНР вошла в состав Советского Союза, что явилось важнейшим рубежом в исторической судьбе тувинского народа.

В результате больших успехов, одержанных трудящимися Тувы после ее вхождения в братскую семью народов СССР в хозяйственном и культурном строительстве, абсолютное большинство населения освободилось от религиозных суеверий и предрассудков. Трудящиеся массы активно и сознательно трудятся, внося свой вклад во всенародное дело — в строительство коммунистического общества. Однако пережитки религиозных предрассудков еще сохранились у некоторой отсталой части граждан. Ламы усиленно пытаются отравить их религиозным дурманом, оторвать от участия в созидательном труде, расширить свое влияние. Они пытаются восстановить и искусственно насаждать под маской «национальных традиций» отсталые, реакционные обычаи и нравы, пережитки буржуазного национализма.

Поэтому необходимо всемерно усиливать антирелигиозную пропаганду, активно распространять среди населения политические и научные знания, вести в массах систематическую воспитательную работу.

«Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда, — говорится в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди на-

¹ См. ж. «Под знаменем Ленина—Сталина», № 3, Кызыл, 1942, стр. 114.

селения», — поможет в конце концов освободиться от религиозных заблуждений».¹

В основу всей научно-атеистической пропаганды должно быть положено постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». ЦК КПСС обращает особое внимание на необходимость дифференцированного проведения пропагандистской работы, всестороннего учета профессиональных, возрастных, образовательных, национальных и др. особенностей различных слоев населения, делая «главный упор на интернациональное воспитание трудящихся, на дальнейшее упрочение дружбы народов, на неуклонное сближение и всестороннее взаимное обогащение социалистических наций».²

---

¹ Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», «Правда» от 11 ноября 1954 г.

² Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», «Правда» от 10 января 1960 г.

М. М. Ломакин

БОРЬБА ТИРП ЗА УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ТИР (1921—29 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободив от жестокой эксплуатации русский рабочий класс и трудовое крестьянство, разбила цепи национально-колониального гнета и раскрепостила многочисленные нерусские народы, пробудила и подняла их на борьбу за свое освобождение.

Октябрьская революция имела решающее значение для развертывания революционного движения в Туве. Она всколыхнула тувинский народ, подняла его классовое самосознание и создала ему реальные условия для развития по некапиталистическому пути к социализму. Прямыми и закономерными следствием Октябрьской революции явилась Тувинская национально-освободительная революция.

13 августа 1921 г. состоялся Всетувинский учредительный народный Хурал (съезд), который провозгласил образование Тувинской Народной Республики, принял Конституцию и избрал правительство.

В принятой съездом Конституции ТНР указывалось, что в международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России.

Руководимое В. И. Лениным правительство РСФСР уже в сентябре 1921 г. в Обращении к тувинскому народу объявило о признании независимости Тувинской Народной Республики и гарантировало ей всестороннюю помощь и поддержку.

В крае проживало 12 тыс. человек русского населения. Хурал постановил считать его Русской самоуправляющейся трудовой ко-

лонией (РСТК), «живущей по Конституции Советской России и ей непосредственно подчиненной»¹.

Присутствовавшие на Хурале феодально-теократические элементы под напором революционных масс вынуждены были согласиться с решениями Хурала о создании ТНР и установлении в Туве нового народно-демократического строя, рассчитывая обманным путем пробраться в правительство и при помощи внешних реакционных сил восстановить феодальные порядки в крае.

В состав правительства ТНР вошли три бывших нойона и четыре бывших феодальных чиновника, а председателем был избран один из крупнейших нойонов Тувы Соднам-Балчир². Прикрываясь революционными фразами, они стремились не допустить осуществления мероприятий по социально-экономическому и культурному преобразованию ТНР, отстаивали возможность феодалам и теократам в новых условиях сохранять в своих руках основные средства производства и эксплуатировать аратов. В хошунные управлении также пробрались феодальные элементы, которые использовали органы народной власти в своих классовых интересах.

Антинародная политика феодальных элементов, прорвавшихся в государственные органы, вызывала справедливое возмущение аратских масс. Известно, например, что в конце 1921 г. в Оюннарском хошуне араты изгнали из хошунного управления всех феодалов и их чиновников, назначив туда своих представителей.³

Политическая обстановка в Туве настоятельно диктовала необходимость образования революционной партии, которая сплотила бы вокруг себя трудящихся и возглавила их борьбу за укрепление демократического строя, за некапиталистическое развитие ТНР. Усилиями представителей революционной части аратских масс и при помощи Коммунистической партии Советской России такая партия была создана. Созданный 28 февраля 1922 г. I съезд Тувинской народно-революционной партии избрал Центральный Комитет и принял временный устав. Однако эксплуататорским элементам удалось протащить в ЦК преимущественно бывших феодалов, являвшихся одновременно и членами правительства.

Реакционеры сумели включить во временный Устав ТНРП пункт о национальном составе партии, согласно которому в нее принимались лишь лица тувинской национальности⁴. Феодальные элементы на первых же шагах парализовали деятельность ТНРП, а затем фактически распустили партию⁵.

Тувинская Народная Республика переживала тяжелый момент. На помощь революционным элементам Тувы пришли русские коммунисты. В начале 1923 г. по инициативе райбюро РКП (б) РСТК была создана комиссия, в которую вошли представители райбюро.

¹ ГАТАО ф. 93, оп. 1, ед. хр. 1, стр. 10.

² НОПА, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 201, стр. 4; ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1822.

³ ККПА, ф. 1, оп. 1, д. 200, стр. 68—69; ТОПА, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 114, стр. 48.

⁴ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3, стр. 34.

⁵ Там же, ед. хр., 1497, стр. 2.

революционной части аратов и правительства. Эта комиссия обратилась с воззванием ко всем трудящимся ТНР. В нем говорилось, что настало время, когда аратские массы должны сами «защищать свои интересы, что только в том случае они добьются успехов, если сами примут участие в строительстве народного государства под руководством ТНРП»¹. Под руководством комиссии проводилась вся последующая работа, связанная с подготовкой созыва II съезда ТНРП.

11 июня 1923 г. состоялось заседание райбюро РКП(б) РСТК, где присутствовали представители революционных элементов Тувы Курееди, Чигжит, Куржепей и др. На этом заседании был дан анализ классовой борьбы в Туве и намечены мероприятия по оказанию практической помощи тувинской революционной группе², которая добивалась восстановления партии. Одновременно райбюро РКП(б) направило правительству ТНР письмо, в котором указывалось, что, «руководствуясь интернациональными принципами и интересами угнетенных масс, райбюро просит правительство содействовать созыву съезда ТНРП на предмет создания ЦК народной партии, который будет вести свою работу под руководством Коминтерна³.

Для проведения разъяснительной работы среди населения на места были направлены из числа революционного актива агитаторы.

Феодально-феодальные элементы принимали все меры, чтобы не допустить созыва II съезда, вплоть до прямых террористических актов над отдельными активистами. Так, например, в Салчакском хошууне был зверски убит агитатор Чуржаапай⁴. Но реакции не удалось сдержать революционный подъем аратских масс.

В июле 1923 г. при активном участии широких слоев тувинского народа состоялся II съезд ТНРП, на котором трудящиеся Тувы одержали ряд серьезных побед. Съезд потребовал от правительства отменить в стране все феодальные привилегии. Он решительно выказался за пресечение всяких попыток националистических элементов посеять раздор между русскими и тувинскими трудящимися. «Это зло нужно искоренить,—указывал съезд,—нужно сознаться, что без русских нам не наладить государственного аппарата. Нет никакого основания не доверять русским (рабочим и трудовым крестьянам — авт.), т. к. и этим съездом, и нашей независимой жизнью и тем, что мы не боимся наших угнетателей: Монголии и Китая (монгольских феодалов и китайских милитаристов—авт),—мы обязаны только русским. Русские имеют полное право на доверие с нашей стороны»⁵.

II съезд ТНРП восстановил работу партии, определил ее задачи и принял ряд резолюций, регламентирующих различные стороны

¹ ККПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 24.

² Там же, д. 200, стр. 69.

³ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3, стр. 1—2.

⁴ Там же, стр. 29.

⁵ Там же, стр. 28.

социально-экономической и культурной жизни ТНР¹. Так, съезд признал необходимым «осуществить справедливое обложение населения государственными повинностями и налогами, а также проведение широких льгот в этой области для беднейшей части населения». Главная тяжесть государственных налогов, по мнению делегатов, должна была лечь на богатые и состоятельные слои. Съезд призвал всемерно развивать государственную торговлю².

Он рекомендовал ввести в стране всеобщее обучение и обратить серьезное внимание на поднятие культурного уровня народа и организацию медицинской помощи беднейшему населению за счет государства³.

Съезд высказался за аннулирование всех судебных дел, возникших еще до образования ТНР, и отмену круговой поруки за совершившееся преступление⁴. Он считал необходимым послать правительственный делегацию в Советскую Россию для «окончательного укрепления взаимоотношений и урегулирования через Советскую Россию взаимоотношений с Монгoliей»⁵.

На съезде был избран новый ЦК, в состав которого вошли представители революционной части тувинского народа: Курседи, Куржепей, Баззац, Кечил-оол и др.⁶

9 июля 1923 г. состоялось первое заседание ЦК партии, на котором его председателем был избран Курседи. В том же месяце на втором заседании ЦК, при участии представителей РКП(б), за саботаж мероприятий ТНР и «вообще действий, противоречащих идеям партии», из ТНРП была исключена большая группа активных реакционеров⁷. На том же заседании было принято постановление об освобождении трудящихся Тувы от уртальной повинности⁸, лежавшей длительное время тяжелым экономическим бременем на аратах.

Итоги работы II съезда ТНРП и первые шаги нового состава ЦК красноречиво говорят о возросшей политической активности аратских масс и характеризуют решительный поворот тувинского народа в сторону непосредственной борьбы с классом феодалов, за демократизацию государственных органов республики, за укрепление независимости ТНР.

В конце 1923 г. состоялся Первый Великий Хурал, который в законодательном порядке закрепил отмену феодальных привилегий и феодально-чиновничих титулов и званий, заменил старое деление страны по принципу феодальных владений новым территориально-административным делением.

ЦК ТНРП все активнее начинает осуществлять руководство дея-

¹ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3, стр. 14—15; 23—26; 28—29.

² Там же, стр. 28—29.

³ Там же, стр. 14—15.

⁴ Там же, стр. 28—29.

⁵ Там же, стр. 19.

⁶ ККПА, ф. 1, оп. 1, д. 319, стр. 91.

⁷ Там же, стр. 114; ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 10, стр. 4.

⁸ Там же, стр. 5.

тельностью правительства ТНР и хошунных управлений, направляя ее в интересах трудящихся аратов.

По требованию революционного ЦК и при поддержке райбюро РКП(б) РСТК правительство ТНР вынуждено было издать законоположение о труде и землепользовании, которое значительно сужало возможность феодально-теократическим элементам эксплуатировать аратские массы. Тогда же был издан закон о сборе государственных налогов, основная тяжесть которых легла главным образом на имущий класс.

ЦК ТНРП направляло наиболее сильных в политическом отношении членов партии в сумоны и хошуны, где они разъясняли содержание издаваемых законов и контролировали их выполнение, организовывали культурно-просветительную работу среди аратских масс.

В. И. Ленин указывал: «Историческая правда состоит в том, что правилом является при всякой глубокой революции долгое, упорное, отчаянное сопротивление эксплуататоров, сохранивших в течение ряда лет крупные фактические преимущества над эксплуатируемыми. Никогда... эксплуататоры не подчинятся решению большинства эксплуатируемых, не испробовав в последней, отчаянной битве, в ряде битв своего преимущества»¹. Высказывания В. И. Ленина наглядно подтвердились в ходе классовой борьбы в Туве.

Феодально-теократические элементы, установив контакт с контрреволюционными силами в Монголии, в основу своих реакционных планов кладут организацию в Туве вооруженного переворота. Особенно бурную подрывную деятельность развернули эксплуататорские элементы, находившиеся в правительстве ТНР,—Буян-Бадорху, Далаа-Сюрюн, Дондук и другие. Они срывали выполнение мероприятий, намеченных высшим органом народной власти — Великим Хуралом, по преобразованию общественной жизни в Туве на новых началах и направленных на улучшение материальной жизни трудящихся, рассчитывая, что аратские массы в силу этого примкнут к подготавливаемому ими контрреволюционному восстанию.

Так, вопреки решению Второго съезда ТНРП об облегчении налога для беднейших слоев населения, для трудовых аратов был установлен высокий государственный налог, который многие хозяйства не в состоянии были платить². Антинародные элементы широко спекулировали на религиозных чувствах аратов³. Одновременно группа феодалов Тес-Хемского и Салчакского хошунов направила правительству МНР, в котором в тот период еще сохранялись контрреволюционные элементы, заявление с просьбой принять Туву в состав Монголии.

В марте 1924 г. в районе Хемчика под руководством ламы Сумунака, начался вооруженный мятеж. Феодалы, находившиеся в составе правительства ТНР и партийных органов, поддерживали с

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 233.

² ГАТАО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 14, стр. 8.

³ Там же.

мятежниками тесную связь, оказывая им всемерную помощь. Контрреволюционеры выступали с требованием ликвидации ТНР и присоединения Тувы к Монголии. Феодально-теократические элементы распространяли в стране слух о том, что Советское правительство якобы также поддерживает это требование¹.

Правительство ТНР по настоянию ЦК ТНРП вынуждено было обратиться к Советскому правительству с просьбой помочь в правильном разрешении вопросов, возникших в результате осложнения обстановки в Туве. 26 августа 1924 г. в Кызыле по инициативе Советского Союза открылась конференция с участием делегаций от СССР, ТНР и МНР. Эта конференция рассмотрела заявление феодалов Тес-Хемского и Салчакского хошунов ТНР о необходимости присоединения Тувы к Монголии и изучила вопрос о Хемчикском мятеже. Советская делегация, занимая принципиальную позицию и руководствуясь в своих действиях ленинской национальной политикой, способствовала принятию решений, отвечающих интересам как МНР, так и ТНР. Тройственная конференция признала за тувинским народом право на самоопределение, указав, что стремление группы феодалов Тес-Хемского и Салчакского хошунов ликвидировать самостоятельность ТНР не отражает настроение трудового населения этих хошунов.

Решающая роль в деле организации аратских масс для отпора контрреволюционному выступлению принадлежит ЦК ТНРП. В марте 1924 г. по его настоянию правительство обратилось к Исполнительному РСТК с предложением об организации сводного отряда для борьбы с мятежниками. 24 марта того же года Исполком в своем ответе дал согласие на «организацию единого штаба для руководства сводной армией» и выдвинул на «пост командующего сводных отрядов т. Кочетова С. К.»² Вскоре сводный отряд, направленный на борьбу с восставшими, полностью парализовал их наступательные действия. Осенью 1924 г. контрреволюционный мятеж бывших феодалов был окончательно подавлен при непосредственном участии самых широких масс, в первых рядах которыхшли члены ТНРП.

18—19 августа 1924 г. проходил III съезд ТНРП, который одобрил деятельность ЦК, избранного II съездом, как по борьбе с реакционерами, так и в области партийной и государственной работы. Съезд избрал новый состав ЦК, в который наряду с представителями революционной части партии были избраны и феодально-теократические элементы. Это отражало, с одной стороны, недостаточную политическую зрелость членов ТНРП—трудовых аратов и, с другой стороны, разнородность состава ТНРП, в ряды которой пробралось значительное число представителей эксплуататорского класса³. Кроме того, феодально-теократические элементы умело использовали в своих классовых интересах еще сохранившееся влияние лама-

¹ ГАТАО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 14, стр. 2—3.

² ГАТАО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 17, стр. 3.

³ НОПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1426, стр. 6.

истской церкви на аратство, в том числе и на ряд членов партии. Все эти вместе взятые причины дали возможность реакционерам добиться некоторого успеха при выборах в ЦК на III съезде ТНРП.

Классовая борьба в Туве, несмотря на подавление мятежа, не ослабла. Пробравшиеся в партию и ее ЦК феодально-теократические элементы стремились изменить линию ТНРП в своих контрреволюционных целях. В области внешней политики они продолжали ориентироваться на империалистические державы и прежде всего на Японию, а во внутренней — пытались приостановить дальнейшее развитие антифеодальной революции. При этом одни из них добивались сохранения старых феодальных порядков, другие, выражая интересы нарождающихся национальных буржуазных элементов, стремились направить развитие страны по капиталистическому пути. Свою антинародную деятельность и те и другие тщательно маскировали, выступая на словах за социально-экономические и культурные преобразования.

Попытки феодалов и теократов изнутри подорвать народно-демократический строй встречали решительный отпор прежде всего со стороны последовательных членов ТНРП. Однако борьба осложнялась экономической отсталостью ТНР.

В этот период на тувинском рынке, при содействии феодально-феократических элементов, еще значительные позиции занимал китайский торгово-ростовщический капитал. Основные средства производства по-прежнему сохранялись в руках феодально-байского меньшинства, которое вопреки существовавшим в ТНР демократическим законам продолжало эксплуатировать аратов, применяя по отношению к ним нередко даже телесные наказания. Материальное положение аратов к этому периоду почти не улучшилось, они оставались в экономической зависимости у феодалов, баев и теократов. Национальная промышленность отсутствовала и меры к ее созданию не принимались.

При данном соотношении классовых сил решающее значение имела экономическая и политическая помощь, оказанная Советским Союзом аратским массам.

В 1920 г. на II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин говорил, что отсталые народы, которые освобождаются от колониального гнета, с помощью победившего пролетариата передовых стран могут перейти, через определенные ступени развития, к советскому строю и к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития. Но для этого, указывал В. И. Ленин, передовые страны должны оказать им поддержку всеми имеющимися в их распоряжении средствами и способствовать выращиванию из местного трудового населения стойких кадров борцов за социализм¹.

Опираясь на всестороннюю поддержку Советского Союза, революционные элементы ТНРП развернули активное наступление на реакцию. Они разъясняли аратам сущность издаваемых законов, до-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

бивались проведения их в жизнь, а также содействовали установлению с Советским Союзом более тесных экономических и политических связей. В 1923 г. в Туве появились первые организации Госторга РСФСР. В следующем году они значительно расширили свои торговые операции.

В 1925 г. по настоянию революционной части ЦК ТНРП и при поддержке райбюро РКП (б) РСТК правительство ТНР заключило соглашение с Госбанком СССР об учреждении в Туве Тувинского акционерного торгово-промышленного банка, который начал свою деятельность в сентябре того же года¹. Этот банк сыграл решающее значение в укреплении экономического положения республики и ослаблении позиций феодалов в Туве. Он содействовал развитию и укреплению всех отраслей народного хозяйства республики, в частности животноводства, земледелия, торговли, промышленности, способствовал укреплению денежного обращения. С помощью Тувинбанка был составлен в 1925—26 гг. первый Государственный бюджет ТНР. В 1925—27 гг. Тувинбанк проводил также торговые операции, организовал ряд животноводческих экономий, которые впоследствии явились базами для создания тувинских госхозов.

В результате экономической помощи Советского Союза в республике происходит заметное вытеснение иностранного капитала. Так, если в 1922 г. на тувинский рынок китайскими фирмами ввозилось товаров на 700 тыс., а в 1923 г.— на 809,6 тыс. руб., то в 1925 г.— на 350 тыс., а в 1927 г.— на 300 тыс. руб. Если в 1927 г. частный сектор во внешнеторговом обороте ТНР составлял 19,27%, то в следующем году он упал до 8,64%, а в 1929 г. составил всего лишь 1,26%². Вместе с этим в стране начался рост товарооборота, который положительно отразился на материальном состоянии армий.

Одним из важных моментов развития экономики Тузы явилась замена натурального товарооборота денежным обращением. Под давлением революционной части ЦК ТНРП реакционное большинство правительства ТНР вынуждено было пойти на принятие в стране в качестве единой государственной денежной единицы — советского червонца.

По инициативе Тувинбанка и с помощью советских специалистов в Туве были созданы первые предприятия национальной промышленности, что дало возможность начать подготовку рабочих кадров из коренной национальности. Так, капиталовложений в горную промышленность в 1928 г. было 250,4 тыс. руб., в 1929 г.—723,4 тыс. руб. К 1928 г. в горной промышленности страны насчитывалось 600, а в 1929 г.—уже 1312 рабочих³.

В 1925—26 гг. в республике был организован Тувинский Центральный кооператив (ТЦК), который должен был способствовать вытеснению с тувинского рынка торгово-ростовщического капитала,

¹ ГАТАО, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 2, стр. 18.

² ГАТАО, ф. 65, оп. 1, ед. хр. 56, стр. 16.

³ ГАТАО, ф. 114, оп. 1, ед. хр. 5, стр. 73 и об.

обеспечивать население дешевыми товарами первой необходимости и финансировать народное хозяйство.

Успехи ТНРП в борьбе против реакционных элементов убедительно видны из анализа Конституций ТНР¹. Принятие за такой короткий промежуток времени трех (1921, 1924 и 1926 гг.). Конституций еще раз наглядно показывает остроту той классовой борьбы, которая проходила в Туве.

В Конституции 1921 г. главным образом нашло отражение основное завоевание Тувинской национально-освободительной революции—образование ТНР, ее государственное устройство и некоторые культурно-просветительные вопросы. Социально-экономические вопросы развития в ней не получили.

В Конституции 1924 г. совершенствовалось только государственное устройство республики. Задачи ТНР в области экономики и культуры были вообще обойдены молчанием, а отдельные положения Конституции, как, например, избирательное право, даже отражали интересы свергнутого эксплуататорского класса.

В Конституции ТНР, принятой в ноябре 1926 г. IV Великим Хуралом, указывалось, что основной задачей Тувинской Народной Республики является укрепление основ республиканского порядка при полной демократизации государственного аппарата и всемерном вовлечении в него широких слоев трудящихся. И хотя основные средства производства в этот период еще сохранились в руках феодалов, Конституция уже ставила вопрос о конфискации имущества у эксплуататорского класса. В ней были отражены и другие мероприятия по социально-экономическому, государственному и культурному преобразованию ТНР, которые диктовались всем ходом развития тувинского народа и были ранее разработаны в партийных документах ТНРП.

14 октября 1925 г. открылся IV съезд партии, который принял ряд решений, направленных на развитие экономики страны и укрепление государственного строя ТНР. Съезд указал на необходимость усиления темпов развития сельского хозяйства и прежде всего его основной отрасли в условиях Тувы—животноводства. Он разработал конкретные мероприятия по улучшению работы ТЦК, совершенствованию налоговой и торговой политики государства, а также по поднятию культурного уровня аратских масс, особенно женщин.

Большое значение для последующего развития ТНР имели решения съезда об укреплении связи ТНРП с «международными организациями», «углублении дружбы с народами СССР и Востока» и обсуждение проекта новой программы и устава партии.

Феодально-теократические элементы, находившиеся в ЦК ТНРП и правительстве республики, продолжали политику саботажа намеченных съездом ТНРП и Великим Хуралом революционных меро-

¹ Анализ Конституций ТНР см. в книге: В. М. Иезуитов. «От Тулы феодальной к Туле социалистической». Кызыл, 1956.

приятий и в отдельных вопросах сумели добиться некоторых временных успехов.

Так, с 1926 г. Тувинский торгово-промышленный банк, а несколько позднее и ТЦК для развития народного хозяйства ТНР и в первую очередь его основы — животноводства, стали предоставлять населению кредиты. По настоянию контрреволюционеров в качестве основного условия для кредитования было поставлено обеспечение ссуды имуществом в трех-пятикратном размере, что было доступно в основном эксплуататорской части населения. Из выданного в 1928 г. кредита по линии ТЦК на сумму 220,2 тыс. руб. в руки феодально-байских и теократических элементов попало 194,1 тыс. руб.¹

Контрреволюционеры тормозили культурный рост тувинского народа. Это наглядно подтверждается распределением Госбюджета республики. Так, из бюджета 513,6 тыс. руб.² в 1926—27 гг. на народное образование было отпущено только 15 тыс., а в 1927—28 гг.—22,9 тыс. руб. С 1926 г. по 1929 г. в стране было открыто только 3 школы первой ступени, в которых в 1925—26 учебном году обучалось всего 75 человек³—в своем большинстве дети зажиточных слоев населения. До 1929 г. в ТНР не было открыто ни одного культурно-просветительного учреждения. Размеры ассигнований на развитие в стране здравоохранения также не отвечали интересам трудящихся. Так, в 1928 г. на здравоохранение было отпущено всего 10 тыс. рублей.

Несмотря на трудные условия, с каждым годом усиливался рост и консолидация революционно настроенного аратства. Все решительнее включается в классовую борьбу тувинская молодежь, выступая под руководством ТНРП против антнародной деятельности реакционеров, за окончательную победу народной революции. Партийная и комсомольская организации РСТК активно способствовали политическому росту тувинской молодежи, привлекая ее к общественной работе и обучению в школах и политкружках, действовавших в РСТК⁴. Вместе с этим по договоренности с Советским правительством представители тувинской молодежи направлялись на учебу в СССР: в 1925 г.—10, в 1927 г.—50, в 1928 г.—60, а в 1929 г.—156 человек⁵. Следует отметить, что реакционеры вначале пытались посыпать на учебу в Советский Союз главным образом детей из бывших привилегированных слоев. Так, в 1925 г. на учебу были направлены сын бывшего крупного феодального чиновника Нуэрзет, сыновья феодалов Чемьян и Анай-оол и другие⁶. Однако благодаря вмешательству ЦК ТНРП в последующие годы в Советский Союз в основном посыпалась трудовая аратская молодежь.

В 1925 г. IV съезд ТНРП, учитывая широкий размах революци-

¹ Н а ц о в. Тувинская Народная Республика (К истории национально-освободительного движения тувинских скотоводов, М., 1930, стр. 2).

² ГАТАО, ф. 114, оп. 1, ед. хр. 5, стр. 74.

³ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 230, стр. 29.

⁴ НОПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9, стр. 118.

⁵ ГАТАО, ф. 114, ед. хр. 5, оп. 1, стр. 74.

⁶ ГАТАО, ф. 96, оп. 1, ед. хр. 100, стр. 34.

онного движения среди аратской молодежи, принял решение об организации Тувинского Революционного Союза Молодежи. В декабре 1925 г. состоялся I съезд ТРСМ, а в июне 1926 г. ТРСМ был принят в качестве сочувствующей секции в Коммунистический Интернационал Молодежи.¹ Феодально-байские и теократические элементы, стремясь устраниТЬ тувинскую молодежь от активного участия в общественной жизни страны, в Конституции ТНР, принятой в 1924 г., добились установления активного избирательного права только с 22-летнего возраста, предоставив одновременно избирательные права всем эксплуататорским элементам Тувы. В результате решительной борьбы аратских масс избирательное законоположение в Конституции, принятой в 1926 г., было изменено. Право избирать и быть избранным в органы власти предоставлялось всем гражданам, независимо от пола, которым на день выборов исполнилось 18 лет².

8—13 сентября 1926 г. состоялся V съезд ТНРП, который рассмотрел вопросы, связанные с партийно-организационной работой и административным строительством ТНР. Съезд поручил ЦК обратить внимание на улучшение руководства работой ревсомола и правительства, а также указал на необходимость организации в стране профессиональных и аратского союзов. Съезд поручил ЦК улучшить партийную работу в частях армии, организовать в них «ячейки партии, чтобы через них вести воспитательную работу среди народоармейцев». По докладу о деятельности хошуиных комитетов ТНРП съезд признал необходимым установить систематическую взаимную информацию между ЦК и хошунными комитетами, вовлекать в партию «бедняцкие и середняцкие слои населения». По докладу о работе самоуправлений съезд признал необходимым создать как при правительстве ТНР, так и в других государственных организациях партийные фракции.

На VI съезде ТНРП, состоявшемся в 1927 г., резкой критике были подвергнуты члены партии, которые использовали свое положение для личного обогащения «путем участия в торговых сделках и др.»³ Съезд потребовал, чтобы «в случае обнаружения таких явлений среди партийцев, работающих на ответственных постах, немедленно принимать меры пресечения»⁴. Данная резолюция была направлена главным образом против реакционеров, особенно из числа членов правительства и ЦК. На этом же съезде подвергалась критике работа ТЦК, который феодально-байские элементы использовали в своих классовых интересах. Съезд постановил «при отпуске в кредит товаров населению практиковать только коллективное кредитование», «кредитование отдельных лиц раз и навсегда прекратить»⁵.

Съезд также рассмотрел национальный вопрос, подчеркнув необ-

¹ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1829, стр. 60—61.

² ГАТАО, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 2, стр. 4.

³ ТОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 63, стр. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 16.

ходимость соблюдения принципа равноправия для всех наций, проживающих в ТНР. Этим решением съезд, вопреки националистическим поискам реакции, еще раз подчеркнул верность ТНРП пролетарскому интернационализму.

В августе 1928 г. на VII съезде ТНРП были принятые новый устав и программа, которые сыграли большую роль в деле дальнейшего укрепления рядов партии. Этими документами определялась роль партии и ее социально-экономические, политические и культурные задачи в построении социалистического общественного строя в Туве.

В мае 1928 г. феодально-байские элементы в правительстве ТНР, с одобрения реакционеров из ЦК, протащили закон, который предоставлял ламским монастырям административные права для борьбы с отрекающимися от духовного звания, ограничивал в стране антирелигиозную пропаганду¹. Подобные антинародные действия вызвали широкий протест аратских масс, которые стали решительно требовать изгнания из ЦК ТНРП и правительства феодально-теократических элементов, а также проведения в Туве действительных социально-экономических и культурных преобразований.

В конце декабря 1928 г. открылся IV съезд ТРСМ, на котором представители революционной части ТНРП, и особенно ЦК, входившие одновременно и в руководящий состав ревсомола, поставили вопрос о пресечении контрреволюционной деятельности реакционного большинства в ЦК и правительстве ТНР. Съезд разоблачил антинародную политику реакционных элементов, которая была направлена на защиту социально-экономических и политических интересов эксплуататоров Тулы, на реставрацию в стране дореволюционных порядков, и высказался за решительную борьбу с феодально-байскими и теократическими элементами.

В работе IV съезда ТРСМ принимала участие делегация ВЛКСМ и Коммунистического Интернационала Молодежи, которая помогла разобраться в сложившейся в стране политической обстановке и выработать постановления, направленные на защиту интересов трудающихся ТНР².

Все революционные элементы партии поддерживали решение IV съезда ТРСМ. Они, при помощи ВКП(б) и Восточного секретариата ИККИ, разработали свою конкретную партийную платформу³, в которой потребовали устраниить из ЦК реакционеров и провести в республике социально-экономические, политические и культурные преобразования.

Созванный по их инициативе в январе 1929 г. II чрезвычайный Пленум ЦК ТНРП одобрил решения IV съезда ревсомола, решительно разоблачил контрреволюционную деятельность феодально-байских элементов и изгнал их из партийного руководства.

¹ ТОПА, ф. I, оп. I, ед. хр. 1929, стр. 66—68.

² Там же.

³ Там же.

Этот пленум также принял ряд конкретных решений, направленных на улучшение материального положения аратских масс и исправление имевшихся ошибок во внутрипартийной работе¹. Пленум вынес постановление о проведении во всех хошунах собраний «классовой борьбы», которые должны были послужить подготовкой для предстоящей чистки рядов ТНРП от пробравшихся туда феодально-байских и теократических элементов.

После II пленума по требованию нового состава ЦК партии, выражавшего волю подавляющего большинства аратских масс, из правительства были изгнаны реакционные министры, а на их места назначены действительные представители тувинского народа.

Несколько позднее ЦК и правительство ТНР осуществили ряд мероприятий по улучшению материального положения аратских масс. Так, была пересмотрена налоговая система в сторону ее облегчения для трудящихся. Наиболее маломощные хозяйства стали получать кредиты на льготных условиях, деятельность кооперации была направлена на обслуживание потребительских нужд широких аратских масс.

Начиная с мая месяца и вплоть до середины июня 1929 г., во всех хошунах проходили собрания «классовой борьбы», на которых присутствовали как члены партии, так и беспартийные, как араты, так и феодалы, теократы и шаманы. На этих собраниях трудовые араты разоблачали пробравшиеся в ТНРП эксплуататорские элементы. Данное мероприятие имело большое значение для укрепления связи ТНРП с широкими слоями тувинского народа и поднятия классового самосознания. Собрания «классовой борьбы» сыграли большую роль в подготовке чистки рядов партии, которая была проведена в июле—сентябре 1929 г. Ее итоги показали, что из 2000 членов партии почти половина оказалась социально чуждыми элементами. В это время из ТНРП были исключены такие видные реакционеры, как Буян-Бадорху, Дондук, Далаа-Сюрюн и многие другие². Несмотря на уменьшение количественного состава ТНРП, проведенная чистка значительно оздоровила партию, освободив ее от эксплуататорских элементов и их сообщников.

20 октября 1929 г. открылся VIII съезд ТНРП, на котором впервые в истории партии почти не было представителей феодально-байских и теократических элементов. Этот съезд окончательно закрепил политическую победу тувинского народа над феодально-теократическими элементами, завершив их изгнание из руководящих партийных и государственных органов, разработал генеральную линию партии по экономическому и культурному преобразованию страны, решительно высказался за некапиталистический путь развития ТНР к социализму.

¹ Там же, ед. хр. 88, стр. 6—9.

² Там же, ед. хр. 1497, стр. 8.

Вся последующая история ТНР явилась наглядным подтверждением марксистско-ленинского положения о возможности, минуя капитализм, социалистического пути развития отсталых ранее народов при всесторонней помощи передовых стран социалистического общества.

---

3. Б. Арагачи

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ БЫСТРОТУ, НЕОЖИДАННОСТЬ И ЛЕГКОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ

Вспомогательные глаголы в современном тувинском языке употребляются очень широко. Однако они изучены недостаточно, если не считать отрывочных упоминаний о них некоторыми авторами. Так, Н. Ф. Катанов в своем известном труде¹ приводит самые употребительные из них (*кел-*, *бар-*, *бер-*, *ал-*, *бол-*, *тур-*, *ыт-*, *каз-*, *кир-*)².

О вспомогательных глаголах, как и о других разделах научной грамматики тувинского языка, в наше время читались лекции на тувинских отделениях Восточного факультета Ленинградского университета и Абаканского педагогического института.

Ш. Ч. Сат в грамматическом очерке «Тувинский язык» кратко упоминает о вспомогательных глаголах.³ Он же в статье «Причастие в тувинском языке»,⁴ рассматривая значение причастия

¹ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903, стр. 37—41 и 124—138.

² Один из перечисленных выше глаголов — *ыт-* «отпускать», как вспомогательный, превратился в аффикс *-ыт-*, который возник на основе слияния двух глаголов: глагола в форме деепричастия на *-п* и вспомогательного глагола *ыт-*, например: *номчувуттум* (*номчуп+ыт+тум*) «быстро прочитал я». *-Ыт-* сокращается даже до *-ыт*, *-п*.

На это превращение указал еще Н. Ф. Катанов, хотя и недостаточно четко.

В современном тувинском языке *ыт-* в своей чистой основе употребляется только как значимый глагол, например: *Бызааларыц ыдыывыт, уруум, оъттазыннар* «Отпусти телят, дочь, пусть пасутся». Первая составная часть *ыдыывыт* (*ыт+ыл+ыт*) — значимый глагол и последняя — вспомогательный, превратившийся в аффикс.

³ Тувинско-русский словарь. М., 1955, стр. 706.

⁴ Ш. Ч. Сат. Причастие в тувинском языке. УЗ ТННИЯЛИ, вып. VII. Кызыл, 1959, стр. 76—84.

будущего (настояще-будущего) времени, попутно выявляет значение таких вспомогательных глаголов, как *час-*, «чуть не...», *чет-* «достигать, доходить», *чиыга-* «приближаться, подходить», *бол-* «быть, являться, происходить», *де-* «говорить, сказать».

В учебнике тувинского языка для школ имеется краткое описание самых распространенных вспомогательных глаголов.¹

В ряде тюркских языков вспомогательные глаголы, в частности те, которые выражают внезапное, быстрое, решительное действие, достаточно исследованы. Так, Н. А. Баскаков в каракалпакском языке выявил наряду с другими глаголами довольно большое количество вспомогательных глаголов, выражающих внезапное, решительное, энергичное действие.²

Глаголы с таким значением имеются и в других тюркских языках.³

В тувинском языке в качестве вспомогательных выступают следующие глаголы: *чору-* «ходить, идти, ехать», *тур-* «стоять, вставать», *олур-* «сидеть», *чыт-* «лежать», *кел-* «приходить, приезжать», *бар-* «идти, ехать, отправляться», *чет-* «достигать, доходить», *бер-* «давать», *ал-* «брать, получать», *кал-* «оставаться», *каг-* «оставлять, покидать, бросать», *кир-* «входить, заходить», *бол-* «быть, являться, происходить», *ун-* «выходить, подниматься, выходить», *дүш-* «спускаться, слезать, падать», *халы-* «прыгать», *көр-* «смотреть», *эрт-* «проходить», *апар-* «становиться», *эзеле-* «начинать», *доос-* «заканчивать», *час-* «чуть не...», *чиыга-* «подходить, приближаться», *чада-* «не мочь, не удаваться», *сок-* «быть, ударять, ковать», *шап-* «быть, скакать (на коне)», *тырт-* «тянуть, таскать», *хон-* «ночевать, садиться, приземляться», *де-* «говорить, сказать», *кыл-* «делать», *кылын-* «делаться» и др.

Из перечисленных выше глаголов такие, как *час-*, *апар-*, выполняют функцию только вспомогательных.

Являясь частью составного глагола, вспомогательный глагол, как известно, полностью или частично теряет свое лексическое значение и привносит лишь различные видовые и модальные оттенки в значение основного глагола. Примеры:

1. *Мен база-ла сургуул доозуп чораан мен, ынчалза-даа кажин-даа ынча дивейн чораан мен* (О. Саган-оол) «Я тоже обучался в учебных заведениях, но никогда об этом не распространялся».

Здесь вспомогательный глагол *чораан* употреблен в составе сказуемых двух предложений, составляющих сложно-сочиненное предложение. В данных сочетаниях он совершенно теряет свое

¹ М. Д. Биче-оол и Ф. Г. Исааков. Тыва дылдын грамматиказы. М., 1952, стр. 165 и 184—185.

² Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. П. Фонетика и морфология. М., 1952, стр. 373—376.

³ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 197, 199. А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, стр. 209.

лексическое значение и выражает лишь длительность действия основного глагола.

2. ...*дужааш қағтта қадарчы ург ырлап чор* (С. Сарыгоол)
«... напротив, на склоне горы, поет пастушка».

В этом предложении *чор* выражает действие, происходящее в данном конкретном отрезке времени (т. е. настоящее достоверное время).

3. *Бо мындаагыларның шериниң өдеп келирин билеп алган, ана-ла девидеп, дүвүрээн тураг чорду* (С. Тока) «Он узнал о приезде войск вашего превосходительства и сильно тревожится».

Здесь *чорду* имеет модальное значение: лицо, от имени которого ведется рассказ, само является очевидцем того события, о котором говорит.

Как видно из примеров, один и тот же вспомогательный глагол может выражать различные значения.

Вспомогательные глаголы сочетаются со значимым переходным и непереходным глаголом в форме деепричастий и причастий. Лексически значимые компоненты такого составного глагола предшествуют вспомогательным глаголам. Составной глагол может быть образован из двух, трех, четырех и даже более компонентов, например: *ырлай берген* «стал петь», *ырлап туруп берген* «все поет да поет», *ырлап туруп берген болган* «оказалось, что он все еще пел», *ырлап туруп берген болган чордум* «когда опомнился», то оказалось, что я все еще пел».

Рассмотрим основные значения некоторых вспомогательных глаголов, выражающих в зависимости от контекста быстроту, кратковременность, внезапность, неожиданность, легкость, прорывство совершения действия.

К таким глаголам относятся следующие наиболее употребительные: *хон-*, *сок-*, *шап-*, *тырт-*, *қаг-*, *халы-*, *дүш*¹.

Сочетаются эти глаголы со значимыми переходными и непереходными глаголами в форме деепричастия на *-а* (-*й*). Вступают они в двух и более компонентное сочетание. При этом вспомогательный глагол оформляется деепричастием на *-ып* или же на *-а* (-*й*), третьим элементом обычно выступает один из глаголов *ал-*, *бер-*, *жел-*, *бар-*, *қаг-*, *тур-*, *олур-*, *чыт-*, *чор-*, *кер-*, придающий дополнительные оттенки данному действию или состоянию. Остальные вспомогательные глаголы идут уже после этой формулы.

Однако не всякое сочетание нескольких глаголов можно рассматривать как составной глагол. Если разбираемые нами глаголы выступают в своем основном лексическом значении, то стоящий перед ним глагол выступает как обстоятельственное слово к основному глаголу, например: *ойта дүжер* «упасть навз-

¹ Глаголы, выражающие быстроту, внезапность, легкость совершения действия и образуемые при помощи аффиксов, а также путем сочетания звукоподражательных и образных слов с некоторыми вспомогательными глаголами, в данной работе не рассматриваются.

ничь». Или же такое сочетание является устойчивым словосочетанием, как-то: *түра тыртар* «выдергивать, выкорчевывать», *одура шавар* «разрубать, отрубать», *оита дужер* в переносном значении — «отказаться», *кээп дужер* «упасть».

Вспомогательные глаголы *сок-* «ударять, бить, ковать», *шап-* «бить, скакать (на коне)», *тырт-* «тянуть, таскать» сочетаются преимущественно с переходными глаголами. С непереходными эти глаголы сочетаются тогда, когда значимыми выступают глаголы движения, состояния, речи и общения. Глаголы речи и общения здесь обычно принимают аффиксы совместно-взаимного или же совместно-побудительного залогов. Примеры: ...*кадайы Өскүс-оолду ине кылдыр хуулдурса соккаш, дааранып олурулкан* (Тыва тоолдар, III) «...жена Оскюс-оола превратила (мгновенно, очень быстро) его в иголку и усилась шить». — *Чаа, мен шай белеткей шаалтайн, манап көрүңер—дээши, паштаныр өрээлчэе датла берди* (С. Токтар) «—Ну, я приготовлю (очень быстро) чай, а вы, пожалуйста, подождите, — сказав так, она побежала в кухню». *Каям солунуц, көре тырткаш, берилтер мен* «Дай-ка газету, взгляну и отдам».

Примеры на 3-компонентные сочетания: ...*Бора-Шээлэй кеттине шаап алгаши.. чугаалаан* (Тыва тоолдар, II) «Бора-Шээлэй, одевшись (в один миг, очень быстро), сказала... *Василий Иванович, бичий када меңээ келе тырткаш баайт* (О. Саган-оол) «Василий Иванович, зайди ненадолго ко мне».

Выступая как вспомогательные, глаголы *сок-*, *шап-*, *тырт-* могут заменять друг друга. Так, можно сказать и *бижий сон алдым и бижий шаап алдым и бижий тыртып алдым*, что значит «(быстро, легко) написал я», хотя при самостоятельном употреблении они друг друга не заменяют, т. к. лексические значения у них совершенно разные.

Вспомогательный глагол *хон-* «нечевать, садиться, приземляться» сочетается преимущественно с непереходными, изредка с переходными глаголами, обычно с глаголами восприятия и чувствования.

Примеры: *Удаваанды улустуц ыйдын дыңнай хонуп кааш, чүгүрүлгеттим* «Вскоре услышала я (вдруг, неожиданно) голоса людей и побежала». ...*ак халат, аржынылдыг, долу эйт-ханныг, долбанналчак ак чазык-чаагай шырайлыг херээжен кижи кире хонуп келди* (Л. Чадамба) «Зашла (очень быстро, неожиданно) женщина в белом халате и в белой косынке, статная и румяная, с приветливым белым лицом».

Вспомогательный глагол *каг-* «составлять, бросать, покидать» сочетается со значимым переходным и непереходным глаголом двояко:

а) Значимый глагол употребляется в форме деепричастия на -а(й); вспомогательный глагол *каг-* в составе такого сочетания обязательно принимает видовой аффикс -п (*п+ыт*). Например: *Шил бажың тудар эртемниг оол тургаш чөргө, дээргэ шаштыккан шил бажың туда каапкан* (Тыва тоолдар, III) «Парень,

обладающий искусством строить стеклянные дома, построил (мгновенно) дом из стекла, доходящий до небес».

б) Значимый глагол принимает форму деепричастия на *-ып*; такое сочетание выражает завершенность, результативность действия или состояния. Например: *тарып кагдывыс* «посадили мы», *үжуп унуп каан* «улетел». Но это сочетание к рассматриваемой нами теме непосредственно не относится.

Каг- иногда может выступать вместо вспомогательных глаголов *сок-*, *тырт-*, *шап-*. Так, можно сказать и *чурый каалты*, и *чурый сопту*, и *чурый шаалты*, что значит «(очень быстро, легко) нарисовал он».

Вспомогательный глагол *халы-* «прыгать, бегать» сочетается с небольшим количеством глаголов движения, как-то: *кир-*, *ун-*, *тур-*, *дүши-*, *чет-*, *эрт-*. Примеры: *Мерген эрте халааш, крыльцо кырынга дүй турукан* (О. Саган-оол, С. Сарыг-оол) «Мерген, (легко, проворно) обогнав (Олзейму), загородил ей дорогу на крыльце». — *Тура халып кел че, уруум деп, авам дүңмамны оттура-дыр*. «— Вставай-ка, дочь, — так будет мать сестренку мою».

Вспомогательный глагол *дүш-* «спускаться, слезать, падать» сочетается с непереходными глаголами.

Примеры: *Пассажирлер «ТУ-104» деп самолетка олуруккаш, Москвага чеде дүжуп келгенин бэзин эскербээннер* «Пассажиры сели на «ТУ-104» и даже не заметили, как долетели (неожиданно, быстро) до Москвы». *Театрдан чоруп ора магазинге кире дүжер дишкеннер* «Договорились, что по пути из театра заглянут в магазин».

Интересно отметить, что в киргизском языке, как и в тувинском, этот же глагол, помимо других значений, передает «завершенность и моментальность».¹

Краткие выводы: 1. Рассмотренные сочетания глаголов характеризуют быстрое, неожиданное, кратковременное действие или состояние в рамках только прошедшего и будущего времен, тем самым они выражают видовое значение однократной законченности, завершенности.

2. Диапазон употребления этих глаголов неодинаков. Такие глаголы, как *сок-*, *тырт-*, *шап-*, *хон-*, *каг-*, очень распространены и сочетаются с переходными и непереходными глаголами. В противоположность им другие вспомогательные глаголы, как *дүш-*, *халы-*, не так широко употребляются и сочетаются лишь с определенными глаголами.

3. Некоторые глаголы заменяют друг друга. Так, *сок-*, *шап-*, *тырт-* взаимозаменяемы, их, в свою очередь, заменяет *каг-*.

¹ Б. М. Юнусалиев. Вспомогательные глаголы в киргизском языке (автореферат диссертации). Фрунзе, 1949, стр. 12.

A. K. Делгер-оол

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В ТУВИНСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Глагольные обороты в тюркологической литературе разработаны еще недостаточно, до сих пор нет единой точки зрения в их оценке.¹ Одни тюркологи оборотами считают все деепричастные и причастные конструкции.² Основанием для такой оценки грамматической природы деепричастных и причастных конструкций в тюркских языках послужил для них, в основном, формальный признак — способ грамматической связи этих конструкций с остальным составом предложения: причастные и деепричастные конструкции в тюркских языках в составе предложения, как правило, не получают личного оформления, для них характерно отсутствие глагола в личной форме (*verbum finitum*).

Другие тюркологи полагают, что все причастные и деепричастные конструкции без исключения являются придаточными предложениями.³ Они при этом указывают, как на главный аргумент, что эти конструкции переводятся на русский язык обычно, придаточными предложениями, если даже не имеют при себе самостоятельно выраженного подлежащего.

¹ История изучения вопроса об оборотах кратко изложена в статье Н. З. Гаджиевой. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках. «Вопросы языкознания» № 3, 1957.

² Н. П. Дыренкова. Грамматика бирятского языка. М., 1940. И. А. Батманов. Грамматика киргизского языка, вып. 3. Фрунзе, 1940. А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М., Л., 1956. М. Ш. Ширазиев. Сложноподчиненное предложение в азербайджанском языке. «Вопросы языкознания», № 1, 1956.

³ В. А. Гордлевский. Грамматика турецкого языка. М., 1928. А. К. Боровков. Учебник уйгурского языка. Л., 1935.

Наконец, существует третья точка зрения, заключающаяся в том, что синтаксические конструкции, организованные причастными и деепричастными формами глагола, являются оборотами в тех случаях, когда в их структуре отсутствует самостоятельное подлежащее.¹ «Если же в причастных и деепричастных конструкциях,— конкретизирует В. М. Наделяев,— имеется свое самостоятельное подлежащее или указывается субъект, отличный от подлежащего и субъекта остальной части предложения, тогда эти конструкции надо считать придаточными предложениями».²

В данной статье при квалификации причастных и деепричастных конструкций в составе тувинского предложения проводится третья, последняя из приведенных выше точек зрения. Оборотом здесь называется особая синтаксическая конструкция внутри предложения, имеющая обосновленные синтаксические отношения между своими членами, один из которых является главным и служит грамматически организующим центром. Как видно из данного определения оборота, от простого члена предложения он отличается тем, что для него обязательно наличие зависимых членов. Основным же отличием оборота от придаточного предложения служит признак односубъектности оборота с тем предложением, в структуру которого он включен, т. е. как в обороте, так и в предложении, содержащем в себе указанную категорию, имеет место один и тот же субъект, который грамматически не выражен в обороте отдельным подлежащим, а лишь указан в нем, что, следовательно, исключает предикативные отношения в обороте.

В этой статье, не претендующей на всестороннее освещение вопроса, дается семантическая классификация лишь наиболее часто встречающихся в тувинском языке глагольных оборотов с описанием формальных средств связи их с остальным составом предложения.

Определительный глагольный оборот связан с именным членом предложения и своим значением раскрывает динамический признак предмета (лица). Грамматически организующим словом определительного оборота является причастие.

Примеры: *Ары ажып чораан оолдар мындыг ырлар ырлап келген чорааннар* (В. Кок-оол) «Ребята, которые были за перевалом, приехали с такими песнями». *Ажылга үнерин безин четтикпес аттыг-ла улустур ам!* (О. Саган-оол) «Удивительный народ — не может дождаться выхода на работу!».

В первом примере главным членом определительного оборота служит причастие прошедшего времени *на-кан*, во втором — причастие настояще-будущего времени в отрицательной форме *на-лас*. Определительный причастный оборот связывается с определяемым именем существительным посредством примыкания, при этом главный член оборота большей частью примыкает к опре-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М., 1948.

² В. М. Наделяев. Курс лекций по синтаксису современного тувинского языка, прочитанный в ЛГУ в 1955—1956 гг.

деляемому именному члену предложения непосредственно. Но нередки и такие случаи, когда грамматически организующее слово оборота может относиться к именному члену предложения через одно или несколько слов, поясняющих этот именной член, как это видно во втором примере, где главный член определительного оборота связан с определяемым именным членом через слово *аттыг-ла* «удивительный».

Место определительного оборота в предложении — обычное, т. е. он, как и всякое простое определение, находится перед определяемым, но иногда возможно и нарушение обычного порядка. Это наблюдается в основном в разговорной речи.

Дополнительные глагольные обороты грамматически связаны с глагольным членом предложения и своим содержанием указывают на объекты распространения действия, выраженного этим глагольным членом. В структуру предложения они вводятся при помощи различных средств, которые и позволяют подразделить дополнительные причастные обороты на следующие типы:

1) причастный тип *на-кан+личн. афф.+афф. вин. п.*

Шайлавышаан,кускээр чайын тараага таныжып турганысты сактып хөөрежип, каттыржыл-даа эгелээн бис (С. Сарыг-оол) «Мы за чаем говорили и смеялись, вспоминая нашу встречу на уборке урожая, осенью». Для данного типа дополнительного оборота характерным является обязательное наличие аффиксов личной принадлежности;

2) причастный тип *на-ap+личн. афф.+афф. вин. п.*

Ам-даа сарым дээрицни утпаан-дыр сен але? (В. Кок-оол) «А ты еще не забыл говорить — милая?» *Шыжының үндүрерин күзэй бердиң бе?* (С. Тока) «Ты что, решил показать свою вспыльчивость?» В этом типе дополнительного оборота личные аффиксы 1 и 2 лица могут заменяться личным аффиксом 3 лица, чего не происходит в первом типе *на-кан*. Например, вместо *дээрицни* можно сказать *дээрин*, а вместо *үндүрерин* — *үндүрерицни*;

3) глагольно-именные обороты со служебными словами *деп* и *кылдыр*.

Этот тип оборота имеет большое распространение. В состав предложения он включается при помощи служебных слов *деп¹* и *кылдыр²*, синонимичных в этой грамматической функции. Главный член этого типа дополнительных оборотов может быть выражен причастиями, собственно глагольной формой, а также именем прилагательным и другими частями речи.

¹ Слово *деп* деепричастие на -л от глагола *де-* «говорить, сказать, молвить» и т. д., имеет самые разнообразные грамматические функции, которые подлежат специальному изучению. В данном случае оно теряет свое вещественное значение и выступает показателем дополнительного оборота.

² Слово *кылдыр* — производная основа от переходного глагола *кыл-* «делать», образованная при помощи залогового аффикса -дыр. В данном случае оно является служебным словом — средством оформления дополнительного оборота.

Примеры: *Шынап-ла дедир чангаш ачамга барып сөглээйн кылдыр бодап, ...арыгдан үнүптүм* (С. Сарыг-оол) «Вышел я из лесу, решив в самом деле вернуться домой и пожаловаться отцу (на этих мальчиков)...» *Харын кайызын мурнадыр мен деп айтырып тур ышкаждыл мен* (К. Кудажы) «Я ведь спрашиваю вас — что мне (из еды) вперед приготовить?» ...*амдызында бот өөрөдилгө-били өөренир деп бодап тураг мындыг кижи мен* (С. Сюрюн-оол) «...думаю учиться пока самостоятельно». *Сенден өлүп-даа чыткаш чарылбас мен деп даңыраглаан мен* (М. Кенин-Лопсан) «Я клялся, что умру, но не расстанусь с ней».

Обороты образа действия своим значением раскрывают внутреннюю характеристику динамического признака, выраженного глагольным членом предложения. Главным членом оборота образа действия служит деепричастие. В структуру предложения оборот образа действия вводится двумя способами:

1) удвоенным деепричастием на -а.

Хеекүй Болат-оол аалче хая көрнү-көрнү, ажыт кирип чоруй барган... (С. Сюрюн-оол) «Бедняжка Болат-оол, несколько раз оглядываясь на аал, постепенно скрылся из виду...»;

2) деепричастием на-а+служебное слово аарак.¹

Боданыңар, аксын тырта аарак салыңар (С. Сарыг-оол) «А ну-ка! Придержите язык, прежде чем судить» (букв: «Одумайтесь, говорите, придерживая язык»).

В сравнительных оборотах одно действие сравнивается с другим действием. По своему общему содержанию сравнительные обороты близки к оборотам образа действия, отличаясь от них моментом сопоставления. Значение сравнительного оборота часто бывает нереальным по отношению к сравниваемому действию. В состав предложения сравнительный оборот вводится двумя способами:

1) причастным оформлением главного члена оборота с последующим служебным словом дег или ышкаш. В виде формулы это выглядит так:

-кан } (чuve) { дег
-ар } (чuve) { ышкаш

Уругнуң чазык таптыг, чаңынга алзы каапкан чuve дег ...Солаан-оол тыныжы дакпыш апарган бодунуң хөрзэнче имнеди (С. Сарыг-оол) «...Солаан-оол, словно покоренный милым правом девушки, задохнувшись от волнения, молча указал на себя». ... *ачавыс чугааны сезиглээн ышкаш, эзгип келгеш айттырды* (В. Эренчи) «... отец, как будто подозревая о чем мы говорили, наклонился и спросил»;

2) оформлением главного члена оборота причастием возможностей дег. *Ак-оол агаарже ужуп үне берги дег тоолдап орган* «Ак-оол рассказывал сказку так, что казалось, вот-вот он взлетит, как птица».

¹ аарак — отдельно не переводится, при деепричастии на -а выражает уменьшеннюю степень интенсивности действия.

Между причастием и служебным словом *дэг* или *ышкаш*¹ факультативно употребляется служебное слово *чүве*, отдельно не переводимое в данной позиции.

Причинные обороты своим содержанием указывают на причину осуществления динамического признака, выраженного глагольным членом предложения. В состав предложения они чаще всего вводятся при помощи следующих форм:

1) -кан+личн. афф.+ -бile².

Чүнүң-даа ужурун эки билип албааным-бile кожуун даргазының кабинединче кирип келдим (В. Эренчин) «Так как я не разобрался в сути дела, то я вошел в кабинет председателя хошуна (за разъяснением);

2) -каш.

Мен база сээң үнүң дыңнаксааш, удувастадым (С. Сарыг-оол) «Я потеряла сон от желания услышать твой голос». *Бичемде... сайзанактап чораан черлеримни көргеш, харлыгып-ла чордум* (В. Кок-оол) «Увидела я места, где играла в детстве, и у меня хлынули слезы». *Мен силергэ журнунда-ла өөрөдир деп санаал киширөр дээш, дарга кижини хүндүлээш, арай эпчоксунуп чораан кижи мен* (С. Тока) «Я и раньше хотела научить вас грамоте, но, стесняясь, не осмелилась предложить себя в качестве учителя».

Обороты мотивировки—разновидность причинных оборотов — своим содержанием раскрывают косвенные причины осуществления действия, выраженного глагольным членом в последующей части предложения. Иногда своим содержанием обороты мотивировки относятся ко всей остальной части предложения целиком. Обороты мотивировки оформляются послелогом *ёзугаар*, перед которым находится причастие *на-кан*. При этом причастие оформляется аффиксом винительного падежа с личным притяжанием или просто примыкает к послелогу *ёзугаар*. Напр.: *Долума-бile чугаалажып алганын ёзугаар, уруун Оюу яслиге аппарып тургузуп кааш, херээжженнер бригадазынга ажылдай берген* (О. Саган-оол) «Оюу, посоветовавшись с Долумой, устроила дочку в ясли и стала работать в женской бригаде».

Целевые обороты связаны с глагольным членом предложения и указывают на цель совершения действия, выраженного в остальной части предложения. Главным членом целевого оборота выступают причастие настояще-будущего времени *на-ар* и условно-желательное наклонение *на-за*. Роль грамматических средств выражения целевого оборота играют следующие формы:

1) -ар+афф. местн. п.

Ону чедип алырда, өөренир алаар (О. Саган-оол) «Чтобы достичь этого, нужно учиться»;

¹ Служебные слова *дэг* и *ышкаш* синонимичны в данной грамматической функции и имеют значение «словно, как будто, вроде бы» и т. д.

² -бile — служебное слово, послелог, здесь используется как составная часть оформления причинного оборота.

2) -ар+личн. афф. З л. +послелог-бile.

...авамны болаш угбам Албанчыны байысаары-бile сөөртүп чоруп турганнар чuve (С. Тока) «...мать и сестру Албанчи повели на допрос»;

3) -ар+дээш; төлээде; деп.

Салчак-оол Кызылга орай келгеш, гостиницага хонуп алыр дээш кире берген (Б. Ховенмей) «Салчак-оол приехал в Кызыл поздно и зашел переночевать в гостиницу». «Ам ол область Совединиц ээлчеглиг сессиязынга киржир дээш ужудуп келген (Ю. Кюнзегеш) «Теперь он прилетел для участия в работе очередной сессии областного Совета». Школага өйүнде чедер төлээде, бис базымывысты дүргедедин олурган бис «Мы ускорили шаги, чтобы вовремя прийти в школу»;

4) -за+послелог дээш.

Бис силерниң-бile биче хөөрешсе дээш, келген улус бис (Л. Чадамба) «Мы приехали к вам, чтобы побеседовать».

Временные обороты своим общим содержанием указывают на время осуществления действия и, в зависимости от временной соотнесенности, делятся на два подтипа. Первый из них указывает на одновременность или непосредственную последовательность совершения действия. В состав предложения он вводится:

1) при помощи деепричастия на-а.

Кавайынга чыда, холун ушта соп алтыр (С. Тока) «Оказывается, лежа в колыбели, ребёнок высунул ручонку»;

2) причастием на-ар+факультативный личн. афф. +афф. местн. п.

Үргү-дарыын безин чемелээрде, дөө кымыйлар ажы-төлү ышкаш деп дөмөйлээн олурар. (С. Сарыг-оол) «Когда (родители) укоряют своих детей, (они) обычно сравнивают их с детьми своих соседей».

Второй подтип указывает на разновременность динамических признаков, причем время оборота либо предшествует времени последующей части предложения, либо следует за ним. Главный член этого подтипа оформляется различно:

1) деепричастием на-каш.

Сүгну кудүб бадып чыткаш, Өскүс-оол ...ашактың баразының иштинче кире берген (из сказки) «Оскүс-оола унесло вниз по воде, и он попал в вершу старика...» ... Секретарым солунун салып кааш, менче кайгап алган тур (С. Сюрюн-оол) «...секретарь (райкома), положив газету (на стол), внимательно посмотрел на меня»;

2) деепричастием на-кала.

Агаарга үнгеле, элэн үр апар чыдыры мен. (Ю. Кюнзегеш) «С тех пор, как я стал летчиком, прошло довольно много времени»;

3) причастием на-кан+факультативный личн. афф.+афф. местн. п.

Ажыл кылганда, човаар деп чuve черле таныvas (С. Сарыг-оол) «В работе они не знают устали». Чай тып алганымда,

...ол аржылчыгашика өй-өйде халып чеде бээр турган мен (С. Тока) «Когда у меня было время, ...я иногда подбегал к тому пла-точку». А чогум эжинче көргеш, карактарын шала чиңгизгиле-дип, хүлүмзүүрүй аарак чугаалапканда, сеткилиниң ханызындан хөөрээр (С. Сарыг-оол) «Уж когда он, чуть прищурив глаза, улыбаясь, смотрит на товарища, тогда-то он раскроет свою душу»;

4) причастие на-кан+факультативный личн. афф.+служебное слово ояар.¹

Мындаа чорутканым ояар-ла, ынаар барбаан мен (С. Тока) «С тех пор, как я тогда уехал, туда больше не ездил». Мындаа силерниң биле атт орнашканым ояар, ...кожайымга барбаан мен (С. Тока) «С тех пор, как я с вами поменялся конем, я ...не был у своего хозяина»;

5) причастием на-кан+факультативный личн. афф.+служебное имя соонда²

Кара-оол, эжинче көргөн соонда, тадыгайны-ла берген «Посмотрев на друга, Кара-оол засился звонким смехом»;

6) причастием на-ар+факультативный личн. афф.+служебные имена мурнунда и бетинде³.

Ийи оол кежээ дургу сургуулга келир мурнунда каяа, канчаар амыдырат чораанын коптарышканнар... (С. Сарыг-оол) «Два парня весь вечер вспоминали о том, где и как они жили до того, как приехать на курсы...».

Условные обороты указывают на внешние обстоятельства, при которых осуществляется действие, выраженное в остальной части предложения глагольным членом, с которым связан условный оборот. Формальным признаком условного оборота служит аффикс условного наклонения за, которым оформляется главный член условного оборота. Часто употребляется рамочная конструкция оформления условного оборота, когда последний начинается союзом бир эвес «если» и кончается условным аффиксом за. В таком случае зависимые члены условного оборота находятся внутри этой рамки.

Примеры: Бир эвес аас-кежиктиг кыстар болзуңарза, ырлайдын барып болур силер (В. Кок-оол) «Если вы будете счастливыми девушками, то можете не петь этой песни» «Мени ол деп танып кагза, ылдыр боор (С. Сарыг-оол) «Если она меня узнает, ей будет неловко».

Условная форма на-за, оформляющая условный оборот, состоит из внутреннего условного и внешнего условного аффиксов, когда субъект действия 1 или 2 лицо. Это видно из вышеприве-

¹ Служебное слово ояар переводится «с тех пор, как». К нему иногда может быть добавлена частица -ла, которая усиливает значение констатируемого факта.

² Служебное имя соонда переводится «после того, как».

³ Служебные имена мурнунда и бетинде переводятся «перед тем, как» или «до того, как».

денного первого примера, где *-зу* в главном члене является внутренним условным аффиксом, а *-за* — внешним.

Уступительный оборот указывает, что вопреки его содержанию осуществляется противоречащее ему содержание последующей части предложения. Место уступительного оборота, за редким исключением, всегда впереди глагольного члена предложения, к которому он относится. Главный член этого оборота оформляется аффиксом уступительного наклонения *-за-даа*.

Примеры: *Ашак ...холдарын ол-бо карбаңаза-даа, эттөвейн түр* (С. Тока) «Старик ...хотя и машет кулаками, но не бьет». *Мен бажыңнарның шүптузунга барып түрзумза-даа, хәй нуруузунда Санниковтарга чеде бээр мен* (С. Тока) «Хотя я бывал у многих, но чаще всего останавливался у Санниковых».

Противительный оборот заключает в себе содержание, противопоставляемое содержанию последующей части предложения. В роли главного члена противительного оборота могут употребляться все части речи. Формальным признаком противительного оборота является служебное слово *хире*, примыкающее к главному члену оборота и оформленное личными аффиксами факультативно и аффиксом местного падежа. Все это можно представить в таком виде:

<i>-ар</i>	+служебное слово <i>хире</i> ¹ +факульт. личн. афф. +местн. п.
<i>-кан</i>	
имя существительное	
имя прилагательное	

имя числительное	+местн. п.
наречие	

Примеры: ...*төрүп каан иези кижи хиреңде, чуге сөглевес сен аан* (В. Ко-оол) «...ты же родная мать, но почему слова не скажешь». *Мен ышкаш ядыы хиреңде, мен ышкаш уругларлыг хиреңде...* (В. Ко-оол) «Ты ведь такой же бедный, как я, у тебя такие же дочери, как я, но ты...».

В формальном способе выражения этого оборота характерным является факультативное оформление служебного слова *хире* личными аффиксами. Так, вместо *хиреңде* в первом примере можно сказать *хиреде*.

Ограничительный оборот своим содержанием ограничивает объем содержания последующей части предложения. Главным членом ограничительного оборота служит причастная форма глагола. Формальным же признаком оборота являются синонимичные слова *еске* и *башка*, употребляемые здесь как служебные,² требующие от причастия формы исходного падежа. Кроме того, главный член ограничительного оборота факультативно оформляется личными аффиксами, а личные аффиксы 1 и 2 лица могут

¹ *хире* имеет также самостоятельное значение «около, приблизительно».

² При самостоятельном употреблении слова *еске* и *башка* являются определительными местоимениями.

заменяться личным аффиксом 3 лица. Изложенное можно представить в следующем виде:

-кан } + (личн. афф.) + афф. исходн. п. + вске
-ар } башка

Примеры: *Ындыг чугааларны дыңнаар төдүү боордан башка помешик деп чогум кымыл ... деп черле билбейн, угаазайн чораан мен* (С. Тока) «Кроме того, что слышал такие разговоры, я еще не знал, кто такой помещик...» *Хам мен деп улус мегелеп чиирүүден вске билир чүвең бар бе, сээн!* (В. Кок-оол) «Да знаешь ли ты что-нибудь, кроме того, что, прикрываясь именем шамана, грабишь народ!»

Заменный оборот своим содержанием указывает на динамический признак, вместо которого осуществляется другой динамический признак, выраженный глагольным членом 'в' остальной части предложения. Формальным признаком заменного оборота служит послелог *орнунга*, перед которым стоит причастие настоящего будущего времени *на-ар*, факультативно оформляемое личными аффиксами и аффиксом родительного падежа. Например: *Кежээлерде бистер чылгыны кадарарыныц орнунга, ... аъттарга шапкылажып турган бис* (С. Тока) «По вечерам, вместо того чтобы пасти табун, мы скакали на (своих) лошадях».

Нужно отметить, как особенность оформления главного члена заменного оборота, что личный аффикс 3 лица ед. числа заменяет личные аффиксы 1 и 2 лица ед. и мн. числа. Это видно из выше приведенного примера, где главный член *кадарарыныц* оформлен личным аффиксом 3 лица при субъекте действия — 1 лице множественного числа.

Заключение. Из всего изложенного выше можно сделать следующие краткие выводы:

1. Односубъектность оборотов с последующей частью предложения является основным семантическим критерием, отличающим эти обороты от придаточных предложений.

2. Главный член оборотов чаще всего выражается причастием и деепричастием. В дополнительном и противительном оборотах главный член, кроме формы причастия, представлен собственно глагольными формами, именем существительным, прилагательным, числительным, наречием и местоимением.

3. В структуру предложения обороты включаются способом примыкания главного члена, оформлением его личными и падежными аффиксами, аффиксами условного и уступительного наклонений, послелогами и другими служебными словами (*-бile, ёзугаар, мурнунда, орнунга, деп, кылдыр, арак, дег, ышкаш, дээш, төлээде, хире, вске и башка*).

4. В современном тувинском языке имеется развитая система различных по семантике и форме типов оборотов, которые играют важную роль в синтаксисе простого предложения.

Г. Ф. Бабушкин

О СТРУКТУРЕ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

По вопросам синтаксиса сложного предложения в тувинском языке пока специальных исследований нет, если не считать обзора тувинского синтаксиса, выполненного свыше 50 лет тому назад проф. Н. Ф. Катановым,¹ и учебников для тувинских школ.²

Поэтому естественно, что в современном тувинском языке, как и в ряде других тюркских языков, в этих вопросах много неизученного и спорного.

Наиболее спорным является вопрос осложноподчиненном предложении в связи со структурой и грамматической формой выражения придаточных предложений в нем.

В тюркологической литературе, как известно, по этому поводу высказывались различные мнения. Одни ученые, по преимуществу представители дореволюционной тюркологии, придерживаются чисто логической точки зрения, другие, наоборот, исходят из формально-грамматических признаков и, наконец, третий подходят дифференцированно, стараясь преодолеть обе крайности.

Дореволюционная тюркология при изучении сложноподчиненного предложения в тюркских языках исходила из переводных значений на русском и других европейских языках, т. е. с точки зрения чисто смысловых, логических соответствий с другими языками; что же касается самих предложений и их структурных типов в конкретных языках, то они фактически не рассматривались. Поскольку в тюркских языках очень часто при переводе на русский язык и дру-

¹ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урванхайского языка. Казань, 1903.

² А. А. Пальмба, Л. Б. Чадамба, М. Д. Биче-оол. Тыва цылдыц грамматиказы, ч. II. Синтаксис. Кызыл, 1953. Сат Ш. Ч. Тувинский язык (краткий очерк). Тувинско-русский словарь, Москва, 1955, стр. 615—721.

гие европейские языки простые предложения, иногда даже отдельные словосочетания, получают значение сложных предложений, представители дореволюционной тюркологии нередко смешивали простые предложения со сложными, а члены предложения, в том числе и словосочетания, — с простыми предложениями. Такой подход приводил к стиранию грани (различий) между предложением и членом предложения, с одной стороны, и между разными типами предложений — с другой.

Этому немало способствовала распространившаяся в то время теория сокращенного предложения, согласно которой причастные и деепричастные конструкции рассматривались как сокращенные придаточные предложения.

Придерживаясь этой точки зрения, Н. Ф. Катанов тувинские причастные определительные сочетания типа *эйдин чивес аңы*.. «зверя, мясо которого не едят» (буквально: «мяса его не едящего зверя»); *чораан чөрим* «земля, по которой я шел», «земля, куда я ходил» (букв.: «хожденная земля моя») — везде переводил на русский язык придаточными предложениями и рассматривал их как сокращенные придаточные предложения.

Поскольку сторонниками логического подхода к данному вопросу не была определена грамматическая природа сложного предложения, то для них остались неясными также грамматические свойства его составных частей, в том числе придаточных предложений, а также причастных и деепричастных конструкций в тюркских языках.

Дискуссия по теории синтаксиса тюркских языков продолжается и в советской тюркологии. Некоторые тюркологи (В. М. Насилов¹, М. Ш. Ширазиев², Н. П. Дыренкова³ и др.), не разделяя мнения логистов, придерживаются противоположного крайнего взгляда. Обратив внимание прежде всего на формальные признаки предложения — на спрягаемость глагольных сказуемых, — они смешивают спрягаемость с предикативностью и отказывают причастным и деепричастным конструкциям в тюркских языках в праве быть сказуемыми придаточных предложений только потому, что указанные конструкции не являются спрягаемыми формами и, следовательно, по их мнению, не могут иметь предикативных значений.

Причастные и деепричастные конструкции в тюркских языках ими рассматриваются только как обороты — члены простого предложения. Наряду с этим они признают, что причастия, как и деепричастия, в таких оборотах часто являются сказуемыми данных оборотов, иногда могут иметь свои отдельные подлежащие. Тем не

¹ В. М. Насилов. Грамматика уйгурского языка. М., 1940.

² М. Ш. Ширазиев. Сложноподчиненные предложения в азербайджанском языке. Вопросы языкознания, 1956, № 1, стр. 93—99.

³ Н. П. Дыренкова. Грамматика бирятского языка. М., 1940, стр. 286.

менее придаточным предложением, по их мнению, такие обороты не могут быть, поскольку глаголы в этих оборотах не являются спрягаемыми формами.

Здесь упускаются из виду специфические особенности причастных и деепричастных форм в тюркских языках.¹ Не учитывается то, что эти глагольные формы в них существенно отличаются от таковых в европейских языках тем, что они имеют, в большинстве своем, большую глагольность или динамичность. Этим объясняется возможность выступления тувинских причастий и большинства деепричастий в функции сказуемого разных типов простых и сложных предложений, в том числе и придаточного предложения.²

Кроме того, при формальном подходе к предложению не учитывается то важное обстоятельство, что для предложения, как основной синтаксической единицы языкового общения³, существенным является собственно не морфологический признак — спрягаемая форма глагола, а прежде всего признак синтаксический — именно предикативность, или сказуемостные отношения, которые составляют синтаксическую основу предложения.

Как общепризнано, предикативные отношения являются одним из важнейших признаков предложения и возникают они в нашей речи именно в предложении между его основными неотъемлемыми частями — между подлежащим и сказуемым. Возникнув в процессе общения и обмена мыслями, предикативные отношения образуют грамматическую сущность предложения, его основу, в которой выражается отношение говорящего к действительности и воплощается относительная законченность мысли.⁴

При этом особо следует подчеркнуть, что предикативность, как общая функция предложения, присуща всем языкам и что возникает она в предложении независимо от того, какими грамматическими средствами выражается сказуемое — глагольными формами или именами, независимо от конкретной структурно-грамматической формы предложения в разных языках.

* * *

Способы выражения предикативных отношений в разных языках многообразны. В тувинском языке они могут быть выражены также в предложениях, сказуемыми которых выступают причастные и деепричастные формы, например: *Хун унгенде, чер чыраан* «Когда солнце взошло, земля осветилась». *Хун унуп, чер чыраан* «Солнце взошло и земля осветилась». *Ол чылыц кус эрте душкеш, ынчаарда чер хыраалап, харын-даа доңуп туар* *апарган чүве*

¹ Н. З. Гаджиева. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках. Вопросы языкоznания, 1957, № 3, стр. 115—117.

² Г. Ф. Бабушкин. «О функциях деепричастий». УЗ ТИИЯЛИ, вып. VII, 1959.

³ В. В. Виноградов. Сб. Вопросы грамматического строя. Москва, 1955.

⁴ Там же.

«В тот год осень рано наступила и тогда земля, занедевевши, стала замерзать».

Структура предложений этого типа в тувинском языке значительно отличается от типов русских предложений тем, что в них сказуемые первых предложений выражены неспрягаемыми формами глагола — причастиями и деепричастиями, что не свойственно современному русскому языку.

В тувинском и в ряде тюркских языков большинство причастных и деепричастных форм, как уже сказано, более динамично и поэтому может быть сказуемым определенных типов предложений, в том числе придаточных. Очень часто по смыслу высказывания эти причастия и деепричастия могут быть заменены спрягаемыми формами глагола.

Н. К. Дмитриев писал: «Придаточное предложение вообще характеризуется двумя основными моментами: 1) относительной логической самостоятельностью мысли и 2) отдельно выраженным сказуемым и подлежащим».¹

Рассматривая причастные и деепричастные конструкции с точки зрения таких признаков предложения, Н. К. Дмитриев ставит вопрос о дифференцированном подходе к ним. Он считает, что в башкирском языке огромное большинство предложений с причастиями и деепричастиями не удовлетворяет основным требованиям придаточных предложений. Их следует рассматривать как обычные причастные и деепричастные и глагольно-именные обороты в составе простого предложения, т. е. как члены предложения.

Если мы к разным типам причастных и деепричастных конструкций тувинского языка подойдем с этой точки зрения, то увидим, что многие из них действительно не удовлетворяют основным признакам придаточных предложений. Они не несут относительно самостоятельной мысли и в них нет отдельно выраженных подлежащих и сказуемых.

Например: *Сиген аразы-бile бадып чыткан дамырак кара сугну пактап-пактап ижип алгаш,oon хумуңа узуп, баандан ызырып алгаш, одагга дедир союп чедип келдим* (О. Саган-оол) «Из родника, текущего посреди травы, большими глотками напившись, почерпнув (воду) ведром, взявшись зубами за его веревку, обратно к стану приполз я». *Дыт чөвурээзиниң кырынга каггаш, арыг шитинче көдүруп аппарып, шыргай шитинде барып ушкан чоон үяштың дазылының алдынга орнукушудуп каан бис* (С. Тока) «Положив на лиственную кору, унеся в лес, похоронили мы (собаку) под корнем толстого дерева, свалившегося в лесной чаще».

Однако среди причастных и деепричастных конструкций имеются и такие типы, которые выступают как придаточные предложения, например:

Аявыс арыг шитинге ажытталып кире бергизже чедир, соондан көрүп турган бис (С. Тока) «Пока мать наша не скрылась в ле-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М., 1948, стр. 245.

су, мы смотрели ей вслед». Субботаның эртенинде Бады цехке кирип келирге, Доржу станоктуң чанында турган (О. Саган-оол) «Когда Бады в субботу утром зашел в цех, Доржу стоял у станка». Кижим, төгдүкту боолавайн барганымга, ам-даа хомуда-вышиан (С. Тока) «Тому, что я в дрофе не стал стрелять, он (человек мой) все еще жалеет».

В первых двух примерах придаточное предложение предшествует главному, а в третьем — обрамляется главным. Мы находим здесь в каждом придаточном предложении отдельно выраженные главные члены предложения — подлежащее (*ававыс*, Бады и *кижим*) и сказуемое (*ажытталып кире бергизже*, *кирип келирге* и *боолавайн барганымга*). Каждое из этих придаточных предложений выражает относительно самостоятельную мысль и каждому из них свойственна интонация сообщения.

Однако специфические черты придаточного предложения в тувинском и в ряде других тюркских языков этим не исчерпываются. Для придаточного предложения, как предложения подчиненной категории, в тувинском языке характерны кроме того определенные структурно-грамматические типы и, как мы увидим дальше, своеобразные способы сочетаний его с главным предложением.

* * *

Прежде всего, главные члены придаточного предложения, поскольку они в таком синтаксическом построении выражают некую самостоятельность мысли, должны иметь соответствующую грамматическую форму.

В этом вопросе среди тюркологов единого мнения нет. Это относится к грамматической форме не только сказуемого, но также и подлежащего.

Некоторые тюркологи считают, что подлежащее придаточного предложения в тюркских языках может быть не только в именительном падеже, но также в винительном и родительном падежах. На этом основании так называемые развернутые члены предложения — развернутые дополнения, развернутые притяжательные определения и т. п. в тюркских языках они рассматривают как придаточные предложения.

Так, Н. Ф. Катанов развернутые причастные обороты типа *кодан кежин садып чораан кижинчи мен дыңнаваан мен* «я не слышал про человека, продающего заячью шкуру» рассматривал как дополнительные придаточные предложения.¹ К этому же типу придаточных предложений им относились и развернутые прямые дополнения типа *хаваның Чер-Чарыкта бар болганин дыңнаан мен* «я слыхал, что вепри в Чер-Чарыке водятся».²

На ошибочный характер такого толкования членов предложе-

¹ Н. Ф. Катанов. Указ. соч., стр. 777.

² Там же.

ния мы особенно обращаем внимание, так как эта точка зрения поддерживается некоторыми авторами и в наше время.

Как известно, выражение относительно самостоятельной мысли или субъектно-объектных отношений в языках номинативного типа возможно лишь в предложении, подлежащее которого выражено в именительном или основном падеже, а сказуемое согласовано с подлежащим в лице. Сказанное полностью относится и к придаточному предложению.

Только в таком структурном построении придаточное предложение приобретает предиктивное значение, значение предложения. И наоборот, переход подлежащего придаточного предложения с основного падежа в косвенные неизбежно ведет к превращению последнего в непредиктивное словосочетание. Придаточное предложение перестает быть предложением и превращается в развернутый член предложения.

Следовательно, выражение подлежащего придаточного предложения в основном падеже в тувинском языке является одним из основных условий образования предиктивного словосочетания — предложения. Поэтому в тувинском языке под придаточным предложением мы, на наш взгляд, должны понимать только такую синтаксическую конструкцию, которая, будучи в составе сложного синтаксического целого, имеет свои, отдельно выраженные, главные члены — подлежащее в основном падеже и сказуемое, которое по смыслу согласуется со своим подлежащим в лице. В противном случае придаточное предложение теряет свое качество и перестает быть предложением.

* * *

В тувинском, как и в ряде других тюркских языков, слабо развита система подчинительных союзов. В этих языках союзная связь придаточных предложений с главным используется сравнительно редко. Этот «пробел» компенсируется широким использованием способа примыкания, применением союзных слов, послелогов, служебных имен, частиц и аффиксов.

Сначала в общих чертах рассмотрим синтаксические отношения между частями сложноподчиненного предложения при способе бессоюзной их связи.

К типу бессоюзной связи относится способ примыкания, который, как известно, состоит в том, что подчиненный элемент примыкает к подчиняющему непосредственно без изменения грамматических форм лишь на основе смыслового подчинения первого последнему. В сложноподчиненных предложениях такая связь выражается в непосредственном подчинении придаточного предложения главному через свое сказуемое.

В тувинском языке встречается два типа примыкания: деепричастное и причастное.

Деепричастные формы-сказуемые придаточных предложений, примыкая к главному предложению, выражают различные време-

менные, причинные и т. п. зависимые по смыслу отношения. Приведем примеры.

Имир дүшкүже, катка элик кедеп олурдум (С. Сарыг-оол)
«До тех пор, пока не наступили сумерки, я подстерегал косулю на солнечном склоне горы». *Бистиң хааның торум төвөзи читкеle*.
тос чыл болган («Чындыч оғ.», 1939) «С тех пор как потерялся верблюжонок нашего хана, прошло девять лет».

В приведенных примерах сказуемыми придаточных предложений выступают деепричастные формы (*дүшкүже* и *читкеle*), которые, примыкая к главным предложениям, выражают разные временные отношения — в первом примере деепричастие *дүшкүже* обозначает предел в будущем, вплоть до которого совершается действие главного предложения; во втором примере придаточное предложение через свое сказуемое (*читкеle*) обозначает предел в прошлом, со временем которого совершается действие главного предложения.

Причастия-сказуемые придаточного предложения в случае примыкания обозначают атрибутивные зависимости отношения между главным и придаточным предложением, например:

Бажының дугу адыя берген тиңбылык Көк эзевишаан уне баяп келди (С. Тока) «Часовой Кок, волосы которого взъерошились, позевывая, вышел». *Уруглары фөренип турад ажылчыннар бистиң школавыска ургулчу кээп каап туарлар* (Тыwald. II)
«Рабочие, дети которых учатся, в нашу школу постоянно приходят».

В этих двух примерах придаточные предложения связаны с главным посредством своих причастных сказуемых *адыя берген* и *фөренип тураган*, которые, примыкая к подлежащим главных предложений, как их определения, выражают атрибутивную зависимость придаточных предложений. Таким образом, причастные формы выступают здесь в двойкой синтаксической функции: 1) в роли сказуемого придаточного предложения и 2) в роли определения подлежащего главного предложения.

Следует отметить, что синтаксические отношения указанного типа в сложноподчиненных предложениях в тувинском и в ряде других языков возможны именно при деепричастных и причастных сказуемых придаточных предложений, связанных с главным предложением прежде всего путем примыкания. И наоборот, такие синтаксические отношения, как атрибутивная зависимость или зависимость придаточного во времени, связанная с определенным пределом в будущем, невозможны при иных способах связи, в частности при союзной связи придаточного предложения с главным и при сказуемых в личной глагольной форме.

Таким образом, примыкание как способ синтаксической связи между подчиненной и главной частями сложноподчиненных предложений в тувинском языке представляет собою определенную закономерность, существующую наряду с другими способами синтаксической связи, и составляет существенную специфику в структуре сложноподчиненных предложений.

Примыкание в сложных предложениях исторически является

более древней формой синтаксической связи. Причем в сложно-подчиненных предложениях возможны лишь определенные типы синтаксических отношений — большей частью атрибутивные отношения причастий и некоторые временные отношения (деепричастий).

При способе примыкания роль некоторых послелогов несколько иная, чем при обычной послеложной связи. Эти послелоги, сопровождая причастные и деепричастные сказуемые, лишь уточняют значение последних, например:

Бир кодан инек соок дүшкүже чедир, кыштагдан ыракта турган (г а з. «Шын») «Табун коров до наступления морозов стоял далеко от зимовья». Здесь деепричастное сказуемое придаточного предложения *дүшкүже* фактически без послелога *чедир* «до» имеет то же самое значение «до наступления». Послелог *чедир* лишь усиливает данное значение сказуемого.

* * *

Значительно большее многообразие в синтаксические отношения в сложноподчиненных предложениях вносится аффиксацией причастных сказуемых придаточных предложений — когда субстантивированные причастия снабжаются аффиксами дательного, местного и реже — исходного и винительного падежей. Причем придаточные предложения с такими сказуемыми могут выражать наряду с временными отношениями еще и грамматические отношения — выступать не только в функции обстоятельственных предложений, но и в функции предложений дополнительных, например:

Хурал тарал турда, оолдарның бирээзи Бадыдан айтырган (О. Саган-оол) «Когда собрание расходилось, один из парней спросил у Бады». *Беш сноп баглан октапкаш, алдыны шарып чыдырымда, кыс чәэрби ушту баглан октапкан* (С. Сарыг-оол) «Когда я пять снопов связав, шестой завязывал, девица уже двадцать три снопа успела связать». *Дүштеп алгаши, кызаа кара хемни куду бадып олурарга, караңғы дүн апарып-тыр эвеспе* («Тыва тоолдар», II) «Пока он, победив, спускался вниз по узкой горной долине, наступила ночь».

В первых двух примерах сказуемые придаточных предложений выражены в местном-временном падеже, в последнем — в дательном падеже — и все они по-разному обозначают временную зависимость — одновременность действия придаточного и главного. Придаточные предложения в этих примерах являются предложениями обстоятельства времени.

Ажыккай бээзи боду чугаалап олурганын дыңнаан мен (С. Тока) «Я слышал то, что говорил сам бейзи (феодальный титул) Ажиккай». *Ол хире хәй малдыг, өртээл түдүп турар кижи аъзченин кайын мұңзаар деп сен—деп шенеп айтырарымга, кижим кезек ыттавайн чору* (С. Тока) «Когда я испытующие произнес:

«Ты, имея столько скота и заезжий дом, вряд ли нуждаешься в продуктах», — мой спутник некоторое время ехал молча».

В последних примерах сказуемые придаточных предложений обозначают дополнения — в первом прямое дополнение, во втором косвенное, — выраженные в винительном и дательном падежах.

* * *

Союзная связь в сложноподчиненных предложениях в тувинском языке характерна тем, что части сложной конструкции связываются между собой через посредство специальных подчинительных союзов и союзных слов. Последние выступают здесь как основные показатели синтаксических отношений между придаточным и главным предложениями. Такие союзы и союзные слова как чуге дээрge, дээши, каяя.. ында, болза, болза-даа и др. выполняют четко очерченные синтаксические функции, и с ними связаны определенные типы придаточных предложений. Примеры:

Чү-даа эки көстүр апарган, чуге дээрge чырый берген (Ты вадыл. грам., II) «Все хорошо стало видно, потому что стало светло». Мастер болур дээши, келген кижи болгай мен (О. Саган-оол) «Я приехал, чтобы стать мастером». Энир чылын каяя харганныыг чөр бар ийнк, ында ам чаагай тараа чалгып турап (Ты вадыл. грам., II) «Где в прошлом году был караганник, теперь там прекрасные хлеба, как волны, качаются». Ырлавайц баар болзумза, уттултар кижи мен (С. Сарыг-оол) «Если я перестану петь, то я забуду». Иштимде хомуудаксап чораан болзумза-даа, көрбзээченпеп чоруп олур мен (С. Тока) «Хотя внутренне я был недоволен, но ехал, будто не замечая».

В первом предложении сложное союзное слово чуге дээрge обозначает причинную связь; во втором предложении слово дээши обозначает целевую связь; в третьем слова каяя.. ында — функцию обстоятельственной связи; в четвертом слово болзумза — условную связь; в пятом слово болзумза-даа — уступительную связь. И, соответственно, в этих предложениях подчиненные части выступают в функциях придаточных предложений причины, цели, обстоятельства места, условного и уступительного.

В современном тувинском языке союзный способ связи получил значительное развитие и внес значительно большее многообразие в синтаксических отношениях между частями сложноподчиненного предложения. Здесь существенную роль играет то, что при способе союзной связи в сложноподчиненных предложениях сказуемыми придаточных предложений выступают спрягаемые формы глагола, а не причастные и деепричастные формы, как это имеет место при способе примыкания. Приведем несколько примеров.

Кым ажыл кылбайн-дыр, ол чөм чивес «Кто не работает, тот не ест». Машиналар чооруурга saat чок болзун дээши, бис оруувус үргүлчү септеп турап бис (Ты вадыл., II) «Чтобы машины ходили без задержки, мы нашу дорогу постоянно ремонтируем». Чыңгыс мен ындыг боор мен деп бодап чордум (С. Сарыг-оол)

«Я думал, что я один такой». Ол өзүүшкүн чогум канчангаш болу бээрил дээрзин билип алтыры солун болур ужурлуг (газ. «Шын»)
«Интересно узнать, почему именно такой рост стал возможным».

* * *

Своеобразна в сложноподчиненных предложениях функция послелогов и служебных имен. Одни из них сочетаются с деепричастными сказуемыми придаточных предложений (см. выше), другие (послелоги биле, билек) — с субстантивированными причастными сказуемыми и третьи (служебные имена соонда, даразында и т. п.) — со спрягаемыми причастными сказуемыми придаточных предложений.

В соответствии со своими основными значениями каждое из этих служебных слов, сопровождая указанные типы сказуемых, по-разному выражает временную связь придаточного предложения. Как было сказано выше, послелог чедир в сочетании с деепричастным сказуемым лишь усиливает временное значение последнего. Послелоги биле, билек в сложноподчиненном предложении в соответствии со своими значениями орудийного падежа связывают придаточное с главным, выражая последовательность действий в сложной конструкции, например: Дац адып кээри-бите, күштар ырлажы бээр «С наступлением рассвета птицы запоют». Сериин салгын, чөргө имир дүжери билек, хадып келген «С наступлением сумерек подул прохладный ветерок».

Служебные имена типа соонда, «после», «после того как», связывая придаточное предложение с главным, обозначает, что действие, выраженное придаточным предложением, предшествует действию, выраженному сказуемым главного предложения, например:

Партизаннаар чорукан соонда, Сарыг-Сепке Мыкылай деп атагы кижи тылты берген (С. Тока) «После того, как ушли партизаны, в Сарыг-Сепе появился человек по имени Мыкылай».

Таким образом, послеложная и служебно-именная связь в сложноподчиненных предложениях представляет собою как бы промежуточное звено в способах связи между примыканием и аффиксальной связью — с одной стороны и союзной связью — с другой.

* * *

Как видно из сказанного, по характеру связи с главным предложением придаточные предложения в тувинском языке подразделяются на два основных типа: одни связываются путем примыкания и аффиксации (через свои сказуемые); другие путем союзной, послеложной и служебно-именной связи. Этим двум основным типам придаточных предложений свойственны два типа сказуемых: в первых из них сказуемые выражены неспрягаемыми (причастными и деепричастными) формами глагола, во вторых — спрягаемыми формами.

От характера отношения сказуемого придаточного предложения к главному предложению (его членам) очень часто зависят значение и структурный тип самого придаточного предложения, а также грамматические формы связи последнего с главным.

Хотя многообразие оттенков синтаксических отношений придаточных предложений к главным этим не исчерпывается, тем не менее можно сделать вывод, что их важнейшие структурные типы, а также синтаксические функции обусловлены характером отношения сказуемого придаточного предложения к главному предложению. Поэтому к классификации придаточных предложений в тувинском языке мы должны подходить именно с точки зрения структуры придаточных предложений и их синтаксических функций.

При этом условии в современном тувинском языке мы различаем 12 разновидностей придаточных предложений: придаточные времени, места, цели, причины, следствия, придаточные обстоятельства образа действия, придаточные условные, уступительные, определительные, дополнительные, подлежащные и сравнительные. Примеры:

1. *Оттүп кээримгэ, кезек кара булут кызаңнаажы-бile, диңгизээжи-бile кел чораан* (О. Саган-оол) «Когда я проснулся, (уже) надвигалась черная туча с молнией и громом».

2. *Хат кайын хадырылы, чатс оон келир* (посл.) «Откуда чует ветер, оттуда и дождь придет».

3. *Бисти шуптувусту ашкаар-чөмгерер, хепкерер дээши, ава-чыс улустан ажыктыг ажыл дилеп алыр идегелин кагбайн чо-раан* (С. Тока) «Чтобы нас всех накормить и одеть, наша мать не теряла надежду найти у людей выгодную работу».

4. *Кожа алга баарымга кижи чок боорга, удавайн-даа чаныл-кан мен* (С. Тока) «Когда я пришла в соседний аал и там людей не оказалось, я вскоре пошла обратно домой».

5. *Хунзедир каттадым—хүүңум дола берди* (тув.-русск. сл.) «Целый день собирали ягоды — кувшин наполнился».

6. *Номда канчаар бижээн-дир, ынчаар билип ал* (тув.-русск. сл.) «Запомни так, как написано в книге».

7. *Аң келир болза, караңгызы-ла көдергей оран-дыр* (С. Сарыг-оол) «Если зверь появится, местность оказывается неудобная».

8. *Чамдык колхозтарның малчиңнары, суурда бажыңнары бар-даа болза, ажыл аайы-бile ыялавыла көжер апаар чuve-дир* (С. Сарыг-оол) «У некоторых колхозов животноводы в поселке хотя и имеют свои дома, но по роду своей работы неизбежно должны кочевать (вместе со скотом).

9 ...*Эриктерин выюн чечек ханалаан, ажык веранда кырынга шайлап, каткы-штки-бile хөөрежип олурган бис* (С. Сарыг-оол) «...на открытой веранде, по бокам которой из выюнов образовались стены, мы пили чай, веселые, оживленно беседовали».

10. Чүнүң дугайында чугаа чоруп турарын Сендиңмәа дораан билүп каан (С. Сюрюн-оол) «То, о чем шла речь, Сендиңмәа сразу поняла».

11. Кым ур чурттаарыл, ол хәйнү көөр (посл.) «Кто проживет долго, тот увидит много».

12. Сенде чеже ном барыл, менде база ынча бар (тув.-русск слов.) «У тебя сколько книг, у меня столько же имеется».

Из перечисленных основных типов придаточных предложений в современном языке не все получили одинаковое развитие; одни из них имеют более широкое распространение, другие менее распространены и менее развиты.

По сравнению с другими типами значительное развитие получили придаточные времена, условные, уступительные, причины и цели. Из них придаточные времена наиболее распространенные, они образуются в самых различных сочетаниях — причастными формами в местном-временном падеже (*кыш гөнүп чорда* «когда зима кончилась»; *чөр чырып келгенде* «когда земля осветилась»; *улгады бергенимде* «когда я подрос»); в дательном падеже (*тура-халааш көөрүмгө* «когда, соскочив, посмотрел», *бадып олурарга* «когда спускался»); деепричастными формами на *-кыжа* и *-келе* и, наконец, при помощи послелогов и служебных имен (*үндүрген соонда* «после того как выпустили» и т. п.).

Таким же образом и другие разновидности придаточных предложений могут быть образованы посредством разнообразных грамматических средств — с помощью различных аффиксов, послелогов, служебных имен и союзных слов.

К этому мы еще должны добавить то, что в тувинском языке немало встречается предложений, весьма сложных по своей структуре, состоящих из нескольких простых и сложных предложений, связанных как сочинительной, так и подчинительной связью. Причем они встречаются не только в современной литературе; но и в фольклоре.

В заключение следует сказать, что приведенная выше характеристика особенностей построения придаточных предложений в тувинском языке на основе различных типов связи придаточного предложения с главным касается лишь общих синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения, деталей же, связанных с применением союзной и послеложной связи, она не охватывает. Составленный перечень разновидностей придаточных предложений в тувинском языке не является исчерпывающим, а для полноты характеристики многих из них требуется дополнительное исследование.

ПАМЯТИ Ф. Г. ИСХАКОВА (30 октября 1901 г.—17 мая 1959 г.)

Советский ученый-тюрколог Фазыл Гарифович Исхаков часто говорил в беседах с учениками и с товарищами по работе, что научное изучение тувинского языка стало для него за последние три десятилетия жизненной потребностью, одним из самых любимых его занятий. Своими научными работами по тувинскому языку и практической деятельностью в области народного образования в Советской Туве он внес большой вклад в развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Скупые биографические даты рисуют жизненный путь Фазыла Гарифовича Исхакова—скромного и самозабвеннего труженика советской науки. В детстве он познал горечь сиротства, в отрочестве—тяжесть безрадостного труда на эксплуататоров и национального гнета в старой России, в юные и зрелые годы—радость свободного творческого труда на благо народа, строящего социалистическое и коммунистическое общество.

Фазыл Гарифович родился в бедной татарской семье 17 октября 1901 г. (по старому стилю) в г. Троицке, Оренбургской губернии (ныне г. Троицк — районный центр Челябинской области, РСФСР). Его отец — Гариф Измайлович Исхаков — был чернорабочим. В 1906 г. отец умер от сибирской язвы, оставив сиротами пятилетнего Фазыла, двухлетнего Закира и новорожденную дочь. Мать троих детей — Нагима Самигуловна — работала швеей.

С 11 лет Фазыл вынужден был пойти работать по найму. В 1912—1913 гг. он служит мальчиком в подвале у торговца фруктами Шагзады Валитова в Челябинске. В годы первой мировой войны работает мальчиком в большом коммерческом предприятии—в

торговых рядах купцов Яушевых в г. Троицке. Позднее там же работает конторщиком.

Учился Ф. Г. Исхаков сначала в татарской школе г. Троицка, затем в татарской учительской семинарии (1916—1918), принадлежавшей хозяину того же торгового предприятия, где он работал.

Как только в Троицке установилась Советская власть, юный Исхаков начинает работать в области народного просвещения. Он преподает родной язык в татарской советской школе и заведует библиотекой, а в 1921 г. по командировке Троицкого ОНО идет учиться в Оренбург в Татарский институт народного образования. Здесь он учится вместе со многими другими выходцами из бедных татарских семей, которые всю свою учебу, начиная с букваря в начальной школе, совмещали с трудом. Среди них был и поэт-герой Муса Джалиль, прославивший Родину в годы Великой Отечественной войны своим бессмертным подвигом.

По окончании института народного образования Ф. Г. Исхаков работает в национальных школах и проходит курс аспирантуры при Научно-исследовательском институте языкоznания НКП РСФСР в Москве.

В 30-е годы начинается разносторонняя, поистине кипучая деятельность Фазыла Гарифовича как неутомимого, ищущего педагога, ученого и общественника.

В эти годы, как известно, в Москве учится и работает Муса Джалиль, с которым Ф. Г. Исхаков ранее учился в Оренбургском институте народного образования. Они встречаются снова и вместе работают в Татарской оперной студии при Московской государственной консерватории, где Муса Джалиль руководил литературной частью, создавал репертуар первого татарского оперного театра, вдохновлял молодых работников национального искусства на творческую учебу, связанную с жизнью, на создание высокондидейных по содержанию и совершенных по форме художественных произведений. В этой работе Ф. Г. Исхаков деятельно участвует, обучая студентов консерватории родному литературному языку, вырабатывая у них правильную дикцию, воспитывая у будущих деятелей искусства любовь к слову, стремление постигать, хранить и развивать богатства двух своих родных языков — татарского и русского.

В 1926—1930 гг. Ф. Г. Исхаков учится на педагогическом факультете II МГУ. Свою учебу во втором вузе, а позднее в аспирантуре он совмещает с преподавательской работой (татарская школа им. Нариманова) и кипучей общественной деятельностью.

Большую преподавательскую, научную и общественную работу Фазыл Гарифович проводит в Коммунистическом университете трудающихся Востока, в Центральном Комитете Нового Алфавита при Совете Национальностей ЦИК СССР, в Библиотеке имени В. И. Ленина, на центральных курсах переводчиков и редакторов, в Литературном институте имени А. М. Горького Союза советских писателей, в Институте языка и письменности, впоследствии преобразованном в Институт языкоznания Академии наук СССР.

Фазыл Гарифович становится одним из бойцов культурой революции в нашей стране. Он деятельно участвует в огромной работе, развернувшейся в те годы в национальных республиках и областях Советского Союза по созданию письменности и литературных языков братских народов, имевших ранее недоступную массам архаическую письменность или вовсе не имевших письменности.

Великая Отечественная война Советского Союза застает Фазыла Гарифовича на посту инспектора Красноярского крайОНО по нерусским школам. 14 июля 1942 г. доброволец Исхаков рядовым солдатом отправляется на фронт.

В 1943 г. Фазыл Гарифович в связи с тяжелым заболеванием возвращается из рядов Советской Армии и направляется на работу в Хакасскую автономную область, затем в отдел нерусских школ Министерства просвещения РСФСР и, наконец, в Институт языкоznания АН СССР.

Деятельность Ф. Г. Исхакова—пример самоотверженного служения народу, передовой советской науке. Он принимает активное участие в разработке национальных алфавитов, в создании русско-национальных и национально-русских словарей. Усердно работает над составлением учебников для нерусских школ. Заботливо, любовно выращивает кадры научных работников, учителей и преподавателей высших учебных заведений для Советской Татарии, Хакасии, Тувы и других национальных республик и областей нашей страны.

Для выполнения этих задач Фазыл Гарифович неоднократно выезжал на места, долго работал в Хакасской автономной области, трижды приезжал в нашу область по командировкам Министерства просвещения РСФСР и Института языкоznания Академии наук СССР. По его инициативе и при его энергичном участии в г. Абакане была организована Хакасская национальная школа-интернат и основан Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

В Тувинскую автономную область Ф. Г. Исхаков приезжал в продолжительные командировки зимой 1944—1945 гг., летом 1948 г. и осенью 1951 г. Здесь он помогал областному отделу народного образования организовывать тувинские школы, налаживать в них учебную и воспитательную работу, задушевно беседовал с учителями, давал советы авторам и переводчикам первых советских учебников на тувинском языке и сотрудникам областного книгоиздательства, выпускающим учебно-педагогическую литературу.

Со времени введения в Туве национальной письменности и особенно в последние годы жизни Фазыл Гарифович неизменно участвовал в работе по изучению и усовершенствованию орфографии тувинского литературного языка, в решении насущных вопросов развития тувинской национальной письменности.

Ф. Г. Исхаков опубликовал более 20 работ по татарскому, хакасскому, тувинскому языкам и по сравнительному исследованию всей группы тюркских языков. Среди них изучению тувинского языка в

сравнении с другими тюркскими, а также с монгольскими языками посвящены работы Ф. Г. Исхакова, вышедшие за последние годы в изданиях АН: «Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике». (М.—Л., 1957), «Некоторые предположения о происхождении копечных *т* и *ð* в словах *аст*, *уст*, *алд*, *арт* и т. п.» (Сб. «Академику В. А. Гордеевскому к его семидесятилетию». М., 1953), работы по вопросам тувинской фонетики в книге «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I. Фонетика». (М., 1955), «Формы настоящего времени глагола изъявительного наклонения в тувинском языке» — «Исследования...», ч. II. Морфология» (М., 1956).

В этих работах обращают на себя внимание следующие характерные особенности: широко применяемый автором метод сравнения, простота и ясность изложения, строгая фактичность, внимание к насущным вопросам культурного строительства в Советской Туве и в других национальных республиках и областях нашего многонационального государства.

С особой заботой Фазыл Гарифович относился к важному делу подготовки тувинских научных кадров. Он писал в своей книге «Тувинский язык»: «Несмотря на недавнее образование Тувинской автономной области уже подготовлены десятки квалифицированных молодых специалистов-языковедов из детей самих тувинцев, бывших тружеников-аратов, ныне членов социалистического общества, строящих коммунизм под руководством Коммунистической партии СССР рука об руку с великим русским народом и со всеми народами Советского Союза. Для этих молодых специалистов тувинский язык является родным.

Желаем Тувинскому НИИЯЛИ и молодым тувинским языкovedам больших успехов в их кропотливой научно-исследовательской работе по изучению тувинского языка, создателем и носителем которого является тувинский народ, перед которым в социалистических условиях Советского Союза, как и перед всеми народами СССР, открыта широкая дорога безграничного прогресса и процветания.»¹

В 1959 г. после блестящей защиты диссертации на Ученом Совете Института языкоznания АН СССР на тему: «Фонетика тувинского языка» Фазылу Гарифовичу присваивается ученая степень кандидата филологических наук.

Последние дни жизни, будучи прикован к постели тяжелой болезнью, Фазыл Гарифович работал над завершением научной грамматики тувинского языка (ч. I. Морфология) — совместного труда Института языкоznания АН СССР и Тувинского НИИЯЛИ.

За самоотверженный труд Ф. Г. Исхаков был награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «В память 800-летия Москвы» и многочисленны-

¹ Ф. Г. Исхаков. Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике. Изд. АН СССР. М.—Л., 1957, стр. 121.

ми Почетными грамотами Хакасского областного Совета депутатов трудящихся, Тувинского облисполкома, Московского областного комитета профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений и др. организаций.

Жизнь и вся научная деятельность Фазыла Гарифовича Исхакова—пример верного служения советскому ученому народу.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Л. Р. Кызласов

ТУВА В СОСТАВЕ УИГУРСКОГО КАГАНАТА (VIII—XI вв.)

Уйгуры — один из древнейших тюркоязычных народов Центральной Азии. Уже в конце IV в., при китайской династии Юань-вэй (с 386 г.), уйгуры, под именем «гао-гуй», становятся известными китайцам как скотоводы, жившие разрозненно родовыми группами в степях к северу от пустыни Гоби. Входя в IV—VI вв. в состав каганата жуань-жуаней, уйгуры постоянно боролись за свое освобождение, но после завоевания Центральной Азии в 552—555 гг. вышедшиими с Алтая тюрками-тугю они оказались в их подчинении. Китайская летопись Таншу сообщает, что тюрки «их силами геройствовали в пустынях севера».

В период восточно-турецких каганатов особенно сильными были уйгуры, ис-
кени жившие в бассейне р. Селенги. Начиная с 606 г., союз уйгурских племен во главе которых стоял род Яглакар (кит. Иологэ)², неоднократно пытался ос-
вободиться от зависимости тюрок-тугю и создать свое государство, но эти по-
пытки не увенчались успехом.

Только в начале VIII в., когда II-й восточно-турецкий каганат, раздираемый внутренними противоречиями, переживал глубокий кризис, уйгуры особенно усилились. Они возглавили целое объединение племен Центральной Азии враждебных тюркам-тугю. Наиболее сильными их союзниками были тюрко-
язычные карлуки, жившие в это время между Алтаем и оз. Балхаш.

Эта борьба закончилась, после убийства последнего восточно-турецкого ка-
ганы в начале 745 г., окончательной победой уйголов, которые стали полными
хозяевами Центральной Азии. Так возникло новое государство — уйгурский
каганат (745—840 гг.).

¹ Публикуемые в данном разделе статьи написаны для подготовляемого к печати I тома «Истории Тувы».

² Ю. А. Зуев. Киргизская надпись из Суджи. «Советское востоковедение», 1958, № 3. стр. 133—135.

Главу государства, так же как это было ранее у жуань-жуаней и тюрок-тугю, уйгуры называли каганом. Основные должностные лица также носили тюркские титулы. Первым каганом, руководившим борьбой за создание государства уйгуров, был Пэйло, происходивший из рода Яглакар. Уже при нем территория каганата расширилась на пространствах от Алтайских гор до современной Маньчжурии.

После смерти Пэйло в 746 г. каганом стал его сын Моюн-чур (746—759 гг.), который был смелым и искусным полководцем. Он продолжал завоевательную политику своего отца, укрепляя государство и завязывая оживленные сношения с Китаем, во главе которого в тот период продолжала стоять династия Тан (618—907 гг.).

Незадолго до вторжения во внутренние дела Китая, в связи с восстанием (756—759 гг.) согдийца Ань Лу-шаня,¹ дальновидный Моюн-чур и верхушка уйгурского каганата, всегда мечтавшие поживиться за счет богатств танского Китая, были особенно озабочены укреплением своих северных тылов.

О ходе борьбы уйгуров с северными соседями нам известно не только из косвенных сведений китайских исторических хроник, но и из надписей памятника, поставленного в честь кагана Моюн-чура в 758 г. уйгурами.²

По данным этого памятника, территория Тувы была завоевана уйгурами в 750 и 751 гг. и для этого им пришлось воевать с жившими там чиками. Отсюда следует, что после падения восточных тюрок-тугю в 745 г. власть в Туве вновь перешла к местным племенам, которых возглавляли чики. Чики находились в союзнических отношениях со своими северными соседями—древними хакасами. Их союз был основан на давнем стремлении народов бассейна Енисея препятствовать захвату родных земель приходившими периодически, сменяя друг друга, кочевыми ордами из Центральной Азии. Такими завоевателями на этот раз были уйгурские войска под водительством кагана Моюн-чура, от имени которого в посвященном ему памятнике говорится: «В год Тигра (750 г.) я пошел в поход против чиков. Четырнадцатого числа второго месяца сразился у реки Кем (теперь: Улуг-Хем—Л. К.). В тот же год (чики) подчинились...»

Из этих немногих слов становится ясным, что борьба уйгуров с чиками была упорной и кровопролитной.

Недаром скучные строки памятника сообщают далее, что сам каган, вторгнувшись в Туву зимой, был вынужден провести здесь, затем, целое лето, строить во враждебной среде свои лагери и опорные военные крепости, устраивать «моления высшим божествам», испрашивая победу над новой землей, и, в знак закрепления, сооружать каменные столбы с врезанными в них грозными надписями, силу приказов которых подтверждали выбитые на них личные тамги кагана. Только глубокой осенью 750 г. Моюн-чур, оставив в Туве охранявшие гар-

¹ E. G. Pulleyblank. A Sogdian Colony in Inner Mongolia. *Young Pao*, XXXI, 1952; Его же. The Background of the Rebellion of An Lu-shan. London, 1955.

² G. I. Ramstedt. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord Mongolei. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*, XXX, 3. Helsinki, 1913; Его же статьи: «Как был найден Селенгинский камень» и «Перевод надписи Селенгинского камня» см. в Трудах Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, т. XV, вып. 1, СПб., 1914; ср. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959.

низоны, «продвинулся на восток» на р. Орхон, для того, чтобы сразу же двинуться в поход против монголоязычных татар.

В течение последующего года сложилась антиуйгурская коалиция племен Саяно-Алтайского нагорья, состоявшая из живших на Иртыше карлуков, оставшихся тюрок-тюю и древних хакасов. К кыргызам,¹ возглавлявшим древне-хакасское государство, тюрки направили специальных послов с призывом выступить против уйгуров и поднять на восстание союзных им чиков, попавших под власть уйгуров. Согласившись с предложениями тюрок и карлуков, хакасский хан направил в Туву для того, чтобы поднять восстание чиков, специальных разведчиков и быстрые «летучие отряды» конницы.

Это предприятие, однако, постигла неудача из-за предательства нескольких тюркских бегов, которые успели обо всем дложить кагану уйгуров. Уйгуры сумели перехватить хакасских разведчиков и напали на их «летучие отряды». Осенью 751 г. Моюн-чур с большим войском вновь появился в Туве, переправился через Кем, прошел далее на запад и в битве у р. Болчу, на левом берегу Иртыша, разгромил войско карлуков. В это время, когда результат похода уйгуров на карлуков еще не был известен, с опозданием, в одинокочку восстали тувинские чики, которые были жестоко усмирены специальным «тысячным отрядом», посланным в Туву каганом.

Так закончились попытки населения Тувы вернуть себе желанную свободу и так начался уйгурский период в истории Тувы.

Тува и прилегающая к ней часть современной Северо-Западной Монголии стали крайними западными и северо-западными оплотами уйгурского государства,² районами, имеющими для уйгур важнейшее стратегическое значение, т. к. обладание ими позволяло уйгурам обезопасить себя от нападения наиболее сильных соседей: древних хакасов, алтайских тюрок и карлуков, живших в то время на территории современного Восточного Казахстана.

Для того, чтобы окончательно закрепиться в Туве, как повествует памятник Моюн-чура, каган прожил здесь в специальной крепости зиму и, затем, лето 752 г. Все это время шло строительство оборонительных укреплений, формирование гарнизонов, разработка системы управления завоеванным населением Тувы. Сообщается, что для управления Тувой от имени кагана, был поставлен военный наместник с титулом «тутук» («Народу чик я дал тутука, ышбаров и тарханов я тогда утвердил»)³. Тутуку подчинялись управители отдельных районов, носившие титулы «ышбаров», и «тарханы» — сборщики дань с покоренного населения. Вся эта военно-административная иерархия опиралась на уйгурские охранные войска, поселенные в Туве особыми военными поселениями и, в случае нужды, получала подкрепления из центральных областей древней Уйгурнии.

Однако все же древние хакасы, отделенные Саянским хребтом, постоянно

¹ Кыргызы VI—XII вв. являлись одной из этнографических групп в составе древних хакасов. Так как эта группа занимала руководящее положение у хакасов (из числа кыргызов выходили ханы, беги и т. д.), то некоторые источники всех хакасов называли просто кыргызами. Кыргызами называет хакасов и памятник Моюн-чура.

² Свидетельством тому являются до сих пор сохранившиеся в Северо-Западной Монголии топонимы, например, стекающий с хребта Сайлюгем левый приток р. Кобдо, р. Уйгурин-тол («Уйгурская река») с пос. Уйгур на ней.

³ С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 41.

беспокоили уйголов, и поэтому в Туве по приказу кагана был подготовлен поход за Саяны, имевший целью разгром хакасов и присоединение их государства к владениям уйголов. Этот поход был осуществлен в 758 г., т. е. как раз в тот момент, когда основные силы уйголов были заняты подавлением восстания Ань Лу-шаня в Китае.

Памятник Моюн-чура об этом событии не говорит, т. к. он был сооружен ранее; китайские летописи лишь кратко сообщают, со слов уйголов, о том, что государство хакасов было ими завоевано, а «хакасский владетель» получил от уйгурского кагана особый титул. Из сопоставления с дальнейшими данными выясняется, что временное поражение хакасов не привело к включению территории Хакасско-Минусинской котловины в состав каганата.¹ Дело ограничилось лишь номинальным признанием верховной власти уйголов, причем управителем в древнем государстве хакасов остался все тот же хан, получивший на это право (очевидно ценой откупа в виде дани), вместе со специальным титулом, от Моюн-чура.

Это подтверждается и единственным известным китайским сообщением 800 г. о том, что Тува была северо-западной окраиной государства уйголов и что северная его граница проходила в то время по Саянскому хребту. В сочинении Тун-дянь («Общее уложение», глава 200, автор Ду Ю; годы жизни: 733—812) говорится об Енисее, как главной реке, пересекающей страну хакасов: «Это большая река, которая вытекает с севера (страны) хойхэ (уйголов) через ущелье горного хребта».²

Уйгурское господство в Туве, начавшееся в 750 г., продолжалось до 840 г., т. е. до времени падения их каганата в Центральной Азии. Но в начале IX в. государство древних хакасов настолько окрепло, что возглавлявший его хан объявил себя каганом. Это вызвало войну между хакасами и уйгурами, которая началась около 820 г. и продолжалась затем двадцать лет. Степи Тувы неоднократно становились ареной ожесточенных битв, т. к. хакасы старались изгнать уйголов прежде всего из этой страны, являвшейся ключевой позицией к выходу хакасов на просторы Центральной Азии, где находилось сердце древней Уйгурни.

* * *

Описанные исторические события, сведения о которых почерпнуты из разрозненных, кратких и зачастую отрывочных письменных источников, в значительной степени конкретизируются и наполняются полновесным содержанием благодаря источникам вещественным, добытым в самые последние годы при археологических исследованиях памятников VIII—IX вв. на территории Тувы.

При этом выяснилось, что в Туве тогда проживали не только местные племена во главе с чиками и вторгнувшиеся в 750 г. уйгуры, но и алтайские тюрки, пришедшие сюда еще в середине VI в.

В уйгурское время в Туве впервые появляются монументальные архитектурные сооружения — обнесенные стенами городища.³ Сейчас известны четырнад-

¹ В. В. Бартольд. Киргизы. Фрунзе, 1927, стр. 15.

² F. Hirth. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. См. W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge, SPb., 1899.

³ Д. Р. Кызласов. Средневековые города Тувы. «Советская археология», 1959, № 3.

вать городиц и один опорный наблюдательный пункт, сооруженные уйгурами. Все городица представляют из себя четырехугольники из обвалованных ныне стен, сложенных в свое время из сырцового кирпича или же глинобитных. Стены эти достаточно мощны и нередко хорошо сохранились. Некоторые из них имеют остатки оборонительных башен, расположенных по углам и у ворот. Ворот обычно было двое. Снаружи все крепости были обнесены глубокими рвами, прежде наполненными водой, и лишь к воротам вели сухие въезды. Размеры внутренней площади городиц различны — от 0,6 до 5 гектаров. Наибольшим являются городища Элдег-Кежиг на р. Барлыке (12,5 га) и Бажын-Алак на р. Чадане (18,2 га). По-тувински эти городища обычно называются *бажыц* — дом.

Городища, как правило, сооружались в поймах рек, на наиболее высоких местах (чаще древних островах), окружённых протоками, покрытыми лесом и кустарниками, нередко отделенными от береговой надпойменной террасы еще и заболоченными пространствами. Такой выбор места, безусловно, был связан со стремлением строителей создать дополнительные естественные преграды для возможного противника с тем, чтобы избежать внезапного нападения.

Характерно, что все четырнадцать городищ расположены цепочкой по долине р. Хемчиц, начиная от его верховьев, встречаются в долине р. Чаданы, в устье Ак-Суга, и затем, на левобережье Улуг-Хема между его притоками Чая-Холь и Барык. Наконец, крайним восточным пунктом является четырехугольное укрепление с каменными стенками (35x45 м) на горе в устье р. Элегест.

Таким образом, уйгурские городища расположены строго продуманно, как бы по одной дугообразной линии, обращенной выпуклостью к северу в сторону Саянского хребта, прикрывая центральные, наиболее плодородные районы Тувы от возможного вторжения северных соседей — древних хакасов.

К этому следует добавить, что в точности по этой же линии (начиная от городища Элдег-Кежиг на Барлыке, по долине Хемчика и далее на Чая-Холь, и, наконец, к Усть-Элегесту) проходят отрезки так называемой «дороги Чингис-хана», которая на деле являлась ничем иным, как длинной оборонительной стеной (со рвом с северной стороны), части которой были сооружены в местах, не имеющих естественных преград. Стена связывала городища, образуя единую оборонительную линию.

Только два городища, в устье р. Ак-Суг и в ур. Ак-Ору в Сут-Холе, выступают вперед на север от этой линии. Выступание этих городиц, как и общее протяжение оборонительной линии, строго закономерны, ибо главными путями, ведущими из Хакасско-Минусинской котловины в Туву (для той эпохи), были зимний путь по льду Енисея к устью Хемчика и летние: 1) вверх по реке Ане (правый приток Абакана) в долину Ак-Суга и 2) Арбатская тропа (ныне действующая) — от Арбатов по рекам Джебашу, Тебе и Тасле на Манчурек и Ак-Суг. Потому-то уйгуры и соорудили на перекрестке летних путей две «выступающие» на север крепости, запирающие выход в долину Хемчика. По одному из этих путей, вверх по долине р. Ак-Суг (тогда называлась Ак-Тэрмель) в долину р. Аны (название сохранилось), еще зимой 710—711 гг. перевалила Саяны армия восточных тюрков под командованием Тоньюкука, шедшая в поход против хакасов.¹

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л. 1951, стр. 67.

Некоторые из городищ были административными центрами. С этой точки зрения интересно, что в районе г. Шагонара находится группа из четырех городищ сразу. Наибольшее из них (I Шагонарское городище) находится на р. Шагонарчик и имеет длинную дополнительную стену со рвом, пересекающую всю долину до берега Улуг-Хема.

Три других городища расположены компактной группой в пойме р. Чаяты у горы Бай-Даг, в шести километрах к юго-востоку от I-го городища. Они расположены в направлении с севера на юг в 260 и 500 м друг от друга. Наиболее интересным является среднее из них — III Шагонарское городище, представлявшее собой хорошо укрепленный замок, размерами 126x119 м (около 1,5 га), с внутренней квадратной цитаделью (47x45 м), отсутствующей в других городищах.¹ Вероятно, это городище являлось первоначально ставкой кагана Моюнчуря, а затем его заместника в Туве — тутука. Это подтверждается найденными при раскопках цитадели остатками необычного здания столбовой конструкции, крытого черепицей китайского типа. В двух рядом лежащих крепостях (II и IV Шагонарские городища) располагались дополнительные охраняющие гарнизоны и рядовое население.

Все городища были центрами оседлости, земледелия, ремесла и, вероятно, торговли, а также, в случае военной опасности, служили убежищами для окрестного кочевого населения, жившего в юртах.

Раскопки на городищах выявили остатки зданий и длинных помещений каменного типа. Обнаружены железные шлаки — следы металлургического производства. Особенно много найдено сломанных зернотерок и жерновов каменных ручных мельниц, свидетельствующих о занятии населения земледелием. Найдки так называемых «прядильц» от веретен говорят о домашнем ткачестве, а обломки глиняных сосудов, среди которых многие сделаны на гончарном кругу, позволяют заключить, что в этих городах жили уже и ремесленники-гончары.

Возле описанных крепостей имеются и кладбища жившего в них населения. Погребальные сооружения и обряд очень резко отличаются от местных кладбищ. Скелеты здесь иногда находились в деревянных гробах на дне глубоких катакомб с входными ямами. Поверх могилы насыпался окружный земляной курган. В таких могилах хоронили мужчин, женщин и детей. С ними ставили пять в искусно сделанных на гончарном кругу вазообразных сосудах и густую пищу типа каши в банкообразных горшках, локрытых нагаром.² Ставили также окружные медные и железные котлы. Вареное мясо овец, коров и коней иногда помещали на деревянные корытца. Клали даже целые головы овец.

С женщинами, кроме сосудов, укладывали веретена с каменными прядильцами, игольники, бусы и ножи. В насыпях их курганов встречаются дополнительные погребения детей.

Мужчин хоронили с оружием. С ними положены боевые сложные луки с костяными накладками, стрелы с железными и костяными наконечниками, ножи. От одежд сохраняются лишь обрывки шелковых и шерстяных тканей, бронзовые и железные поясные пряжки. Конского снаряжения нет.

Часто имеются следы гибели этих людей на войне. Многие черепа посечены мечами или пробиты стрелами. У иных погребенных рассечены руки или ноги, а

¹ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 66—70, рис. 1—3.

² Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 72—73, рис. 5 и 6.

у некоторых даже отрублены головы. Все это хорошо подтверждает письменные сообщения о частых войнах этого периода.

Таковы памятники, появившиеся в Туве лишь с приходом уйголов и, к сожалению, еще недостаточно выявленные в Монголии и Забайкалье. Однако там известны аналогичные крепости и города, отдельные погребения, а также керамика типа «уйгурских» ваз из сборов по рекам Селенге, Саве, Чикою и Онону, то есть на родине древних уйголов.

В инвентаре обнаруженных в Туве памятников уйгурской культуры прослеживаются архаичные черты, восходящие еще к гуннскому времени. Они прослеживаются как в керамике (вертикальное лощение поверхности, налепные рассеченные валики, загибающиеся в «усики», и т.д.), так и в форме накладок на лук, которые повторяют очертания накладок гуннского лука и резко отличаются в этом от тюркских луков. Все это свидетельствует о глубоких центральноазиатских корнях этой культуры.

Вместе с тем имеется целый ряд черт, которые свидетельствуют о среднеазиатском воздействии на уйголов. Очевидно, это проявилось прежде всего в архитектуре и строительном деле, которые не были свойственны древним уйграм. Отметим совпадения в планировке крепостей, характере оборонительных башен, сооружении длинных стен и, наконец, в применении в качестве основных стройматериалов сырцовых кирпичей того размера (42x23x10 см), который так характерен для архитектуры Семиречья, Чача и Согда в VII—IX вв.

В инвентаре это проявляется в наличии нехарактерных для Центральной Азии и Южной Сибири выпуклодонных котлов, в особенности сферических медных котлов той же формы, что и общизвестные среднеазиатские глиняные котлы с ручками, также производные от медных. Наконец, у одного лука встречены длинные центральные накладки с вырезом для вставления особой костяной пластинки. Такой формы накладки известны только в Согда (Пенджикентское городище).¹

Наличие среднеазиатского влияния и, прежде всего, воздействия согдийской культуры, не может вызывать удивления. Еще в VI—VIII вв. в каганате восточных тюрков жили согдийцы.² Количество их колоний в Центральной Азии значительно увеличилось при господстве уйголов. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, в развалинах уйгурской столицы Орду-балаык (городище Харабалгас) был обнаружен памятник, поставленный в честь уйгурского кагана Бао-и (808—821 гг.) с надписями на трех языках: китайском, уйгурском (на орхонском алфавите) и согдийском.³ Памятник, следовательно, был рассчитан на то, чтобы его читали не только уйгуры, тюрки и китайцы, но и жившие здесь, в достаточно большом количестве согдийцы.

Во-вторых, в уже упоминавшемся памятнике Моюн-чура говорится, что каган в 757 г. дал приказ согдийцам и китайцам «на берегу Селенги построить город Бай-балаык».⁴

¹ Труды Таджикской археологической экспедиции, т. III. МИА № 66, 1958. стр. 142., рис. 42—2.

² E. G. Pulleyblanc. Указ. Соч.

³ W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, III Lieferung. SPb., 1895; Сб. трудов Орхонской экспедиций, вып. 3, СПб., 1897 и O. Hansen. Zur sogdischen Inschrift auf dem dreisprachigen Denkmal von Karabalgasun. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XLIV, 3, Helsingfors, 1930.

⁴ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 43.

Таким образом, в первое время каганы привлекали к строительству городов и крепостей непосредственно согдийских архитекторов и строителей, которые, естественно, применяли при этом свойственные им среднеазиатские приемы и строительные материалы. С этой точки зрения, весьма вероятно, что согдийцы также принимали участие в строительстве городов и крепостей в Туве, которое началось еще при том же кагане Моюн-чуре.

В этот период времени, несмотря на то, что вся власть в Туве была в руках уйголов, преобладающим, в численном отношении, населением Тузы были местные племена.

Археологически выявляются две основные группы населения. Это, прежде всего, оставшиеся в Туве после разгрома тюркского каганата алтайские тюрки, переселившиеся сюда еще в середине VI в., но и при уйгурах поддерживавшие тесные связи с тюрками Алтая и Монголии.

Эта этнографическая группа и в VIII—IX вв. продолжала обособляться от других групп, строго сохраняя присущие ей черты погребального обряда. Тюркские могилы этого времени найдены пока только лишь в западной и центральной частях Тузы. Хоронили тюрки, в отличие от уйголов, под округлыми каменными насыпями в больших прямоугольных ямах, куда вместе с умершим человеком обязательно клали убитого верхового коня в полном снаряжении (оседланного и в узде).

С лошадьми найдены остатки седел со стременами и подпружными пряжками (из кости и железа), а также роговые застежки от пут. На головах — узды с железными удилами. Ремни узд часто украшены бронзовыми или даже золотыми (в богатых могилах) бляшками. С людьми укладывали в качестве пищи только мясо овец. Глиняной посуды в этих могилах нет. Лишь однажды обнаружен небольшой железный округлодонный котел,¹ совершенно сходный с котлами уйголов и, видимо, от них приобретенный.

При мужских погребениях, обычно вдоль правого бока, уложен сложный лук с костяными накладками и берестяной колчан с деревянной основой. В колчанах находят стрелы с трехлопастными наконечниками, имеющими костяные свистульки на черешках. Наконечник одной стрелы был трехгранным.

Из бытовых предметов обычны ножи и топоры-тесла. От одежды сохраняются обрывки тонкого войлока от халатов, остатки щелковых и шерстяных тканей. Частой находкой являются наборные пояса с бронзовыми пряжками, бляшками и наконечниками. Встречаются и железные поясные пряжки. В богатых мужских погребениях найдены, золотые серьги с напускными кольцами из шариков на подвеске, деревянные предметы, покрытые черным лаком, китайские зеркала и деревянные гребни.

Все предметы по материалам и форме вполне обычны для аналогичных тюркских погребений VIII—IX вв., исследованных на Алтае и в Монголии. То же можно сказать и о погребальном обряде, который, в деталях, хорошо раз-

¹ А. Д. Грач. Древнетюркское погребение с зеркалом Цинь-вана в Туве. «Советская этнография», 1958, № 4. Автор ошибочно датировал курган VII веком; на самом деле курган относится к концу VIII—началу IX вв., т. е. к уйгурскому периоду. Об этом говорит как погребальный обряд (положение человека головой на восток, а коня — на запад), ни разу нигде не встреченный в курганах VI—VIII вв., так и инвентарь (типы бляшек, пряжек и уйгурский котел). Что касается зеркала Цинь-вана, то, как указывает сам автор (стр. 30), его дату совершенно правильно определили виднейшие советские синологи Б. И. Панкратов и В. С. Колоколов — это VIII—X вв.

личается от обряда тюркских могил VI—VIII вв., хотя и определяется его дальнейшим развитием.¹

Как уже говорилось выше, во время подготовки восстания местных племен в 751 г. некоторые тюркские беги совершили предательство. Очевидно, этой цепной тюркской знать, поступив на службу к уйгурам, сохранила многие свои привилегии и продолжала эксплуатировать своих соплеменников. Поэтому некоторые могилы тюрок содержат значительные богатства, которые приобретались также и в результате их участия во многих грабительских походах уйгурских войск.

Следующую этнографическую группу местного населения Тувы составляли тюркоязычные чики и другие местные племена. Они также отличались присущими им особенностями обряда как от уйголов, так и от алтайских тюрок. Вероятно, они оставили после себя особенно распространенные могилы, при раскопках которых выявляются многие архаичные черты, присущие местному населению еще в шурмакское и уюкское время.²

Это одиночные захоронения в ямах под деревянными настилами, поверх которых сооружались округлые каменные насыпи. Коней нет. Скелеты людей лежат вытянуто на спине головами на север или запад, то есть и лежащие скрюченно на боку. Одно женское погребение оказалось в деревянном гробу, подобном встреченным в могилах уйголов.

Конское снаряжение обнаружено трижды. Это, в одном случае, положенная сверху на настил пара стремян, в другом—в ногах лежали седло со стременами и костяными подпружными пряжками и узда с удилами, в третьем—одно стремя. Иногда на настилами встречаются остатки тризны: черепа овец и лошадей.

С погребенными обычно не кладли оружия, но в нескольких случаях с воинами положены луки с костяными накладками уйгурского и тюркского типов, а также обычные берестяные колчаны, украшенные костяными пластинками и наполненные стрелами с черешковыми трехлопастными наконечниками. В более богатых погребениях мужчин встречаются наборные пояса с бронзовыми пряжками, бляшками, обоймами, концевыми наконечниками и фигурическими подвесками с сердцевидными прорезями. Некоторые пряжки и бляшки украшены растительным орнаментом. Несколько раз обнаружены обрывки шелковых и шерстяных одежд, кожаной обуви, железные и костяные пряжки поясов, ножи и медные бубенчики. В женских могилах найдены бронзовые дисковидные зеркала с концентрическими нарезками, гребки, прядлица, сделанные из стенок сосудов, в том числе из ваз «уйгурского» типа, бронзовые кольчатые серьги, сердоликовые граненые бусы, шелковые шнурки и, однажды, грубый лепной горшок. В одной могиле найдено много проса. Но обычно в качестве пищи клали мясо овец.

Чрезвычайно важно, что у одного из курганов с погребением этого типа с восточной стороны насыпи стоял каменный столб с тюркоязычной надписью, который известен в науке как памятник Уюк-Аржан.³ Надпись—обычная эпитафия, из которой видно, что здесь похоронен был человек по имени Яш Ак баш.

¹ Ориентация скелетов: человек головой на восток или юго-восток, а конь—на запад или северо-запад.

² Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. Вестник МГУ, историко-филологическая серия, 1958, № 4.

³ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрок. М.—Л., 1952, стр. 13—14.

И действительно, под круганом было открыто погребение мужчины с довольно богатым инвентарем.

Таким образом, коренное население центральной части Тувы, и в первую очередь чики, было тюркоязычным и в уйгурский период уже имело письменность на енисейском алфавите, который являлся в то же время алфавитом письменности древних хакасов — союзников чиков во время нашествия уйгуров на Туву.¹ Отсюда видно, что чики заимствовали алфавит не у тюрок или уйгуров, а у хакасов.

Мы не знаем, как жили чики в период уйгурского господства, но, судя по археологическим данным, это была наиболее бедная часть населения Тувы того времени. Во многих курганах с погребенными положены лишь один—два предмета: прядлице или ножик, или только наконечники стрел. Но есть и сравнительно богатые могилы, вроде кургана с памятником Уюк-Аржан. Найденные предметы в основном совпадают с находками из тюркских курганов, как это было и в период тюркского каганата,² но в то же время заметно сказывается и уйгурское влияние.

Следует упомянуть и еще один вид археологических памятников VIII—IX вв. — мужские каменные изваяния.³ В VI—VIII вв. тюркские каменные фигуры людей всегда устанавливались у поминальных оградок, причем к ним нередко прибавлялся ряд вертикально вкопанных камней — балбалов — по количеству убитых воином врагов. При уйгурах в Туве появились памятники иного типа, которые, очевидно, в своем происхождении связаны с предшествующими тюркскими. Теперь устанавливаются более реальные и гораздо тщательнее изготовленные скульптуры мужчин — памятники отличившимся героям. Они устанавливались уже одиноко, без оградок и прочих дополнительных сооружений, но по-прежнему всегда лицом на восток.

Целый ряд признаков отличает их от каменных фигур тюркского периода: 1) наличие особых шапок или кос, 2) рельефно изображенные сосуды (почти всегда это узкогорлые кувшины на поддонах) фигуры держат всегда обеими руками, 3) пояса, чаще всего со многими привесками, среди которых обычны фигурные бляшки с сердцевидными отверстиями, 4) отсутствие, за редким исключением, изображений сабель, кинжалов и мешочеков, 5) изваяния высекаются уже только из одного материала — серого гранита.⁴

Каменные скульптуры этого типа характерны только для Тувы и поэтому сооружались они здесь, безусловно, местными племенами, но, очевидно, не всеми, так как найдены они только в долине Хемчика и на Улуг-Хеме (на восток до Чая-Холя).

Этническая карта Тувы того периода была бы не полной без указания на еще одну этнографическую группу. Это проживавшие по отрогам Западного и Восточного Саяна, в современной Тодже, племена таежных оленеводов и охотников. Их памятники еще археологически не изучены.

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 41.

² Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.). Вестник МГУ, серия историческая, 1960, № 1.

³ По-түвински все каменные фигуры людей называются *кижи көйзээ* или *кижи даши*, т. е. «каменный человек».

⁴ Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА № 24, М., 1952, изваяния №№ 36, 37, 40, 42—44, 50—53, 56, 57, 61—63.

В период уйгурского каганата в Туве продолжался процесс феодализации. Хотя верховным сюзереном был уйгурский каган, передоверявший свою власть над Тувой своему наместнику — тутуку, находившемуся во главе военно-административной знати,— значительную силу имели местные феодалы — беги, состоявшие на службе каганата.

Очевидно, что беги в этот период имели военные дружины, состоявшие из знатных воинов-соплеменников. Эти дружины не только сопутствовали бегам в его военных походах, организуемых каганатом, но и способствовали эксплуатации зависимого от бега населения.

Усилиению феодальной эксплуатации всегда большое содействие оказывала религия с ее одурманивающим идеологическим воздействием на сознание людей. Центральноазиатские уйгуры в большинстве своем в середине VIII в. были буддистами. Но буддизм у них все же не получил полного распространения и не смог вытеснить шаманизм. С 763 г. государственной религией уйгров становится манихейство, заимствованное ими через посредство согдийцев.¹ Феодальная верхушка каганата придавала большое значение внедрению этой новой формы идеологического воздействия на массы и ревностно, с помощью согдийских миссионеров, насаждала манихейство, которое считалось верховнейшей верой. Манихеи обычно изображали свое верховное божество гордо восседающим, в то время как Будда омыает ему ноги.

В 764 г. уйгурские войска, при нападении на Китай, разграбили город Лоян (восточную столицу государства) и при этом сожгли два буддийских монастыря. В 806 г. уйгуры привезли манихейских проповедников в столицу Китая для распространения там этой религии.²

Таким образом, борясь с буддизмом и насаждая манихейство даже на территории Китая, уйгуры, естественно, еще более ревностно действовали на землях, подвластных каганату. Такая политика привела к распространению манихейского учения среди тогдашнего населения Тузы и, в первую очередь, его приняла местная знать. В этом убеждает надпись уже упоминавшегося памятника местных племен Уюк-Аркан. В начале надписи говорится:

«Мои товарищи, наши наставники, шад мой...

Мой народ, я расстроился и отделился от всех вас (т. е. умер).» Здесь «наши наставники» передано через «марымыз» от слова «мар», что по-сирийски буквально значит «учитель». Так обычно согдийцы-манихи называли своих ве-роучителей (миссионеров, наставников в вопросах манихейской религии).

Таким образом, это доказывает, что манихейские проповедники не только вели свою деятельность в Туве, но и пользовались известным успехом, обращая в свою веру, в первую очередь, местную знать. Насколько сильно проникло манихейство во все слои местного населения Тузы неизвестно, но мы знаем, что шаманизм и буддизм не были вытеснены окончательно даже среди самих уйголов.

Во всяком случае, описанные выше типы погребальных сооружений уйголов и местного населения свидетельствуют о сохранении этнических особенностей

¹ E. Chavannes et P. Pelliot. Un traité manichéen retrouvé en Chine. *Journal Asiatique*, II serie, t. I, № 1, Paris, 1913.

² Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1, М.—Л., 1950, стр. 319 и 331.

тей в погребальном обряде каждой группы населения, а не об единой нивелировке погребального обряда по канонам манихейства.

Может быть, влиянием манихейства объясняется преобладание новой западной ориентировки, которая появилась в погребениях местного населения (чиков и др.) в уйгурский период. Например, останки манихейца Яш Ак баша, которому посвящена эпитафия Уюк-Аржан, также покоялись в яме вытянуто на спинах, головой на запад, но при этом здесь же находился погребальный инвентарь, как это было и прежде до введения манихейства. Впрочем, чисто манихейские погребения еще не известны и потому трудно судить об истинно манихейском погребальном обряде.

Важнейшими отраслями хозяйственной деятельности населения Тувы в уйгурский период были по-прежнему экстенсивное кочевое скотоводство и земледелие. Основные средства производства — земля (паши и пастбища) и скот находились в собственности уже на основе феодального права. К сожалению, конкретные формы феодальных взаимоотношений того времени реконструировать еще затруднительно из-за отсутствия прямых источников.

Ясно, однако, по расположению городищ и поселений, что уйгурские феодалы захватили в Туве наиболее плодородные и лучше всего орошающие земли по долинам Хемчика и Улуг-Хема (например, район Чая-Холя и Шагонара). То же, очевидно, было и с наиболее пригодными пастбищами и выпасами в поймах рек. Земледелие, вероятно, было уже служебным с применением тягловой силы животных и искусственного орошения засушливых степных участков, прилегающих к речным долинам. Это подтверждается не только косвенными данными китайских источников, но и находками каменных зернотерок и жерновов ручных мельниц из уйгурских городищ, а также остатками проса, находимыми в могилах местного населения, которое имело давние навыки земледелия. Более всего земледелием занимались, естественно, оседлые жители городов и поселений.

Однако, не следует преувеличивать удельный вес земледелия при общей оценке отраслей хозяйственной деятельности. Большинство населения занималось скотоводством. Ведь и сами уйгуры преимущественно были скотоводами. Безусловно, многие из них и в Туве кочевали со скотом и жили в войлочных юртах, имевших так называемую колоколовидную форму (с трубообразным верхом).¹

Ремесло в этот период времени уже окончательно отделилось от земледелия и скотоводства. По находкам на городищах и в могильниках уйгуротов можно сделать вывод, что среди них были уже специализированные металлурги и литьщики, гончары (изготавлившие на гончарном кругу великолепные вазы), кузицы и ювелиры. Специализированные группы из местного населения занимались горным делом. Добывались различные руды и, в первую очередь, железная, медная и оловянный камень. Много добывалось золота и серебра. Каменотесы и скульпторы изготавливали каменные памятники (в том числе и скульптуры людей из гранита), жернова, зернотерки, бруски и т. д. Безусловно, имелись резчики по кости и художники, строители и архитекторы, а также ткачи.

Наряду с этим, большую роль продолжало играть и домашнее производство,

¹ Описание кочевнической юрты того времени дано в двух стихотворениях знаменитого китайского поэта Бо Цзюй-и (772—846 гг.). См. Liu Ma u-t s a i. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-türken (Т'и-хье). Wiesbaden, 1958, стр. 470—472.

которое в значительной степени обслуживало нужды хозяйства рядовых скотоводов.

Следует отметить, что горно-таежные оленеводы и охотники являлись основными поставщиками ценного меха лушных зверей (прежде всего, соболя, белки и бобра), который шел в уплату дани уйгурам.

Важное значение в каганате уйгуро имела торговля с Китаем, причем в Уйгурии находились в обращении китайские монеты.¹ Уйгуры были основными поставщиками в Китай лошадей и других продуктов скотоводства, а также собольего меха и даже изготавливавшейся у них белой тонкой шерстяной ткани.² Обратно в степи шли, главным образом, предметы роскоши и, прежде всего, китайские шелка. Подробные данные о торговле уйгуро с Китаем приводят китайские источники.³

Но шелка и другие предметы роскоши уйгуры приобретали и путем грабительских набегов на Китай, а также в виде откупа, дани и подарков, которые вынуждены были подносить им китайцы в стесненных обстоятельствах.⁴ В 764 г. уйгурские войска так разграбили два китайских округа, что «в селениях ни одной целой хижине не осталось; жители вместо одеяния прикрывались листами лицевой бумаги».⁵

Таким образом, китайские товары, в особенности шелковые ткани, не были особым дефицитом; они расходились по всей территории каганата, попадая и в Туву. И не удивительно поэтому, что в погребениях VIII—IX вв. в Туве часто встречаются остатки одежды из шелка.

Период пребывания племен Тувы в составе уйгурского каганата способствовал укреплению ранее установленных культурных связей этой области со многими странами, начиная от Китая на востоке и до Средней Азии на западе. Связи со Средней Азией, в особенности через посредство согдийцев (живших не только в Согде, но и в Семиречье, Восточном Туркестане и уйгурском каганате), окрепли не только в результате походов уйгуро в Семиречье и Фергану, но и путем торговли, а также в связи с распространением в Туве одной из среднеазиатских религий — манихейства.

Уйгуры в период VIII—IX вв. имели ту же письменность, что и тюрки VII—VIII вв. — письменность, основанную на так называемом орхонском алфавите. Эта письменность еще в VII—VIII вв. была известна в Туве. В VIII—IX вв., как уже говорилось, местные племена Тувы пользовались енисейским вариантом этой письменности, который отличался иными начертаниями целого ряда знаков. К сожалению, памятников письменности этого периода, в Туве сохранилось немного. Кроме памятника Уюк-Аржан, к уйгурскому периоду относится еще одна надпись на плите из Тувы, которая датируется на основании совпадения имеющихся на обеих плитах личных тамг, больше не встреченных на памятниках других периодов.⁶

Писали в те времена преимущественно на бересте, дереве и коже. Изредка в каганат попадала и китайская бумага. Естественно, что письменность тогда

¹ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., т. 1, стр. 326.

² Там же, стр. 314.

³ Там же, стр. 323—325, 333 и см. Liu Maotsai. Указ. соч., стр. 453 и 456.

⁴ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 313, 317, 322.

⁵ Там же, стр. 319.

⁶ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 99—100, № 51.

могла быть лишь достоянием богатых и знатных. Большинство населения Тувы продолжало оставаться неграмотным.

Уйгурский период в истории Тувы оставил след и в этногенезе современного тувинского народа. Не только местные племена (очевидно чинки и тюрки) вошли в состав современных тувинцев. В их состав вошла и часть оставшихся здесь уйгуров. В этой связи особого внимания заслуживает совпадение данных археологии с тувинским фольклорным материалом.

Как говорилось выше, уйгурские городища и могильники распространены в долине реки Хемчик и на Улуг-Хеме (в междуречье Чая-Холь и Элегест). А по тувинскому преданию, записанному в 1899 г. известным тюркологом и этнографом хакасом И. Ф. Катановым, «уйгуры жили прежде по р. Бом-кемчику и Улуг-кему», кроме того, зафиксированный И. Ф. Катановым современный тувинский род «ондар-уйгур» продолжает и сейчас жить в долине Хемчика.¹ Учитывая все вышеизложенное, следует считать, что тувинцы рода «уйгур» являются безусловными потомками уйгуров VIII—IX вв.

Девяностолетнее господство уйгуров в бассейне Верхнего Енисея, принесших сюда своеобразную и довольно высокую культуру, усиленную тесными связями с Китаем и Средней Азией, оказало воздействие на материальную и духовную культуру племен Саяно-Алтайского нагорья, отразилось на особенностях развития их языков, а также на топонимике Тувы и Северо-Западной Монголии.

---

¹ И. Ф. Катанов. Письма из Сибири и Восточного Туркестана. СПб., 1893, стр. 3. Уйгуры делились на 10 племен и потому назывались «Он уйгур» — отсюда тувинское «ондар-уйгур».

Л. В. Гребнев

НАСЕЛЕНИЕ ТУВЫ В НАЧАЛЕ XIII в.

В конце XII—начале XIII вв. на территории Центральной Азии в процессе борьбы Чингис-хана за объединение под своей властью монгольских племен и, в дальнейшем, завоевательных походов против других народов происходят большие перемещения племен, отразившиеся и на населении бассейна Верхнего Енисея.

Территория нынешней Тувы входила в то время в область «Киргизов и Кэм-Кэмджиут»,¹ ограниченную с юго-востока р. Селенгой, с севера и северо-востока — р. Ангарой, с запада — Верхним Енисеем с Хемчиком.²

Под областью Кэм-Кэмджиут, получившей свое название от Хема и Хемчи-ка, сохранившихся и в современной тувинской топонимике, понимались в XIII в. расположенные южнее области Киргизов Танну-Ола, Саяны и заключенная между ними долина Енисея. Южной ее границей были северные отроги Хангая и Монгольского Алтая: «Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов».³

«Киргиз и Кэм-Кэмджиут,— пишет Рашид-ад-дин,— две области, смежные друг с другом; обе они составляют одно владение»,⁴ то поддающее положение в нем занимали киргизы. Это видно из следующих слов «Сборника летописей»: в 1199 г. из местности Кызыл-Баш, около Алтая, найманский предводитель «Буюрук-хан, обращенный в бегство, ушел в область Кэм-Кэмджиут, принадлежащую к местностям, входившим в область киргизов».⁵ О политическом гос-

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2, М.-Л., 1952 г., стр. 74.

² Там же, стр. 150.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. I, кн. 2, М.-Л., 1952, стр. 112, 150. Оз. Кызыл-Баш соответствует современному оз. Улюнгур в северо-восточной части Синьцзяня Китайской Народной Республики.

модстве киргизов во «владении Киргиз и Кэм-Кэмджиут» свидетельствует также тот факт, что когда монголы под предводительством Джучи вошли в пределы этой области,¹ то они имели дело, главным образом, с киргизскими нойнами. «Они выразили покорность и были государю целом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами да черными соболями».²

Как известно, в 840 г. киргизы разгромили каганат уйголов и включили территорию Тувы в состав своего государства. Наряду с киргизской знатью, управлявшей населением Тувы, здесь жило и рядовое киргизское население, к которому, очевидно, восходят киргизы, кочевавшие в конце XIX в. в предгорьях Саян и на Саянах.³

Термин Кэм-Кэмджиут отнюдь не раскрывает этнической характеристики населения, жившего на территории бассейна Хема и Хемчика, и был, судя по составу слова [Кемчи(к) + монг. аффикс мн. ч. (у) т], присвоен местным племенам монголами.

Одновременно с покорением киргизов Джучи подчинил также целый ряд племен, объединяемых общим названием «лесные народы». Это название было дано жителям обширной территории горно-таежных районов, по-видимому, степными скотоводами, и содержало в себе презрительный оттенок («...прозвищем их стало «лесное племя» в виде уничтожительной клички»).⁴ Вот что пишет Рашид-ад-дин о содержании термина «лесной народ»: «Каждое племя, юрт которого находился вблизи лесов, причислялось к «лесным племенам», но так как леса в каждой области были далеки друг от друга, то их племена, роды и ветви рода не имели отношения друг к другу. И хотя всех их вместе называли «лесное племя» по лесистой местности, [где они жили, однако] у них было установлено, к какому племени принадлежит каждое из них».⁵ И далее: некоторые из родоплеменных групп, присоединившихся к тайджиутам, «принадлежали к племени хойин-иргэн, что значит «лесное племя», ибо их юрт был в лесах».⁶

Следовательно, понятие «лесные народы», или «лесные племена» Рашид-аддина и «Сокровенного сказания» включало в себя разнородные этнические группы. Некоторые из них сыграли определенную роль в образовании тувинской народности, входя в ее состав или войдя уже в процессе объединения монгольских племен и в период чингисхановских завоевательных походов. Об этом свидетельствует совпадение этнических терминов, этнографически зафиксирован-

¹ В 1207 г. Джучи со среднего течения р. Оиона, где Темучин был провозглашен всемонгольским ханом — Чингис-ханом, направился со своим войском на завоевание так называемых лесных народов через степи, р. Орхон по направлению к оз. Косогол в Места, называемые «Сокровенным сказанием» Шихшит, по-видимому — в долину р. Шихшита (Шишкит), впадающей в р. Кызыл-Хем, приток Малого Енисея (Кга-Хем).

² С. А. Козин. Сокровенное сказание. Юань чао би ши. М.-Л., 1941, § 239. В переводе ошибочно: белыми соболями (стр. 175); в названных именах киргизских нойнов (Орус-инаял, Олебек-дигин) инаял и дигин восходят к титулам, встречающимся в древних памятниках Верхнего Енисея (См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1952, памятники №№ 15, 38, 45, 48). См. также Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 150.

³ См. В. Р. Кызласов. Тува в составе государства древних хакасов (IX—XII вв.). Рукопись.

⁴ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 47.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 84—85.

ных у тувинцев, с названиями племен «Сокровенного сказания» и Рашид-ад-дина.

В первую очередь надо назвать теленгутов Рашид-ад-дина или тенлеков, тоелесов «Сокровенного сказания».

Как уже доказано,¹ алтайские названия телеут, теленгут и телес имеют в основе древнетюркский этноним теле, сохранив «в своем самоназвании яркое указание на принадлежность их далеких исторических предков к объединению теле, к телесам орхено-енисейских надписей, монгольских сказаний и т. д.»²

К этой же древней основе-этнониму теле восходит этническое название делег (эта группа живет в Западной Туве), которое, как и ряд других терминов, образовалось от двух слов: деле и ук, что вместе когда-то означало «род деле».³ Наличие уже в начале XIII в. фонетических форм от одного общего теле предполагает обосновление их носителей, сложение этнически родственных групп на рубеже I и II тысячелетий н. э. или даже ранее.

Кесдин «Сокровенного сказания», күштеми Рашид-ад-дина, не отмечены среди тувинских родоплеменных групп. По-видимому, монгольский и персидский источники под этим названием имеют в виду группу тюркоязычных племен, живших на территории Тузы еще в IX—X вв. и находившихся в даннической зависимости от древних киргизов.⁴

О племенах теленгут и күштеми Рашид-ад-дина пишет, что «их также называют лесным племенем, потому что они обитают по лесам в пределах страны киргизов и кэм-кэмджиутов».⁵

В бассейне р. Селенги и ее притоков⁶ жило племя баяутов. Не есть ли это потомки телесского поколения Байегу VII в.? Термин байегу, получив в монгольском языке оформление мн. ч. аффиксом *r*⁷ и утратив в позиции между двумя гласными согласный *g*, преобразовался в баяут или бант. В XIX в. кочевья бантов на севере достигали берегов оз. Убса и р. Тес⁸.

О байегу, или байгу, китайская летопись Таншу сообщает, что они «страстно

¹ См. Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953, стр. 139—142.

² Там же, стр. 142.

³ Ук означает: в тувинском языке — род, происхождение; в алтайском — род, племя, поколение, потомство; в монгольском (*уг*) — основание, корень, начало, возникновение, происхождение. Г. Е. Гримм-Гржимайло (Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926, стр. 539), а затем С. И. Вайнштейн (Очерк этногенеза тувинцев. УЗ ТННИЯЛИ, вып. V. Кызыл, 1957, стр. 180) населявшую центральные, а также Овюрский районы Тузы этническую группу тюлюш возводят к телесам орхонских надписей. Для доказательства этого положения С. И. Вайнштейн предлагает читать этноним төлес как тулус, отрицая, видимо, тождество этнонима төлес каменописных орхонских памятников и телес китайских летописей, доказанное новейшими исследованиями (См. Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 142: «Этноним төлес выступает как грамматическая форма тюркского множественного числа от төле»). Ученые, предлагая читать не тулус, что возможно из-за двоякого значения гласных, а төлес, исходили, по-видимому, из написания этого этнонима в китайских письменных источниках.

⁴ См. Л. Р. Кызласов. Указ. соч.

⁵ Рашид-ад-дина. Указ. соч., кн. I, стр. 122—123.

⁶ Рашид-ад-дина. Указ. соч., кн. I, стр. 175.

⁷ См. Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. I. М., 1953, стр. 130.

⁸ Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. III, СПб., 1883, стр. 33—34. См. также Г. Е. Гримм-Гржимайло. Указ. соч., т. III, вып. I, Л., 1926, стр. 241—244.

любили звериную ловлю; землепашеством мало занимались. Гонялись по льду на лыжах за оленями. Обычай по большой части сходствовал с тиелэскими; в разговоре была небольшая разница».¹

Упоминаемая в «Сокровенном сказании» группа тас отождествляется генетически Л. П. Потаповым с этонимом Тас на Алтае у кумандинцев; он пишет, что тастары (ми. ч. от Тас) вошли в состав тувинцев.²

В числе покоренных Джучи лесных племен «Сокровенное сказание» называет тубасов и тухасов. Описывая события, произошедшие в 1218 г., «Сокровенное сказание» называет нам туматов, восставших вместе с киргизами. Рашид-ад-дин же говорит только о туматах.

Еще Н. Козьминым было высказано предположение об отождествлении терминов тумат, тубас и тухас.³ Такое отождествление данных терминов возможно. Чередование звуков *m*, *b* и *x* в позиции между двумя гласными характерно как для тюркских, так и монгольских языков. В этом плане интересно, что еще и поньне старые жители Тоджи произносят не тыва, а туха. Без сомнения, в приведенных терминах основа-этоним — Туба, Тума или Туха, к которой присоединен древнетюркский (присущий и монгольскому языку) аффикс мн. ч. с или монгольский *t*. Кстати, посол цзиньского императора Ву-гу-синь на пути в ставку Чингис-хана встретил ряд племен и среди них туматов, которых он называет термином ту-ма.⁴

Этноним дубо, как показал Л. П. Потапов, относился к таежным охотниччьим племенам южно-самоедского происхождения, зависимым от тюрков тугю.⁵ В VII—VIII вв. это племя населяло горно-таежные массивы восточной части Саян и Танну-Ола, район оз. Косогол и, может быть, районы, расположенные далее на восток.

В древнетюркский период и последующие века это самоедоязычное племя, по-видимому, многочисленное и широко, отдельными группами расселенное, ассимилируется другими народами: тюркоязычными, монголоязычными и тунгусоязычными. Ассимиляция этого племени среди тюркоязычных народов, в период господства в Центральной Азии древних тюрок, уйгуров и кыргызов, еще до появления на политической арене монгольских племен вызвала включение части племени в состав ряда тюркоязычных народов с сохранением за ним самоназвания дубо, или тубалар (*tuba*+аффикс мн. ч. *lar*). Тогда же часть племени дубо расселилась среди тюркоязычного населения бассейна Верхнего Енисея, усвоила его язык и привнесла новое этническое название, распространившееся, как общее, на все прочие этнические группы, не отрицая названия этих групп.

К северу от Саян консолидации племен, какая происходила на территории нынешней Тывы, не случилось, тюркизация проходила более медленно, и дубо, постепенно усваивая тюркский язык, сохраняли долго свою этническую

1 Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I, М.-Л., 1950, стр. 344.

2 См. Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 159.

3 В примечании к работе Д'Оссона он писал: «Добоут, Тумат, Тумэт, Тума-нт, Тубасы, Нагубегань, Тумянь, Тубегань — различные варианты произношения одного и того же имени». К. Д'Оссон. История монголов. Т. I, Иркутск, 1937, стр. 238, прим. 2).

4 E. Bretschneider. Mediaeval researches from eastern asiatic sources. V. I, London, 1888, стр. 27—28.

5 Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 156. Его же. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957, стр. 104—106.

обособленность и самоназвание. Тубинская землица, Тубинский улус отмечены еще для XVII и XVIII вв.¹

Часть дубо, находившаяся в непосредственной близости с монгольскими племенами, была вовлечена в этногенетический процесс монголов, усвоила монгольский язык и закрепила за собой, на основе древнего, новый фонетический вариант этнонима — тумат.

В конце XII — начале XIII вв. местопребывание племени тумат, сообщает Рашид-ад-дин, «было поблизости от вышепоменованной [местности] Баргуджин-Токум».² И далее: «[Туматы] жили в пределах страны киргизов».³ В других случаях о них говорится как о проживающих в «пределах Баргуджин-Токума», наряду с племенами кори, баргутов и лесных урянкотов⁴, и что их область расселения близка к области Киргиз и Кэм-Кэмджиут.⁵

Таким образом, область расселения туматов простиралась к северо-западу от р. Селанги, включала окрестности оз. Косогола и достигала восточных Саян.

Туматы, покоренные вместе с другими лесными племенами войсками монголов в 1207 г.,⁶ спустя двенадцать лет, поддержаные киргизами, восстали.⁷ Это племя, воинственное и мятежное, убило посланного Чингис-ханом военачальника Борагул-нояна. Последовала жестокая расправа над восставшими. Туматы были распределены между приверженцами Чингис-хана.⁸ В результате туматы оказались распыленными на огромной территории. Этнические группы Тумат отмечены среди алтайцев,⁹ якутов,¹⁰ узбеков¹¹ и монголов. У последних туматы населяли территорию Внутренней Монголии, к северо-западу от Ляодунского залива, и входили в состав Джасатусского сейма.¹²

Вероятнее всего, что туматы попали в пределы Тувы в результате завоева-

¹ Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности. Стр. 178—179.

² Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 122. «Эта местность,— поясняет Рашид-ад-дин,— расположена выше реки Селенги, на востоке Монголии». (Указ. соч., кн. 2, стр. 111). Местонахождение Баргуджин-Токум определяется также следующим образом: «Их (баргутов—авт.) стойбища и жилища [находятся] на той стороне реки Селенги, на самом краю местностей и земель, которые населяли монголы и которые называют Баргуджин-Токум». (Там же, кн. I, стр. 121). Меркиты, разгромленные Темучином, бежали «вниз по реке Селенге в страну Баргужинскую» (С. А. Козин. Указ. соч., § 109). Все это дает право считать территорией Баргуджин-Токум район Прибайкалья, на востоке — выплыть до бассейна р. Баргузин. Эта точка зрения была ранее высказана. См. Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 74, прим. 3; стр. 150, прим. 7; История Бурят-Монгольской АССР. Т. I, Улан-Удэ, 1954, стр. 51.

Некоторые исследователи в понятие Баргуджин-Токум включают «Саяны и северные пределы Хангая» (Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 415—416), территорию восточных Саян (С. И. Вайнщтейн. Указ. соч., стр. 192, 206).

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 122.

⁴ Там же, стр. 156.

⁵ Там же, стр. 124, 150, 151.

⁶ Там же, стр. 150.

⁷ Там же, стр. 151; кн. 2, стр. 178.

⁸ Там же; С. А. Козин. Указ. соч., стр. 175.

⁹ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев, стр. 146.

¹⁰ Б. О. Долгих. Этнический состав населения Якутского уезда в XVII в. КСИЭ, XXIV, 1955, стр. 45.

¹¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. III, вып. I, стр. 188.

¹² Мэн-гу-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях. Перевод с китайского. Записки РГО по отделу этнографии, т. XXIV, СПб., 1895, стр. 15—19.

тельных походов Чингис-хана. Теснимая бйратами или войсками Джучи, часть племени туматов продвинулась на запад от оз. Косогол, по р. Шишкиту, перешла горы Восточного Саяна и поселилась в бассейне рек Улут-О, Биче-О, верхнего Тапсы и левых притоков Бий-Хема, недалеко от его слияния с Каа-Хемом. О пребывании здесь этого племени народная топонимика сохранила имя тумат в названии гор — Тумат-Тайга, которые входят в горную систему, получившую название хребта академика Обручева. В этом районе туматы задержались на длительное время, ибо иначе нельзя было бы объяснить устойчивость топонима. Затем в силу каких-то причин, туматы перекочевали в центральные и южные районы, где полностью были ассимилированы тюркоязычным населением.

Так же как древний этноним дубо послужил самоназванием для многочисленных родоплеменных групп, так термин урянкат послужил для тех же и ряда других этнических групп нарицательным именем¹.

В решении вопроса об урянхайцах за отправной пункт может быть взято предположение Л. Л. Викторовской, которая, пишет Н. В. Кюнер, «предлагает рассматривать известное в китайской литературе VII—VIII веков наименование владения Улохуо как первоначальную китайскую форму последующего наименования Улянха. Владение Улохуо, расположенное в верховьях Амура, как раз соответствует той местности, где в эпоху Чингис-хана и в предшествующее время было местонахождение племени (поколения) Улянха (Урянхат, Урянхит «Сокровенного сказания»). Данные китайских династийных историй (Вэ-шу, Вэйши, Тай-шу) об этом владении полностью соответствуют описанию урянхайцев данной группы в эпоху Чингис-хана и ранее этого времени».² «Улохуо,— пишет

¹ Тубасов «Сокровенного сказания» и лесных урянкатов Рашид-ад-дина С. И. Вайнштейн считает «одной и той же этнической группой» (С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 206). Далее, он возводит тубасов, а следовательно, и лесных урянкатов, к древнетюркскому Дубо китайских источников, и считает, что «по крайней мере, в монгольское время существовала тюркоязычная племенная группа Урянкат». (Там же, стр. 208). Для подтверждения своего положения С. И. Вайнштейн отмечает, что термины, приводимые Рашид-ад-дина для лесных урянхайцев «аналогичны названиям, бытующим у современных тувинцев Тоджи, и указывают на тюркоязычность их носителей». (Там же, стр. 206). Однако, отмеченные Рашид-ад-дина термины алаждуге и туз (у тувинцев тос) свойственны не только тоджинам, но и тувинцам других районов, а также алтайцам (аланчык, тос), хакасам (алаых, тос), башкирам (аласык — С. И. Руденко. Башкиры. М.-Л., 1955, стр. 209); термин харац, известный качинцам в XVII в. (Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, стр. 187) и тождественный Рашид-ад-диновскому харгас. Л. П. Потапов считает монгольским (Там же, стр. 192). Ср. в аларском и эхиритском диалектах бурятского языка: харасса — матица в восьмистенной юрте (Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1956, стр. 551).

Описание хозяйства и быта урянкатов, данное Рашид-ад-дина и отнесенное С. И. Вайнштейном лишь к жителям Тоджи, в равной степени может быть отнесено ко всем остальным тувинцам и к ряду других тюркских народов. Более того, отсутствие в Тодже отмеченного для лесных урянкатов Рашид-ад-дина термина чаны для названия лыж (там они называются хаак) не дает права отождествлять лесных урянкатов с предками современных тоджинцев. Чаны известны в других районах Тувы, других тюркских, монгольском и бурятском языках.

² Н. В. Кюнер. Восточные урянхайцы по китайским источникам. УЗ ТННИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 215.

далее Н. В. Кюнер, — скорее всего и является ранней китайской формой наименования Улянха (Урянхай).¹

Н. В. Кюнер считает, что «это имя распространялось с востока на запад, а не в обратном направлении».² И распространялось оно, надо думать, вместе с его носителями, которые, как доказывает Н. В. Кюнер, были монголоязычными.

Нет ничего удивительного в том, что Рашид-ад-дин из всех лесных племен более подробно описывает именно монгольское племя урянкатов. Это племя было известно еще китайцам под названием Хи, или как жителей владения Улоху. В первую очередь с ним из числа лесных столкнулись другие монгольские племена, претендовавшие на господство в союзе монгольских племен. Урянкаты с первых же дней борьбы Тэмучина за власть сделались его союзниками. Не случайно один из родоплеменных вождей лесных урянкатов оказался приближенным (эмиром) Чингис-хана, и ему с его тысячей было поручено охранять запретное, заповедное место (гурук) с останками Чингис-хана в местности, которую называют Бурхан-Калдун.³

Как же могло случиться, что как степные скотоводческие, так и лесные охотничьи племена известны под одним и тем же именем — урянкатов? Объяснить это можно опять-таки исходя из предположения Л. Л. Викторовой. Очевидно, монголоязычные племена, населявшие владение Улоху, ассимилировали часть самоедоязычного племени хоин (соин) и распространили на них свое название.

В начале XIII в. население Тувы еще не было известно под названием урянхайцев, оно упоминается под именем кэм-кэмджиутов и тубасов. Это значит, что термин урянхайцы был закреплен за туvinскими племенами извне позднее и не был ими усвоен в качестве самоназвания.

Обращает на себя внимание следующее сообщение о территории расселения лесных урянкатов: «Однако в августейшую эпоху Чингис-хана и его великого рода те пределы стали юртом, других монгольских племен и они [урянкаты] смешались с другими монголами».⁴ Термин урянкат, как наиболее известный в начале II-го тысячелетия из названий горно-таежных племен, был распространен степными монголами на все эти племена, в том числе на тубо и туматов, и впоследствии — на тувицев, поскольку значительная часть лесных племен, в том числе некоторые монгольские племена, избегая феодального гнета образовавшейся монгольской империи, перекочевали на территорию нынешней Тувы и близлежащих к ней районов (например, район оз. Косогол, район к северу от Кобдо в бассейне р. Урунту и др.).

Среди туvinского населения этнографически отмечена многочисленная широ-

¹ Н. В. Кюнер. Указ. соч., стр. 215.

² Там же, стр. 216.

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 125, 158—159.

⁴ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 124—125. «По-видимому, какая-то часть тюркоязычных носителей этнонима туба,— пишет С. И. Вайнштейн,— в период нашествия монголов под их давлением откочевала в степные районы Тувы. Некоторым указанием на это служит сообщение Рашид-ад-дина о проникновении на территорию, занятую лесными урянкатами, «других монгольских племен» (С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 211). Отсюда следует, будто лесные урянкаты проживали в степных районах Тувы, что явно противоречит локализации урянкатов Рашид-ад-дина — «в Баргуджин-Токуме, по ту сторону реки Селенги», «их юрты были в лесах» (Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 123, 156).

ко расселенная группа Соян, известная также и на Алтае среди хакасов, киргизов, алтайских урянхайцев Монголии и халха-монголов. Уже в 50-х годах XVII в. под именем саянов «русские знали население территории современной Тувы, обитавшее как по Кемчику, так и в восточной части на р. Хамсаре и в истоках Енисея! Представители рода Саян (Соян) жили по левому берегу р. Тес, по рекам Можалыку и Нарыну, а также в районе оз. Тере-Холь, где они занимались оленеводством и охотой, жили в конических берестяных чумах.²

Этноним Соян можно отождествить с термином хойин «Сокровенного сказания» и Рашид-ад-дина, являвшимся также определением части урьинкатов, называя их, таким образом, лесными.

Известно, что в различных монгольских языках и диалектах звуки *x* (гортанный проточный) и *s* (проточный) чередуются. Так, в целом для бурятского языка характерен гортанный проточный *h*, а для халхасского, биратского и других монгольских языков — *s*. Внутри бурятского языка для селенгинского, или цонгольского, диалекта в положении перед гласным употребляется не общебурятское *h*, а *s*.³ Все это дает право читать хойин ранних средневековых источников как соян. Племена, населявшие горно-таежную местность области Улоху и известные под именем хойин, по-видимому, и являлись племенем соян, причем по принадлежности к области Улоху к части из них добавлялось имя урянха.

Обращает на себя внимание тот факт, что в конце XIX в. так называемые алтайские урянхайцы, известные под этим именем у монголов, сами называли себя Соян и говорили по-«соянски», или «тэлэнгитски».⁴

Племена тайджиутов, к которым, как предполагает ряд исследователей, восходит самодийскоязычная⁵ родоплеменная группа точи или точигасы, извест-

¹ Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, стр. 116.

² Там же, стр. 116—118.

³ См. Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 39, 44, 90.

⁴ А. Позднеев. Монголия и монголы. Т. I. СПб., 1896, стр. 363.

⁵ «...В этническом составе общих исторических предков карагасов и тоджинцев, т. е. карагасов и точигасов XVII в., были самодийскоязычные этнические элементы» (Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, стр. 118). С. И. Вайнштейн считает, что самодийскоязычные группы входили в племенные объединения тайджиутов. Свой вывод он делает на основе наличия в слове *точигасы* самодийского этнонима *каса* (С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 198—199).

Придерживаясь высказанного уже мнения о том, что тоджинцы восходят к точигасам XVII в., и не отрицая возможности наличия в этой группе самодийскоязычных этнических элементов, мы не согласны с мнением о том, что самодийскоязычные группы входили в состав тайджиутов XII—XIII вв., обоснованным только наличием в слове *точигасы* морфологического языкового компонента *каса*.

Если бы племена тайджиутов в век Чынгис-хана были в какой-то степени самоедоязычными, история сохранила бы за ними и термин *точигас*, отмеченный позднее. Но термин *точи* XVII в. непосредственно (в плане грамматического оформления) восходит к древнемонгольскому тайджинут, т. е. *тайджи* (*точи*) + монгольский аффикс мн. ч. (*g*). Таким образом, этноним ряда племен, упоминаемых в русских документах, был, в основном, термин *точи*, как и в XII—XIII вв. Точигас же является грамматическим оформлением слова *точи* в языке некоторых самоедоязычных племен, от которых русские получили сведения о населении Саян, и означает: человек *точи*, люди *точи*, т. е. люди, или человек *племени* (но скорее — *территория*) *Точи* (Тоджи).

Термин *точигас* не был самоназванием группы *точи* так же как термин *карагас* не был самоназванием группы *туба* (тофаларов). Поэтому сам термин не

ная из русских документов XVII в. и населявшая северо-восточную Туву и со-предельные с ней районы, были расселены в бассейне р. Селенги.¹ Стоянки племени тайджиут «были между страной монголов, киргизов и баргутов».² В результате борьбы за власть между отдельными группами племени, тайджиуты потеряли свою былую силу и, в конце концов, были разбиты Чингис-ханом, который «большинство [их] перебил, а оставшиеся в живых стали его рабами».³

«Точи» XVII в. были, по-видимому, уже тюркоязычной группой. Л. П. Потапов пишет: «...Целесообразно сказать еще о точах и мунгатах, обычно упоминаемых в русских исторических документах XVII в. вместе с саянами. Из них особенно близкими к саянам, родственными им по языку, культуре и быту, были «точи» (иногда именуемые еще точигасами), потомки которых также входят в состав современных тувинцев-тоджинцев».⁴

Племя тайджиут после неоднократных поражений, наносимых ему Чингис-ханом, распалось: «Племена тайджиут, которые были очень многочисленны, сильны, могущественны и грозны, были рассеяны в этой войне, и каждое из них попало в какое-либо [другое] место».⁵ Одна часть тайджиутов бежала на северо-восток, в область Баргуджина, другая — на запад, в область найманов,⁶ и т. д.

По всей вероятности, часть тайджиутов, рассеянная Темучином, в самом начале XIII в. перекочевала на запад, в район Восточного Саяна, сохранив там, в силу природных условий этого района, черты «лесного племени». Долгительное пребывание в этих местах воинственных тайджиутов, возможно покоривших там рядaborигенных родоплеменных групп, дало повод соседнему с северо-восточной Тувой населению назвать ее Тоджей. Находясь среди тюркоязычных родоплеменных групп Тоджи, тайджиуты, перенеся на них свое имя, вместе с тем усваивали их тюркский язык, утрачивая одновременно свой, монгольский язык. К XVII в. они уже полностью утратили самобытный язык, оказались полностью тюрканизированными, что дало возможность отождествить их с тюркоязычными «саянами».

Тувинские родоплеменные группы Донгак, Салчак и Монгуш находят себе объяснение в некоторых этнических группах, относимых Рашид-ад-дином и «Сокровенным сказанием» к степным, или скотоводческим.

Донгак и Салчак восходят к дунгантам (тунгант, дунхант) и салджиутам Рашид-ад-дина и «Сокровенного сказания». В составе терминов дунгант и салджиут конечно же означает мн. ч. от первооснов дунха и салдхи в их монгольском оформлении. У тувинцев же эта первооснова выступает в другом оформлении: салча и донга + слово ук; в таком случае эти термины могут быть раскрыты как «род, племя, или поколение салча, донга».⁷

даёт никаких оснований утверждать присутствие среди племен тайджиутов синонимичных этнических элементов.

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 150.

² Там же, стр. 123.

³ Там же, стр. 182.

⁴ Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, стр. 118.

⁵ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 88; С. А. Козин. Указ. соч., § 148.

⁶ Там же, стр. 116; С. А. Козин. Указ. соч., стр. 93, 117—118, § 145.

⁷ Племя Тунго, или Дунга, отождествляемое с рашид-ад-диновскими тунгантами (Березин. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-ад-дина, Труды ВОРАО, V, 1858, стр. 258), упоминается в китайских источни-

Салджуны на основании сообщений Рашид-ад-дина и «Сокровенного сказания» о происхождении их от Салджи, сына мифической прародительницы монголов Алан-Гоа, считаются монгольским племенем.¹ В конце XII в. они «проживали по низовьям рек. По слиянию этих рек образуется река Анкара-мурэн».²

В 1201 г. салджуны и другие племена античингисхановской коалиции «покочевали вниз по течению реки Эргуне и совершили обряд возведения Чжамухи в Гур-ханы на вершине поросшей лесом горы при владении в Эргуне реки Кан-мурен».³ Отсюда они выступили в поход против Чингис-хана. В свою очередь Чингис-хан и Ван-хан (Он-хан у Рашид-ад-дина), выступив с Онона (по Рашид-ад-дину), продолжали свое продвижение вниз по течению р. Керулена,⁴ в район оз. Буйр-нор (на границе МНР и Барги), где и произошло сражение.⁵ Обращаясь к Он-хану, Темучин говорит об этом событии: «Я еще раз превратился в широкогрудого кречета, перелетел через Кулэ-наур и поймал для тебя сероногих цапель и отдал [их тебе]. Если ты спросишь: «Кто они?»—Это племя салакин, салджуны и дункайты (?)».⁶

Кулэ-наур это, согласно примечания 7 к данному тексту, оз. Далай-Нур. Расположено оно к северу от Буйр-Нора.

Разбитые Чингис-ханом и Он-ханом племена бежали в разные стороны: «Найманский Буирх-хан отделился от Чжамухи и направился по южному Алтаю к Улух-таху. Хуту, сын Меркитского Тохтоа-беки, двинулся к Селенге, а Ойратский Худуху-беки поспешил к лесам в направлении Шиагиса (по-видимому, реки Шишкит—авт.) Тайчиудский Аучу-Баатур пошел вниз по реке Онону. А Чжамуха, разграбив его же возводивший в ханы народ, стал отступать вниз по течению Эргуне».⁷

Племена салджунов, бежавшие с найманами, оказались в предгорьях монгольского Алтая, на Улух-тахе, но настигнутые и здесь Чингис-ханом, пересекли через Алтай и бежали вниз по течению Хумшигирской реки Урунгу, в район оз. Кишилбаш-Наур⁸ (оз. Улюнтур). Таким образом, салджуны, кочевавшие ранее в северо-восточной Монголии, в 1202 г. кочевали уже на западе Монголии в районе р. Урунгу и оз. Улюнтур.

В 1204 г. Чингис-хан «выступил в поход на Найманский народ с урочища

ках. (См.: Васильев. История и древности восточной части Средней Азии. Труды ВОРАО, IV, 1857, стр. 138; Н. Бичурин. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829, стр. 25). Род Тонг этнографически отнесен среди горно-алтайцев по р. Бии (См. Г. Н. Потанин. Указ. соч., вып. IV, СПб., 1883, стр. 938).

А. Н. Кононов предполагает, что показатель монгольского мн. ч. *ут* в слове Салджуны соответствует в этониме Салджик («потомки Салджи») аффикс -к тюркских языков. (А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази. М.-Л., 1958, стр. 102).

1 Б. Я. Владимиров. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, стр. 47.

² Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 101–102.

³ С. А. Козин. Указ. соч., § 141; Рашид-ад-дин. (Указ. соч., кн. 2, стр. 120) называет р. Гам, которая в примеч. отождествляется с р. Ган, правым притоком Аргуни.

⁴ Там же, § 142.

⁵ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 117.

⁶ Там же, стр. 129.

⁷ С. А. Козин. Указ. соч., § 144.

⁸ Там же, § 158; см. также Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 112.

Орноуйн-кельтегай-хада на Халхе».¹ Его отряды продвигались вверх по реке Керулену.² Найманы же в это время находились «в долине реки Алтай, в пределах области Канкай»,³ где Канкай — горный хребет Хангай. К государю найманов, в числе других племен, собрались и салджиуты⁴. Чингис-хан разбил найманов и примкнувшие к ним племена: «На Алтайском полугорье наши, забрали весь Найманский народ, который находился в состоянии полного расстройства. Тут же сдались нам и все бывшие с Чжамухой: Чжадаранцы, Хатагинцы, Салчжунты, Дорбены, Тайчиудцы и Унгираты».⁵

Салджиуты, несмотря на непрестанную борьбу с Чингис-ханом в течение нескольких лет и постоянные поражения, наносимые им, сохранили свою компактность. Продолжая затем, после завоевания Чингис-ханом районов Центральной Азии, жить на ограниченной территории, салджиуты оказались одним из наиболее многочисленных тувинских племен, усвоив тюркский язык.

«Племя тункант,— сообщает Рашид-ад-дин,— одна из ветвей племени керант; они всегда принадлежали к числу рабов и воинов государей керантов... В продолжение некоторого времени [тунканты] были рассеяны, после того [т. е. поражения Джакамбу] они все явились с выражением рабской покорности к Чингис-хану. Так как между Чингис-ханом и Он-ханом была дружба, [то] он вторично отослав к нему назад Джакамбу и это племя тункант».⁶

В «Сокровенном сказании» говорится об участии, постигшей дунхантов после разгрома керантов: «Целый день разоряли и разбирали Олон-Дунхантов и все еще не покончили с ними».⁷

Многочисленная родоплеменная группа Монгуш в конце XIX — начале XX вв. кочевала на территории центральной, западной и юго-западной Тувы.⁸

Происхождение Монгуш может быть связано с племенем Мангут Рашид-аддина, которое происходит от потомков Тумбинаэ-хана, общего с Чингис-ханом предка в четвертом колене.⁹

В обоих этнонаимах основу их составляет монгу и его звуковые варианты. В этом плане представляет интерес сообщение китайского ученого XII в. Мэнхуна, который делил известные под китайским именем да-да тюркские и мон-

¹ С. А. Козин. Указ. соч., § 192.

² Там же, § 193.

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 147.

⁴ Там же. С. А. Козин. Указ. соч., § 194: Таян-хан находился в Канхайском Хачир-Усуне.

⁵ Там же, § 196.

⁶ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 94.

⁷ С. А. Козин. Указ. соч., § 187; Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 2, стр. 125. См. также С. А. Козин. Указ. соч., § 150, 170—171.

⁸ Н. А. Аристов высказал мнение, что этноним Монгуш является производной формой от имени монгол (Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов... «Живая старина», 1894, вып. IV, стр. 437—438). С. И. Вайнштейн также придерживается этой точки зрения (С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 191). Не отрицая возможностей монгольского происхождения монгушей, тем не менее логически неверно считать их происходящими от «монгол». Среди монгольских племен не отмечена родоплеменная группа монгол, следовательно, они не могли появиться и среди племен, составивших впоследствии тувинскую народность. Известны родоплеменные группы, монгоязычные, вошедшие в состав тувинской народности, но они сохранили свои родоплеменные названия. А следуя мнению Н. А. Аристова, они также должны были бы именоваться монголами.

⁹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. 1, стр. 184; кн. 2, стр. 27—32.

гольские племена на три отдела, причем из них черных да-да он называет мэн-гу. «Дэянь-тань-би-цю» — сочинение времен династии Мин, сообщает, что известный в Китае под именем да-да народ на своем родном языке всегда писался и назывался мэн-гу. Комментатор «Мэн-гу-ю-му-цзи» считает, что монголы, известные под именем мэн-гу, впервые появились на границах Китая еще в первой половине или в середине X в.¹ Имеются и более ранние известия о маньгу (или мэн-ту), населявших территорию среднего и нижнего течения р. Сунгарии.²

Вполне вероятно, что Монголы и ведут свое происхождение от когда-то многочисленного и сильного народа мэн-гу, впоследствии, в период Чингис-хана, — мангутов. Часть их, находившаяся в союзе с тайджиутами, спасаясь от Чингис-хана, вместе с ними и другими племенами бежала на территорию Тувы и осталась там.

В период борьбы Чингис-хана за покорение родственных и близко расположенных племен «...было три брата из племени мангут; двое [из них] решили присоединиться к племени тайджиут; младший брат остался верным Чингис-хану, за что был старшими братьями убит.³ Во время борьбы Чингис-хана с тайджиутами племена урут и мангут смирились перед ним; «большинство их перебили, а оставшихся полностью отдали в порабощение Джэдай-войону... и до настоящего времени урут [и] мангут по-прежнему — рабы рода Джэдай-войона».⁴ Джэдай-войон, спасенный родственниками по матери — племенем Баргут, — сын убитого младшего брата.

Процесс формирования тувинской народности, начавшийся еще во второй половине I тысячелетия, впоследствии в XII—XIII вв. претерпел интенсивное воздействие со стороны монголоязычных групп населения. С течением времени территория, на которой совершался этногенез тувинцев, постепенно суживается, вне пределов этого процесса остаются такие группы, как алтайские урянхайцы (сояны), теленгиты, байауты.

Основная, компактная масса тюркоязычного населения бассейна Верхнего Енисея, известная тогда под именем кам-камджиутов, теле, киргиз, тубасов, лесдин (куштеми) и, по-видимому, многие другие, не отраженные письменными источниками, явилась той цементирующей средой, которая ассимилировала монголоязычные и другие этнические группы, оказавшиеся на территории расселения аборигенов.

¹ Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 325.

² См. Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 380—385.

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 184. С. А. Козин. Указ. соч., § 130.

⁴ Рашид-ад-дин. Указ. соч., кн. I, стр. 185. С. А. Козин. Указ. соч., §§ 170—171.

Л. П. Потапов

ТУВА В СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВ АЛТЫН-ХАНОВ И ДЖУНГАРИИ (XVII—ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.)

Небольшое монгольское государство Алтын-ханов возникло в конце XVI в. в процессе феодального дробления и войн в Монголии. К этому времени в Халхе сложились три довольно крупных феодальных ханства: Даасакту-хановское, Сечев-хановское и Тушету-хановское. К этому же времени западные монголы создали свое политическое объединение «Дурбен Ойрат», включившее четыре больших племенных объединения: Чорос, Торгоут, Дербет и Хошоут. Это государство получило позднее известность под названием Джунгария.

В начале XVII в., как свидетельствуют русские исторические документы, тувинцы входили в состав государства Шолой-Убashi, включавшего северо-западную Монголию и Туву (земли урзыхайских племен). Родословная Шолой-Убashi, как и всех крупных халхаских феодалов, восходит к Гэрэсэндээ, которому он приходился правнуком. Будучи крупным феодалом Халхи, Шолой-Убashi носил громкий титул Алтын-хана, которым в исторической литературе называют хотогийских князей XVII в.

Хотогийтов Ойратская историческая песня упоминает среди западных монголов-ойратов, живших близ верховьев Иртыша под властью Чоросского князя Хара-Хулы. Видимо, в результате поражений ойратов во времена междоусобных войн с халхасами в конце XVI в. хотогийты оказались в северо-западной Монголии, живя на границах или даже смешанно с тувинцами.

Тувинские племена были тюркоязычными, а хотогийты, видимо, монголоязычными. Б. Я. Владимирцов относил хотогийтов к западным монголам, вошедшим затем в состав халхасов.¹ Но другой крупный русский монголист А. Позднеев считал их с большим основанием потомками древних хойхоров,

¹ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, стр. 132.

иными словами, тюркоязычных уйголов¹. Вероятнее всего, хотогойты представляли собой омонголившуюся по языку группу, которая имела много общего в образе жизни с тувинцами. От монголов-халхасов хотогойты в этом отношении, напротив, весьма отличались. Они не были, как монголы, степняками-скотоводами. Главным их занятием, как и ряда тувинских племен, была охота на зверя, сочетающаяся с небольшим по размерам стад кочевым скотоводством. Как и тувинцы, хотогойты с детства хорошо владели оружием, были хорошими воинами. Они часто делали набеги на халхасцев, а затем укрывались в труднодоступных лесистых горных местностях, где они предпочитали жить.²

Следует подчеркнуть, что тувинские племена в XVII в. кочевали не только на территории современной Тувы, но и южнее, вплоть до Кобдо, а восточнее — до озера Косогол, где до сего времени живут омонголившиеся тувинцы-дархаты.

Ставка Алтын-хана находилась обычно на берегу оз. Улса-Нор или в долине р. Тес. Границей его государства были на севере Саянские горы, на юге — предгорья монгольского Алтая, на западе — верховья Иртыша, на востоке — оз. Косогол и оз. Сангин-Далай. В указанных границах большая часть кочевий принадлежала урянхайским, т. е. тувинским племенам.

Данники Алтын-хана находились также и за пределами этой территории, в частности по северную сторону Западного Саяна, где кочевали енисейские киргизы, мады, кучугуты, орчаки, саяны и другие ближайшие исторические предки современных тувинцев. Уже в 1604 г., перед построением города Томска было известно, что в 14 днях езды от Томска кочевали мады, или маты, во главе с князем Чити или Четеем, имевшим 300 подвластных ему людей. В 1609 г. мады добровольно вступили в русское подданство. Их князья внесли ясак в 60 сюблей, кроме того, послали русскому царю в подарок красную ткань, «а на ней круг золот». Князья мадов, как сообщали царю казаки, сказали, что ясаку «им заплатить, всего год сполна нечем, что их Алтын царь воевал, и многих людей их поймал в закладе и у себя держит, а иных де, государь, побил. А их де, государь, матких людей человек 600. А платили ясак прежде сево Алтыну царю, а нынче, государь, оне от Алтына царя отступили, а хотят служить тебе, государю, и кочевать с кыргискими людьми вместе ближе к Томскому городу». Но вскоре Алтын-хан снова подчинил мадов и они, по свидетельству первых русских послов к Алтын-хану (1616 г.), стали кочевать по Хемчику и Улуг-Хему. Отношение же у мадов к русским осталось по-прежнему дружелюбным и послы отметили: «как оне приехали в Матицкую землю, и Матицкие земли князек встречал их честью, от своих улусов в полуверсте, с кормом и питьем и подводы дал. А корм был: мясо баран, да молоко коровье и кобылье, да кумыз из молока же кобылья. И проводил их из своей земли до царя Алтына сам, и назад от царя до своей земли их провожал же, и в дорогу корм и подводы им давал».

Часть тувинцев, именовавшихся саянами, спасаясь от гнета Алтын-хана, временно жила на Алтае по р. Катуни и несколько лет вносила ясак в рус-

¹ А. Позднеев. Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. I. СПб., 1880, стр. 154.

² А. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». СПб., 1883, стр. 167.

скую казну. Часть киштымов Алтын-хана жила у Телецкого озера. Это были гелесы, которые платили дань по 11 соболей с человека брату Алтын-хана.¹

Отдельные группы тувинцев появились на северной стороне Саян, принуждаемые монгольскими феодалами участвовать в походах против некоторых русских городов Сибири. Например, кучугуты (по-тувински — күжүгет) в 1616—17 гг. появились между Томском и Кузнецком. Они были данниками не только Алтын-хана, но и джунгарского тайши Хара-Хулы. Орчаки (по-тувински — ооржак) в это время кочевали в степях бассейна верхнего течения Оби, поблизости от телеутов и барабинцев, с которыми они по приказу джунгарских ханов выступали иногда против Томска и Кузнецка.

Наиболее сильными данниками-киштымами Алтын-хана в Минусинской котловине были енисейские киргизы, которые в свою очередь имели собственных киштымов, представлявших собой разнозычные мелкие родоплеменные группы из числа предков современных хакасов (например, качиццы), обитавших в бассейне Енисея между р. Абаканом и Качею и в верховьях Чулыма. Выше впадения Абакана, по Енисею, жила группа данников-киштымов Алтын-хана, численностью свыше 500 чел., которая пахала пашню для своего владельца.²

Алтын-хан, хотя и считал енисейских киргизов и их киштымов своими «вечными киштымами», но фактически сохранить монополию на сбор с них дани не мог даже в период своего наибольшего могущества. Енисейские киргизы со своими киштымами нередко оказывались на положении двоеданцев, а иногда и троеданцев. Так в 1627 г. киргизы говорили приехавшим к ним русским: «Даем дѣ ясак один государю, а другой ясак Алтын-царю, третий ясак черным калмыкам Кара-куле тайше».³ Джунгарские, или ойратские, ханы предъявляли феодальные владельческие права на енисейских киргизов уже в первые десятилетия существования государства Алтын-ханов, с которым находились в давних враждебных отношениях.

Положение тувинских племен в составе государства Алтын-ханов было очень тяжелым. От постоянной междоусобной борьбы как западных и восточных монголов, так и среди феодалов Северной Монголии более всего страдало рядовое трудящееся население кочевников, подвергаясь постоянным набегам и грабежам, уводу в плен и т. п.

Жизнь тувинцев, находившихся в полной политической зависимости от Алтын-ханов, определялась характерными для монгольского феодализма отношениями албату. Эти отношения вменяли им в обязанность платить феодалу натуральные поборы скотом, пушниной, изделиями домашнего производства и т. д., нести уртебную повинность, участвовать в ополчении феодала, в его облавных охотах и т. п. Рядовое население не могло выбирать себе кочевья без разрешения своего владельца, не могло откочевывать от него.

Алтын-хан считал себя полным хозяином жизни и имущества подвластных ему людей. На первом приеме русских послов в 1616 г., когда они пожаловались Алтын-хану на поведение его киштымов — енисейских киргизов, последний в присутствии киргизского князя Коры заявил, что если киргизы «какое дурно над русскими людьми учинят, и он велит их за одновременно государева человека

¹ ЦГАДА. Сибирский приказ Стб. 84, л. 61.

² Сибирский приказ. Стб. 84, л. 63.

³ Сибирский приказ. Стб. 886, л. 186.

всех высечь до одного человека».¹ Позднее, уже третий, и последний, из династии Алтын-ханов — Лубсан заявил в 1657 г. русским послам, упрекнувшим его в сборе непосильных податей с киргизов, тубинцев, алтырцев и керетцев и их жищтымов, что «збирам подати большие и запросы и ясак и то де мне вольно у своих жищтымов хотя все взяти хотя и пощадити».²

Вполне естественно, что находившееся в таких условиях, зависимое от Алтын-ханов население, как тувинские племена, так и другие, проявляло интерес к русскому освоению Южной Сибири и при удобном случае выражало готовность войти в состав русского государства, политика которого в описываемый период по отношению к ясачному населению была несравненно более мягкой и способствовала установлению мирной жизни в районах русского влияния. В конце 50-х годов XVII в. входили в русское подданство и вносили ясак в Красноярок улусы Коетов, Шаджигаев, Карапетов, Угарский, Татоков, Карчитаев, Хахаев и улус Эрке-Тархи. Улус Татоков, во главе с князем Окианко жил по р. Хамсаре, улус Эрке-Тархи, видимо, по Бий-Хему. Большинство же перечисленных улусов жило, вероятно, в пределах современного Тоджинского района.

Таким образом, во второй половине XVII и начале XVIII вв. вплоть до демаркации русской границы с Китаем (1727 г.) часть тувинцев находилась в составе русского государства. Отдельные группы тувинцев в середине XVII в. избавились от ига Алтын-ханов, покинув родные кочевья. Например, часть саянов жила на Алтае, кочуя в бассейне р. Катуни, и вносила ясак в г. Куэнецк. Эта группа именовалась в русских документах «верхними саянцами» и управлялась князем Ерунтеем.³

Зависимые от Алтын-ханов племена иногда искали у русских людей защиты. Енисейские киргизы еще в 1629 г. просили построить русский острог вверх по Енисею на р. Кемчике для защиты их от Алтын-хана. Позднее, в 1671 г., об этом просил тувинский князек Эрке-Тарха, возглавлявший Саянскую землицу, и т. д.

Государство Алтын-ханов в начале XVII в. оказалось втянутым в борьбу между восточными и западными монголами. Последние, под главенством чо-росского князя Хара-Хулы, стремились объединить Монголию под властью ойратских, или джунгарских ханов. Алтын-хан находился в рядах противников ойратов, кочевья которых примыкали к его владениям с запада. Русские служилые люди вскоре, в процессе освоения Южной Сибири, узнали от местного коренного населения о существовании государства Алтын-хана. Московский государь сделал попытку выяснить, что представляет собой это государство, установить с ним хорошие отношения, чтобы уверенное вести политику включения Южной Сибири в состав русского государства, а также разведать возможность торгового сухопутного пути в Китай через Южную Сибирь и Монголию. С этой целью к Алтын-хану было отправлено в 1608 г. первое русское посольство, которое не смогло добраться до Шолой-Убashi, находившегося в военном походе против ойратов.

Второе русское посольство, отправленное в 1616 г. и возглавляемое В. Тюменцем, достигло ставки Алтын-хана на берегу оз. Улса-Нор и было хоро-

¹ Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XVIII, кн. 4, СПб., 1914, стр. 279.

² Сибирский приказ. Стб., № 513, д. 42.

³ Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1886 г., кн. 2, стр. 162.

шо принято. Русские послы получили согласие взимать ясак с енисейских киргизов, хотя Алтын-хан подчеркнул свои владельческие права на них как на своих кишишымов. Он выразил желание жить в мире и дружбе с русским царем, помочь ему, если понадобится «на какова на недруга» военной силой, покупить у него огнестрельное оружие и обмениваться посольствами. Русские послы присутствовали на торжественном ламаистском обряде поднятия бурхана, который они, по незнанию ламаистской религии, неправильно поняли как обряд принесения Алтын-ханом присяги на подданство русскому царю, чем ввели потом в заблуждение московского государя. Отправляя русских послов на родину, Алтын-хан послал с ними свое первое посольство, которое торжественно и радушно было принято в Москве.

Недоразумение с подданством России первого Алтын-хана вскрыло во время третьего русского посольства, которое состоялось в 1618 г. и было по-путным, так как возглавлявший его И. Петлин должен был с помощью Алтын-хана проехать в Китай. Будучи у Алтын-хана и получив от него помощь для дальнейшего следования, И. Петлин обнаружил, что Алтын-хан не собирался быть подданным русского царя и поэтому отказался подписать грамоту о присяге, которую посол привез из Москвы, чтобы закрепить юридически подданство Алтын-хана. На обратном пути И. Петлина из Китая Алтын-хан вторично направил в Москву своих послов, которые предлагали установить свободные торговые связи между Россией и государством Алтын-хана и просили русского царя помочь военной силой против ойратского Хара-Хулы.

Второе посольство Алтын-хана, пробывшее в Москве до конца 1620 г., вызвало разочарование. Алтын-хану было отвешено, что русское государство будет его охранять от врагов только в том случае, если он примет подданство. Но этот обмен посольствами был прерван и возобновился лишь в 1631 г. уже по инициативе второго Алтын-хана—Омбо-Эрдени, старшего сына Шолой-Убashi, умершего, видимо, в конце 20-х годов.

Междоусобная борьба в Северной Монголии в это время вспыхнула с новой силой. В конце 20-х годов против господства маньчжуротов, которым подчинена была Южная Монголия, восстал чахарский Лэгдан-хан, пытавшийся, как и ойратские князья, объединить все монгольские княжества. В своих объединительных тенденциях он наткнулся на сопротивление халхаских феодалов, в том числе и Алтын-хана. Последний, оказавшись в трудном положении, послал в Томск просьбу помочь ему в обороне от Лэгдана. Это обращение и послужило поводом направить к Алтын-хану русских служилых людей, чтобы выяснить положение дел и разузнать также про Лэгдан-хана, именуемого в русских документах Чагир-ханом. Алтын-хан, в это время кочевавший в долине Хемчика, дал согласие на вступление в подданство и направил своих послов. Из Москвы в 1634 г. для принятия присяги было снаряжено большое посольство к Алтын-хану во главе с Я. Тухачевским. Присягу принесли доверенные лица Алтын-хана, как это допускалось монгольским обычаем.

Тувинские племена, таким образом, формально целиком оказались в составе русского государства. Однако в конце 40-х годов Омбо-Эрдени находит более выгодным стать вассалом маньчжурской династии Китая, стремившейся поработить весь монгольский народ. Он сделался одним из четырех дзасаков, управлявших всей Халхой. Им были установлены связи с Тибетом. Один из тибетских лам жил в его ставке в качестве духовного наставника и советника в дипломатических делах. Укреплению политического положения Омбо-Эрдени

способствовало то обстоятельство, что его враги — джунгары в это время были заняты войной в Средней Азии. Почувствовав себя в безопасности, Алтын-хан решил расправиться со своими киштымами, жившими севернее Саян, в частности с енисейскими киргизами, которые перестали платить ему дань и добровольно приняли русское подданство.

В 1652 г. Омбо-Эрдени появился в бассейне Тубы и произвел сильный по-гром и грабеж среди киргизов, тубинцев и прочих ясачных родоплеменных групп. Только энергичное вмешательство русских посланцев из Красноярска заставило его уйти к себе за Саяны. Однако в 1656 г. здесь появился третий Алтын-хан, старший сын Омбо-Эрдени по имени Лубсан, которому отец еще при жизни передал власть в государстве, видимо в связи с тем, что Лубсан получил от маньчжуров в 1655 г. звание дзасака и сделался одним из 8 правителей Халхи, назначенных маньчжурами. Он ограбил киргизов, тубинцев и прочих мелких киштымов, вошедших в русское подданство, и собирался предпринять поход на Томск.

На требование русского посланца уйти с «государевой земли» и при напоминании о присяге Лубсан ответил, что присягу давал его отец «да он де стар, а я не шертовал». Однако Лубсан ушел добровольно в Монголию, так как получил известие о смерти отца. Омбо-Эрдени умер, видимо, в 1657 или 1658 г.¹.

Вскоре Лубсан вмешался в дела о престолонаследии Дзасактухановского аймака, которому он номинально был подчинен, хотя фактически был самостоятельным. Хан этого аймака умер в 1661 г. и на его место избрали не старшего, а второго сына. Лубсан убил в 1662 г. нового хана и посадил на престол своего ставленника. Родственники убитого обратились за помощью к аймакам Тушету-хана и Саян-нояна и общими силами разбили Лубсана.

В это время Лубсан возобновляет посольские отношения с Москвой, признает русское подданство и просит в 1663 г. построить для него на р. Хемчике острог, который бы служил ему убежищем от врагов. Затем он через русских послов просит построить русский острог уже на Абакане и в 1665 г.—на р. Упсе (Тубе), чтобы «прибегать летним временем от неприятелей моих». Не дождавшись согласия на это, Лубсан в 1666 г., спасаясь от войск Тушету-хана, пришел на р. Тубу и начал сам строить городок при устье р. Сизой, впадающей в Енисей, но вскоре был наголову разбит и взят в плен ойратским князем Сенгэ, боровшимся, как и его отец Батур-хунтайджи, за объединение ойратов.

В 1678 г. Лубсан освободился от плена и снова присягнул на верность московскому государю по требованию приехавших к нему в 1679 г. русских послов. Но в 1681 г. Алтын-хан прибыл с данью ко двору императора Китая. В следующем же году, поддерживаемый ойратским ханом Галданом, он затеял вторично войну с Дзасакту-ханом, снова был разбит и бежал к Галдану. Затем Лубсан пробрался в Тибет к Далай-ламе. В 1686 г. на бельчирском сейме, где рассматривалось новое административное деление Халхи, Лубсан был лишен власти и правителем хотогитов был назначен его брат Гендун-Дайчин, который именовался в русских документах Ирдэни-контази или Дайчин-контази и т. д. Он иногда называл себя в письмах к русскому царю Алтын-ханом.

¹ См. русский документ от 1658 г.: «и с Киргиской земли весть нам холопем твоим учнилась, что мугальский Алтын царь умер, а киргизские князья лучшие люди иные в Мугальской земле для выбирания в его алтыново место мугальского царя». Миллер. История Сибири. Т. III, рукопись.

Его владения тянулись от оз. Улса-Нора на восток до берегов рр. Селенги и Орхона, включая и оз. Косогол.

В 1688 г. кочевья урянхайцев-тувинцев были завоеваны Галданом, который еще в 1685 г. отобрал у них низовья Кобдо, куда поселил монголов-дербетов для того, чтобы они завели здесь пашню для снабжения его армии¹. Оттесненный Галданом, Гендун Дайчин кочевал в степях бассейна Селенги по р. Кемнику и искал защиты у русских. В начале 1689 г. он подписал договор на вечное подданство России. Однако в том же году ушел с Селенги в Монголию и затем в Китай, где в то время собирались крупнейшие монгольские феодалы, разбитые Галданом. В 1691 г. они приняли подданство маньчжурской династии и с этого времени Халха утратила свою государственную самостоятельность.

Гендун не только нарушил договор о подданстве русскому государству, но и потребовал в 1693 г. вернуть его киштымов, находившихся в России, в чём ему было, конечно, отказано. Он умер в 1696 г. и на его место был назначен его сын Сончжин-Сенге, который правил до 1703 г., а затем правителем хотогойтов и тувиц, находившихся в подданстве маньчжурской империи, был назначен приемный сын покойного Гендуна, по имени Бубэй.

После победы маньчжурского императора над джунгарами и смерти Галдана в 1696 г. туvinские племена оказались в составе трех различных государств. Большая часть осталась в подданстве Джунгарии, кочуя в бассейне Кобдо и верховьев Иртыша, в частности в Западном Алтае и на территории современной Тувы, между Саянами и Танну-Олой. На тувиц, занимавших земли по Хемчику и Улуг-Хему, претендовал маньчжурский император. Целиком под властью китайского императора оказались тувицы, кочевавшие близ оз. Косогола. Часть северо-восточных тувиц вплоть до 1727 г. находилась в подданстве России, входя в Саянскую и Кайсертскую земли Красноярского уезда. Наконец, небольшие группы тувиц кочевали в Халхе отдельными хо-тоями, не признавая власти маньчжуров и нападая иногда на халхасов.

Тувинские племена, кочевавшие на территории, контролируемой маньчжурами, находились под властью хотогийского князя Бубэя, род которого из поколения в поколение кочевал у гор Танну и Онку-Ола. Вместе с Бубэем, по указу маньчжурского императора, кочевал его двоюродный племянник Намарин-Чембо, произведенный в 1709 г. в дзасаки I степени.

Тувинские племена доставляли маньчжурской династии много забот и беспокойства, так как часто восставали против иноземных угнетателей. Маньчжурские чиновники считали тувиц ненадежными, но в то же время знали их как лучших воинов. Слава о воинских качествах тувиц достигла и пограничных областей России. Граф Савва Владиславич отметил в своих записках в 20-х годах XVII в., «что князь Бубэй кочует близ русской границы и поставляет 5 тысяч вооруженных конников, которые являются наилучшими монгольскими войсками и называются урянхия»².

Опасения маньчжуров относительно тувинских племен усилились особенно после 1714—15 гг., когда джунгарский хан Цэван-Рабтан заявил, что он вос-

¹ А. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнин эрихэ», стр. 188.

² Историческая записка о Китайской границе, составленная... Сычевским. Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1875, стр. 134.

становит владения джунгаров, и объявил земли по Кему и Кемчику принадлежащими Джунгарию.¹ Это побудило императора Канси задумать новый поход против ойратов. В обсуждении этого вопроса участвовал и Бубэй, который заявил, что претензии джунгарского хана основаны на том, что он видит в тувинских племенах своих союзников. Поэтому Бубэй просил императора разрешить ему поход на западных тувинцев, чтобы привести их в подданство императора. Получив разрешение, Бубэй выступил в 1717 г. В результате он разбил на Алтае теленгитов—соплеменников западных тувинцев и заставил одного из самых влиятельных тувинских князей Хурулмая, прежде подчинившегося маньчжурам, перекочевать с Хемчиком на р. Тес. Правда, в том же году Хурулмай бежал обратно на Хемчик, но Бубэй снова водворил его на р. Тес, где стояли его войска, охранявшие Халху от вторжения джунгар. Переселение отдельных тувинских племен и их князей маньчжуры практиковали с целью ослабить их сопротивление.

В 1720 г. Бубэй участвует в очередном походе императорских войск на джунгаров и берет в плен 400 тувинцев, которых переселяет в урочище Байн-Цзурухе, где они находятся под охраной войск Сэнэнхановского аймака. В 1722 г. переселили далеко на юг, в чахарские кочевья, тувинского зайсана Лубсан-Шарала.

После смерти императора Канси в Халхе начались восстания находившихся здесь переселенных тувинцев. Зайсан Лубсан-Шарал восстал первым и в 1723 г. бежал на север Гоби. Однако восстание это было в том же году подавлено. В 1724 г. новый император расспрашивал явившегося ко двору Бубэя о положении вверенных ему под надзор тувинских племен. Положение тувинцев, разоренных поборами маньчжуров и военными набегами, было настолько тяжелым, что императору пришлось дать распоряжение на некоторую материальную помощь скотом тувинским племенам. В 1725 г. поднял восстание Хурулмай, который откочевал с р. Тес, продвигаясь к границе Джунгари. Восстание охватило и тувинцев, живших по Улуг-Хему и Хемчику. Бубэй послал в логонию за Хурулмаем своего сына, а сам прибыл на Енисей и Хемчик, где жестоко расправился с восставшими против маньчжурского ига тувинцами и казнил всех сотоварищей Хурулмая.²

В 1726 г. ойратский хан Цэван-Рабтан снова представил императору Китая требование о передаче джунгарам тувинских земель по Кему и Кемчику, но получил отказ. Бубэю же было поручено после этого организовать новый охранный пункт на р. Тес.

В следующем, 1727 г., между Россией и Китаем был заключен Буринский договор, предусматривающий демаркацию границ между государствами в Южной Сибири. Так как некоторые тувинские племена, обитавшие в Саянах, вели кочевой образ жизни и часто меняли свое местопребывание, особенно в связи с охотой на зверя, то упомянутый договор предусматривал в отношении таких групп тувинцев, чтобы они ясак платили в ту сторону, кому до сего числа более платили. Урянхи суть народы не постоянные и перебегают своим кочеванием по хребтам и горам по несколько недель ходу, никогда внутрь Рос-

¹ А. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ», стр. 276; Мэнгү-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях. Перевод П. Попова. СПб., 1895, стр. 404—405.

² А. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ», стр. 321.

сийской империи, а некогда в Мунгальскую землицу, и где остановятся кочеванием, тому платят по пяти соболей ясау, дабы их с того урочища не сбивали, а откуда ушли тому платят по одному соболю ясау, дабы их назад не требовали и таких урянхов обретается по обе стороны так далече, что по несколько недель расстояния; а равное ль число таких перебежчиков у одной и другой империи, о том подлинно не ведаем».¹

Что касается положения тувинцев, находившихся в составе Джунгарии, то оно тоже было нелегким. Тувинские племена платили натуральные поборы джунгарскому хану. Мингаты, которые, согласно китайским источникам, относились к тувинцам-урянхайцам², переселенные с Хемчика еще в период войны с западными монголами во второй половине XVII в. в Джунгарию в долины рр. Нарына, Или, Таласа, где, вероятно, и омонголились, составляли особый оток в 3 тысячи кибиток, входивший в личный удел хана Джунгарии. Вообще же тувинцы в составе Джунгарии составляли урянхайское ханство, платившее водати джунгарскому хану.³ Джунгарские правители высоко ценили боевые качества тувинских военных подразделений. В отборных войсках, посланных Цзан-Рабтаном в 1716 г. в поход на Тибет, находились тувинцы-урянхайцы.

В 1734 г. император Китая настойчиво добивался от джунгарского хана Галдан-Цэрена уступки земель от Алтая на восток до Хангая и вершин Енисея, чтобы обеспечить безопасность Халхи с запада. Джунгарскому хану под угрозой войны пришлось уступить в этом вопросе позднее, в 1739 г. Джунгары вследствие этого потеряли почти половину своих владений, а Алтай и Улса-Нор сделались границей между Халхой и Джунгарией⁴.

После смерти Галдан-Цэрена в 1745 г. в феодальной Джунгарии разразилась междоусобица из-за овладения ханским престолом. Этим воспользовался императорский Китай, который в течение 1755—56 гг. разгромил и уничтожил Джунгарию. Тувинцы полностью попали под иго маньчжурской династии, которая сделалась верховным собственником тувинских земель.

К югу от Таниу-Ола до Кобдо на землях тувинцев императорские власти за верность династии поселили в 1757 г. дербетов, подчинившихся Китаю еще в 1753 г. Тувинские племена вследствие этого разделились на алтайских и саянских и оказались разобщенными.⁵ В 1758 г. из Джунгарии возвратились в Туву мингаты, но их включили в Дзасактухановский аймак. В этом же году мингаты подверглись нападению и разорению со стороны дербетов. Только в 1765 г. мингатам удалось выделиться из Дзасактухановского аймака и поселиться хотя не на Хемчике, но севернее Кобдо.

Во время разгрома Джунгарии часть тувинцев-урянхайцев спасалась от императорских китайских войск в пределах современного Русского Алтая, где и осталась жить в южной части, войдя вместе с другими алтайскими тюркоязычными племенами в состав русского государства. Здесь тувинцы вместе с ча-

¹ Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайской государствами.. Казань, 1882, стр. 345.

² Мэн-гу-ю-му-ци, стр. 445.

³ Н. Я. Бичури. Историческое обозрение ойратов. СПб., 1834, стр. 155.

⁴ Там же, стр. 101.

⁵ Сначала дербеты кочевали здесь смешанно с тувинцами, но затем тувинцы были вынуждены покинуть эту свою территорию и переселиться в Западный Алтай в бассейн левобережья верхнего течения Иртыша. Небольшая часть их осталась здесь, но постепенно омонголилась по языку (тувинцы-кокчулу туны).

стью алтайцев, до 1865 г. были на положении двоеданцев и должны были ежегодно представлять дань китайскому императору, сдавая ее в г. Кобдо.

Китайские власти, оставив тувинцев кочевать на их исконных землях, хотя территориально уже очень урезанных, разделили алтайских и саянских тувинцев-уряняхайцев на 11 знамен, под главенством военных халхаских и местных начальников, подчиненных императору. Оказавшись под игом Дайцинской династии Китая, свободолюбивые тувинцы при первом же удобном случае восстали против иноземных угнетателей. Они активно поддерживали восстание хотойтского владельца Цэнгунь-чжаба, внука Бубэя, известного также под именем Шадар-вана. Этот князь, надеясь сбросить игу царствующей династии Китая, вступил в заговор с рядом халхаских князей и вошел в сношения с претендентом на джунгарский престол, ярым, врагом Дайцинской династии, Амурсаною, но был схвачен и казнен в Пекине. Казнены были и его два сына, а к тувинцам Кемчика и Кема, т. е. Улуг-Хема и Хемчика, присоединившимся к восстанию, была послана в 1758 г. карательная экспедиция.

С окончательным подчинением императорскому Китаю в истории тувинцев начался один из наиболее тяжелых периодов, длившийся до 1912 г., когда тувинцы освободились от ига маньчжуро-китайских феодалов.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ТУВИНСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР (полевой сезон 1959 г.)

Л. П. Потапов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУВИНЦЕВ

В настоящем изложении освещаются новые этнографические материалы, собранные среди тувинцев летом 1959 г. во время третьего полевого сезона экспедиции¹. Этнографическая работа велась главным образом в Сут-Хольском районе и частично в Бай-Тайгинском (в районе озера Кара-Холь).

Исходя из главных задач экспедиции—выявить, собрать и исследовать материал для выяснения вопроса о происхождении тувинского народа,—большое внимание уделялось этнографическим фактам, отражающим иногда очень древнюю, связанную с археологическими памятниками, дореволюционную культуру и быт тувинцев.

В стариинном свадебном цикле тувинцев сохранились весьма древние элементы, отражающие раннюю стадию первобытно-общинного строя, связанную с господством материнского рода. Характерно, что все сородичи невесты участвовали в приготовлении ее приданого. Об этом свидетельствует обычай *селиктинер*.

Сущность этого обычая, распространенного преимущественно среди мало-состоятельных, сводилась к тому, что когда наступало время готовить для невесты юрту с полной внутренней обстановкой и другое приданое, мать невесты брала свою дочь и шла к своим родственникам, близким и дальним, в первую очередь — одноаальзам и просила ей помочь. Каждый при этом давал, что мог,—кто овцу, кто козу, кто стулку, кто войлок, кто часть юрты и т. д. Таким образом собиралось приданое, в том числе обязательно новая юрта с

¹ Краткая характеристика этнографической работы за первые два полевых сезона возглавляемой мной комплексной археолого-этнографической экспедиции дана в моей статье «Некоторые итоги работ Тувинской экспедиции». Советская этнография, № 5, 1959. Материалы экспедиции за полевые сезоны 1957 и 1958 гг. публикуются в «Трудах Тувинской комплексной экспедиции», т. I, Л., 1960.

предметами домашнего обихода, общими усилиями. Этот обычай носит также название *енчилээр*.

В свадебном цикле тувинцев записан своеобразный обычай под названием *шай бузар* (разбивать, ломать чай). Родители жениха приезжали к родителям невесты с угощением, обязательно с плиткой кирпичного (прессованного) чая. Отец невесты, приняв чай, разбивал его на мелкие кусочки и наделял ими всех присутствующих в юрте родственников. Каждый получивший кусочек чая обязательно должен был что-нибудь подарить потом невесте, что пригодилось бы для ее снаряжения в дом мужа. В этом обычай опять-таки проявляется обязанность родственников невесты участвовать в выдаче ее замуж.

Наиболее ярко традиция участия родственников в подготовке свадьбы девушки нашла отражение в обычай *малдаар*. Этот обычай в свадебном цикле занимает определенное место и следует уже после того, как договоренность о браке состоялась. Родители и родственники невесты приезжали к родителям и родственникам жениха и спрашивали, а затем и получали за невесту определенное количество скота. Самое ценное и интересное в этом обычай было то, что по возвращении домой родители невесты обязаны были поделиться скотом, полученным за невесту, со своими родственниками. Они раздавали им примерно две трети этого скота.

Таким образом, сородичи невесты участвовали как в ее снаряжении, так и в разделе выкупа, полученного от родителей жениха.

Продолжалось собирание материалов по народным знаниям—сведений по народному календарю, названиям лет по животным (двенадцатилетний животный цикл), названиям времей года и месяцев и характеристике хозяйственных работ, связанных с этими месяцами, по сугочному солнечному исчислению времени, мерам жидкости, измерению глубины воды и т. д.

Несколько подробнее следует остановиться на одном важном вопросе, особенно неудовлетворительно освещенном в научной литературе, конечно, вследствие неизученности его. Это вопрос об аальной общине тувинцев, которая широко бытовала у них вплоть до социалистических преобразований жизни. Материалы по аальной общине, собранные нами летом 1959 г. от пожилых колхозников Сут-Хольского и Бай-Тайгинского районов, позволяют дать характеристику этого важного звена в дореволюционной социально-экономической жизни тувинцев.

Тувинцы кочевали не в одиночку, а небольшими аалами, состоящими в среднем из 5—6 семей, ибо каждая обособленная семья имела, как правило, одну юрту. Речь идет здесь о рядовых аалах. Такие аалы состояли обязательно из родственников (*терел*) и свойственников различных степеней родства. Например, вместе кочевали отец и его отделенные из хозяйства женатые сыновья и братья отца с семьями, иногда сестры отца или матери с семьями и т. п. Аал не имел постоянного места, а менял его в зависимости от того, на каких пастбищах пасся скот. Именовался аал не по территории, а по имени старшего домохозяина-мужчины. После его смерти во главе аала становилось другое лицо и аал получал новое название. Если в аале жили только сестры со своими семьями, то аал назывался по имени мужа старшей сестры, а после его смерти — по имени вдовы. Когда в этом аале умирала и старшая сестра, то аал менял название и его теперь именовали по имени мужа второй по старшинству сестры. Таким образом, у тувинцев аалы носили мужские и женские име-

на. Информаторы подчеркивали, что название аала, даваемое по имени старшего домохозяина, всегда произносилось во множественном числе. Например, аал Чартыка именовали Чартыктар аалы, аал Самбу—Самбулар аалы и т. д.

Постоянным именем, обычно географическим, называли только оседлые селения, которых до революции у тувинцев было очень мало.

Если в аале старшим был рядовой арат, то жизнь в нем была относительно легче. Он давал указания и советы, когда лучше кочевать и на какие пастбища, когда начинать сев и убирать урожай, заготовлять сено. Он ругал и стыдил тех, кто плохо ухаживал за скотом, ленился работать у себя в хозяйстве. К нему шли не только за хозяйственными, но и бытовыми семейными советами. Таких старших в аале слушались и уважали, а не просто им подчинялись, как, например, богачам.

Несколько больше по размерам, до 12—13 юрт, были аалы, во главе которых находились богачи. Здесь, кроме родственников, можно было часто встретить и семьи, не связанные родством с главой аала, но кочующие вместе либо в силу экономической зависимости, либо как его подчиненные, если богач этот был наделен и административными функциями. Вообще то говоря, при старом, т. е. феодальном строе в Туве не было ни одного аала, который не был бы зависим от того или иного богача-феодала.

Внутри таких небольших феодально-зависимых аалов текла своя внутренняя жизнь, характер и устройство которой способствовали сохранению, в обстановке неограниченного феодального произвола и жестокой экономической эксплуатации, маленьких общин, возникших на смену роду. Все жители в них не только вместе кочевали, но вели сообща ряд хозяйственных работ. Прежде всего они вместе пасли свой скот, находившийся в частной собственности отдельных семей. Пастыбу скота вели по очереди. Такая пастыба имеет специальный термин в тувинском языке — тээш или тээжик (в Бай-Тайгинском районе такой способ пастыбы называли улук эртилер). Как правило, одноаальцы строили вместе своими силами общие деревянные загоны (*казжаа*) для укрытия овец и коз и специальные утепленные пригоны для их молодняка. Таким образом, скот содержался в аале вместе не только на пастбище, но и в деревянных загонах. При таком способе зимнего содержания части скота одноаальцы заготавливали вместе и некоторое количество корма (сено, свитое в жгуты, и ветки тополя, тальника), которым подкармливали молодняк и особенно истощенных овец и коз.

Совместные работы одноаальцев распространялись и на некоторые виды земледельческих работ. Помогали друг другу при посеве ячменя и проса. У каждого хозяина был свой собственный участок земли для посева и собственные, хотя и примитивные, орудия труда. Но когда наступало время весеннего сева, в аале собирали примитивные плуги — андазык и вспахивали поочередно маленький участок каждого хозяина. Это было нечто вроде крестьянской супряги. Начинали всегда с участка старейшего в аале, он в тот день обязан был кормить работающих у него, а вечером, после работы, по-возможности старался угостить аракой. Обычай взаимопомощи распространялся и на уборку, а изредка и на молотьбу.

Ко времени уборки урожая аал находился еще на летних пастбищах. Накануне уборки мужчины и подростки одноаальцы готовили лошадей для поездки на участок, а хозяин его — продукты и араку. Выезжали на рассвете, ехать нужно было не менее 20 километров, ибо лучшие пастбища были всегда на значительном расстоянии от посевов, чтобы сохранить хлеб от потравы. Хозяин по дороге

нарубал тонких ветвей тальника, чтобы связывать снопы. По приезде располагались у временного щалаша (*одаа*), хозяин начинал готовить пищу, а остальные сразу же принимались за работу. Жали полосами. Впереди шли женщины (*чулукчулар*), которые срезали колосья и клали их пучками. За ними шли подростки, которые собирали колосья в снопы (*тавыча салыкчылары*), а за подростками двингались мужчины-вязальщики (*моожа шарыкчылары*), которые завязывали колосья в крупные снопы. Когда работа на поле входила в разгар, хозяин выходил на середину полосы с сосудом (*көгээржик*) араки и ждал. Кто из женщин к нему приблизится, того угождал первым, налив ему чашку араки. Это угождение называлось *хол дыңзыдар* (дать силу рукам). Затем получал угождение следующий приблишившийся женец, потом вязальщики. Подавали не более трех чашек каждому, чтоб не было пьяных. Затем хозяин шел готовить обед. Перед обедом угождались аракой, после обеда отдыхали и снова шли на полосу, чтобы закончить жатву к вечеру и убрать снопы в деревянную загородку (*кажаа*), так как после уборки урожая на это поле вскоре пускали пастьись скот. По окончанию работы на поле снова ели и пили араку, затем садились на лошадей и возвращались в аал.

При описанной выше совместной уборке урожая все зерно поступало в собственность хозяина участка, не выделяли никакой доли урожая помогавшим пахать или убирать, а иногда и молотить хлеб. Все земледельческие совместные работы между жителями аала протекали в порядке взаимопомощи, что называлось по-тувински *демнежир*.

Совместный труд жителей аала проявлялся иногда в катании войлока, стрижке овец и обязательно в охоте на зверя. На осеннюю и зимнюю охоту отправлялись всегда небольшими группами (по 3—4 человека), как правило из одного аала. Если в том или ином аале охотники были одиночками, они искали возможности присоединиться к какой-либо группе из родственного или знакомого аала. Охотились вместе и делили добычу уравнительно, независимо от того, кто сколько убил. Но охотничий припасы и продукты у каждого были свои. Если убивали крупного мясного зверя, то мясо делили поровну, а охотнику, сразившему зверя, отдавали сверх равной доли мяса еще голову, шею и сердце. При нахождении медвежьей берлоги звали охотиться жителей своего аала. Нашедшему берлогу после добычи медведя выделялся равный пай мяса и выручки от продажи шкуры, но сверх пая ему отдавали медвежью желчь, высоко ценимую как народное лекарственное средство.

Характерной особенностью быта тувицкого аала был обычай совместного потребления мяса домашних животных. Если кто-нибудь забивал домашнее животное, то по обычаям нужно было обязательно пригласить всех домохозяев аала попробовать *хан* (варенную кровь) и *чөрөм* (варенные тонкие книшки в виде жгутов, перевитых салом), а также дать каждому из пришедших немного мяса с собой хотя бы на одну варку. Когда выкуривали араку, то также приглашали всех домохозяев своего аала и угождали каждого хотя бы одной чашечкой.

Любопытна еще одна деталь. Рассказывают, что не заключали браков между жителями одного аала, так как обычно жители аала всегда были между собой в родстве. Девушки брали всегда из другого аала. Разумеется, эти сообщения о своеобразной «аальной экзогамии» нуждаются в дополнительной проверке и изучении, но не будет ничего удивительного в том, что они подтверждятся как широко распространенном в прошлом явлении.

Можно вполне утверждать, что в аальной общине были общие узкоаальные

совместные моления, словно копирующие некогда существовавшие родовые моления. Нужно признать, что такого рода моления являлись важным показателем общности жизни в аале. Речь идет о молениях, устраиваемых только для жителей одного аала, хотя присутствовать на таких молениях разрешалось и жителям других аалов. Нам указали на следующие виды аальных молений — *дагыры*, устраивавшихся в различные времена года: 1) *овва ыдык* (посвященное животным), 2) *суг-бажы* (моление источнику), 3) *хам ыяш* (шаманское дерево), 4) *тэл ыяш* (священное дерево, растущее от одного корня в виде нескольких стволов различных пород), 5) *пай ыяш* (почитаемое дерево в виде нескольких стволов, одной и той же породы, растущих от общего корня). Наконец, было еще одно — моление огню — от *дагыры*, точнее от *ыдык* — моление огню с посвященным животным. Это моление было индивидуальным для каждого семейного очага, но оно устраивалось поочередно всеми домохозяевами подряд, чтобы не возить несколько раз шамана в этот аал.

Итак, аальные моления были своеобразной чертой общности жизни аальной общини, ибо моления у тувинцев были еще сумонные и даже хошунные, носившие ярко выраженный общественный характер, но совершенно не связанные с родственными отношениями съезжающихся на эти моления.

Несколько слов о материале, выясняющем этнический состав тувинцев. Наиболее интересными оказались сведения о расселении в Сут-Хольском районе тувинских групп, именуемых *кыргыз* и *уйгур*. Роль уйгур в этногенезе тувинцев давно известна, современные тувинцы-уйгуры являются потомками средневековых уйгур, оседлые селения и города которых в Туве известны и в некоторой степени исследованы.

Более неясным является вопрос о тувинской группе *кыргыз*. Является ли эта группа далекими потомками *кыргыз IX—X вв.*, обитавших в этот период в Туве, или это потомки поздних, так называемых енисейских киргизов, которые в 1703 г. в большей части были переселены из Минусинской котловины в Джунгарию и проходили через Туву? По собранным мною сведениям, в частности прядениям, современные тувинцы-кыргызы — потомки енисейских киргизов XVII в., частично осевших в Туве. Появление же *кыргыз* в Сут-Хольском районе относится примерно к середине XVIII в. и связано с передвижением части киргизов сюда из Эрзинского района.

Этнографическая полевая работа 1959 г. летом велась почти всеми сотрудниками Тувинской комплексной экспедиции. П. И. Каулькин занимается изучением тувинского жилища и хозяйственных построек. В Сут-Хольском и Бай-Тайгинском районах им обследованы и описаны все типы тувинского жилища и хозяйственных построек как временных, так и постоянных, произведены обмеры, зарисовки, сделаны планы, фотографии и т. д. Материал по старинному жилищу является одним из источников для истории культуры тувинцев. Ценный материал, отражающий большой прогресс культуры и быта тувинского народа, достигнутый им за период социалистического преобразования, дает изучение жилища тувинцев-колхозников.

Для решения исследовательских задач, стоящих перед экспедицией, особое значение имеет тема «Погребальный обряд», которую В. П. Дьяконова изучает не только на этнографическом, но и на археологическом материале. Ее раскопки поздних (XVII—XX вв.) погребений в увязке с этнографическими данными дают нам весьма ценный исторический источник для изучения культуры и быта

тувинцев за указанный период. Различия в шаманистском и ламаистском обряде захоронения, их многочисленные варианты и сложные переплетения делают эту тему особенно трудной для исследования, но в то же время и очень важной для истории тувинцев. Широкие опросы населения об исчезнувших уже формах погребения также дают иногда материал первостепенного значения. Так, В. П. Дьяконовой удалось записать предание о том, что во время Чингис-хана кыргызы и уйгуры жгли покойников и хоронили пепел, а во время джунгарского хана Амыр-Саяна (середина XVIII в.) покойников¹ хоронили с лошадью и вещами умершего в курганах под каменными насыпями и т. д. Изучение В. П. Дьяконовой одежды тувинцев и в частности типов швов выявляет весьма интересный материал для этнографических выводов.

Серьезное научное значение имеют подробные этнографические материалы по народному декоративно-прикладному искусству, собираемые и изучаемые С. И. Вайнштейном. Эти данные представляют большой не только искусствоведческий, но и исторический интерес. Они помогают выяснить ряд вопросов по истории и по этногенезу тувинцев, по историческим культурным связям тувинцев с соседними народностями. Нельзя недооценивать и практическое значение упомянутой темы для современной культуры тувинского народа. Вторая большая тема, которую изучает С. И. Вайнштейн, посвящена семье тувинцев как в ее историческом развитии, так и современном состоянии. Материалы и исследования по этой теме являются определенным вкладом в решение научных задач экспедиции.

В полевой сезон 1959 г. наша экспедиция приступила к собиранию материала, характеризующего различные стороны современной культуры и быта тувинцев. Эта тематика займет теперь подобающее ей место в дальнейших полевых работах экспедиции.

А. Д. Грач, Л. Г. Нечаева

КРАТКИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОЙ ГРУППЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ТКЭИЭ

Программа работ археологического отряда предусматривала сбор данных для разработки проблем этногенеза народов Центральной Азии и Южной Сибири, а также материалов для написания двухтомной «Истории Тывы». Хронологический диапазон памятников, исследованных в 1959 г., охватывает объекты скифского времени, гунно-сарматского, туго, древних уйголов и позднейшие погребальные памятники XVIII—XX вв.¹

Исследования проводились в Сут-Хольском и Бай-Тайгинском районах. Выбор именно этих районов был продиктован стремлением замкнуть цепь исследованных ранее территорий (Монгун-Тайга, Кара-Холь) и получить возможно

¹ Археологический отряд (начальник отряда — А. Д. Грач) работал в следующем составе: 1-я группа — кандидат исторических наук Л. Г. Нечаева, К. Б. Харитонова (инженер-картограф), А. Д. Грач; 2-я группа — кандидат исторических наук С. И. Вайнштейн (руководитель группы), младший научный сотрудник ИЭ АН СССР В. П. Дьяконова, чертежник Ф. Ф. Деменский.

Как и в прошлые годы, работы проводились в тесном контакте с Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории.

более полную и целостную картину исторического развития западной и центральной Тувы.

Исследования в Сут-Холе. Раскопкам в Сут-Хольском районе предшествовали разведывательные маршруты, охватившие левобережье Хемчика от Хор-Тайги до Алаша и отроги хребта Кызыл-Тайга. В результате составлена археологическая карта района (материалы наземных маршрутов были откорректированы с самолета).

Значительные скопления могильных комплексов были обнаружены в долине Тора-Тал-Арты, на плато Кок-Эль (Кок-Бель), в долине р. Алды-Соор (у места впадения Алды-Соор в Алды-Ишкин), в урочище Инек-Даш, в низовьях Алаша, в долине Улуг-Сайр, в долине Ак-Даш. Установлено, что на сут-хольском участке левобережья Хемчика сосредоточены разновременные памятники — херексыры и простые насыпи скифского времени, каменные курганы гунно-сарматского и тюркского времени, различные типы ритуальных памятников (в том числе ограды со стелами) и позднейшие погребения. На могильнике Кок-Эль были найдены два неизвестных ранее древнетюркских каменных изваяния.

В равнинной части района обнаружено два городища. Одно из них, расположенное на территории поселка Бора-Тайга, имеет сырцовые оборонительные стены, сохранившиеся в виде останцов высотой до 3-х м (местное название городища — Балгаш-Бажын), предположительная датировка его — уйгурское время (VIII—X вв. н. э.). Второе обследованное городище расположено возле поселка Алдан-Мадыр — здесь сохранились остатки стен, сложенных из сырцового кирпича. В плане городище подпрямоугольно (размеры — 200×200 м), крепостные стены ориентированы по странам света (ширина сильно оплывших стен — от 7 до 17 м, высота — до 0,9 м). Сохранились остатки угловых башен.

Основные раскопочные работы второй группы археологического отряда были поставлены на могильнике Кок-Эль. Первая группа отряда¹ вела раскопки на могильнике Тоора-Тал-Арты, а также в урочище Сарыг-Чел-Аксы и на Алды-Ишкине (всего группой был раскопан в Сут-Холе 21 объект).

В процессе раскопок на могильниках Тора-Тал-Арты и Сарыг-Чел-Аксы специальное внимание было удалено раскопкам курганов, содержащих погребения в валунно-плитовых камерах на горизонте. Сплошное обследование могильников, расположенных вблизи отрогов хребта Кызыл-Тайга от урочища Хуре-Орнуу до Инек-Даша показало, что в многотысячном скоплении курганов этот тип памятников является основным и преобладающим (камеры в курганах даже при наружном осмотре отчетливо выявляются главным образом по наличию пастельно залегающих плит перекрытия). Всего было исследовано 6 курганов, давших различные варианты погребений: в валунной камере с плитовым перекрытием, в каменном ящике на горизонте, в неглубокой грунтовой яме под плиточным настилом. Ориентация погребения — головой на юго-запад.

Существенные дополнения в разработку датировки этих памятников позволяет внести находка в одном из погребений обломков сосуда с налепным орнаментом, характерным для скифского времени, и раскопки скорченного погребения в каменном ящике, что также весьма характерно для скифских могил V—III вв. до н. э.

¹ Далее приводятся сведения о работе 1-й группы археологического отряда ТКЭИЭ. О работе 2-й группы см. отчет С. И. Вайнштейна и В. П. Дьяконовой, публикуемый в этом же выпуске «Ученых записок».

Исследование в будущем этих памятников и разработка их датировки представляется весьма важным делом, так как статистика их показывает, что они были составлены одной из самых больших этнических групп, обитавших в древности на территории Тувы¹.

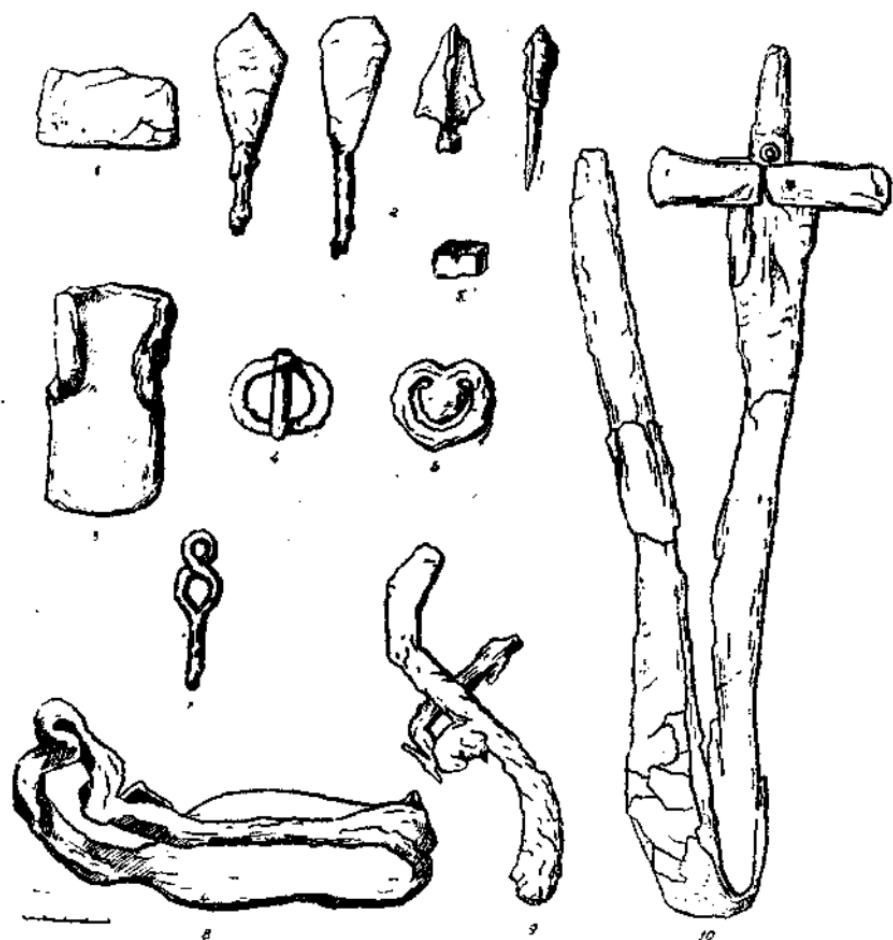

Табл. 1. Инвентарь из кыргызских погребений IX—X вв. н. э.
(Сут-Холь):

1—кресало, 2—наконечники стрел, 3—тесло, 4—пряжка, 5—обойма, 6—пряжка,
7—подвеска, 8—стремя, 9—псалмий, 10—меч.

¹ В свете новых данных раскопок, проведенных в 1957—1958 гг. в Монгун-Тайге и в 1959 г. в Сут-Холе, мы провели повторное обследование памятников Бай-Тайги (район Бай-Тала), обнаруженных еще во время работ Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР (о результатах прежних разведок в Бай-Тайге см.: А. Д. Грач. Обследование археологических памятников западной Тувы. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. II, Кызыл, 1954, стр. 155, 157 и сл., 160 и сл., А. Д. Грач. Археологические исследования в западной Туве. КСИЭ, вып. XXIII, 1955, стр. 20 и сл., 25—27, 32 и сл., карта памятников — рис. 1). Обследование показало, что погребения в камерах под плитовым настилом на горизонте являются весьма многочисленным видом погребальных памятников. Особо существенными представляются факты обнаружения следов камер с плитовым настилом в языках херексур, конструктивно иден-

Табл. II. Ивентарь из кыргызских погребений IX—X вв. н. э.
(Сут-Холь):

1—8, 11, 13—бляхи (бронза), 9—10—приемники для кистей (бронза), 12—пряжка с инкрустацией (железо), 14—фрагменты накладок (кость).

тичных соответствующим памятникам скифского времени. Наряду с этим следует отметить, что в Бай-Тайге очень многочисленны херексы скифского времени с уплощенными и сильно задернованными центральными насыпями, которые существенно отличаются от херексуров с камерами в насыпях.

На территории могильника Тора-Тал-Арты было раскопано 12 курганов, содержащих древнекыргызские сожжения IX—X вв. н. э. Эти памятники оставлены населением, появившимся в Туве в результате кыргызской экспансии, завершившейся разгромом в 840 г. уйгурского каганата.

Погребальный обряд, демонстрируемый раскопанными памятниками, резко отличается от основных форм погребального обряда, бытавшего в Туве во времена тутуя и уйголов.

Остатки сожжений покоятся в неглубоких ямах округлых очертаний под небольшими каменными насыпями или круговыми выкладками из обломков горных пород. В золе, составлявшей заполнение ям, был обнаружен богатый и весьма разнообразный материал (см. табл. I и II). Прежде всего следует отметить обширную коллекцию художественных бронзовых изделий — орнаментированные растительным узором накладные бляхи от поясных наборов и бляхи, являвшиеся украшениями конской сбруи, массивные приемники для кистей, обоймы. Первичное их определение позволило выявить отдельные мотивы, характерные для искусства древнего Китая — изображение птицы-феникса, а также древний вариант мотива «узла счастья».¹

В одном из кыргызских погребений был обнаружен тонкостенный клепанный железный котел с округлыми ручками и два согнутых пополам железных меча. В некоторых из кыргызских сожжений сохранились орнаментированные костяные накладки. Среди остеологического материала представлены как кальцинированные кости человека, так и кости животных.

Изученные ТКЭИЭ кыргызские погребения являются наиболее многочисленной группой из исследованных к настоящему времени в Туве. Весьма интересно то обстоятельство, что эти погребения исследованы именно на территории Сут-Хольского района, где в настоящее время живет значительная группа ондар-кыргызов, сохранивших предания о бытавшем некогда обряде сожжения.

Исследования в Бай-Тайге. Выбор точек раскопок на территории Бай-Тайгинского района базировался на материалах разведывательных маршрутов, проведенных здесь в 1953 г. во время работ Саяно-Алтайской экспедиции ИЭ АН СССР.

Одна из групп археологического отряда вели раскопки могильника скифского времени в долине Озен-Ала-Белиг.² Другая группа вели раскопки в долинах Хемчика и Биче-Шуя.

Был исследован ряд памятников тюркского и гунно-сарматского времени, в числе которых раскопано одно древнетюркское погребение, один кенотаф, две ритуальные ограды при изваяниях древнетюркского времени,³ ограды со стелами внутри ограждения (всего на территории Бай-Тайги первой группой отряда было раскопано 10 объектов).

Разнообразный материал дали раскопки древнетюркского кургана в долине р. Биче-Шуй. Под окружной в плане каменной насыпью, сложенной из обломков горных пород, было обнаружено погребение с конем, ориентированное по оси СЮ (костяк человека — головой на С, костяк коня — головой на Ю). Расчи-

¹ Определение китайских орнаментальных мотивов сделано участником работ ТКЭИЭ научным сотрудником Академии Национальных меньшинств Китайской Народной Республики Цзинь Тянь-мином.

² См. отчет С. И. Вайнштейна и В. П. Дьяконовой.

³ Изваяния вывезены в Музей антропологии и этнографии АН СССР.

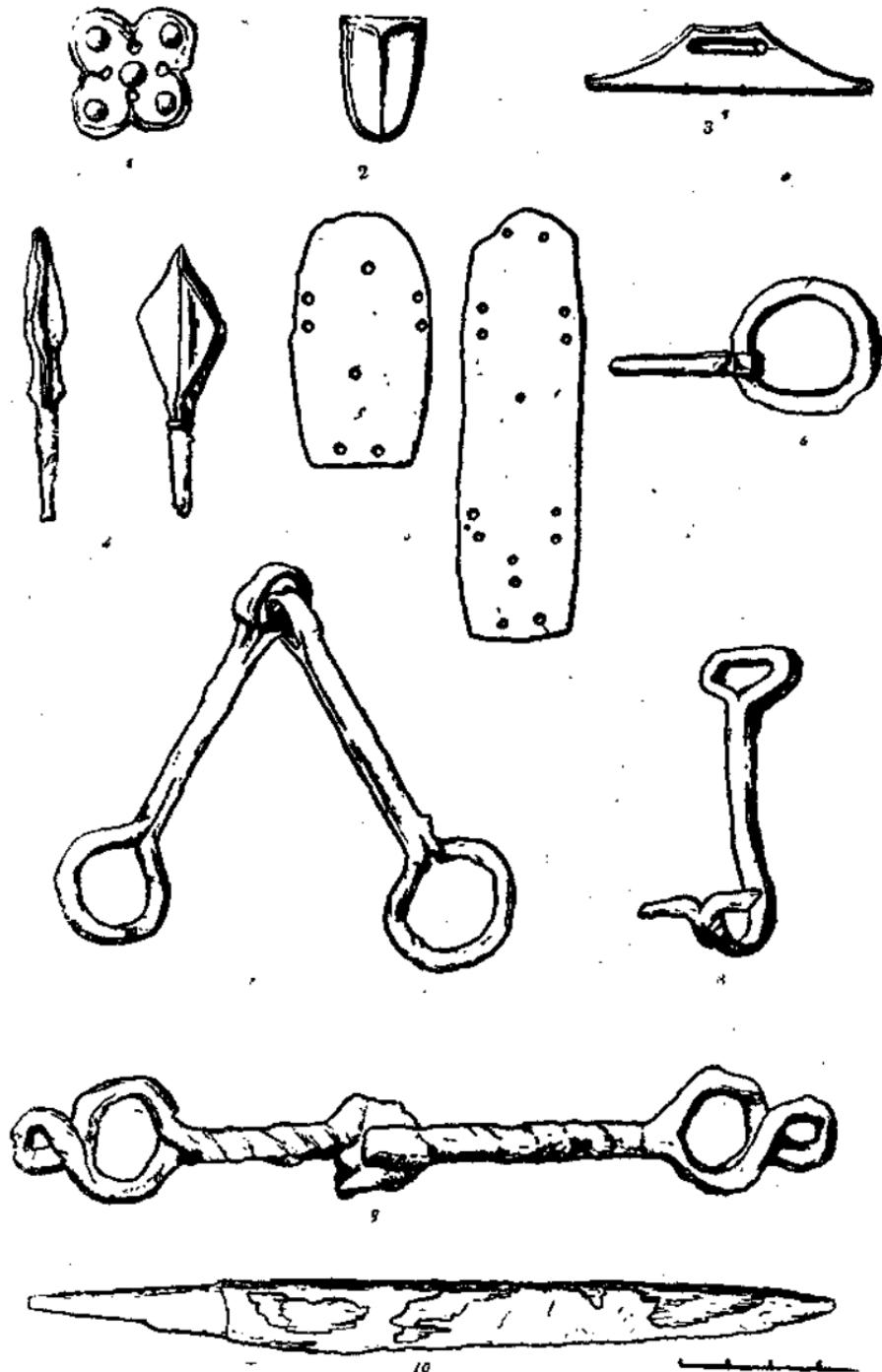

Табл. III. Инвентарь из курганов древнетюркского времени (Бай-Тайга):

1—2—бляхи с конского убранства (серебро), 3—застежка (кость). 4—наконечники стрел, 5—пластинки от ванцира, 6—пряжка, 7, 9—удила, 8—крюк для подвешивания колчана, 10—нож.

стка погребения показала, что конь был положен в могилу спутанным — возле ног лошади были найдены парные застежки от лут (по-тувински *кыжэн тээги*). Конь был снабжен богатым убором — помимо традиционных удил с эсовидными паслями, костяных застежек (табл. III, 3) и подпружных пряжек были найдены серебряные нашивные бляхи (табл. III, 1, 2), украшавшие сбрую коня от узды до потфейного ремня (в том числе II цветковидных блях и 2 концевых).

Костяк человека, оказавшийся потревоженным, покоялся некогда в колоде. Сохранился поясной набор, включающий бронзовые фигурные бляхи. Прочные основания для датировки дает находка китайской монеты, чеканенной во время правления императора Танской династии Сюань-Цзуна¹ — на монете значится девиз (эра) правления Кай-юань (713—741 гг. н. э.).² Раскопки погребения дают новое подтверждение для классификации древнетюркских погребений Тувы на две основные хронологические группы — курганы VII—VIII вв. (погребения по оси ВЗ) и курганы VIII—IX вв., по-видимому, уйгурского времени (погребения по оси СЮ).

Раскопанный в долине Хемчика древнетюркский кенотаф был оставлен, по-видимому, той же позднетюркской этнической группой — под уплощенной каменной насыпью были выявлены очертания двух прилегающих вплотную друг к другу ям, представляющих собой имитацию погребения по оси СЮ. В кенотафе обнаружены берестяной колчан, железный нож и удила.

Особо следует остановиться на результатах раскопок ритуального кургана, расположенного в пределах могильника Хемчик-1 и сооруженного впритык к херексуру, в центральной насыпи которого содержится камера с плитовым перекрытием. Ритуальный курган имел необычную форму для памятников этого рода — размеры насыпи по основным осям 10×5,75 м, в плане подпрямоуголен, вытянут с СЗ на ЮВ. Под курганом был обнаружен разнообразный материал. По основной оси были вкопаны 4 сосуда, близкие по форме к керамике гунинского времени, а в северо-западной части сооружения был обнаружен инвентарь времени древних тюрков — пластинки от панциря (табл. III, 5), два железных ножа, 2 трехперых наконечника стрел (табл. III, 4); удила (табл. III, 7), пряжка (табл. III, 6), крюк для подвешивания колчана (табл. III, 8). Дальнейшее изучение предметов может дать представление о преемственности традиции сооружения ритуальных памятников.

Общее число объектов, раскопанных силами обеих групп археологического отряда ТКЭИЭ в 1959 г., — 60 (в 1957 г. археологическим отрядом экспедиции раскопано 42, в 1958 г. — 28 объектов). Таким образом, за три полевых сезона археологическим отрядом ТКЭИЭ раскопано 130 объектов, составляющих внушительную серию памятников, охватывающих этапы истории Тувы от скифского времени до XX в. включительно.

Раскопки 1959 г. вводят в научный оборот новые материалы, позволяющие значительно расширить исследовательские перспективы изучения археологии Тувы. Назревшей необходимостью представляется разработка вопросов о взаимном соотношении основных исторических периодов древней истории Тувы —

¹ Монета определена научным сотрудником сектора Восточной и Южной Азии ИЭ АН СССР А. И. Мухлиновым.

² Сюань-Цзун (годы правления 702—756 г. н. э.) правил под четырьмя девизами, последовательно сменившими друг друга. 712 г. — девизы Тай-цизи и Сянь-тянь, 713—741 гг. — Кай-юань, 742—755 гг. — Тянь-бао.

скифского, гунно-сарматского и древнетюркского времени и памятников II тысячелетия н. э. Новые данные дают возможность приступить как к разработке хронологических схем, так и к выделению локальных вариантов в пределах того или иного исторического периода. Уже сейчас можно поставить вопрос о более детальной хронологии памятников скифского времени на территории западной и центральной Тувы, о разных локальных вариантах и хронологии памятников сарматской эпохи, о периодизации и этнической принадлежности памятников времени древних тюрков Центральной Азии. В то же время нельзя забывать и о лакунах, все еще затрудняющих исследование древней истории Тувы. В этой связи в будущем необходимо резко усилить внимание к изучению памятников II тысячелетия н. э., являющихся своего рода «мостом», позволяющим с должной полнотой осуществить комплексность исследований, увязав изучение истории древних этнических групп с этнографической современностью.

С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова

УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК ДРЕВНИХ КУРГАНОВ ТУВЫ

Археологические исследования, проведенные второй археологической группой в бассейне р. Хемчак (Сут-Хольский и Бай-Тайгинский районы), охватили широкий круг разновременных памятников от эпохи бронзы до поздних погребений XVIII—XIX вв., включая большую группу курганов казылганской и смынчурекской культур.¹

Раскопано 29 объектов, в том числе 20 — в Сут-Хольском и 8 — в Бай-Тайгинском районах, а также 1 памятник в г. Кызыле.

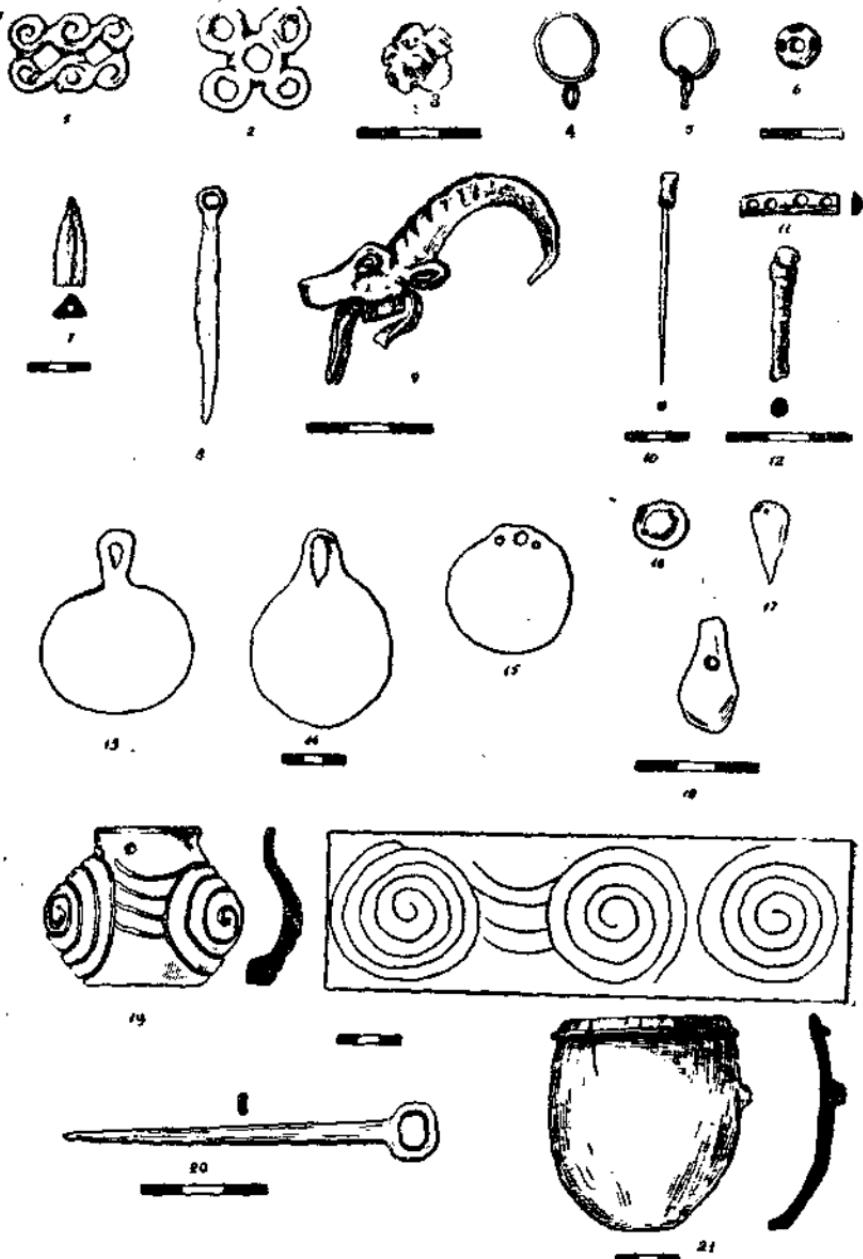
В разведывательных маршрутах по территории Сут-Хольского района нами обследованы также средневековые городища у с. Алдан-Мадыр и у с. Боратайга.

Значительную часть объектов, изученных второй археологической группой, — 8 погребений — составляют памятники казылганской культуры, датируемые V—III вв. до н. э.² Из них три расположены в урочище Кок-Эль³ (Сут-Хольский

¹ Характеристика указанных культур скифского и гунно-сарматского времени и их названия по наиболее характерным могильникам впервые опубликована в статье С. И. Вайнштейна «Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—1957 гг.» (УЗ ТННЯИЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958). Л. Р. Кызласовым культура племен Тува скифского времени названа уюкской, а культура гунно-сарматского времени — шурмакской. См. Л. Р. Кызласов «Этапы древней истории Тувы». Вестник МГУ. Серия историческая, № 4, М., 1959 г.

² По хорошо датируемым благодаря инвентарю памятникам хронологические рамки казылганской культуры — V—III вв. до н. э. Некоторые курганы казылганской культуры, которые мы относили к VII—V вв. до н. э. (см. нашу статью «Некоторые итоги...», стр. 223, 231), при более детальном изучении найденного в них инвентаря могут быть датированы не ранее V в. до н. э. (примечание С. И. Вайнштейна).

³ Могильник расположен в урочище Кок-Эль на подножье горы Ишкин-Аразы, к З от р. Алды-Ишкин. Урочище возвышается над поймой р. Алды-Ишкин.

Табл. I Инвентарь из курганов скифского времени.
 Из погребений в г. Кызыле: 1, 2, 3—бронзовые бляхи; из кургана Озен-Ала-Белиг—1: 10—бронзовая проколка, 12—золотое украшение, 19—глиняный сосуд (с разверткой орнамента); из кургана Озен-Ала-Белиг—7: 6—глазчатая бусина, 7—костяной наконечник стрелы, 11—костяная пластинка с отверстиями, 16—золотая бляшка; Озен-Ала-Белиг—14: 4, 5—золотые серьги, 13, 14—бронзовые зеркала, 18—подвеска из зуба марала, 21—глиняный сосуд; Озен-Ала-Белиг—15: 8—бронзовый нож, 15—бронзовое зеркало; Озен-Ала-Белиг—17: 20—бронзовая проколка; Кок-Эль—48: 9—бронзовый крюк для подшивания колчана, 17—золотая подвеска.

район), четыре — в урочище Озен-Ала-Белиг¹ и одно, частично разрушено, в с. Кызыле.²

Раскопанные погребальные сооружения различались своим устройством. Это были: а) грунтовая могила с погребением в каменином ящике (г. Кызыл); б) земляной курган с малозаметной, осевшей в могильную яму, насыпью, с погребением в обожженном срубе (Озен-Ала-Белиг, № 15); в) каменный курган с погребением в грунтовой могиле, на дне четырехугольный венец из бревен (Кок-Эль, № 48; Озен-Ала-Белиг, № 15), г) каменный курган с кольцом с погребением в грунтовой могиле, на дне четырехугольный венец из бревен (Кок-Эль, № 16, Озен-Ала-Белиг, №№ 1, 7). Кроме указанных памятников, было раскопано погребение в срубе, но перекрытое более поздним погребальным сооружением гунно-сарматского времени (Кок-Эль, № 33).

Могильные ямы в курганах скифского времени ориентированы по странам света или с небольшими отклонениями. Костики в скорченном положении, налевом боку, под головами каменные плиты — «подушки». Ориентировка на З и СЗ, лишь в одном случае на ССВ (Кызыл). Захоронения коллективные (до 5 костики) за исключением погребения в каменном ящике (Кызыл), где был захоронен один человек. В целом раскопанные памятники типичны для казылгайской культуры Тувы.

Богатейший инвентарь, найденный в раскопанных курганах и включающий изделия из бронзы, дерева, глины, стекла, электрума, золота (22 золотых предмета), кожи, кости, рога, пасты и других материалов, значительно расширяет наши знания о культуре племен Тувы V—III вв. до н. э.

Среди находок: ножи, иглы, шилья, клевые, стрелы, крюки для подвешивания колчанов, точильные камни, подвески, бусы (стеклянные, пастовые, бронзовые и золотые), многочисленная керамика (15 сосудов), множество амулетов, а также несколько весьма совершенных образцов декоративно-прикладного искусства (великолепная отливка из бронзы головы горного козла, служившая крюком для подвешивания колчана, изящный сосуд, покрытый сложным орнаментом из сочетания резных спиральных линий и др.).

О занятиях населения скотоводством говорят найденные в погребениях кости лошади, коров, овец и собаки. О земледелии свидетельствуют остатки зерен проса, а также жернова каменной ручной мельницы из погребения во дворе пожарной команды г. Кызыла.

Существование поэтапного обмена подтверждают найденные в нескольких курганах привозные глазчатые бусинки и раковины каури.

Два из изученных погребений (содержавших золотые вещи) оказались, что бывает очень редко, не ограбленными, а остальные в той или иной мере затронуты грабителями. О времени ограбления у нас имеются два свидетельства: 1) ограбленное погребение (Кок-Эль, № 33) было перекрыто не ограбленным погребением гунно-сарматского времени, т. е. ограбление было совершено не

На С урочище ограничено глубоким оврагом, на В и Ю поймой р. Алды-Ишкин, на З горой Ишкин-Аразы.

¹ Могильник Озен-Ала-Белиг расположен в урочище того же названия. Урочище находится в межгорной долине, спускающейся на З в долину р. Хемчик, в 9 км к ВСВ от пос. Бай-Тал.

² Погребение находилось во дворе Кызыльской пожарной команды (ул. Красноармейская, д. 76).

позднее первых веков н. э.; 2) в грабительском ходе одного из курганов (Кок-Эль, № 16) была найдена киданьская керамика, т. е. ограбление было совершино, вероятно, в X—XII вв.

В пределах могильника Кок-Эль было раскопано 5 курганов сынын-чурекской культуры, датируемых рубежом нашей эры. Форма курганов округлая или неправильных очертаний,— например, № 34 имел вытянутую насыпь, сложенную из валунов и обломков горных пород. Насыпи курганов каменные задернованные (№№ 9, 32, 33), либо не задернованные (прочие). Размеры насыпей от 5,5×5,1 м (№ 32) до 16×22,5 м (№ 34). Могильные ямы в плане подпрямоугольные и овальные. Глубина более 2 м. Костики в вытянутом положении на спине, в гробах из досок (за исключением кургана № 33). Ориентировка костяков на ССЗ (№ 9), СЗ (№ 32), ЗСЗ (№ 34), З (№ 28), т. е. ориентировка погребенных продолжает традиции скифского времени. Захоронения одиночные (№№ 9, 28, 34) и коллективные (№№ 32, 33). Особый интерес представляет коллективное погребение в кургане № 32, где в могильной яме были найдены три великолепно сохранившихся деревянных гроба. Над гробами был сделан навес из жердей, опиравшихся на балки, которые поддерживали массивные деревянные столбы. Здесь было похоронено двое мужчин и женщина, причем у одного мужского костяка отсутствовал череп (голова была вероятно отделена до погребения).

В погребениях найден разнообразный инвентарь, в том числе глиняные орнаментированные сосуды (с ароично-лопастным орнаментом) и сосуды-модели «котлов» скифского типа, железные ножи, стрелы, золотые украшения (серги), обломок китайского зеркала ханьского времени и др.

Особую ценность имеют уникальные находки — изделия из дерева, — великолепно сохранившиеся благодаря особым условиям расположения могильника и качествам грунта. Среди них — деревянные сосуды разнообразной формы, блюда на ножках, плошки,¹ ящики, покрытые красочным орнаментом, орнаментированные макеты мечей, остатки луков, орнаментированные красной краской древки стрел, инструменты для добывания огня трением.

Большой интерес вызывает найденный в одном из женских погребений (Кок-Эль, № 32) продолговатый орнаментированный ящичек, в котором лежали два ножа, шило и модель скребка для обработки шкур, аналогичного бытовавшим у тувинцев в недавнем прошлом. Все эти изделия были вероятно изготовлены специально для сопровождения пожайной в «загробный мир». В одном из курганов сохранился фрагмент кожаной обуви с матерчатой аппликацией. В погребениях найдены кости овец и зерна проса.

Нами была раскопана также одна из поминальных выкладок, примыкавшая к кургану гунно-сарматского времени, и один поминальный курган.

¹ Некоторые типы деревянных сосудов находят поразительные аналогии в материальной культуре современных тувинцев. Так, например, выдолбленный деревянный сосуд с ручкой, сделанный из сучка (курган № 32, табл. II, рис. 10) вероятно служил черпаком; в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде хранится черпак «ускур» для кумыса, также выдолбленный из дерева с ручкой из сучка (№ 469—52). Другой сосуд с носиком, имеющим отверстие, подобен современным тувинским деревянным сосудам для жидкости (аналогичный сосуд хранится в ГМЭ, № 469—8). Корытообразные блюда с четырьмя ножками очень сходны с тувинскими «тестли» (такой тип сосудов также имеется в ГМЭ, № 469—36).

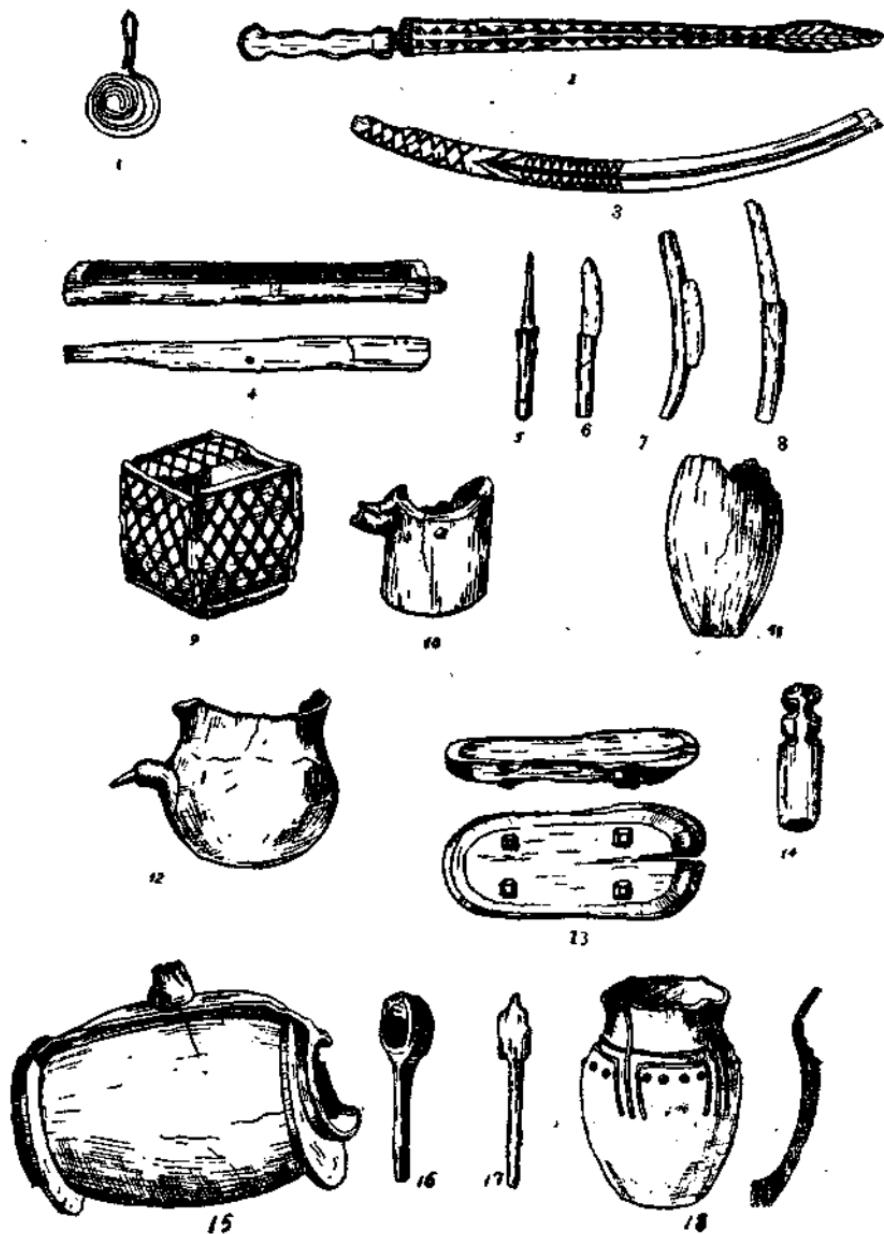

Табл. II. Инвентарь из курганов гунно-сарматского времени.
Из кургана Кок-Эль—32 : 1—золотая серьга, 2—4, 9—17—деревянные изделия;
5—8—набор железных орудий с деревянными ручками; из кургана Кок-Эль—
34 : 18 — глиняный сосуд.

Здесь же нужно отметить любопытный факт — в пределах, насыпи кургана № 34 (к ЗСЗ от могильной ямы) была установлена четырехгранная каменная стела.

Деревянные сосуды в сыны-чюрекских курганах могильника Кок-Эль имеют некоторые аналогии в инвентаре Оглахтинского могильника в Минусинской котловине¹ и пазырыкских курганов Алтая.²

В могильнике Кок-Эль нами было раскопано также 5 курганов древнетюркского времени (VI—VIII вв.).

Курганы имели округлые задернованные настилы из валунов и небольшого количества горных пород (диаметр от 5,25 до 8,5 м). Под насыпями в центре кургана могильные ямы округлые и овальные в плане, глубина около 1 м. В ямах под слоем валунов лежали костяки одной или двух лошадей (№№ 13 и 23), а несколько ниже под плахами или в колоде костяк человека (захоронения людей только индивидуальные). Ориентировка человеческих костяков — ВСВ (№ 22), СВ (№ 47), ССВ (№№ 13, 23) и С (№ 2). Лошади ориентированы в сторону, противоположную ориентировке человека.

Инвентарь курганов разнообразен. Почти в каждом погребении вблизи костяка человека были найдены хорошо сохранившиеся колчаны, наполненные стрелами (на некоторых имелись костяные «свищушки», № 22). В кургане № 13 справа от костяка лежал сложный лук (сохранился роговой слой длиной 1,46 м.). Части находки костяных накладок для лука, железных ножей, тесел («кэржэк»). Были также найдены — деревянное корытце, деревянный сосуд, деревянная лопатка, две деревянные трости с набалдашниками (кург. № 2), бронзовые и костяные поясные пряжки, бронзовая серьга (№ 23), мошочек из ткани с деревянным гребнем (№ 23), бронзовая пуговица, железный крюк для подвешивания колчана (№ 22). Большой интерес имеет находка зерен проса в кургане № 22.

О способе добывания огня можно судить по положенной в кургане № 2 деревянной дощечке с высоверленными отверстиями и веретеном. Почти на всех костяках была найдена шелковая ткань, сохранившаяся от одежды покойников.

Среди инвентаря, сопровождавшего погребенных лошадей, прежде всего нужно отметить уникальные находки древнейших седел с деревянным оством (в курганах №№ 2, 13, 22, 23, 47). В кургане № 23 лежали две лошади, на каждой из которых сохранились седла. В кургане № 13 были захоронены две лошади, но седло было только на одной. В зубах лошадей лежали железные удилы с псалиями. Очень интересны псалии верховой лошади из кургана № 13, сделанные из рогов косули. В конских захоронениях найдены также стремена, различные костяные сбруйные пряжки и др. вещи.

К X—XI вв., согласно предварительной датировке, может быть отнесено погребение в кургане № 3-а в могильнике Озен-Ала-Белиг. Под круглой задернованной каменной насыпью (диам. 4 м) была открыта неглубокая (гл. 0,78 м) овальная яма, ориентированная с З на В. В ней лежал вытянутый на спине костяк мужчины, ориентированный на В. У головы лежал железный округло-

¹ См. Г. П. Сосновский. О находках Оглахтинского могильника. «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8, стр. 34—41; Л. Евтухова. Южная Сибирь в древности. «По следам древних культур». М., 1954, рис. к стр. 200.

² С. И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953, табл. XXI, рис. 1.

данный котел, под головой конская сбруя с большим количеством (более 30) округлых полусферических блях и концевых позолоченных украшений. Здесь же у костяка были найдены железные стремена, дисковидное серебряное зеркало (у правой ноги) и обломок сосуда. Вероятно данное погребение является уйгурским.

Чрезвычайно интересны прослеживаемые по археологическим материалам кок-эльского могильника связи казылганской, сын-чюрекской и древнетюркской культур Тувы, объяснение которым может быть дано лишь в плане преемственности этноса и культуры населявших Туву племен.

В заключение следует сказать также несколько слов о двух погребениях в каменных ящиках, раскопанных в урочищах Даг-Ужу вблизи пос. Бора-Тайга. Погребения были обнаружены во время разведочного маршрута В. П. Дьяконовой. Стенки каменных ящиков, сложенные из плит девонского песчаника, имели трапециевидную форму с несколько расширяющейся восточной стенкой (объект № 22). Длинная ось ящиков была ориентирована по линии ЗЮЗ—ВСВ. Вокруг одного из ящиков имелась округлая в плане, уплощенная выкладка из обломков горных пород и валунов. Погребения оказались ограбленными (обнаружены лишь разрозненные кости человеческих скелетов). Отсутствие инвентаря затрудняет датировку, однако ряд конструктивных особенностей памятников позволяет сближать их с погребениями карасукской культуры Минусинской котловины (XII—VIII вв. до н. э.). В долине Хемчика нередки случайные находки вещей карасукского облика, но погребений этого времени не найдено. Обнаружение ранее неизвестного в Туве типа памятников имеет существенное значение для дальнейших изысканий памятников карасукского времени в Туве.

* * *

Одной из важных задач, поставленных перед Тувинской комплексной археологической экспедицией ИЭ АН СССР, является выявление поздних археологических памятников, в том числе погребений XVIII—XIX вв., раскопки которых могли бы дать новые материалы для изучения этнических и культурно-бытовых процессов, связанных с формированием тувинской народности.

Среди этнографов и археологов было распространено мнение, что в долине р. Хемчик, в частности на территории Сут-Хольского района, поздние погребения тувинцев в курганах не встречаются, т. к. такой тип погребений связан с доламаистской шаманской обрядностью, которая должна была исчезнуть уже в XVIII в. в связи с широким распространением у хемчикских тувинцев ламанизма. Известно, что здесь в непосредственном соседстве с Сут-Хольским районом находился центр ламанизма в Туве — Чаданское хурээ.

Однако поиски поздних погребений дали положительные результаты. Было обнаружено до десяти курганов, содержащих поздние погребения. Четыре из них были раскопаны.

Удалось установить, что для погребений в XVIII—XIX вв. не только использовались насыпи древних каменных курганов (впускные погребения), но и в ряде случаев над погребенными вне курганов сооружались новые каменные насыпи, что свидетельствовало о сохранении здесь весьма древних традиций.

Рассмотрим характерные черты изученных погребений.

Первое погребение, раскопанное в кургане № 34 в могильнике Кок-Эль, было обнаружено нами в результате внешнего осмотра насыпи. Среди камней насыпи

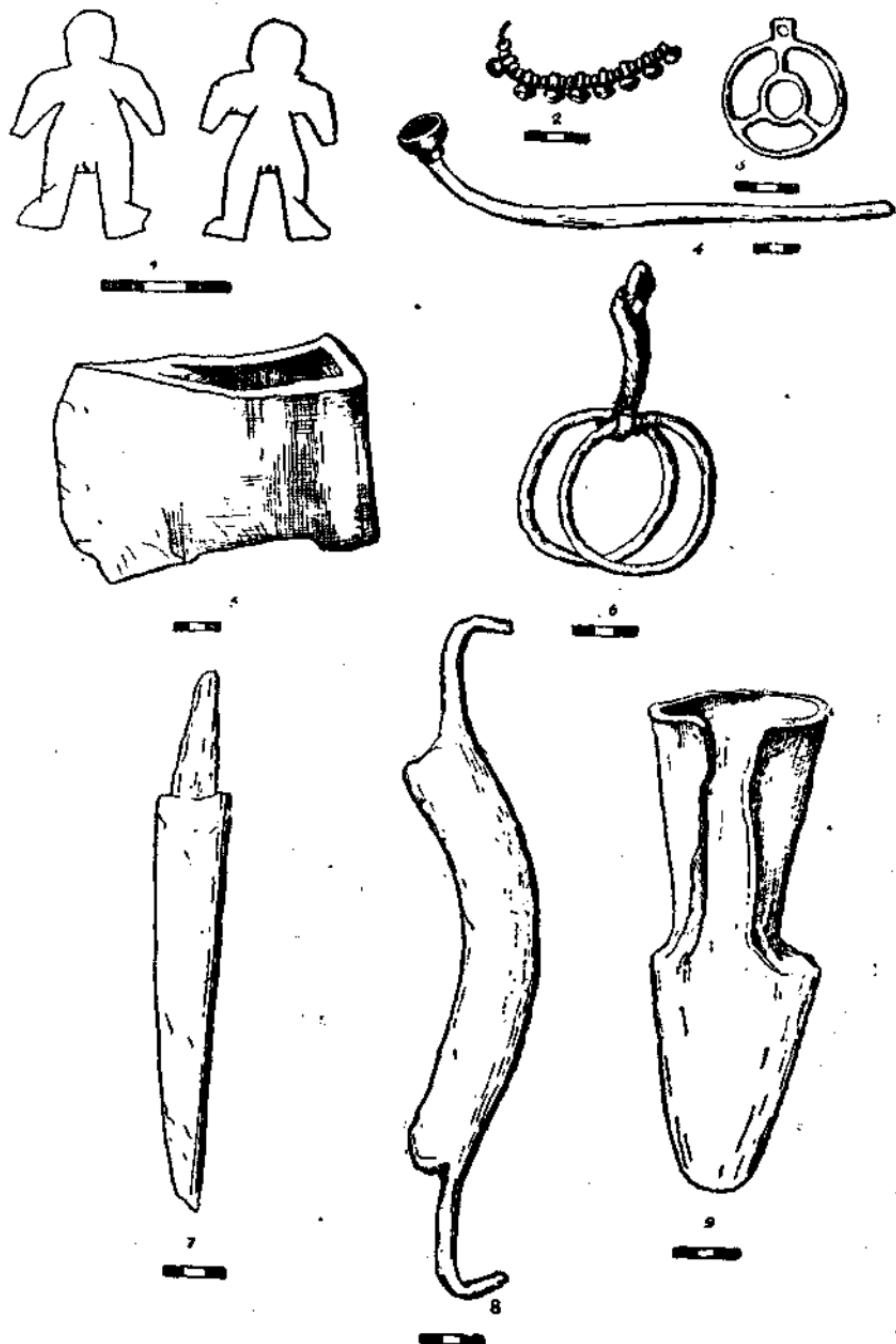

Табл. III. Инвентарь из курганов XVIII—XIX веков.
Из впускного погребения Кок-Эль 34 : 1—две женские антропоморфные металлические фигурки, 2—деталь украшения из пуговиц и бисера, 3—металлическая подвесная пряжка, 4—металлическая курительная трубка; из погребения Кок-Хавак—1 : 5—топор; 6—удила, 7—нож; 8—скребок; 9—мотыга (озук).

можно было увидеть истлевшие концы жердей. Этот важнейший типичный признак наличия в кургане впускного погребения нами установлен еще в результате раскопок впускных погребений в предыдущих полевых сезонах в Монгун-Тайге. После разборки каменной насыпи (юго-западная часть) кургана гунно-сарматского времени, выявились жерди, которыми было перекрыто погребение человека. Костяк был потревожен, череп и кости скелета частично отсутствовали. При погребенном был обнаружен незначительный инвентарь. На груди найдена металлическая пуговица, кусочки ткани. На тазовых костях лежали две металлические пряжки, одна подвесная типа тувинского «терги» и металлическое кольцо. Около правой руки (у локтевого сустава) была найдена деревянная палочка, вырезанная в виде ромба. В ногах погребенного был обнаружен кусок кожи.

Рассматривая инвентарь данного погребения можно сказать, что покойник был похоронен в одежде и обуви. На локтевом был лояс, от которого сохранились две пряжки. Судя по орнаменту и литью подвесной пряжки можно сказать, что она имеет более архаичный облик по сравнению с ныне бытующими, а также пряжками XIX в., которые хорошо нам известны по музейным собраниям Ленинграда. Видимо данная пряжка была изготовлена местным кузнецом. Найденная здесь ромбической формы палочка может быть скорее всего определена, как культовый предмет, положенный к умершему. Инвентарь данного погребения свидетельствует о том, что покойник был небогатым человеком и его сопровождали в «загробный мир» очень скромные вещи. Отсутствие в погребении костяка лошади свидетельствует о низком социальном положении похороненного.

В этом же кургане было раскопано второе впускное погребение, которое в отличие от первого не имело таких четких внешних признаков, как первое, хотя после снятия каменной насыпи и расчистки погребения были обнаружены обломки жердей, которыми, возможно, было перекрыто погребение.

Расчистка этого погребения выявила костяк женщины. Погребенная лежала на спине, руки вытянуты вдоль туловища, ноги несколько сдвинуты в коленях. Костяк человека ориентирован на ССВ. В ногах погребенной была положена лошадь, ориентированная на ВЮВ.

При погребенной был обнаружен богатый инвентарь. Голова человека была положена на седло, деревянная основа которого покрыта кожей и украшена бляшками. Среди находок, относящихся к лошади,— железные удила, стремена, уздечки, подпружные пряжки (лежали у черепа человека). Рядом с костяком человека найдено 18 китайских монет,¹ большое количество разноцветных бус, бисера, перстень, ажурные литые пряжки, металлический трубчатый игольник, медный ковшик, под ним деревянная чашка типа тувинского «аяк», курительная трубка, а также связки пуговиц, которые были нанизаны на жильные нитки вперемежку с бисером, железный скребок и другие предметы.

Любопытно, что весь инвентарь, который относится к лошади, был сконцентрирован у черепа человека. Анализ инвентаря показывает, что погребенная женщина была захоронена в головном уборе (возможно, «баштанги»), косы ее были украшены косолептками, украшенными монетами, бусами, пуговицами. На ногах была кожаная обувь (фрагменты ее сохранились). Умершей былложен

¹ Все монеты были просмотрены т. Цзинь Тянь-мином и датированы временем правления Цинского императора под девизом Кан-си (1662—1722 гг.)

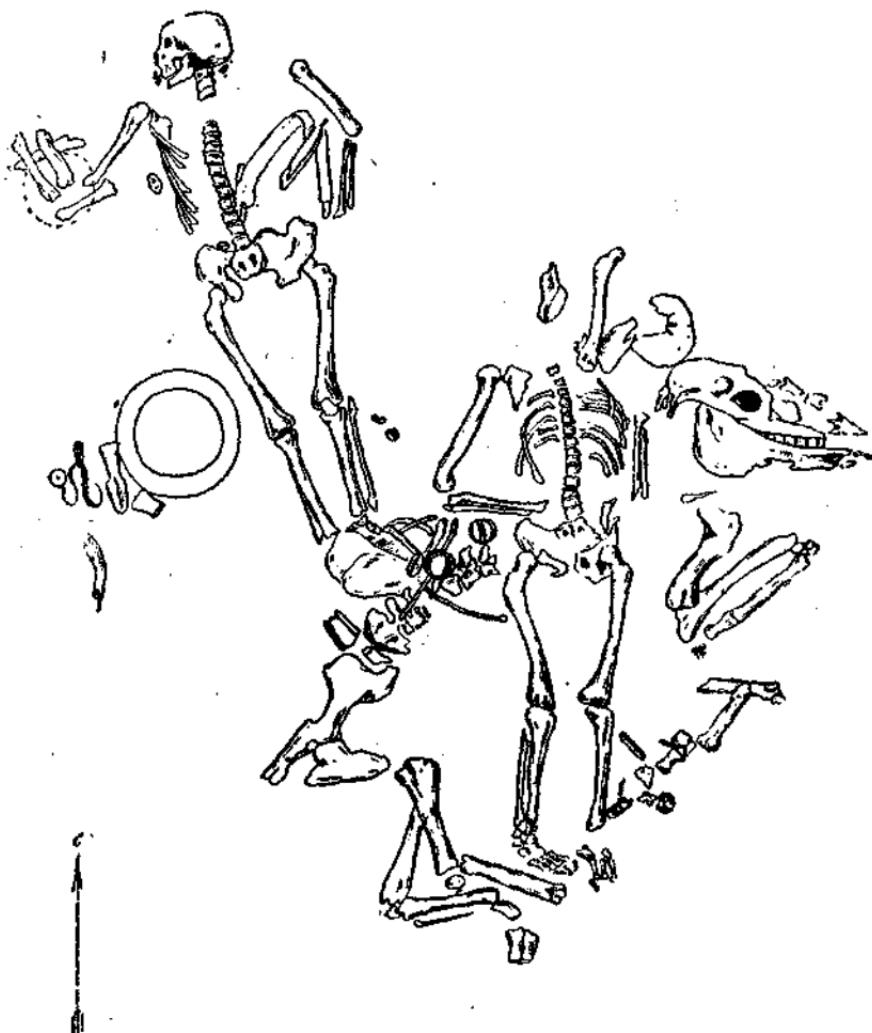

Табл. IV. План двойного погребения XIX в.
в урочище Кок-Хавак.

скребок для обработки шкур. Нахождение медного ковшика у правой руки погребенной может только подтвердить, что инвентарь в погребениях данного типа имел определенное назначение и располагался так же, как и в быту.

Необходимо отметить, что вблизи этого погребения в каменной насыпке кургана были найдены две антропоморфные шаманские фигурки,¹ вероятно, относящиеся к нему, вырезанные из листовой меди. С этими же фигурками были найдены три медные пуговицы, бусы горного хрустала и перстень с печаткой.

¹ Относительно этих двух интересных фигурок было проведено много бесед со стариками-тувинцами, о чём имеет смысл сообщить отдельно.

Исходя из того, что все найденные монеты датируются временем правления императора Кан-си, можно предполагать, что погребенная жила не позднее середины XVIII в.

В урочище Кок-Хавак, расположенному у подножья хребта Кызыл-Тайга, были раскопаны еще два поздних погребения в курганах. В одном из курганов (№ 1) под насыпью находилось захоронение двух людей с лошадью. Насыпь этого кургана сложена из массивных обломков горных пород, образующих два слоя. Диаметр кургана $8,5 \times 8,3$ м, наиб. высота 0,36 м. Сквозь каменную засыпку прослеживались жерди и отдельные кости лошади. Расчистка каменной засыпки выявила ориентированные на СВ жерди, под которыми лежал костяк человека (мужчины) в вытянутом положении на спине. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе и придавинута к околоспinalным позвонкам, вторая рука не сохранилась. Череп был потревожен, часть его находилась поверх засыпки кургана. Костяк человека был ориентирован на С иложен поверх костяка лошади с подогнутыми ногами, лежавшего в ногах второго костяка (женщины). Второй костяк, ориентированный на СЗ, лежал, как и первый, на спине в вытянутом положении, голова повернута вправо.

Костяки второго человека и лошади сопровождал весьма богатый инвентарь. При костяке человека найден медный котел, положенный вверх дном, под которым лежал кусок шкуры, а по краю войлок. Около котла был найден железный топор, тесло, ножницы, скребок для обработки шкур типа тувинского «хыйырак», каменное прядлище, поясные металлические пряжки, бусы, пуговицы, кожаный кисет, в который вложена курительная трубка, ножик в деревянных ножнах, металлический игольник трубчатой формы и др. вещи. При костяке лошади было найдено седло, стремя, удила, подпружные пряжки и др. Такого типа погребение по своему ритуалу перекликается с ранее изученными, но в отличие от них, является парным.

Можно предположить по ряду деталей погребения, что вначале была захоронена женщина, с которой был положен необходимый инвентарь и лошадь. Несколько позже был погребен мужчина без инвентаря. Тот факт, что умерший женщины положили инвентарь мужчины (топор, нож и т. д.) свидетельствует о том, что у тувинцев был обычай, в отдельных случаях сопровождать женщин в «загробный мир» мужскими вещами. Объяснение этого обычая мы получили от стариков, которые говорили, что по этим вещам жена должна найти на том свете своего мужа и отдать их ему. В том случае, если раньше умирал муж, то ему клали некоторые вещи жены (игольник, нитки, иглы и т. п.). Чрезвычайно интересно то, что погребение не является впускным в более древний курган, а представляет самостоятельное погребение, над которым сооружена насыпь. Курган может быть датирован XIX в.

Второе погребение было раскопано в кургане № 2 этого же могильника. Насыпь кургана состояла из массивных обломков горных пород, не задернована. Диаметр $3,5 \times 3,5$ м, наиб. высота 0,52 м. Между отдельными камнями насыпи четко прослеживались жерди. В центре кургана была небольшая впадина. Снятие каменной насыпи выявило настил из жердей (дл. 1,9 м, ширина 0,04 м—0,07 м). Концы длинных жердей были положены на поперечные жерди (дл. 1,6 м). За пределами этого перекрытия встречены кости овцы, а также голубые пастовые бусы. После зачистки и снятия жердей перекрытия было выявлено захоронение ребенка лет 14, ориентирован скелет СВ, костяк значительно потревожен и некоторые кости скелета найдены за пределами места

погребения или отсутствовали совсем. В ноги погребенному ребенку положен ягненок. В погребении найден инвентарь, состоящий из голубых пастовых бус, бисера («суг чинчи»), а также нескольких нашизных металлических бляшек.¹

Захоронение было произведено в небольшом углублении ниже дневной поверхности на 0,15 м. Это погребение также можно датировать XIX в.

Рассмотренный тип памятников был впервые изучен нашей экспедицией в Монгун-Тайге — крайнем западе Тувы. Теперь эти памятники известны нам и в Суг-Хольском районе. Экспедицией Тувинского НИИЯЛИ поздние впускные по-гребения конца XVIII — нач. XIX вв. были обнаружены также в центральной Туве — Чая-Хольском районе.²

Таким образом, можно предполагать, что обряд захоронения тувинцев в курганах имел широкое распространение. Подобный обряд захоронения с конем переплетается во многих деталях с древне-турецким погребальным обрядом в Туве и на Алтае,³ что может служить дополнительным указанием на существование генетических связей современных тувинцев с древними тюрками Центральной Азии.

В дальнейшем необходимо расширить изучение поздних памятников не только силами ТКЭИЭ, но и другими археологическими экспедициями, работающими в Туве, а также включить раскопки поздних памятников в программу работ экспедиций, ведущих исследования на смежных территориях, т. к. в настоящее время крайне скучные сведения, имеющиеся о поздних памятниках на Алтае (у теленгитов)⁴ и в Монголии,⁵ не позволяют провести их сравнительное изучение.

---

¹ Точно такие же бляшки мы видели на тувинском головном уборе (баштаны), экземпляры которых хранятся в ГМЭ в Ленинграде.

² С. И. Вайнштейн. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—57 гг. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 227.

³ Л. А. Евтухова. О племенах Центральной Азии в IX в. «Сов. археология», 2, 1957.

⁴ А. Глухов в 1924 г. вел раскопки поздних теленгитских могил в Улаганской степи. В его дневниках, хранящихся в архиве ГМЭ в Ленинграде, имеются записи о раскопках этих захоронений.

⁵ V. Kőbálmfi Károly. Fakengyel es egyéb fatargyak egy nyugat-mongolian museumban. Folia Archaeologica, X, 1958. Budapest.

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТНИИЯЛИ

З. Б. Арагачи

ТОДЖИНСКИЙ ДИАЛЕКТ¹

Диалектологическая работа ТНИИЯЛИ в Тоджинском районе летом 1959 г. проводилась в колхозах «Советская Тува» и им. 1-го Мая. В них живут как бывшие таежные (*тадаа улузу*), так и речные (*хем улузу*) тоджинцы, которые ранее территориально были разобщены и значительно отличались друг от друга по хозяйству и быту (первые — оленеводы, вторые — скотоводы), что сыграло определенную роль в сохранении больших различий в их речи.

Изучение тоджинского диалекта велось на основе разработанной сектором языка и письменности ТНИИЯЛИ программы, отдельные пункты которой на месте дополнялись и уточнялись. Для выявления территориальных говоровых отличий в качестве информаторов подбирались лица в зависимости от их принадлежности к прежним сумонным, а также родовым группам и к различным профессиям (охотники, животноводы, рыбаки, ремесленники и др.). Для выявления фонетических и лексических отличий данного диалекта от литературного языка было проведено сопоставление орфографического словаря с речью местного населения.

Предварительный анализ собранных материалов позволяет считать речь тоджинцев наиболее ярко выраженным диалектом тувинского языка, в котором четко прослеживаются два говора: речной и таежный. Причем наиболее отличен от литературного языка последний говор.

Вкратце разберем некоторые особенности тоджинского диалекта сравнительно с литературным языком. Сначала будут рассмотрены особенности, характерные двум говорам, а потом — отличия, присущие только таежному говору.

¹ Тоджинский отряд диалектологической экспедиции работал в составе научного сотрудника ТНИИЯЛИ З. Б. Арагачи (руководитель) и студентки Кызыльского педагогического института Ф. М. Сулапай. (Ред.).

Фонетические особенности. 1. Краткое произношение долгих гласных или же, наоборот долгое произношение кратких гласных, например: *идергээр* вм. *идээргээр* «кичиться», *дуюка* вм. *дуюкаа* «втихомолку», *бөөдэй* вм. *бөдэй* «маленький чум», *кокаай* вм. *кокай* «волк».

2. Произношение глухих звуков вместо звонких, например: *турген* вм. *дурген* «быстрый», *таңырак* вм. *даңырак* «клятва», *таңына* вм. *даңына* «красавица», *тоозун* вм. *доозун* «пыль», *тээктээр* вм. *дээктээр* «вдевать чеку», *кырза* вм. *кырза* «хорек», *келсе* вм. *келзе* «если придет»; *ултуң* вм. *улдуң* «четверть», *сылтыс* вм. *сылдыс* «звезда»; *эрхи* вм. *эрзи* «старый», *арха* вм. *арга* «лес», *чахар* вм. *чагар* «жалить».

3. Употребление *х* вместо *к* или же наоборот: *халчан* вм. *калчан* «лысый», *харбаң* вм. *карбаң* «дракливый», *харыш* вм. *карыш* «вершок», *хөгженир* вм. *көгженир* «живеть», *керим* вм. *херим* «зabor», *куруйек* вм. *хүүрек* «лопатка», *хөл* вм. *хөл* «рук».

4. Особое произношение *ж* в интервокальном положении: а) между фарингализованным и чистым гласным произносится как *й*: *къыын* вм. *кызын* «зимой», *олча-айың* вм. *олча-ажык* «доход», *көйер* вм. *көжер* «кочевать».

б) между двумя краткими чистыми гласными произносится как звонкий *ч*: *ачар* вм. *ажар* «догнать», «побеждать», *хечээ* вм. *кежээ* «вечером», *кучур* вм. *кужур* «солончак».

5. Добавление *х* в начале некоторых слов, начинающихся с гласного: *хаттынар* вм. *аттынар* «быть забытым», *хары* вм. *ары* «пчела», *херик* вм. *эрик* «берег», *хөл* вм. *эл* «обрыв, яр», *хугу* вм. *угу* «сова». Такое же явление наблюдается и в тофаларском языке.¹

6. Произношение *ч*, иногда *с*, вместо литературного *ш* в начале некоторых слов: *чимчээр* вм. *шиимчээр* «двигаться», *сооча* вм. *шооча* «замок», *сүүдедир* вм. *шүүдедир* «беспокоить». Иногда произносится *ш* вместо литературного *ч*: *шоорган* вм. *чоорган* «одеяло». В этой связи данный диалект уподобляется кыпчакским языкам.²

7. Произношение сonorного *ж* вместо *ө*, например: *әвес* вм. *әмес* «не», *әмәэш* вм. *әзәэш* «мало», *чиме* вм. *чуве* «вещь», *даман* вм. *диван* «нога».

8. Ассимилирование начальных звуков некоторых аффиксов с конечным основы:

а) Начальный *ð* аффиксов мн. ч. и некоторых падежей имен существительных, обладания имен прилагательных и глаголообразующих после конечного сonorного *л* основы, подчиняясь полной прогрессивной ассимиляции, переходит в *л*: *ааллар* вм. *аалдар* «каалы», *тооллуң* вм. *тоолдуң* «сказки», *хөллүг* вм. *хөлдүг* «имеющий озеро», *таңнылдаар* вм. *таңнылдаар* «караулить, сторожить».

Начальные звуки некоторых падежных аффиксов имен существительных в

¹ Сравнение с тофаларским языком здесь и в дальнейшем дается на основе информаций тофаларки Андалаевой Е. Н., 60 лет, проживающей в колхозе им. 1-го Мая Тоджинского района (См. Тоджинский диалект, тетрадь № 3, стр. 65—71, рукописный фонд ТНИИЯЛИ), и записей Н. Ф. Катанова, сделанных 70 лет тому назад (В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, ч. IX. СПб., 1907, стр. 614—660).

² Сравнение с другими тюркскими языками дается нами на основе материалов Н. А. Баскакова. Классификация тюркских языков в связи с исторической патологизацией их развития и формирования. Труды института языкоznания АН СССР, т. 1, 1952, стр. 7—57.

в этом случае могут переходить в сонорное и, например: *аалың* вм. *аалдың* (род. п. от *аал*) «аала», *аалы* вм. *аалды* (вин. п. от *аал*) «аал».

б) Начальный и глаголообразующих аффиксов после конечного й основы, опять же подчиняясь полной прогрессивной ассимиляции, по фонетическим нормам данного диалекта переходит в и: *тейкээр* вм. *тейлээр* «молиться», *айнаар* вм. *айлаар* «собирать сарану».

9. Появление узких гласных, главным образом, после некоторых наречий и глаголов, оканчивающихся на р, например: *долдуру урап¹* «наливать дополнна», *көзүлдүрү бижири* «писать отчетливо, ясно»; *олуру* «сидит», *туру* «стоит», *чыбыры* «лежит», *чору* «ходит».

10. Гласные в некоторых союзах (*ийикле* «или»), послелогах (бile «с, при помощи»), вопросительных частицах (бе? «ли») и частице смягчения (аан) подчиняются гармонии гласных предыдущего слова: *Номда ыйыкпа азы шишиде ийикле* ынча дээж чоор, арай уттуп ал түрү мен «В книге или же спектакле так говорится, забыл», *сүгө-бile* «топором», *от-была* «спинкой»; *баргай аан* «пусть идет», *көргөй зэн* «путь смотрят».

11. Употребление фонетически измененных форм многих слов, особенно, частиц, например: *эрги* вм. *ирги*, *эрген* вм. *иргин*, *иен* вм. *ийин*, самостоятельно не переводимых; *таң* вм. *та* «кто его знает», выражающей сомнение, неуверенность говорящего в чем-нибудь; *хала*, *хээнэ* вм. *але* «так ведь»; *чук* вм. *чүгле* «только».

12. Ассимиляция согласных по оглублости на стыке корня и аффикса: *эмче* вм. *эмге* «лекарству», *хаппа* вм. *ханка* «мешку».

Специфические черты, присущие фонетике таежного говора, заключаются в следующем:

1. Произношение вместо литературного *ай* а) в начале и середине слова — эи (где э промежуточный звук между а и э): *эитырбас* вм. *айтырбас* «не спрашивать», *кэйда* вм. *кайды* «где», *кэизи* вм. *кайызы* «который»; б) в конце слова — ий: *кадий* вм. *кадай* «женщина», *тылпайн* вм. *тылпайын* «не найдя».

2. Произношение долгого и в конце слова вм. ей: *дулейлии берген* вм. *дүлэйлей берген* «согло», *чурексирии берген* вм. *чурексирий берген* «заленился».

3. В речи пожилых людей наблюдается исчезновение г в некоторых глагольных аффиксах, например: *болан* вм. *болган* «был»; *берен* вм. *берген* «дал».

Кстати, такое же явление характерно и огузским языкам.

4. Употребление носового й вместо литературного ч, « вместо ё и я: *йаа* вм. *чаа* «новый», *лаңыс* вм. *чаңыс* «одинокий», *йемненир* вм. *чемненир* «кушать», *чозулаар* вм. *ёзулаар* «отдавать честь», *чора* вм. *ёра* «дурной характер», *чадыы* вм. *ядыы* «бедный», *чадараан* вм. *ядараан* «бедневший». Это сближает тоджинский диалект, в первую очередь, с тофаларским, затем с тюркскими языками Сибири (хакасским, алтайским, широким) и кыпчакскими языками.

5. Несоблюдение закона сингармонизма в аффиксах, например: *чороор* вм. литературного *чоруур* «идти, ходить», *кожоон* вм. *којсуун*, *улусты* вм. *улусту* (вин. п. от *улус*) «народ», *номчылаа* вм. *номчулга* «чтение» (нарушение губной гармонии); *учон* вм. *ужен* «тридцать», *дөртон* вм. *дөртөн* «сорок» (нарушение небной гармонии).

6. Регressive ассимиляция согласных на стыке основного глагола и вспомогательного, начинающегося с согласного к, например: *чиширик* *кагдым* вместо

¹ Вместо *кудар* «наливать» говорят *урап* «сыпать».

литературного чидирп *каждым* «потерял», *үйгүзүрак* кээр вм. *үйгүзүрап* кээр «хотеть спать», *бодак* көрүмде вм. *бодап* көрүмде «мне думается».

Морфологические особенности: 1. Параллельно с литературной формой направительного падежа существует и диалектальная форма, оформленная аффиксами -гыды, -гиди, -гуду, -гудү (-кыды, -киди, -куду, -кудү), так, паряду с *хорайже* говорят *хорайгыды* «в город», *сүтче*—*сүткуду* «в молоко».

2. Употребление усеченного аффикса имен прилагательных, например: *доңчал* вм. *доңчучал* «легко замерзающий», *ячтал* вм. *яядышчал* «стыдливый».

3. Употребление усеченного аффикса собирательных числительных, например *үжээн* вм. *үжелээн* «втроем», *дөртээн* вм. *дөртэлээн* «вчетвером», *алдаан* вм. *алдалаан* «вшестером» и т. д.

4. Употребление слова *чаңгызар* вм. числительного *иши-чаңгыс*, например: *Чаңгызар-чаңгызар* *кылдыр олуруп албаңар* «Не садитесь поодиночке».

5. Употребление местоимения *бирээ* вм. *бир*: *бирээ кижи* «какой-то человек».

6. Употребление усеченного аффикса желательного наклонения, например: *барсам* вм. *барзыиза* «если я пойду», *барсаң* вм. *барзыңза* «если ты пойдешь», *барсавыс* вм. *барзывысса* «если мы пойдем», *барсаңар* вм. *барзыңарз* «если вы пойдете». Как видим, в аффиксах этих слов происходит оглушение звонкого согласного з.

7. Неполное слияние сложных глаголов, например: *аккээр|аккыыр* вм. *эккээр* «принести» *бопаар* вм. *апаар* «становиться».

8. Видовая форма -*ыт*, -*ит*, -*ут*, -*үт*, -*т*, -*п* представлена в данном диалекте только в форме -*ыт*... например: *уттуудар* «забыть», *каавыдар* «оставлять», *иживидер* « выпить».

9. Употребление слова *шылай* вместо наречных аффиксов -*кылаштыр*, -*ки-лешибир...* например: вместо *кушкулаштыр* «как птица, подобно птице» говорят *куш шылай*.

10. Употребление союза *база* в форме *базаак*: *Мен базаак баар мен* «Я тоже пойду».

11. Наличие довольно большого количества слов с архаичными аффиксами, например: *хөөруткүй* вместо литературного *хөөкүй* «бедняжка», *йаңгыскаан* вм. *чаасқан* «один».

Такому говору, помимо вышезложенного, свойственны следующие формы:
1. Употребление таких степеней сравнения имен прилагательных, как *улий*, *кадий*, *чарииш*, или же *улияк*, *кадияк*, *чарижак* вместо *улуг* «не очень большой», *кадыыг* «твердоватый», *чарааш* «хорошенький».

2. Добавление аффикса -*ык*, -*ик*, -*ук*, -*ук* к некоторым категориям слов, например: *көөрүк* вм. *көөр* «смотреть», *аараанык* вм. *аараан* «заболел», *олук хире* вм. *ол хире* «столько же».

Лексические особенности. Словарный состав таджинского диалекта имеет значительные отличия от общелитературного языка. Это относится в первую очередь к терминологии, обусловленной особенностями хозяйственной жизни и быта таджинцев. Так, очень развита оленеводческая и охотничья терминология, имеются особенности в терминах родства, предметов домашнего обихода и т. д. Все это видно из приведенной ниже таблицы:

Разряды слов и части речи	Значение слов	Тоджинский диалект		Литературный язык
		таежный говор	речной говор	
1	2	3	4	5
1. Оленеводческая терминология	олененок	анай, эзирик	—	—
	годовалый олененок	ласпай	—	—
	олененок около двух лет донгур	—	—	—
	важенка такого же возраста мындычак	—	—	—
	олененок около бир лүктүг трех лет мыйыс	—	—	—
	важенка такого же возраста мынды	—	—	—
	олень-самец дөңгүр, эйдер	—	—	—
	кастрированный олень чары, куудай	—	—	—
	олений потник аямдат	—	—	—
2. Предметы домашней утвари и быта	чайник складень	данга	данга	хөнек, донгуу
	маленький нож	дондарак	дондарак	донгурак
	браслет	дувектээ	түвектээ	—
	богаа	билектээш	билектээш	билектээш
3. Названия частей человеческого тела	палец лодыжка	салбаргин	салаа	салаа
	подбородок и губы	шаний	кайык	кәжык
	эрин	эрин, сегел	эрин, сегел	эрин, сегел
4. Термины родства	моя старшая сестра	увам	увам	угбам

1	2	3	4	5
мой старший брат	хакам	хакайым	акым	
моя свекровь, или же моя бабушка	кадам	кадам. хуичуум		кунчук, кунчуум, кирган-авам
мой свекор, или же мой дедушка ирем		ирем		бээм, кырган- ачам
пача мой	ачам ¹	ачам		ачам
5. Названия одежды и ее частей	платок рукавицы	былаат, булаат ялдик	ааччыр харбанаш	аржыым хол-хап
6. Названия деревьев, растений и трав	рибина борщеник съедобная трава мох	хеереес, ерес хоормак хымыскаяк хайдык	өөрүүс муругу хымыскаяк чен-с	ээргиинш муругу — чингис
7. Названия- явленияй природы	град лиvenь грешить (о громе)	мендур, достаанак кудук дүнгүрээр	долу кудук дүнгүрээр	долу чайык динчириэр
8. Глаголы	улыбаться говорить добавлять молоко в чай высасывать (вымя, грудь)	шылымзыраар соодаар минээр хенгээр	каттырымызырыр чугаалаар сүнээр хогжаар	хүлүмзүрээр чугаалаар сүттээр когжаар

1 здесь озвончается и произносится кратко.

1	2	3	4	5
9. Наречия	спротивленно, абсолютно недавно ненадолго, немного погодя вовне, наружу вверх вместе, совместно	шааныц, эгеллиң биеэк амды даштык агдыр катаи	шааныц, эгеллиң биеэк амды даштык еөөрү катаи	кеңгүс девин ынчаш дашкаар еөт кады
10. Местоиме-ния	вон тот некоторый	хак дээ, дии; хок дээ, дии	хак дээ, дии; хок дээ, дии	шак дуу
11. Междоме-тия	вот так употребляется при испуге, удивлении, восхищении выражает ощущение холода	одай	одай	охалаай, охаай
		эвээй	эвээй	дадайым
		иш	иш	шо-шо
	служит для выражения неожиданности, внезапности	өкей, өкеш	өкей, өкеш	ок, ек
12. Частицы	собирательная частица (у Дажырганов) чү (Дайырган чүде)	чү	чү	сүг (Дәжырган сүгда)
	только	дыныя	дыныых	чүгле
	ладно	шон	шон	шуве

Из синтаксических особенностей наиболее характерной является интонация речи. Таджики говорят протяжно, с напевом, в нос. В конце предложений голос повышается. В этом и состоит, на наш взгляд, наибольшее отличие данного диалекта от литературного языка.

* * *

Собранные фактические материалы свидетельствуют о значительной архаичности таджикского диалекта по сравнению с литературным языком. В этой связи

его дальнейшее изучение прольет определенный свет на историческое изучение не только тувинского, но и других тюркских языков.

В настоящее время происходит процесс интенсивной ассимиляции этого диалекта общетувинским литературным языком и одновременно — нивелирование говоров внутри диалекта. Вместе с тем литературный язык обогащается за счет специфических терминов данного диалекта.

Г. Ф. Бабушкин

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО ЗАПАДНОМУ ДИАЛЕКТУ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В 1958 и 1959 гг. сектором языка и письменности ТНИИЯЛИ была проведена работа по изучению местных диалектов в Бай-Тайгинском и Барун-Хемчикском районах.¹

Предварительное изучение собранного лингвистического материала позволяет говорить о наличии в этих районах, во-первых, значительных диалектных отклонений от общеноародного языка, охватывающих в разной степени все основные разделы: фонетику, лексику и отдельные вопросы морфологической структуры; во-вторых, общности характера самих диалектных отклонений на этой территории, что дает основание рассматривать эту территорию как единый (западный) диалектный район. Наиболее значительные отклонения отмечены в речи населения Кара-Холя (северо-западная часть Бай-Тайгинского района).

В области фонетики обращают на себя внимание особенности произношения передних и полудолгих гласных и некоторых сильных (глухих) и слабых (звонких) согласных в разных позициях.

Б произношений гласных. 1. В слогах твердого произношения слов ис «след», эрги «давний», эки «хорошо», бир «один», темир «железо», тайц «белка», иргит—название рода, ирт «баран» и имеет более твердое и краткое произношение, как промежуточный звук между ы, и и, какой имеется в аналогичных словах в хакасском² и шорском³ языках. Тогда как в слогах смягченного произношения, например, иши—ижи «два», кижи «человек», чиме вместо литерат. чүве, чишр «будет есть», мечии «мой», во втором слоге слова бичии «маленький» и др. и, как и в литературном языке, имеет более напряженное, переднеязычное произношение, по качеству близкое к русскому и в сильной позиции.

2. В произношении полудолгих (фарингализованных) гласных имеется та

¹ В сборе диалектологических материалов приняли участие под нашим руководством: в 1958 г. Сендахи Х., студент Кызыльского педагогического института, в 1959 г. мл. научный сотрудник ТНИИЯЛИ Делгер-оол А. К.

² См. Н. П. Дыренкова. Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948, стр. 8.

³ Г. Ф. Бабушкин. Орфография шорского литературного языка. Новосибирск, 1938.

особенность, что в одних словах, например, *куш*, «птица», *кыщ* «зима», *ок* «пурля», *эт* «мясо», *кеш* «кожа», *баш* «голова», незначительная долгота, или фарингализация гласных, не улавливается или очень слабо слышится (особенно в районе Кара-Холя); в других словах, например, *дүш* «полдень», от «трава», *ирт* «баран», *берт* «шапка», она слышится более четко; в третьих, такие гласные произносятся как долгие гласные, например, в слове *чайс* «дождь».¹

В произношении согласных. 1. Согласный *т* в абсолютном начале слов, например, в таких как *тараа* «хлеб, зерно», *тала* «сторона», *таныш* «знакомый», *таңма* «трава», *төөгү* «история», *төлек* «глупый» произносится без приданья, т. е. как обычный глухой согласный; слабо слышится это приданье у *т* и *п* в словах *тоорук* «шишка», *тал* «тальник», *терек* «тополь», *паш* «кедр», *паш* «чаша».

Таким образом, два существенных признака в фонетике тувинского языка,— гортанный отступ в гласных, или полудолгота, и придыхательность согласных *п* и *т* в начальных позициях,— имеющие широкое распространение во всех говорах и диалектах центральной и восточной Тулы, в западном диалекте носят факультативный характер, выражены значительно слабее.

2. Согласные *ш* и *ч* в начале слова имеют сильно смягченное, по сравнению с литературным, произношение, например, в словах: *ш'аандакы* *ш'агда* «в прежнее время», *ш'анак* «санки», *ш'ана* «лыжи», *ш'иви* «ель», *ш'ирк* «дерно»; *Тыва ч'ерде* «в Туве», *дөртөн ч'ылда* «в сороковом году», *ч'ипир ч'име* «сыедобное», *ч'онар-балды* «топор-тесак», *ч'уга* «тонкий». Звук *ч* в аналогичных словах по качеству близок к алтайскому *дь*. Это, видимо, послужило основанием академику Радлову в своих записях в районе Кара-Холя такой звук в начале слова передавать буквой *й*.²

В Кара-Холе вместо *ш* иногда произносят *ч*: *чылапча* вм. *шылапча* «чаша-окладитель», *чайар* вм. *чажар* «сеять»...

3. *Ш* и *ч* в интервокальном положении, а также между гласными и сонантами, как и другие глухие согласные, в этом диалекте озвончаются значительно больше, чем в литературном языке. *Ч* в этих позициях произносится как звонкая аффриката, близкая к *чж*, например: *коргуличун* «свинец», *чурчжум* «младший брат жены», *калчжан* «с белой полоской на лбу» (о лошади), *кымчжы* «кнут», *сарчжаг* «коровье масло». Исключение составляют отдельные слова, например, *ача* «отец», где *ч* не озвончается. В говорах центральной Тулы *ч* в этих случаях не озвончается.

4. *П* (б) в указанных позициях переходит в губно-губной проточный звук, например: *билвэевен* вм. *билбес мен* «не знаю я», *увазы* вм. *үгбазы* «его сестра», *эвзевен-эвес мен* «не я».

5. В сочетании с твердыми гласными вместо литературного глухого смычного *к*, близкого к русскому *к*, в словах типа *кара* «черный», *карак* «глаз», *кулак* «ухо», *балык* «рыба» слышится *к* более заднеязычный, свойственный древне-

¹ В литературном языке гласный *а* в этом слове рассматривается как фарингализованный звук. В диалекте же он является долгим гласным; его происхождение прослеживается по материалам родственных языков: он, видимо, образовался в процессе стечения слога из *чайс* (хакасск.), *чагыш* (шорск.)—*чаас* или *чааш* «дождь, ливень». Об этом см. также Ф. Г. Исхаков. Тувинский язык. Очерк по фонетике. М.-Л., 1957, стр. 32.

² В. Н. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, Ч. I, СПб., 1866, стр. 399—410

тюркским языкам. И соответственно с этим его озвонченная пара *г* также имеет более отодвинутое, заднеязычное произношение: в словах *согаш* «ступка», *олурган* «сидел», *кырган* «старый», *алган* «брал», *караган* «караганник».

В ряде слов вместо литературного *х* произносится упомянутый *к*, например, вм. *хадың* «береза» здесь — *кадың*; вм. *хыдырыр*—*кыдырыр* «унижать».

В области словарного состава диалектные различия в основном сводятся к следующим четырем группам: 1. Предметные различия: имеются слова, обозначающие предметы и понятия, не встречающиеся в других диалектах. Это, прежде всего, названия растений, орудий производства, предметов быта, промысловых животных и т. д., например: *бардам* «сурок на третьем году», *мөөнделе* «сурок на втором году», *кескел* «сурок на четвертом году», *чыдыг ала* «хорек», *шалга* «коса», *оккул* «дерева».

2. Лексические различия: имеются слова, главным образом из тюркской лексики, которые в диалектах центральной и восточной Тувы большей частью вытеснены, частично монголизмами, и забыты, например: *балды* вм. центрально-тув. *сүге* (монг.) «топор», *мылтык* вм. монг. *боо* (из китайского пао) «ружея», *тооза* вм. монг. *шүпту*, *адар* вм. *боолаар* «стрелять», *шышкан* (в Кара-Холе) вм. *куске* «мышь», *кодан* вм. *койгун* «заяц», *маңзыраар* вм. *далажыр* «спешить», *арыш* вм. *көктараа* «кражь», *казан* вм. *паш* «чугунная чаша», *алды* вм. *киш* «соль», *сырбык* вм. *тииң* «белка», *шана* вм. *хаак* «лыжи», *көл* вм. *хөй*, *көвей* «много», *карымак* вм. *сыырткыш* «удочка».

Вместе с диалектными словами здесь имеет место параллельное использование в речи синонимов из центрального диалекта, напр.: *боо*, *далажыр*, *дииң*.

3. Семантические различия: имеются слова с разными значениями в других диалектах, например: *башка-башка* «разнообразный», вм. литературного «раздельно, порознь», *азарганчыг* «маленький, крохотный» вм. «отвратительный».

4. Имеются слова, представляющие собой произносительные (звуковые) варианты известных в общенародном языке слов, например: *чөргөй* вм. литературного *чөргүй* «ловушка для грызунов», *анды* вм. *ында* «там», *андыг* вм. *ындыг* «такой», *өртөк* вм. *өдүрек* «утка», *ушкаш*, *ошкаш*, вм. *ышкаши* «плохой», *эдик* вм. *идик* «салоги», *чумурга* вм. *чүүргө* «куриное яйцо», *кызында* вм. *кыдында* «на краю», *ижи*, *ици*, вм. *ийи* «два», *нъяш*, *иңеш*, *агаш* вм. *ыяш* «дерево». Большинство этих слов в данном диалекте является общими с алтайскими, хакасскими и шорскими словами.

Кроме того, для данного диалекта характерно видоизмененное произношение ряда терминов иноязычного происхождения, например: *хымычкаал* вм. *хүвискаал* (монг.) «революция», *чайзаг*, *чайзаң* (феодальный чин) вм. западномонгольского *тайша* (из китайского *тай-цы*)—у алтайцев—*чайзаң*, у хакасов—*чайзах*, ом вм. *ном*.

Из терминологии родства характерны формы *катты* «тестя» и *кадише* «теща». Эти термины через чередование *т/с* восходят к самодийскому *кас* «человек, мужчина» + тюркское *ата* «отец», *ише* «мать»: *катты* — «отец жены», *кадише* — «мать жены».¹

В области грамматики незначительные различия в этом диалекте имеются в некоторых падежных аффиксах и послелогах, а из частей речи — в местоимениях и у части глагольных форм.

¹ Ср. шорское *хасты* (*кас+ата*) «отец мужа», «отец жены», *казине* (*кас+ине*) «мать мужа», «мать жены», то же хакасское *хасты* и *казине*.

В аффиксе исходного падежа после *и*, наряду с литературной формой на *дан*, *-ден*, встречается также произношение *-нан*, *-нен*, например: *чус бежиннен*, *чус беженден*, «по сто пятьдесят», *эртеннен*, *эртенден* «с утра», а в районе Кара Холя иногда произносят *-нац*, *-неч*: *аңызы кижы уязынаң көрүп аар* «хотник увидит (белку) в ее гнезде (букв.: из гнезда)». В форме принадлежности в III лице, а также в личных местоимениях здесь произносят *-нан*, *-нен* и *-ан*, *-ен* вм. литературного *-дан*, *-ден*: *холучан*, *бажынан*, *менен*.

В аффиксе винительного падежа после *и* произносится *-д* (*-ду*, *-ду*) вм. *и* (*-ну*, *-нү*) в литературном языке, например: *коргулчжунду ок кылып аар* «свинец превратят в пулью», т. е. из свинца «сделают пулью». Этот вариант аффикса является общим с алтайским.

Послелог *-била* здесь сильно подвержен сингармонизму,— в зависимости от характера основы слова имеет разное произношение: наряду с *-была*, *-била*, *-пила*, *-пиле* здесь часто произносят *-бла*, *-бле*, *-пла*, *-пле*: *кадаглар-бла* *кадап аар* «гвоздями прибьет»; иногда встречается вариант *-ла*, общий с центрально-алтайским, например: *шанда айт чок болза*, *шанала чоруур* «ранние безлодные (на охоту) ходили при помощи лыж, т. е. на лыжах».

В местоимениях различия касаются, главным образом, форм указательных, определительных и наречных групп. Наряду с литературной формой *мону* здесь встречается еще *бону* «это», наряду с *доо ында* еще говорят, как и в хакасском, *тагде* «там».

Вместо *чuve*, *шупту*, *ындыг*, *ынча*, *ында*, *ынаар* в этом диалекте говорят *чиме*, *тооза*, *андыг*, *анча*, *анда*, *анаар*.

В вопросительных местоимениях, наряду с *кайы* и *кайзы* «который из них», еще встречается форма *кайыл*.

Из глагольных форм характерно образование своеобразных типов условных форм и отдельных сложноглагольных сочетаний, которых нет в литературном языке.

Условная форма образуется аналитическим путем: вм. литературного *барзыма* «если пойду» здесь говорят *барымы быза*, вм. *барзыңца* «если пойдешь»—*бардың быза*.

Из сложноглагольных образований в этом диалекте характерны сочетания, где оба компонента сложного глагола (и деепричастная и вспомогательная части) имеют стяженные формы: *көр блар* вм. литературного *көрүп аар* «увидит», *чөй бәэр* и *чөй бәэр* (ашка чок чөй бәэр «уйдет без денег») вм. *чорууд бәэр* «уйдет», *эммаар* (*боду эммаар* «сам пососет» вм. *ээн* (из *эмип*) *алыр*).

Такие стяженные структурные типы в глаголах в данном диалекте имеются и в других временных формах, так, вм. литературной аналитической формы *мен чорбаан мен* «я не ходил» здесь встречается синтетический тип *чорбаамен* (*анаар чорбаамен* «туда я не ходил, не ездил») вм. *ол барып турган* «он идет»—*парчыткан* (*парчыткан* *болза парчыбыр дээр* «если он идет, скажут, что идет»).

Указанные здесь стяженные и синтетические типы в глагольных формах аналогичны хакасским и южно-алтайским типам.

Таковы наиболее общие данные о диалектных различиях в этой части Западной Тувы. Дальнейшее изучение материалов, несомненно, даст дополнительные, более полные сведения как по диалектному району в целом, так и по отдельным его частям.

Изучение диалекта в плане сравнительно-историческом может дать ряд ценных сведений для истории языка. Так, определенный интерес имеет исследование соотношения начального *ш* и *с*, с одной стороны, *ш* и *ч*—с другой.

Как известно, для современного тувинского языка типичным является произношение *ш* в начале слова вм. *ч* и *с* в других тюркских языках. Между тем, в западном и некоторых других диалектах встречается значительное количество слов, одни из которых имеют в начале *ч*, другие *с*. То же самое следует сказать о соотношении конечного *ш* и *ч*.

Начальное *ч* вм. *ш* характерно для кипчакских языков, ближайшими соседями тувинского языка из коих являются языки алтайский и киргизский. Но такое произношение имело место и в древнеуйгурском языке, который является одним из ближайших древних соседей тувинского языка. Так что этот вопрос уходит в глубь истории и нуждается в обстоятельном исследовании.

То же самое относится к вопросу о соотношении начального *ш* и *с*. В современных языках начальный *с* характерен для хакасского, якутского, в ряде случаев для татарского и казахского языков. Из древних памятников параллельное произношение начального *ш* и *с* имело место в енисейской письменности.

Из области лексики для данного диалекта характерно преобладание тюркской лексики над поздними монгольскими заимствованиями по сравнению с центральными и восточными диалектами тувинского языка.

Целый ряд лексических и лексико-грамматических признаков, имеющихся в этом диалекте, указывает на связь его с языками западных и северных соседей.

---

¹ И. А. Батманов. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959, стр. 22.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТНИИЯЛИ

Летом 1959 г. сектором литературы и фольклора ТНИИЯЛИ была проведена фольклорная экспедиция в составе двух отрядов. Ниже публикуются отчеты, составленные по первому отряду М. А. Изыннеевой, по второму отряду — Д. С. Кууларом.

Первый отряд¹ работал в колхозе «Мурнакчы» Бай-Тайгинского района и колхозе «Хорум-Даг» Дзун-Хемчикского р-на. Было опрошено 60 информаторов в возрасте от 40 до 89 лет и записано 65 сказок, 55 загадок, значительное количество песен, частушек, преданий, скороговорок и пословиц.

Большим знатоком тувинского фольклора оказалась слепая сказительница Салчак Бичен (род. в 1901 г.), дочь известного тоолчу (сказителя) Адын-Хоо, умершего в возрасте 84 лет. С детства она отличалась хорошей памятью и легко запоминала сказки из репертуара своего отца. До революции Бичен батрачила у лами Шогжал-Кеский. Сейчас она живет в семье сына Сарыг-оола, который работает в строительной бригаде колхоза «Мурнакчы».

Всего от Бичен записано 25 названий сказок, в большинстве своем отличающихся высоким мастерством исполнения, красивыми традиционными оборотами, обилием сравнений, метафор, пословиц.

Сказки свои она сказывает своеобразным напевом, чуть покачиваясь в такт мелодии. Тематика Бичен разнообразна: героические сказания («Хан-Хулук», «Бай-Кодан ирэй»), сказки бытовые (четыре варианта об Оскюс-ооле, «Чараа Чечен и Думаа Шуруу», «Дон мыш» и др.), мифологические («Бора Мошкурга») и сказки о животных.

Кроме сказок, у Бичен записаны произведения малого жанра, в частности сто четырех куплета песен и частушек: о семейно-бытовых отношениях, о же-

¹Состав отряда: М. Изыннеева (руководитель), Р. Ырбан-оол, Ч. Чульдум, Б. Комбу-Сюрюн (студенты Кызыльского педагогического института).

ской доле, о любви, о сиротах, об исторических личностях, о различных родовых группах, о любви к родным местам и родителям.

В Бай-Тайге — богатые фольклорные традиции. В каждом поселке имеются знатоки устной поэзии, бережно хранятся в памяти имена умерших сказителей. Так, в Дон-Тереке с уважением называют имена ранее прославленных сказителей Сеглемея и Сангын-оола. Там же сейчас здравствуют Хомушку Суруя (род. в 1880 г.) и сын Сангын-оола — колхозник Донгак Кошкак (род. в 1900 г.). В Бай-Тайге известным певцом был Хомушку Ак по прозвищу Ыраажы (1879—1959) — исполнитель народных песен на праздниках и свадьбах.

В Бай-Тале известны имена Салчака Чанзана (1891—1958), у которого в разное время было записано около 20 сказок, и Булуга Чимба (умер в 1955 г.) — знатока героического эпоса. Из современных носителей фольклора наиболее крупными считаются: Иргит Чарынчык (род. в 1898 г.), Иргит Баяан (род. в 1879 г.), Салчак Араптан (род. в 1900 г.) — из Бай-Тала и Хертек Кунгаа (род. в 1906 г.) — из Тээли, а также молодые сказители — Саая Балымдай (38 лет) и Салчак Дондук (37 лет), перенявшие часть репертуара известного Ооржака Чанчы-Хоо из Монгун-Тайги. Саая Балымдай рассказал оригинальные сатирические сказки о животных, аллегорически высмеивающие недостатки в характере людей.

Собранные участниками экспедиции фольклорные произведения отражают жизнь и быт народа, его мировоззрение, общественные отношения. Они, являясь в своем абсолютном большинстве народными по духу, имеют большое воспитательное значение. По жанрам наиболее распространены героические сказания и бытовые сказки.

В колхозе «Хорум-Даг» было опрошено 15 человек в возрасте от 40 до 78 лет: братья Ондар Даржава и Ондар Олпунай, Монгуш Чолдак-ашак, Куулар Дамба, Монгуш Кыспай-оол, дети и внуки известных сказителей Дамчыгаша и Арандола — Монгуш Делгер-оол, Таан-оол и Чимит и др. В Дзун-Хемчике бытуют многие сказания, распространенные в Бай-Тайге: «Хан-Хулук», «Эрге-Сыйбын-Кара», «Хан-Тогулдур», «Кангытай-Мерген», сказки об Оскюс-ооле и др. Здесь записаны легенды о происхождении местных названий «Теве-Адар», «Арага-Бустур», «Кежегелиг-Тей», предания об исторической личности Амыр-Санаа и устные рассказы о восстании «Алдан маадыр».

Наиболее трудным явился сбор пословиц и поговорок, т. к. они обычно приходят на память информаторам лишь в подходящем случае, «к слову». Несмотря на это, удалось выяснить, что большинство пословиц и загадок, изданных ТНИИЯЛИ¹, бытует здесь с некоторыми вариантными отклонениями. В колхозах хорошо известны все фольклорные издания ТНИИЯЛИ. Особой популярностью пользуются выпуски «Тыва тоолдар».

Некоторое распространение получили в Бай-Тайге алтайские легенды и сказки, а также книжные монгольские и тибетские сказки. Ранее в Бай-Тайге имели широкое распространение письменные источники на монгольском языке. Так, довольно часто называются книги: «Кезер-Чингис», «Улугер Далай» (57 сказок), «Мигир Мижит» (32 сказки) и др. От колхозника Хертек Шагдыра (49 лет) получены нами 5 монгольских и тибетских книг, принадлежавших его отцу. Среди них имеются «Кезер-Чингис», «Улугер Далай» и молитвенные книги.

¹ Тувинские пословицы и поговорки. Кызыл, 1955. Тывызыктар. Кызыл, 1958.

Второй отряд¹ работал в поселках Нарын, Морен, Булун-Бажы, Бай-Даг, на фермах Тере-Холь и Кара-Холь Эрзинского района. Собрано 42 сказки, 372 загадки, 88 пословиц и поговорок, 147 куплетов песен, 5 легенд и преданий, 19 благопожеланий и славословий, 4 шаманских текста, 33 исторических и этнографических материала.

Большинство материалов записано от таких знатоков фольклора, как Кыргыс Данзын, Кыргыс Назын, Иргит Карай-оол, Чалмаа Батмаа, Соян Шара-Хоо.

Эрзинский фольклор имеет общетувинские корни, но наличие в нем большого количества произведений монгольского фольклора, как результат постоянного тесного общения эрзинцев с соседями-монголами, является его характерной особенностью.

Произведения монгольского фольклора проникали в тувинскую среду как в письменной, так и в устной передаче.

Значительная часть репертуара эрзинских сказителей представляет собой заимствования из старых монгольских книжных источников: «Кезер-Чингис», «Шидитти угэр», «Керигер хаан», «Саран хөхө», «Чивиш Задик хаан».

В Эрзине записаны такие оригинальные тувинские сказки, как «Мальчик, копающий кичигене», «Бежендей с пятью козлами», «Самдар-оол», «Дурачок Дуурай и мудрый Баалай», «Багай-оол» и другие.

Интересен факт бытования волшебных и приключенческих сказок о китайцах, как «Ли Диинги», «Семь китайцев-волшебников», «Мытымбуу» и др. В них бедняки-китайцы наделены положительными чертами.

Большой интерес представляет собой сказка «Уш каастын ортузу» («Средний из трех нарядных людей»), записанная у старика Даанзына (пос. Морен). В ней повествуется о мальчике-тувинце, воспитанном русскими. Возвратившись на родину, парень попадает в беду. Благодаря могуществу слов, сказанных русскими друзьями ему на прощание, герой избавляется от смерти и обретает счастье. Эта сказка, проникнутая идеей дружбы русских и тувинцев, не может не привлечь внимание исследователей тувинского фольклора.

Свежи и содержательны произведения малых жанров. Наиболее распространена и широко бытует загадка. Можно с уверенностью сказать, что загаданы все предметы домашнего обихода, орудия труда, животный мир, многие явления природы.

Участники отряда записали большое количество пословиц и поговорок. Хранители пословиц и поговорок сообщают, что многие пословицы ими взяты из книг на монгольском языке: «Улегер далай» («Море притч»), «Оюн дулгуур» («Открытие ума») и др.

В целом пословицы и поговорки, записанные в Эрзине, выражают миропонимание тувинцев. Многие из них записаны впервые.

Записано несколько текстов благословения — йорээлдер. По своей тематике этот жанр делится на следующие группы: благопожелания молодоженам — «кыс алгаары», охотничье славословия-прощения — «чалбарыглар», славословие скакуна — «аэт кыйырары» или «аэт шолалаары», славословие борцу-победителю — «мөгө шолалаары» и славословия почетных костей.

Основным содержанием благословения молодоженов является пожелание им

¹Состав отряда: Д. Куулар (руководитель), С. Салчак, Т. Донгак (студенты Кызыльского педагогического института).

счастья, богатства. Они входят в свадебный обряд как его заключительная часть.

Охотничий славословия-просждения—это различные обращения охотника к «хозяевам» гор, рек, тайги. Этот древний ритуал уже забывается. Охотник обращался к хозяевам гор и лесов, чтобы они послали того зверя, на которого он идет.

Славословие скакуну является красивейшим поэтическим обращением. Основная суть «шола» заключается в том, что, при восхвалении определенных частей тела лошади — ушей, ноздрей, колыт, хвоста и т. д., скакуну присваивается величальное прозвище—Хартыга (ястреб), Эзир (орел).

Славословие борцу также имеет цель присвоить борцу-победителю почетное имя: Арзылан (лев), Чаян (слон). Славословия борцу и скакуну и по содержанию и по форме исполнения напоминают древнегреческие дифирамбы.

Священными для тувинцев считались кости «молдурока»—первый шейный позвонок и «хей оорга»—крестец. По мнению древних тувинцев, они обладают чудодейственным свойством—возвращать души забитого скота (коровы или овцы) к хозяину. Жизненная основа возникновения благословения костей лежит в желании скотовода умножить свой скот.

Таким образом, благопожелания и славословия отражают многие стороны жизни тувинцев. Главная особенность их заключается в том, что они отдельно не существуют, а входят в состав целого обряда, например, свадебного обряда, освящения овса, источника, канала. Поэтому запись благословения требует и описание процесса проведения обряда или праздника.

Относительно детского фольклора следует сказать, что он имеет цель, во-первых, развития умственных способностей ребенка (таков смысл остроумных вопросов и ответов), во-вторых, развития речи ребенка (таков смысл скороговорок—«дурген чугаа»).

Помимо собирательской работы члены отряда вели исторические и этнографические записи, регистрировали археологические памятники района, а также записали несколько шаманских текстов.

Эзинский фольклор богат легендами и преданиями о происхождении местных названий (например, оз. Тере-Холь), космогоническими легендами, преданиями об Амыр-Санаа, Кара-Манчи, о монгольско-тувинской границе.

Студенты пединститута, принимавшие участие в работе фольклорной экспедиции, отнеслись к своей работе добросовестно, приобрели опыт и полезные навыки для будущей собирательской работы. Большую помощь отрядам оказали районные организации, правления и парторганизации колхозов, а также многие колхозники.

В. П. Алексеев

ЧЕРЕПА ИЗ МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ В ТУВЕ

Среди большого количества раскопанных С. А. Теплоуховым могильников разных эпох на территории нынешней Тувинской автономной области особое место занимает могильник, исследованный им в 1926 г. в урочище Саадак-Терек в 1,5 км ниже места впадения р. Барлык в Хемчик. Археологический материал из него, хранившийся ранее в Музее народов СССР в Ленинграде, передан в Государственный Эрмитаж; палеоантропологический материал хранится в настоящее время в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Все погребения в этом могильнике были захоронены по мусульманскому обряду, что свидетельствовало о пришлом происхождении населения, оставившего могильник.

По мнению Л. Р. Кызласова могильник в урочище Саадак-Терек может быть датирован XII в. н. э. Он оставлен, по-видимому, торговой факторией купцов-мусульман. Происходящие из могильника пять черепов впервые были опубликованы Г. Ф. Дебецем.¹

Четыре черепа из могильника в урочище Саадак-Терек характеризуются в общем европеоидным строением лицевого скелета, т. е. имеют резкую горизонтальную профилировку лица и сильно выступающий нос с высоким переносцем. На основании этих данных можно утверждать, что группа, хоронившая покойников в рассматриваемом могильнике, принадлежала к большой европеоидной расе.

Мужской череп из кургана 38 отличается от остальных двух целым рядом признаков, образующих в целом вполне определенный комплекс. Он имеет заметно более крупные размеры лица и черепной коробки, характеризующейся резкой брахиокринией, сравнительно маловыступающий нос, более ортогнатный, чем у остальных черепов, лицевой профиль. Таким образом, он отличается от

¹ Г. Ф. Дебец. К палеоантропологии Тузы. Краткие сообщения Института этнографии, X, 1949.

остальной серии и может быть отнесен к монголоидной большой расе, в частности, к тому ее типу, который получил в антропологической литературе наименование «центральноазиатского». Он выявлен у бурят, якутов, тувинцев, алтайцев и теленгитов, т. е. у народностей, связанных своим происхождением с территорией Центральной Азии.

Известно, что население Средней Азии, начиная со скифского времени, впитало в себя большой процент монголоидных элементов центральноазиатского происхождения¹. Не исключено, следовательно, что в интересующем нас случае наличие особи монголоидной расы имеет своей причиной не контакт с местным населением, а переселение уже смешанной группы из Средней Азии.

Популяция, оставившая могильник в урочище Саадак-Терек, как и некоторые другие европеоидные группы средневековья, по-видимому, не играла сколько-нибудь значительной роли в этногенезе современных тувинцев.

Таблица 1.

Индивидуальные измерения исследованных черепов.

П о л	М			Ж	
	номер кургана	34	35	38	52
1. Продольный диаметр		173	181	184	166
8. Поперечный диаметр		140	132	153	139
17. Высотный диаметр (ва-в)		139	129	135	133
20. Высотный диаметр (ро-в)		116	108	—	120
5. Длина основания черепа		104	99	111	97
9. Наименьшая ширина лба		103	91	99	97
10. Наибольшая ширина лба		123	109	—	124
11. Биаурикулярная ширина		130	122	—	116
12. Ширина затылка		125	106	—	112
29. Лобная хорда	95.5	103.0	—	—	107.5
Высота изгиба лобной кости	28.0	23.5	—	—	25.5
32. Угол лба (п—м)	89°	82°	78°	96°	87°
угол лба (gl-m)	84°	73°	—	—	81°
Общий тип (погта vekticalis)	El	ov	Sphen	Sphaer	Pent
Надбровье (I-6 по Мартину)	3	3	5	1	2
Сосцевидный отросток (I-3)	3	3	—	—	3
8:1 Чертежный указатель	80.9	72.9	83.2	83.7	79.0
17:1 Высотно-продольный указатель	80.4	71.3	73.4	80.1	76.7
17:8 Высотно-поперечный указатель	99.3	97.7	88.2	95.7	97.1
9:8 Лобно-поперечный указатель	73.6	68.9	64.7	69.8	72.7
9:10 Лобный указатель	83.7	83.5	—	—	81.5
Указатель высоты изгиба лобной части	29.3	22.8	—	—	23.7
40. Длина основания лица	100	101	105	94	102
43. Верхняя ширина лица	109	101	—	—	103
45. Скуловая ширина	139	129	146	128	122
46. Средняя ширина лица	96	101	—	—	90
47. Полная высота лица	114	—	—	—	—
48. Верхняя высота лица	74	69	76	65	69
50. Межглазничная ширина	24.0	20.0	—	—	18.0
51. Ширина орбиты от m (лев)	42.0	41.0	—	—	42.0

¹ См. например, В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы Средней Азии. Труды Института этнографии АН СССР, т. XVI, М., 1951.

Н о л номер кургана	М			Ж	
	34	35	38	32	33
51а. Ширина орбиты от d (лев)	49.0	39.5	41.0	35.0	40.0
52. Высота орбиты (лев)	32.0	32.0	31.0	31.0	34.0
54. Ширина носа	30	27	23	25	25
55. Высота носа	54	50	55	47	53
62. Форма нижнего края грушевидного отверстия	antr	f.p.	f.p.	f.p.	anth
Передне-носоваяость (1-5 по Броку)	3	4	3	2	3
62. Длина неба	—	48	—	—	45
63. Ширина нёба	—	42	—	—	36
43(1). Биорбitalная хорда (fmo-fmo)	102.0	97.0	—	—	95.5
10Wsub. Высота назиона над биорбitalной хордой	20.5	18.0	—	—	17.0
Зигомаксиллярная хорда (zm'-zm')	96.0	93.0	—	—	89.0
Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	26.5	30.5	—	—	24.0
DC. Дакриальная хорда	22.8	19.7	—	—	20.0
DS. Дакриальная высота	16.4	10.1	—	—	12.3
SC. Симотическая хорда	12.5	7.0	—	—	10.5
SS. Симотическая высота	6.6	3.3	—	—	6.2
Глубина кликовой ямки (лев., в мм)	5.5	4.5	—	—	5.0
72. Угол лицевого профиля общий	84°	80°	90°	89°	84°
73. Угол средней части лицевого профиля	84°	82°	—	—	84°
74. Угол альвеолярной части лицевого профиля	84°	74°	—	—	84°
75. Угол носовых костей к линии лицевого профиля	51°	53°	66°	65°	51°
75(1). Угол носовых костей к горизонтали	33°	27°	24°	24°	33°
77. Назомалярный угол (fpo-p-fmo)	136°	139°	—	—	141°
Зигомаксиллярный угол (zm'-ss-zm')	122°	113°	—	—	123°
47:45. Полный лицевой указатель	82.9	—	—	—	—
48:45. Верхний лицевой указатель	53.2	53.5	52.0	50.8	56.6
48:17. Вертикальный краниофациальный указатель	53.2	53.5	56.3	48.9	51.1
52:51. Орбитный указатель от pf (лев.)	76.2	78.0	—	—	81.0
52:51a. Орбитный указатель от d (лев.)	80.0	81.1	75.6	88.6	85.0
54:55. Носовой указатель	55.6	54.0	41.8	53.2	47.2
63:62. Нёбный указатель	—	87.5	—	—	80.0
DS:DC. Дакриальный указатель	71.9	51.3	—	—	61.5
SS:SC. Симотический указатель	52.8	47.1	—	—	59.0
Указатель высоты изгиба скапулевой кости (по Ву)	20.2	20.2	—	—	18.6
40:5. Указатель выступления лица	96.2	102.0	94.6	96.9	99.0
65. Бикондиллярная ширина	129	—	—	—	112
66. Бигониальная ширина	103	—	—	—	92

П о л	М			Ж		
	номер кургана	34	35	38	32	33
68. Длина нижней челюсти от углов		79	—	—	—	77
68(1). Длина нижней челюсти полная		106	—	—	—	103
70. Высота ветви		65	—	—	—	58
71а. Наименьшая ширина ветви		36.0	—	—	—	31
79. Угол ветви нижней челю- сти		116°	—	—	—	118°
Угол выступания подбород- ка (inf-po)		73°	—	—	—	62°

И. Л. Членова

ДРЕВНЯЯ БРОНЗА ЗАПАДНЫХ САЯН

В Абаканском, Минусинском и Красноярском музеях хранятся 4 бронзовых проушных топора, 1 бронзовый чекан и 1 нож из окрестностей с. Усинского и с устья р. Ус (табл., рис. 1-6) — пока единственые бронзовые вещи из района Западных Саян. Все находки могут быть довольно точно датированы.

Массивный бронзовый проушной топор с полукруглым обушком и тремя гребнями — вокруг проушины и посередине топора (рис. 1) — не имеет аналогий среди бронзовых топоров Минусинской котловины, но типологически должен быть отнесен к карасукскому времени. Это подтверждается находками близких по форме бронзовых проушных топоров с тремя гребнями, но без обушка из Рас-Шамры (Угарит) в Сирии, датированных XVIII-XVI вв. до н. э.¹ Проушные и втульчатые топоры с гребнями вокруг втулки и иногда — с дополнительным гребнем посередине обычны на Ближнем и Среднем Востоке, где эта форма восходит еще к медным топорам III тыс. до н. э. из Ура и Сиппара² (рис. 7).

Тип топора (рис. 2) с двумя желобками посередине и с обушком в виде шляпки гриба в комплексах также неизвестен, но близкой формы топор с обушком в виде двух шляпок гриба найден в с. Б. Телек в Минусинской котловине (рис. 9). Такие топоры также должны датироваться карасукским (или переходным карасук-тагарским) временем, т. к. во-первых, они гораздо массивнее тагарских, во-вторых, грибовидные шляпки, полые внутри, характерны исключительно для карасукской культуры (встречаются в качестве наверший карасукских кинжалов, ножей и шильев). В начале тагарской эпохи (VII-VI вв. до н. э.) эти шляпки сохраняются только на навершиях кинжалов, из полых они превращаются в сплошные, а затем и совсем исчезают. На тагарских проушных топорах обушки никогда не делались в форме шляпки гриба.

¹ C. Schaeffer, *Ugaritica*, t. III, Paris, 1939, p. 74, fig. 63-T, R, pp. 62, 65, 67; его же. *Stratigraphic comparaison et chronologie dans l'Asie Occidentale*. Paris, 1948, fig. 45, 49.

² R. Maxwell-Gyslop. *Western Asiatic shaft-hole axes*. *Jraq* XI, pt. I, 1949, p. 98, pl. XXXVIII-6.

Бронзовый втульчатый чекан со ступенчатым сечением лезвия и петлеобразным обушком, заканчивающимся также грибовидной шишечкой (рис. 3). Л. Р. Кызласов относит в карасукской эпохе¹; 2 таких же чекана, найденных в Томском могильнике, М. Н. Комарова относит к большереченской культуре, т. е. к VII-IV вв. до н. э.² Нам кажется, что этот чекан не может быть карасукским как по общему виду и пропорциям и по тому, что он изготовлен из золотистой бронзы, характерной уже для тагарских вещей, так и по аналогиям в Томском могильнике. Однако, датировка этих вещей из Томского могильника кажется нам слишком заниженной: найденные здесь типы ножей с «аркой на кронштейне» и дугообразный «предмет неизвестного назначения» в Минусинской котловине датируются IX в. может быть, даже X в. до н. э. Близкий чекан происходит из б. Тюкалинского уезда, Тобольской губ. (рис. 11). В Минусинской котловине найдена очень похожая на рассматриваемый чекан секира— оружие не с суживающимися, а широким лезвием (рис. 10).

Нож с «аркой на кронштейне» (рис. 4) относится к типу, широко распространенному в Минусинской котловине (41 экз. из случайных находок и 8 из погребений X—IX вв. до н. э.) и других районах Сибири, а также в Монголии и Ордосе. Экземпляры из последних двух районов особенно хорошо показывают карасукское происхождение таких ножей. В тагарскую эпоху они исчезают.

В устье р. Уса найден массивный проушины топор без обушка (рис. 5). Почти аналогичный топор, случайно найденный на Алтае, М. П. Грязнов³ относит к майэмирскому времени (VII-V вв. до н. э.). Возможно, впрочем, что он несколько старше.

Аналогии вещам из с. Усичского и с. устья р. Ус имеются главным образом в Минусинской котловине, больше не в северной, а в южной (течение Абакана и Енисея выше впадения Тубы) ее части, откуда происходит большая часть карасукских, да и тагарских проушиных и втульчатых топоров и секир⁴, тогда как для других случайных находок такой закономерности не наблюдается. Проушиные и втульчатые топоры характерны в основном для карасукской культуры. в тагарской культуре они являются, видимо, пережитком⁵. Похоже, что среднее и нижнее течение Уса и юг Минусинской котловины представляли собой в карасукское и переходное карасук-тагарское время (XIV-VIII вв. до н. э.) один культурный район.

Находки из окрестностей Усичского, села, достаточно удаленного от Мину-

¹ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. Вестник МГУ, сер. историко-филологическая, 1958, № 4, табл. 1, рис. 30.

² М. Н. Комарова. Томский могильник — памятник культуры лесных племен Западной Сибири. МИА, № 24, 1952, рис. 20—22 и рис. 21—3.

³ М. П. Грязнов. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. КСИИМК, XVIII, 1947, рис. 4—7; Л. Р. Кызласов. Указ соч., табл. II, рис. 31, стр. 75.

⁴ Бейское, Монок, гора Изых, Нурилков ул., Таштып, Тигрикое, Нудино (см. В. П. Левашева. Ук. соч., стр. 51 и 52, рис. 18).

⁵ Из 57 ранне-тагарских курганов с бронзовым оружием (VII-V вв. до н. э.) проушиные и втульчатые топоры встречены только в 8, секира в 2. Тагарекиз проушиных и втульчатых топоров из случайных находок мне известно (по данным Гос. Эрмитажа, МАЭ, ГИМ, Минусинского краеведческого музея, Томского краеведческого музея и Музея истории материальной культуры Томского Гос. университета, Иркутского краеведческого музея и по изданиям) всего 13, тогда как кинжалов 457, наконечников стрел 153, чеканов 52 (кроме миниатюрных).

синска¹, заставляют обратить на этот район внимание. Либо здесь имелся существовавший длительное время могильник (или несколько разновременных могильников), либо это был центр изготовления бронзовых топоров и чеканов, либо, наконец, почему-то в этом месте часто теряли подобные вещи. Какое бы из этих предположений ни выбрать, важно одно: р-н с. Усинского является источником находок карасукского и поздне-карасукского оружия, ибо проущенные топоры и чекан являются боевым оружием. Если думать, что здесь был карасукский могильник (самое вероятное предположение), то это тем более интересно, т. к. в карасукское время с оружием хоронили исключительно редко, и то только с ножами, в переходное карасук-тагарское время ни в одном из 35 могильников оружия не найдено.

Известно, что карасукская бронза не имеет в Минусинской котловине корней, а принесена в готовом виде откуда-то извне. Она не могла проникнуть в Минусинскую котловину с СЗ или З, т. к. к западу от Минусинской котловины (Алтай, Казахстан) нет типичных карасукских форм², а бронза р-на Томска относится к концу карасукского времени и иногда обнаруживает явную деградацию³, а еще чаще здесь встречаются совсем не карасукские формы. Зато к югу от Минусинской котловины имеется целый ряд районов, где встречается много типичных карасукских бронзовых вещей: Ордос, Забайкалье, Монголия, Тува, Тибет⁴. Считать ли вслед за С. В. Киселевым, что карасукская культура происходит из Китая, или что она происходит с юго-запада и восходит к Луристану и Двуречью, к чему склоняется автор настоящей работы, — ясно одно, что она проникла в Минусинскую котловину с юга и через территорию Тувы, так как другого пути нет⁵.

В Туве к настоящему времени известно уже несколько типично карасукских вещей: 5 ножей, 1 книжал, лапчатая привеска, точильный камень с головой быка, сосуд, напоминающий карасукский⁶, бронзовая серьга и браслет⁷. Таким образом, существование в Туве карасукской или очень близкой к ней культуры можно считать более чем вероятным. Продвижение карасукских племен из Тувы

¹ В материале случайных находок, хранящихся в Минусинском музее, довольно много вещей из деревень, расположенных вблизи Минусинска, что объясняется, конечно, большей легкостью их доставки в музей. Тем не менее, ни в одном пункте, даже в р-не Минусинска, не найдено такого количества бронзовых топоров.

² М. П. Грязнов. Казахстанский очаг бронзовой культуры. Сб. «Казаки» III, Л. 1929; его же. История древних племен В. Оби. МИА, № 48, стр. 41. Единственный типичный карасукский нож с Алтая М. П. Грязнов считает импортным из Минусинской котловины.

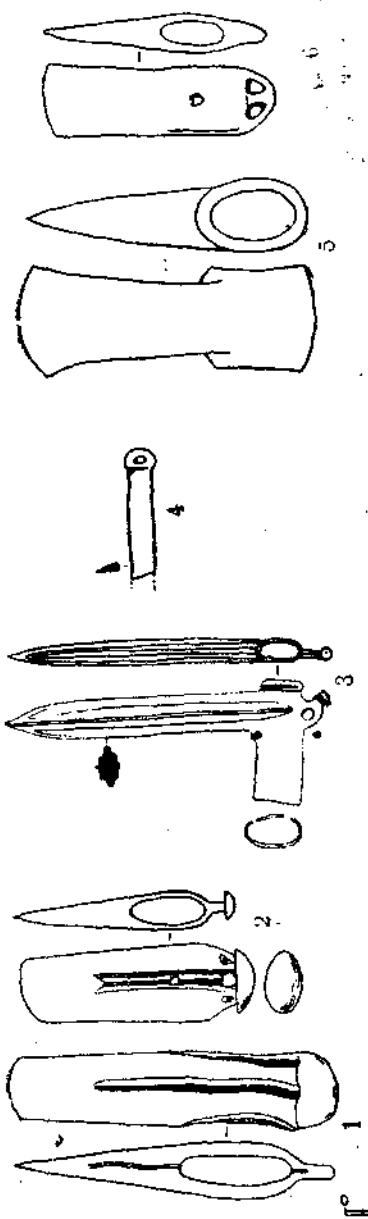
³ Вещи из Томского могильника; 2 ножа из Большекиргизского поселения (Томский краеведческий музей).

⁴ Из Северного Тибета происходят 2 типичных карасукских бронзовых ножа (см. Bergman F. Archaeological researches in Sinkiang, especially the Lop-Nor Region. «Reports from Scientific expedition to the North-Western Provinces of China», VII. Archaeology. I. Stockholm, 1939, p. 81, fig. 16).

⁵ Путь из Забайкалья в Прибайкалье и оттуда по Ангаре и вверх по Енисею не подтверждается археологическими данными: в Прибайкалье и ангарской тайге карасукская бронза не распространена: несколько бронзовых вещей с Чадобца не карасукские; несколько карасукских вещей из района Канска пока стоят изолированно. Все эти таежные районы мало подходили для степной, скотоводческой карасукской культуры.

⁶ Погребение на р. Хондерге (С. И. Вайнштейн. Археологические раскопки в Туве в 1953 году. УЗ ТННИЯЛИ, вып. II, 1954, табл. IV).

⁷ Погребение в Хову-Аксы (Л. Р. Кызласов. Ук. соч., табл. I, рис. 27-28).

1—6—предметы из Западных Саян. 7—19—
сийский музей, инв. № 247 (переводно из Ми-
нусинского музея, инв. № 450). 3—с. Усин-
ское, Минусинский музей, инв. № 4252. 6—
Суслонгое, Минусинский музей, инв. № 489.
XXVII—6, 8—Учарант. Сделано 2 или на
Stratigraphic compare... fig. 45—Р—
ский музей, инв. № 446. 10—Минусинский музей, инв.
стр. 12, рис. 273. 12—Томская Могильник—Б. муз. ОАК за 1889,
вина, Минусинский музей, инв. № 1203. 15—Томская Могильник—Б. муз. ОАК за 1889,
Magic in the Animal Style, BMFEA, 4, 1932, 1—3. 17—Горная Алтай. По М. П. Гризлову,
Нурланов (Минусинской земли), Минусинский музей, инв. № 447, 19—Теле (Иркутск), № 3_Городище, 17—
18—Уас-

аналогии и прототипы. 1—с. Усинское, Абака-
нусинского музея, инв. № 444. 2—с. Усинское,
сие. Минусинский музей, № 671. 4—с. Уси-
нье. 6—Ус. Красноярский музей, инв. № 38—8.
7—Синтар (Великанино). По Р. Маккэдд—Гастону,
член Учарата 3. Страна, по К. Шеборну,
9—Б. Телек (Минусинской котловины). Минусин-
ский музей, инв. № 605. 11—с. Лобное—Мордовское, Тобольского губ., ОАК за 1900,
стр. 12, рис. 6. 13—Каха, Минусинский музей, № 1231. 14—Минусинская котло-
вина, Минусинский музей, инв. № 1203. 16—Орос. J. G. Anderson, *flinting*,
XVIII, стр. 11, рис. 47. 18—Уас-

в Минусинскую котловину могло происходить по Енисею или через Саяны, либо Усу и Ое. Вполне вероятно, что по Енисею и Усу в карасукское время двигались в Минусинскую котловину отряды вооруженных людей, часть из которых погибла или теряла оружие в сражении в районе нынешнего с. Усинского. Следует ожидать, что карасукские памятники могут быть найдены по Усу и Верхнему Енисею.

Топор с двумя петлями на обушке и отверстиями по бокам для закрепления деревянной рукоятки (рис. 6) относится к типу, распространенному в тагарской культуре в VI в. до н. э., и за пределами Минусинской котловины не известен. Памятники этого времени в Туве пока не открыты. Нахodka этого топора означает, что либо граница тагарской культуры простиралась на юг до с. Усинского (что само по себе интересно, т. к. южнее с. Означенного на Енисее тагарские курганы пока не обнаружены), либо, что этот топор следовал по пути, обратному тому, который выше предполагался для карасукских и карасук-тагарских вещей¹ из Минусинской котловины в Туву. В Туве (преимущественно, в северной ее части, в р-не Турана) найдено уже несколько типичных тагарских вещей², которые скорее всего являются минусинским импортом, и таким образом, бронзовый тагарский топор из с. Усинского может быть отнесен к той же категории. Этот тип топора восходит, по-видимому, к массивным топорам со втулкой и двумя петлями на обушке, известным в Иране с III тыс. до н. э. (Тепе Гийян)². Промежуточная форма II тысячелетия, т. е. карасукского времени, пока не известна.

---

¹ Л. Р. Кызласов. Ук. соч., табл. II, рис. 35, 38, 40.

² E. E. Herzfeld. Bericht über archaeologische Beobachtungen im Südlichen Kurdistan und in Luristan. «Archaeological Mitteilungen aus Iran», Bd. I, Heft 2, Berlin, 1929, Taf. IV (слева), и стр. 66.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д. С. Куулар

ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ А. С. ПУШКИНА НА ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

1

В нашей многонациональной стране художественный перевод стал одним из первых средств удовлетворения все возрастающих духовных потребностей советских людей и обмена литературными ценностями между братскими народами.

Творческий труд переводчиков приобрел подлинно государственное значение и получил общественное признание.

Художественный перевод в истории тувинской литературы играет особую роль. Являясь одним из каналов влияния русской литературы на зарождение и дальнейшее развитие молодой тувинской литературы, художественный перевод постоянно способствует росту идеино-теоретического уровня писателей Тувы, помогает им глубже вникать в сущность литературного труда и повышать профессиональное мастерство.

Благодаря переводу широкие круги аратских масс на родном языке читают бессмертные творения Пушкина, Гоголя, Некрасова, Толстого, Горького, Маяковского, Шевченко, Джамбула, Байрона и многих других писателей разных народов.

Почетное место на книжной полке тувинской переводной литературы по праву занимают произведения А. С. Пушкина. Творения Пушкина на тувинском языке выпущены отдельными изданиями тиражом 41 тыс. экземпляров, что превышает общий тираж его произведений, переведенных в течение 62 лет (до 1899 г.) в царской России на грузинский, армянский, татарский, латышский и эстонский языки.¹

Это служит одним из многочисленных подтверждений правоты слов великого поэта:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всякий сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

¹ См. Ю. Кюнзегеш. А. С. Пушкининц чогаалдарыныц тыва дылда очуялгаларыныц дүгайы. Улуг-Хем, 7—8, Кызыл, 1954, стр. 199.

Впервые стихотворения Пушкина появились на тувинском языке в 1937 г., когда общественность Тувы вместе со всем прогрессивным человечеством широко отмечала 100-летие со дня трагической гибели великого поэта. Тогда были напечатаны четыре его стихотворения: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «Во глубине сибирских руд», «К Чаадаеву», «Вакхическая песня»,¹ которые, в переводе С. Пюрбю, С. Сарыг-оола, С. Тока и А. Чимба, получили исключительную популярность среди тувинских читателей.

Первым переводчикам Пушкина пришлось преодолеть большие трудности, связанные с отсутствием достаточных теоретических и практических знаний по переводу, а также с тем, что тувинский литературный язык тогда лишь зарождался.

Этим и объясняется то, что первые переводы пушкинских стихотворений, хотя и воссоздавали общий патриотический дух оригинала, но страдали чрезмерной вольностью, текстуальной приближенностью. Например, перевод четвертой строфы стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» выглядит так:

Уяранчыг чогаалымга кээргел ырлааш,
Уяланчыг кадыг ёйде хостал чарлааш,
Улус хайге ўе шагда, кажан кезээде
Улуг аттыг, чаагай аттыг дидиртир мен.²

В переводе непонятно, к кому поэт призывал «милость»; выпали также очень существенные слова: «что чувства добрые я лирой пробуждал». Этих недостатков нет в переводе Б. Ховенмяя, сделанном в 1949 г. Последний перевод, помимо воссоздания духа стихотворения в целом, текстуально почти полностью соответствует оригиналу.³

Несмотря на определенные недостатки, первые переводы стихотворений Пушкина положили начало ознакомлению тувинского народа с творчеством поэта. Свободолюбивый характер этих стихотворений полностью соответствовал политическим настроениям аратских масс, освобожденных от феодального гнета. Примечательно, что стихотворение «К Чаадаеву», переведенное в стиле народных песен, исполнялось в народе как песня.

В 1938 г. на тувинском языке отдельной книгой появилась замечательная повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка», переведенная коллективом авторов. Необходимо отметить, что по верности оригиналу, по образности языка этот первый перевод «Капитанской дочки» относится к лучшим достижениям тувинской переводческой практики.

В 1939 г. выходит на тувинском языке сборник сказок народов СССР,⁴ куда вошли, помимо других, и «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о поле и о рабочнике его Балде» Пушкина. Эти сказки, как и «Конек-горбунок» Ершова, были переведены прозой, что объясняется отсутствием у начинающих тувинских переводчиков достаточного опыта по осуществлению стихотворных переводов. Кстати заметим, что перевод поэм и сказок Пушкина прозой первоначально также имел место в туркменской, узбекской и других литературах.⁵

¹ Сынды согаалдар, Кызыл, 1937.

² Там же, стр. 40.

³ А. С. Пушкин. Шулуктер, Кызыл, 1953, стр. 68.

⁴ Сынды тоолдар, Кызыл, 1939.

⁵ Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1953, стр. 456.

Переводы Пушкина на тувинский язык получают особенно большой размах и поднимаются на новую качественную ступень в Советской Туве. Этому во многом способствовал знаменательный юбилей 150-летия со дня рождения великого поэта, который широко отметили общественность нашей Родины и все прогрессивное человечество в 1949 г.

Накопленный за предыдущие годы опыт переводческой работы позволил писателям Тувы смело взяться за перевод крупных произведений Пушкина. В результате большого творческого труда коллектива переводчиков на тувинский язык были переведены такие бессмертные творения пушкинского гения, как «Дубровский», «Пиковая дама», «Повести Белкина», «Полтава», «Медный всадник», «Цыгане», «Кавказский пленник» и, наконец, «Энциклопедия русской жизни» начала XIX в., «Евгений Онегин». Кроме того, изданы два сборника стихотворений и всех сказок родоначальника русской реалистической литературы.

Возникает необходимость теоретического обобщения проделанной нашими писателями работы по переводу произведений А. С. Пушкина, чтобы новые переводы произведений поэта были еще качественнее, еще более воссоздавали неувядаемые краски пушкинских слов на родном языке тувинских читателей.

Некоторые вопросы перевода произведений Пушкина освещались в статьях «О переводах поэзии А. С. Пушкина на тувинский язык» Л. Гребнева¹ и «О переводах произведений А. С. Пушкина на тувинский язык» Ю. Кюнзегеша,² в которых сделаны конкретные анализы и некоторые выводы. В данной статье мы рассматриваем вопросы, связанные с переводом только эпической поэзии А. С. Пушкина.

2

Перед писателем-переводчиком стоит сложная задача: во-первых, верно воссоздать идею произведения на другом языке, его национальный и народный дух, конкретную историческую действительность, отраженную в нем; во-вторых, донести до читателя художественное своеобразие данного произведения, его стилистические особенности. А творческое разрешение этой задачи требует от каждого переводчика разносторонних знаний, теоретической подготовленности и практических навыков.

Тувинские переводчики эпической поэзии Пушкина уже добились хороших результатов. Переводы «Евгения Онегина» (С. Пюрбю), «Полтавы» (С. Сарыг-оол), «Медного всадника» (С. Сюрюн-оол) и др. показывают хорошее знание переводчиками русского и родного языков, духа времени, эпохи, в которой жили герои этих произведений, истории и быта народа, изображенных в них.

Творческим успехом увенчался перевод поэтом С. Пюрбю «Евгения Онегина»,³ получивший положительную оценку в широких читательских кругах. Переводчик в целом сумел передать национально-исторический колорит времени и среды, изображенной Пушкиным, воссоздать изобразительными средствами тувинского языка характеры, с величайшим мастерством выписанные поэтом, а также художественную специфику «Евгения Онегина».

Перевод раскрывает перед тувинскими читателями неповторимые образы романа, картину жизни и быта разных слоев русского общества начала XIX в. Переводчик изобразительно сохраняет постоянную строфическую форму романа, своеобраз-

¹ См. Улуг-Хем, 3, Кызыл, 1956, стр. 171—180.

² См. Улуг-Хем, 7—8, Кызыл, 1954, стр. 198—204.

³ А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Шүлүктээн роман. Кызыл, 1956.

ное лирическое и интонационное звучание пушкинских строк. Так, например, С. Шюрбю верно уловил и воспроизвел мелодию печали и предчувствия гибели в знаменитых стихах «Куда, куда вы удалились...»

Часы алдын хүннериим ам
Кайда барган, кайда барган?
Салым чаяан қандыгылаан?
Қараам ону хей-ле сурду,
Кара дун дег, көзүлбес-тири...¹

Эти строки в переводе разнообразными переливающимися музыкальными тонами создают, как и в оригинале, атмосферу тревожного ожидания.

Задушевно читается перевод, наполненный глубоким лирическим раздумьем строк:

Мечты, мечты! где ваша сладость?
Где, вечная к ней рифма, младость?
Ужель и вправду наконец
Увял, увял ее венец?
Ужель и впрямь и в самом деле
Без элегических затей,
Весна моих промчалась дней?

Сагыш! Сагыш! Чаягайың кай?
Чалыы мөккө аяның кай?
Оон чечээ, ам-на шынан,
Онгана ол бе? Онгана ол бе?
Хүннериимин часы айы
Күзээн күзел хангалаакта.
Мынчап акаа эрткени ол бе?
Үймес кылдыр ашканы ол бе?²

Путем повторения отдельных слов «Мечты, мечты!», «ужель и вправду», «увял, увял», «ужель и впрямь» Пушкин усиливает эмоциональный тон размышления своего героя. Переводчик сохраняет эту особенность пушкинских строк и, вводя в строфи несколько законченных вопросительных предложений, повторяя отдельные слова, добивается соответствия между интонацией языка и характером нахлынувших на героя чувств.

Появление на тувинском языке «Евгения Онегина» — вершины пушкинского гения — представляет собой большое событие в культурной жизни тувинского народа, еще раз доказывающее рост профессионального мастерства писателей Тувы и возможность перевода на тувинский язык шедевров мировой литературы при подлинном творческом подходе переводчиков.

Значительный вклад в дело ознакомления тувинского народа с творческим наследием А. С. Пушкина внесли поэты С. Сарыг-оол и С. Сюрюн-оол. В их переводе поэмы Пушкина «Полтава» (Сарыг-оол), «Медный всадник», «Цыгане», «Кавказский пленник» (Сюрюн-оол) стали популярными произведениями среди тувинского читателя.

Верностью подлиннику в целом характеризуется перевод поэмы «Полтава». В нем художественно правильно воссозданы исторические образы, картины Полтавского боя, быта Украины, передан высокий лиризм и захватывающая драма-

¹ А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Кызыл, 1956, стр. 156.

² А. С. Пушкин. Евгений Онегин, стр. 170.

ичность событий, показанных в поэме. Перевод хотя бы следующих строк служит ярким примером смыслового и ритмического соответствия оригиналу.,

Богат и славен Кочубей.
Его луга необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся волны, не хранимы.

Кочубей бай, алдар-аттыг.
Карак четнес шөлдеринде
Кадат чокка шөлээн өйттэар
Кодан-кодан чылгыларлыг.]

Язык перевода экспрессивен и лаконичен, текстуально точно и полно передает содержание оригинала. Переводчик С. Сарыг-оол не копирует конструкцию русских предложений, а стремится передать яркие образы поэмы: знатного Кочубея, раздолье его лугов и полей, спокойно пасущиеся табуны коней. И для этого он находит удачную замедленную интонацию.

С. Сарыг-оол прилагает большие усилия к тому, чтобы полнее раскрыть средствами тувинского языка своеобразие образов подлинника. Одним из ярких примеров этого служит образ Марии.

И то сказать: в Полтаве нет
Красавицы, Марии равной.
Она свежа, как весенний цвет,
Взлелаяный в тени дубравной.
Как тополь киевских высот,
Онастройна. Ее движенья
То лебедя пустынных вод
Напоминают плавный ход,

Звездой блестят ее глаза;
Ее уста, как роза рдеют.

Мария дег чараш уруг
Полтавада чок деп сөглээр.
Шавыга ыяш девээзинде
Часы чечек ындыг арыг.
Деспектелген Киевтиц
Терээ-бите дөмей хөнү.
Хөлбенгидир кылашталтар —
Хөлчүк-булак куузу-ла.

Эрте шолбан карактарлыг,
Эдиске дег эриннерлыг.²

Подлинно творческий подход переводчика к своей работе виден и в переводах поэм «Медный всадник», «Цыгане», осуществленных поэтом С. Сюрюн-оолом. Перевод «Медного всадника» удачно воссоздает романтически воззванный пафос поэмы, могучий, непоколебимый образ России, величие «Петра творенья» и вместе с тем дает много конкретных примеров умелого пользования образными средствами родного языка.

¹ А. С. Пушкин. Шүлүглелдер. Кызыл, 1954, стр. 76.

² А. С. Пушкин. Шүлүглелдер, стр. 76—77.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих поля,
И вдаль глядел...

Чаагай улуг бодал бодал,
Чалгыг шыңлээн ээн элден
Ыракче ол харап турда...¹

Как видим, переводчик сумел просто и понятно воспроизвести величественное звучание этих строк.

Переводчики в большинстве случаев с успехом справляются с трудной задачей передачи пейзажей, описаний окружающей обстановки, так непосредственно, правдиво и проникновенно изображенных Пушкиным в своих поэмах. Исключительно точно и в то же время с большой выразительностью сделан перевод следующего краткого, но объемного пейзажа

И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

Туман дуглаан дээрде хүннүн
Туяа-чырын эртлес аьрга
Дээскиндир хоолал турган.²

Пожалуй, одним из труднейших вопросов, возникающих перед переводчиками Пушкина, является перевод лаконичных, ярко выразительных пушкинских диалогов. И здесь переводчики добились ряда отрадных результатов. Так, например, драматическая напряженность разговора Марии со своей матерью в поэме «Полтава» хорошо воссоздается переводчиком благодаря точности словоупотребления и соответствуию интонации речи героинь, их душевному состоянию.

Любимые всеми сказки Пушкина в переводе С. Самба-Люндупа выпущены отдельным сборником.³ Нельзя не сказать об отдельных положительных сторонах работы переводчика пушкинских сказок. Наиболее удачными оказываются те места, в которых не просто передается содержание текста, а сохраняются простота, образность, звучность языка оригинала. Таков перевод следующего отрывка из «Сказки о царе Салтане»...

«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топища берег ты земли,
Подымашь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

«Чалгыг, чалгыг, мээн чалгым!
Чаптыг-дыр сен, шөлээн-дир сен;
Кайыже-даа дырлантай бээр,
Кадыг дашты шаптап чаныр,

¹ А. С. Пушкин. Шүлүглэлдер, стр. 7.

² Там же, стр. 8.

³ А. С. Пушкин. Тоолдар, Кызыл. 1950.

Корабльди көдүре бээр,
Кадыр элди чуптар-дыр сен —
Күжүр бисти хайлайайн көр,
Кургаг черже чалгыптыл көр!»
Агым чалтаг аайга кирил,
Антараны чити сүргей
Эриктиве үндүр каапкаш,
Ээй тыртып чана берген.¹

Этот перевод характерен чистотой, музыкальностью и стройностью языка. В нем сохранена светлая сказочность пушкинского произведения. Именно в таком духе должны быть переведены все сказки Пушкина.

Таким образом, переводчикам Пушкина сопутствует удача только тогда, когда они проникают в образную структуру произведений поэта, вдохновляются их высокой поэтичностью и упорно стремятся найти нужные выразительные средства тувинского языка для более полной передачи идеально-художественного содержания подлинника.

3

В целом хорошие переводы поэм и сказок Пушкина еще не свободны от отдельных недостатков, досадных промахов, которые снижают историческую и художественную ценность переводимых произведений. Это прежде всего проявляется в искажении смысла отдельных строк и строф, тех или иных понятий. Больше всего смысловое искажение происходит в результате невнимательности переводчика к отдельным деталям произведения, а иногда и недоизученности оригинала.

Частные смысловые искажения имеются во всех переводах поэм и сказок А. С. Пушкина. Обратимся к примерам. В строках «Медного всадника»: «Чернели избы здесь и там приют убогого чухонца» — предельно сжато и выразительно дается картина бедности трудовых финнов. Здесь каждое слово несет в себе предельную смысловую нагрузку. Но в переводе: «Чиндин-нээште чухон чаглаа тудуг-бажыц каараарган»² — «избы» — такое подходящее в данном месте слово — превратилось в «дома», а прямая характеристика чухонца как «убогого» совсем исчезла. В результате искаженно и неполно передан социальный смысл пушкинских строк. Между тем переводчик при взыскательном и всестороннем изучении текста мог бы употребить тувинские слова «казанак» — изба, «туренги», «ядамык» — убогий, чтобы глубже и полнее передать содержание оригинала.

В отрывке из «Кавказского пленника» искажение произошло от неправильного употребления переводчиком глагольного времени.

В оригинале рассказывается о происходившем событии, хотя глаголы употреблены несколько раз в настоящем времени.

Лица врагов не видит он,
Угроз и криков он не слышит;
Над ним летает смертный сон
И холодом тлётворным дышит.

¹ А. С. Пушкин. Тоолдар, стр. 16.

² А. С. Пушкин. Шүлүглэлдер, стр. 7—8.

А переводчик начинает говорить в настояще-будущем времени тувинского глагола:

...Өжээтини көрбейн баар,
Өштүг сөзүн дыннавайн каар;
Мангыс флум ону эргиир,
Мага боду чоорту соой бээр!

Такое оформление в переводе глаголов настояще-будущим временем приводит к категорическому утверждению о том, что пленник умрет.

При переводе произведений поэзии с одного языка на другой, имеющий иную грамматическую структуру, переводчику невозможно обойтись без определенных текстуальных отклонений. Но принципы переводческого искусства требуют, чтобы смелость, свобода переводчика ограничивались необходимостью оставаться верным образу, созданному автором. Поэтому ложная вольность, которая приводит к упрощению или усложнению текста, к выпускам или добавлениям понятий заслуживает справедливой критики.

Неоправданная вольность нередко имеет место в тувинской переводческой практике, в том числе и в переводах произведений Пушкина. В «Кавказском пленнике» читаем:

Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье.

Перевод выглядит так:

Кижилерниң чанын, чүдүүн,
Кижизидин харагалзаан.²

Из-за перевода конкретного понятия «горцы» словом «люди» («кижилерниң») четкие пушкинские мысли стали расплывчатыми. Такой перевод приводит к отрыву событий в произведении от места и времени.

Видимо, к подобному обеднению или упрощению оригинала часто приводит одностороннее стремление к рифмовке строк: переводчик в поискахозвучных форм для аллитерации упускает из виду качество перевода. Этим можно объяснить причину упрощенного перевода в предыдущем примере. То же самое произошло и в переводе следующих строк из «Полтавы».

Мария, бедная Мария
Краса черкасских дочерей!

Ах, Мария, күжүр Мария
Ачазының чарап кызы³

Здесь «краса черкасских дочерей» заменена «красивой дочерью отца». Правда, перевод звучит неплохо, но поэтический смысл оригинала гораздо шире и глубже.

Нередко потеря смысловых оттенков подлинника происходит в результате выпуска отдельных понятий, неправильного их перевода. Так, в строках «Евге-

¹ А. С. Пушкин. Шүлүглелдер, стр. 27.

² Там же, стр. 32.

³ А. С. Пушкин. Шүлүглелдер, стр. 88.

ния Онегина»: «И возбуждать улыбку дам огнем нежданных эпиграмм» — термин «эпиграмма» имеет определенное историческое и художественное значение. Оно заключается в том, что в первой половине XIX в. жанр эпиграммы пользовался большой популярностью, как средство отклика на злобу дня. В эпиграммах того времени выражались политические воззрения авторов. В переводе на тувинский язык термин «эпиграмма» переведен словом «аасырак» — говорливый, болтливый. Переводчик, по-видимому, хотел избежать «чужезычия». Однако термин «эпиграмма» и слово «аасырак» далеко не адекватны. Нельзя забывать, что переводчику нередко приходится пользоваться иноязычным словом, как средством верной передачи содержания подлинника.

В переводе «Евгения Онегина» выпущены такие известные имена, как Озеров, Клеопатра, Федра, Монна и другие. От этого страдает перевод с точки зрения историчности. Как мы знаем, Озеров был автором известных для того времени трагедий, Федра — имя героини одноименной трагедии Расина, Монна — героиня трагедии Озерова «Фингал». Выпустить такие факты из «энциклопедии русской жизни» — минус в работе переводчика.

Кроме того, относительно перевода «Евгения Онегина» нужно высказать нашу определенную неудовлетворенность тем, что переводчик, хотя и сохраняет его постоянную строфическую, но не сумел последовательно выдержать однотипную рифмовку строф, которая составляет немаловажную эстетическую особенность произведения великого поэта. Хочется пожелать поэту-переводчику, чтобы в дальнейшей своей работе по улучшению перевода замечательного романа он положительно решил и данный вопрос.

Снижение качества перевода иногда происходит от загромождения его сложными грамматическими конструкциями. Типичным примером таких явлений служит перевод «Посвящения» из поэмы «Полтава». Здесь переводчик отошел от обычных грамматических законов тувинского литературного языка. Читателю непонятен смысл следующих строк:

Сеткил үнү удаажыраан
Сенээ челип шыдаарыг бе?
Хөннү биче сеткил-било
Хөрек-чүрээм билир сен бе?
Кажан-на бир тоотлайн барган
Шүлүкчүнүң тураскаады
Катал база, ынаа сенден,
Харыы тоом чок эртпес ирги?

Тебе — но голос музы темной
Коснется ль уха твоего?
Поймешь ли ты душою скромной
Стремленье сердца моего?
Ниль посвящение поэта,
Как некогда его любовь,
Перед тобою без ответа
Пройдет, непризнанное вновь?

Грамматические конструкции «сеткил үнү удаажыраан сенээ челип шыдаарыг бе?» и «харыы тоом чок эртпес ирги?» неблагозвучны и непонятны тувинскому

1 А. С. Пушкин. Шүлүгледер, стр. 75—76.

штателю. Сочетание «хөңү биче сеткил-биле» создает путаное искусственное понятие «душа со скромной душой». К этому привел буквализм, неоправданный в данном случае.

В связи с этим нужно сказать несколько слов о допустимости буквального перевода в определенных случаях. Бессспорно, что главным видом перевода является смысловой перевод. Однако в нынешней стадии развития тувинского литературного языка буквальный перевод имеет определенное практическое значение. Благодаря буквальному переводу тувинский язык обогащается новыми понятиями, терминами, устойчивыми сочетаниями и оборотами, установившимися выражениями. В этом, по-нашему, заключается практическое значение буквального перевода. Факты правильного использования буквального перевода обильно встречаются в тувинской переводной литературе. Поучительным примером является перевод следующих строк поэмы «Медный всадник»:

Все флаги в гости будут к нам...

Хамык түктар сектүп кээрge...

Как известно, в данном контексте под понятием «флаг» подразумевается государство. В тувинском языке слово «тук» не имело переносного значения «государство». А здесь, благодаря буквальному переводу, оно приобрело такое метонимическое значение.

Сложными предложениями, обильным количеством лишних эпитетов, понятий и вспомогательных глаголов пестрят переводы почти всех сказок А. С. Пушкина. В качестве примера приведем отрывок перевода «Сказки о царе Салтане»:

Чугаа төндү дээн ышкаш,
Чуга хаалга дагжсан дег бол,
Ол күрууну чагырган царь
Өрээлднаве кирп кээп-тир.
Кыстар чугаа кылып турда,
Кызып даштын дыцнап турган;
Сонгу кыстың чугаа-сооду
Солун ынак бооп-тур ацаа.
«Экий, экер чааш кыс,— дээн,—
Эргим кадын боор сен дораан...»

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела;
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял лозадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
«Здравствуй, красная девица,—
Говорит он.— будь царица...»

Язык перевода загроможден такими совершенно лишними словами, как «чугаа» — тонкий (тонкая дверь), «солун ынак» — любимый, «экер» — лихой, «дораан» — немедленно, «кызып» — старательно. Кроме того, последние две строки, составляющие одно искусственное предложение, приобрели прямой приказной тон и исказили мягкий характер обращения в оригинале.

¹ А. С. Пушкин. Тоолдар, стр. 10.

Переводы сказок Пушкина передают только общий смысл оригинала. Что касается прелести пушкинского языка, музыкальности строк, народного юмора, то они потеряны.

Верность перевода подлиннику включает в себя и такой важный вопрос, как сохранение ритмического образа, т. е. перенесение интонационного, музыкального стroma оригинала. Найти соответствующую интонацию стиха при переводе — крохотливая, по-настоящему творческая работа.

Трудность перевода ритмического образа усиливается тем, что общие закономерности интонационного стroma тувинского стихосложения не исследованы. Поэтому для тувинского переводчика успешное воспроизведение интонационного стroma русского стиха возможно тогда, когда произведение глубоко прочувствовано, события его эмоционально пережиты самим переводчиком.

Случаи потери замечательных ритмических образов встречаются во всех переводах поэм и скавок Пушкина. Например, задумчиво элегический тон строки: «Я помню море пред грозою» в переводе не передан. В переводе она приобрела повествовательно-равнодушный тон:

Шуурлан силгээн далай хэлзээн.¹

Кроме того, чуть удивленный тон строк в «Евгении Онегине»:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!

в переводе заменен тоном сообщения:

Ынай чалы шаандан-ка
Кажар оптут болу берген,
Ынаныштыг хирезинде,
Каржыланыц, айжок күннээр,
Шулу ёскээр бодал ора,
Чугаазынга шынзыктырар.
Чоргаар болгаш тоомчом тура,
Човулаандыг ышкаш көстүр!¹²

По нашему мнению, переводчик не учел только одно — тонально организующую роль первой строки. Если бы вторую строку перевода перестроить примерно так: «Каничап кажар оптут болган» отрывок получил бы совершенно иное звучание.

Вопросы передачи интонационного стroma стиха требуют изучения и обобщения. Разрешение их имеет большое практическое значение, возможность полностью воссоздать образы, передать настроения, переживания, чувства героев произведения.

¹ А. С. Пушкин. Евгений Онегин, стр. 21.

² А. С. Пушкин. Евгений Онегин, стр. 10.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на отдельные недочеты тувинские переводчики в общем сумели раскрыть идеально-художественное содержание эпической поэзии А. С. Пушкина перед тувинскими читателями.

Рост духовных потребностей тувинского народа, его любовь к творчеству Пушкина требуют дальнейшего продолжения переводов произведений великого поэта, дополнительной работы по усовершенствованию уже осуществленных переводов. В этом направлении переводчикам необходимо действовать по писательскому правилу: перепиздавая — пересмотри, пересмотрев — выпарь.

M. A. Изыннеева

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ТУВЕ (Из истории русско-тувинских литературных связей)

В истории русско-тувинских связей важное место занимает художественная литература о Туве, ярко отражающая развитие исторической дружбы двух народов.

Русская литература всегда проявляла пытливый гуманный интерес к духовной жизни и культуре нерусских народов.

Задолго до зарождения туvinской художественной литературы русская литература в путевых заметках и очерках создала правдивые образы и картины жизни угнетенного народа в старой Туве, показала отдельные черты туvinского национального характера: свободолюбие, трудолюбие, жизнеспособность, ненависть к угнетателям, жажду просвещения, уважение к русскому и другим народам, гостеприимство.

Русская литература о тувицах довольно обширна. Пионерами изучения Тувы явились русские послы Василий Тюменец и Иван Петлин¹ (1616-1618 г. г.).

К середине XIX в. количество путешествий и экспедиций в Туву возросло. Известные своим трудами путешественники и исследователи Тувы В. Радлов, П. Чихачев, Г. Потанин, А. Потанина, А. Адрианов, Д. Клеменц, Н. Катанов, П. Крылов, Ф. Кон, В. Сапожников, В. Обручев и др. познакомили русское общество с жизнью, обычаями, языком и фольклором туvinского народа.

В очерках, дневниках и путевых записках,² которые являются преобладаю-

¹ П. А. Шахунова, Б. А. Лихапов. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями. УЗ ТНЧИЯЛИ, вып. II, Кызыл, 1954, стр. 63-80.

² Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб, 1881, 1883. А. В. Потанина. Из путешествия по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. М., 1895. В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин. АН СССР. 1947. Ф. Я. Кон. За пятьдесят лет. М., 1934. В. с. Родевич. Очерк Урянхайского края. Томск, 1910. Его же, Урянхайский край и его обитатели. Изд РГО, 1912, т. 48, стр. 129-188.

щим жанром литературы о Туве дореволюционного периода, русские авторы показывают резкое классовое расслоение тувинского общества, искренний характер трудового народа и моральную развращенность тувинских баев.

Желание познать жизнь тувинского народа, братское сочувствие, утверждение исторической дееспособности народа Тувы пронизывают лучшие произведения русских авторов на тувинские темы. Эта гуманистическая интернациональная традиция никогда не иссякала и проходит красной нитью через труды и высказывания передовых деятелей русской культуры.

* * *

С образованием ТНР в 1921 г. расширяются русско-тувинские экономико-культурные связи. В 1930 г. с помощью русских ученых была создана тувинская письменность, появляются первые издания на родном языке. Всесоюзное Общество культурных связей с заграницей, Академия наук СССР, специалисты различных отраслей знаний оказывают всестороннюю помощь молодой Тувинской Народной Республике. В Москве начинает издаваться значительное количество литературы о Туве.

Большой друг национальных литератур М. Горький стремился расширить «географию» русской литературы. Сибирь для него была краем, особенно нуждавшимся в приложении творческого труда советских писателей.

Известны два высказывания М. Горького о Туве. Одно из них—восхищенное одобрение тувинской женщины, студентки Коммунистического университета (ныне фельдшера Кызыльского роддома А. Н. Такый-Сюрюй). Вот что он говорит о своих впечатлениях в «Беседе с молодыми ударниками, вошедшими в литературу» (1931): «Вышла там тувинская женщина, у которой ноги крепче телеграфного столба; она черт знает сколько лет на этих ногах простоит. Она рассказала о том, что у них шесть лет назад совершенно не было письменности, а грамотности было $\frac{1}{10}$, а сейчас у них 26 процентов грамотности. Она — политически организованный человек, который распоряжается русским языком довольно свободно, умеет даже этакие колкие словечки вдвинуть в свою речь».²

Второе замечание М. Горького о тувинцах имеется в записке 1935 г. редактору газеты «Правда» о необходимости выезда на места крупных литераторов и издания книг о жизни национальных окраин, «не исключая ненцев, тувинцев, каракалпаков».³

Тувинский народ с благодарностью хранит в своей памяти внимание великого пролетарского писателя, заметившего его первые успехи в культурном строительстве.

Одной из первых беллетризованных книг о тувинском народе явился очерк Н. Леонова «Страна голубой реки».⁴

Автор довольно ярко показывает нравственные качества тувинских аратов: «Необходимо также отметить любовь и заботливость тувинцев к детям. В Танну-Тува вы не встретите ни одного беспризорного ребенка. Каждый ребенок

¹ Здесь допущена опечатка. См. «Революционный Восток», 1932, № 1—2, стр. 319 и 323. В старой Туве грамотность составляла не более 1,5%.

² М. Горький. Собр. соч. в 30 томах. ГИХЛ, 1949—1955, т. 26, стр. 60.

³ М. Горький, т. 30, стр. 385.

⁴ Н. Леонов. Танну-Тува. Страна голубой реки. М., 1927.

там будет принят в семью, как родной... этот народ таит в себе много прекрасных качеств... было очевидно, что тувинцы обладают не только поэтическим воображением, но и большой сметливостью и восприимчивостью в области практических навыков. Они быстро усваивали приемы русских земледельцев».

Н. Леонов поместил в книге три своих стихотворения о Туве—первый поэтический опыт на тувинскую тематику. Они несколько статичны и созерцательны, но в целом дают читателю представление о характерных пейзажах Тувы. Вот небольшой отрывок из песни об арате Савапыте:

...Иноходец Савапыта
Чуть дымит сухую пыль,
Мягко стукают копыта,
Мнут серебряный ковыль..

В травянистых косогорах
Бродят овцы. Вслед стадам
Бродит девушка в уборах
По истоптанным следам.

В целом эта книга имеет популярно-описательный характер, местами с акрапленными отдельными художественными эпизодами. В ней нет глубокого охвата жизни, значительных проблем и обобщений.

Революционные преобразования в Туве начала 30-х годов с большой теплотой описаны в газетном очерке известного ученого-тувиноведа, писателя А. Пальмбаха «Века и годы».¹

Автор сумел охватить наиболее типичные и характерные стороны жизни Тувы тех лет, раскрыть выразительную картину трудового энтузиазма пробужденного революцией народа, его громадную тягу к культуре. Частое подчеркивание в очерке ярких деталей нового быта (обилие агитационных лозунгов и портретов Ленина, Крупской, Калинина в юртах, повсеместная распространенность первого буквarya и революционных песен и т. д.) отражало стремительную, кипучую атмосферу жизни, революцию быта. Автор с любовью рисует портрет новой тувинской женщины, секретаря хошунного комитета, энергично борющейся за ликвидацию неграмотности араток.

На фоне рассказа старого красного партизана Ужар-Батыра о мрачных днях феодального режима еще ярче выделяется новизна и значимость таких обычных сегодня явлений, как труд в рыбакской артели, коллективная уборка урожая, посадка картофеля аратами и т. д.

В очерке подвергнута справедливой критике книга «В Танну-Туву»² В. Мачаварини, автор которой не сумел разглядеть за пережитками прошлого, за экзотикой пробуждение народа.

Очерковая книга П. Маслова «Конец Урянхаю» (1933), написанная легко и непринужденно, основана на достоверном материале. Автор побывал с переписным листом в самых отдаленных уголках Тувы и написал книгу, полную мыслей, зоркой наблюдательности и тонкого юмора. Путевые заметки и зарисовки перемежаются историко-экономическими экскурсами и авторскими отступлениями.

¹ А. Пальмбах. Века и годы. Газета «Новый путь», № 8, 9, 13, 15, 19, 20, 26, 34 (январь—май), 1932.

² В. Мачаварини. В Танну-Туву. М., 1930.

Автор ярко и убедительно рассказывает о падении векового феодального господства в центре азиатского материка и о возрождении тувинского народа.

Книга Маслова особенно ценна тем, что в ней подмечены многочисленные ростки нового, описанные с чувством гордости за успехи братского народа. Так, например, радостно воспринимаются рассказы о рождении первых коллективных хозяйств, о труде тувинских рабочих на золотых приисках, о зарождении национальной интеллигенции и громадной активности масс в общественной жизни—даже шестидесятилетняя Токпуй становится энтузиасткой борьбы с неграмотностью. Невиданная тяга к культуре и знаниям показывается в книге как одна из характерных сторон жизни новой Тулы. Маслов рассказывает о первых импровизированных пьесах, сатирически обличавших паразитизм и жадность лам и шаманов.

Вместе с тем объективно и без прикрас показаны трудности в строительстве новой жизни. Маслов пишет: «Скотоводу приходится напрягать все силы, все организаторские способности, чтобы сохранить скот, вовремя менять пастбища и чутко охранять стада. Налетит буран ночью и погонит пасущийся табун лошадей по ветру; разбегутся, пропадут кони. Нужно большое умение сберечь в это время стадо. Или промелькнувшая оттепель прикроет корма ледяной защелой, и страшный сплошной падеж скота от бескорыстии надвигается кошмаром на кочевника»¹.

Главный пафос книги «Конец Урянхаю» заключается в воспевании революционных преобразований. Автор с горячей верой пишет о недалеком будущем тувинского края: «У Кызыла нет прошлого, но есть блестящее будущее. В безу-корицневой прямизне его улиц чувствуется будущий европейски отстроенный город. Это место сосредоточения будущей обрабатывающей промышленности, совершенно отсутствующей сейчас в Туве... Совершенно несомненно, что в Туве будут отстроены города и заводы. Катеры будут бегать вверх и вниз по Енисею. Тракторы поднимут неизмеримые целины, и экскаваторы взроют землю для густой оросительной сети. Старый колониальный Урянхай умер. Открыта страница новой истории новой страны»².

Юмор, афористичность, неожиданные стилевые переходы в повествовании, выразительность описания пейзажей придают особую увлекательность книге.

В 1941 г. в «Новом мире» был опубликован большой содержательный очерк журналиста Э. Виленского «Поездка в Туву».

Автор знакомит советских читателей с теми отрадными переменами, которые произошли в жизни аратов после национально-освободительной революции при постоянной братской помощи великого Советского Союза. В очерке, как на экране, чередуются живо и ярко написанные характерные детали новой тувинской действительности: «В селении рубленные дома стоят рядом с желтыми и серыми юртами. Над кровлей крайней юрты видна железная труба. Топится печь. Рядом с юртой женщина стирает белье. Строится дом, плотники стучат топорами. Люди входят в кооперативный магазин. Кто-то отъезжает от магазина на новеньком велосипеде. На все это можно было бы не обращать внимания. Что необычного в том, что стирают белье, что дымят печка, что сверкают спицы велосипеда? Но ведь надо учесть, что раньше в Туве не знали этого»³. Это один

¹ П. Маслов. Конец Урянхаю. М., 1933, стр. 60.

² Там же, стр. 119.

³ Э. Виленский. Поездка в Туву. «Новый мир», № 4, 1941, стр. 154.

из лучших очерков о Туве, удачно сочетающий картины нового с историческим прошлым народа.

Русская литература о Туве 30-х годов сыграла важную роль в развитии и укреплении дружбы народов, правдиво и объективно рассказывала советскому читателю о трудностях и недостатках в строительстве новой жизни в Туве. Однако произведения носят слишком общий, поверхностно-описательный характер, мало живых образов, глубоких конфликтов, в очерках нередко встречается налет ложной романтики и экзотики. По жанру—это был переходный период от научно-достоверного дневника путешественника к художественному путевому очерку.

В годы Великой Отечественной войны дружба тувинского народа с народами Советского Союза проявляется с невиданной силой. Трудящиеся Тувы, проникнутые солидарностью с народом социалистической державы, глубокой ненавистью к германскому фашизму, все, как один, поднялись на борьбу с фашистским нашествием. В этот период тувинская литература вступает в полосу большого качественного подъема. С особой силой зазвучала тема интернационального единства. Патриотические дела тувинского народа в весенние годы вдохновенно показывают в своих произведениях и советские писатели.

В декабре 1942 г. в Туву приехал известный советский поэт С. Щипачев.¹ За время своего пребывания в Туве он знакомится с жизнью и самоотверженным трудом тувинского народа, оказывает большую творческую поддержку тувинским писателям. По его инициативе и при его непосредственном участии была начата работа по переводу на русский язык первой части повести С. Тока «Слово арата», а также других произведений писателей Тувы. «Очень помог мне Степан Петрович Щипачев—говорит С. Тока.—Хоть он поэт, но много полезного посоветовал мне, прозаику».²

Впечатления и чувства поэта вылились в цикл стихов: «В Кызыле», «Депутатка», «Москва далеко», «Улуг-Хем», «Тувинским друзьям», «Ты все дальше», «Хургулек», «Тувинская береза».³ Идеей нерасторжимой дружбы народов проникнуты эти стихи.

В стихотворении «Тувинская береза» С. Щипачев вдохновенно воспевает помощь тувинцев фронту в дни войны. Чудесный тувинский пейзаж с березкой у горной реки поэтически преломляется в тему дружбы народов. Прозаяческая антитеза—береза—лыжи—в изображении большого поэта неожиданно обретает волнующую эмоциональную силу:

И в дальнем северном краю,
Где не смолкает рев металла,
Судьбу красивую свою
Она с гвардейцами связала.

За Мурманском не шум листвы,
А песню лыж разведчик слышит
О небе голубой Тувы
Поют под валенками лыжи.

¹ С. Пюrbю, Б. Ховенмей. Поэт-патриот. «ПЗЛС», 1942, № 3, стр. 117—122. М. Пейсахович. Степан Щипачев в Туве. «Улуг-Хем», № 16, Кызыл, 1959, стр. 203—216.

² Г. Колесникова. Там, где родилось «Слово арата». «Октябрь», № 6, 1959, стр. 210.

³ С. Щипачев. Стихи о Туве. Кызыл, 1943, стр. 19. См. его же. Тувинский цикл. «Октябрь», №№ 4—5, 1943, стр. 32—34.

В советской многонациональной литературной семье дружески расступились образы женщин и радушно приняли в свой круг еще одну подругу — тувинку, которую с задушевной теплотой воспел С. Щипачев в стихах «Депутатка» и «Хургулек».

Взволновавшие поэта судьбы передовых женщин новой Тувы — пастушки, в прошлом униженной «хэрээчок»¹, а ныне — депутатки народного Хурала Доклак и молодой артистки Хургулек — вызвали к жизни эти стихи.

В стихотворении «Депутатка» портретная характеристика пастушки естественно вписана в обобщенный тувинский пейзаж, своеобразно намечено со-поставление ее прежней и сегодняшней жизни.

Словно Азии древней земля,
Все в морщинах твое лицо.

Цветы в ее руках подсказывают поэту неожиданно родившееся тонкое сравнение, свежо выражившее всю нежность и теплоту чувства:

Как цветы синих гор и степей,
Я слова о тебе собираю.

В известном поэтическом цикле «Страницы любви» постоянное место заняло стихотворение «Хургулек»:

Ни названия тувинских рек
И ни гор названья, как бывает, —
Золотое имя Хургулек
Я друзьям в России называю.

Характерно, что поэт впоследствии добавляет новые строки, еще более подчеркивающие чистоту чувства, тонкую лирическую грусть всего стихотворения.

Самым прекрасным стихотворением тувинского цикла стихов С. Щипачева является «Улуг-Хем». Образ Енисея воспринимается как символ народной мозы и борьбы за счастье.

Енисей! Он и в Сибири тот же,
Непокорный, яростный, как здесь,
Где на каменных порогах Тоджи.
Он ревет и скачет, в пене весь.

Многие народы живут на берегах одной реки, и каждый дал ей свое родное название, а поэт поставил их рядом, сравнил и озарил светом дружбы.

В синих грядах — скалах исполинских —
Енисей раздвинул берега,
И его назвали по-тувински
Улуг-Хем — Великая река.

Поэтическая живописность языка, ритмическая четкость, внутренняя наполненность стихов С. Щипачева о Туве сильно и лаконично выражают теплые

¹ Буквально: ненужная.

чувства автора к Туве—«далекой, милой стороне», к тувинскому народу. Эти стихи, переведенные на тувинский язык, нашли благодарного и внимательного читателя.

Приезд С. Щипачева был воспринят общественностью Тувы как миссия дружбы и братства народов, и тувинские поэты посвятили ему свои ответные взволнованные стихи: С. Сарыг-оол—«Соловей», С. Гюрбю—«Московским писателям», Б. Ховенмей—«Дорогой друг».

Весной 1943 г. в Туву приезжает советский писатель В. Кожевников. Большой сердечностью и взволнованностью наполнен очерк «Тузаламчи¹» («Помощь»). Писатель ярко и выразительно показывает героизм, мужество тувинского народа. Старик-тоджинец, привезший в третий раз подарки для фронтовиков, говорит: «Когда я думаю о фашисте, холодный ветер дует в моем сердце». Много раз автор слышит в тувинском крае согревающее слово «тузаламчи»: и на слете охотников, постановившем добычу первого дня охоты отдать Красной Армии, и в разговоре с юной девушкой Кара-кыс, собирающей облепиху для раненых бойцов, и со школьниками, обязующимися настrelять белок для шапок бойцам.

«Народ, который испытывает с такой силой чувство благоговения и восторга перед подвигами Красной Армии, народ, который избрал себе в качестве духовного образца гордую фигуру сражающегося советского воина,— этот народ нельзя не любить так же, как свой народ».

«Тузаламчи»—один из самых теплых и задушевных рассказов о Туве. Очерк «Тузаламчи» вместе с известным рассказом «Март—апрель» были изданы на тувинском языке.

О гернических подвигах тувинских добровольцев-фронтовиков с восхищением пишет журналист М. Вершинин в стихах «Герои Ровенских частей», в очерках «Там, где воюют сыны Тувы», «Богатыри Тувы», «Четвертый эскадрон», в рассказе «Сын великой реки». Следует отметить приведенную автором солдатскую песню о тувинских бойцах, мужество которых стало живой легендой.

Тувинцы — пулеметчики
Не бросили поста.
Погибло их одиннадцать,
А немцев больше ста!

Но слава их бессмертная
Домчится до Саян,
А здесь в минуту отдыха
Споет о них баян!..

С убийцами фашистскими
Сражаются, как львы,
Гвардейцы-пулеметчики.
Ребята из Тувы.

В произведениях и русских советских и тувинских писателей, написанных в военные годы, получила проникновенное воплощение идея дружбы народов, ярко отражены лучшие духовные качества трудящихся аратов: безграничная любовь к стране социализма, братским ее народам, глубокая ненависть к чер-

¹ В. Кожевников. Тузаламчи. «Огонек», № 50—51, 1943.

ным силам фашизма, неудержимое желание способствовать скорейшему разгрому врага.

* * *

Широкий размах приобретает литература о Туве после добровольного вхождения тувинского народа в 1944 г., в единую семью народов Советского Союза. Русские авторы создают образы простых людей Советской Тувы, дают разнообразные картины совместной дружной жизни тувинцев и русских, коренных изменений, произошедших в экономике, культуре и сознании аратства.

В Туву прибывают многочисленные экспедиции и отряды различных научных учреждений. В их числе—пытливые геологи, краеведы, туристы, журналисты, кинорежиссеры, написавшие ряд хороших очерковых произведений о Советской Туве.

Среди произведений выделяются своей правдивостью и художественной выразительностью такие произведения, как яркие путевые заметки К. Соболевской и А. Янушевич¹, Г. Кублицкого², Н. Соколова³, а также книги Ю. Промлтова⁴ и Г. Курочкина⁵.

Авторы с большой искренностью и глубоким уважением описывают рядовых тружеников. Вот как, например, пишут К. Соболевская и А. Янушевич о проводнике Лопсане, который оказал немалую помощь в их работе по сбору материалов местной флоры и фауны.

«Лопсан—первый охотник, кристально честный и справедливый человек. Он напомнил нам замечательного Дерсу Узала—проводника Арсеньева. Он видел в лесу то, что скрывалось от глаз городского жителя, хотя бы и охотника. Примятая трава, раздавленный копытами цветок, отгрызенная или сломанная веточка и еще целый ряд других неуловимых для нас признаков раскрывали жизнь леса перед следопытом. Его зоркое зрение часто помогало добывать редкую птицу».

Одна из сильных сторон очерков состоит в том, что авторы сумели показать значительность повседневных дел рядовых людей—рабочих, колхозников, врачей, учителей. Так, «В путешествии с киноаппаратом» Н. Соколова проводник Аракча, переводчик Оксар, чабан Сарба, русская девушка—врач Надя—all—все они незаметно, но упорно делают свои замечательные дела по переустройству жизни на тувинской земле. Привлекателен образ Паву—смелого и решительного плотогона, в совершенстве овладевшего трудной профессией лоцмана.

Читатель запомнит те страницы книги Ю. Промлтова «В центре азиатского материка», в которых рассказывается о том, как двенадцать русских и тувинских спортсменов-альпинистов сквозь клубящиеся облака и туман, пронизывающий ветер, снежные заносы совершили восхождение к величественному куполу Монгун-Тайги. Вот как описано мужественное восхождение дружного коллектива русских и тувинских братьев.

¹ К. Соболевская, А. Янушевич. В стране голубой реки. «Сибирские огни», № 3, 1947.

² Г. Кублицкий. За голубыми Саянами. «Сибирские огни», № 5, 1947.

³ Н. Соколов. Путешествие с киноаппаратом. «Сибирские огни», № 6, 1948.

⁴ Ю. Промлтров. В центре азиатского материка. М., 1950.

⁵ Г. Курочкин. На берегах Улуг-Хема. М., 1955. Его же. За Саянским хребтом. М., 1956.

«Мы медленно и упорно шли вперед и вверх, вперед и вверх. Тысячи ледяных игл впивались в лицо, плотной массой ветер бил в грудь, гасил напряженное дыхание, пытался сбить, свергнуть нас с пути. Крепко ставя ноги в снег, втянув голову в плечи, передо мной шел Кыргыс. Иногда он оборачивался, чтобы перевести дыхание, и тогда на его засыпанном снегом лице я ловил улыбку—мягкую, бесстрашную и спокойную улыбку Кыргыс Шомбула. Борясь со стихией, в своем стремлении к победе над вершиной он видел в белых струях и косах несущегося на нас снега суровые, но преодолимые силы природы, а не злобных духов горы «страшного медведя», о которых говорили ему старики.. В борьбе с природой высокогорья Кыргыс уничтожил всех духов, еще существовавших в суеверном сознании упрямых стариков в Мугур-Аксы и на далеких горных стойбищах».

Большое значение книге Ю. Промптова придает образно воплощенная тема дружбы русского и тувинского народов, делая её по особому взволнованной и сердечной. Однако эта большая по объему книга не стала значительной заявкой, серьезным разговором о делах и людях Тувы. Она замкнута в рамки описательности, пересказа общих исторических сведений и этнографических деталей.

Чувством дружбы согреты книги Г. Курочкина «На берегах Улуг-Хема» и «За Саянским хребтом», где автор тепло рассказывает о совместной жизни и труде колхозных чабанов Ююна Ноокая и Григория Кудрявцева, а также русских геологов и их тувинских проводников.

Необходимо отдать должное авторам очерковых произведений, что они тонко подметили красоту тувинской природы и создали немало прекрасных лейкических описаний.

Хорошо известно и уважаемо в Туве имя покойного Семена Гудзенко—поэта-фронтовика, одного из талантливых представителей советской поэзии.

Гудзенко был полон жажды нового и в своих произведениях воспевал замечательные дела, поэтическим словом помогал советскому народу в его стремительном движении к коммунизму. Слова поэта: «До чего же я люблю под ногами землю!»—являются выражением огромной любви к своей многонациональной стране, к тем большим трудовым свершениям, которые происходят во всех ее уголках.

В период своего пребывания в Туве (1948 г.) поэт пристально наблюдает тувинскую новь и, получая много ярких впечатлений, тотчас выливает их во взволнованных очерках и стихах.

В очерках «Праздник в колхозе» (в соавторстве с О. Саган-оолом), «Ново селья», «В Тодже», «Приметы нового», «Наш долг», «Заметки о молодых», «Тоджинские встречи» С. Гудзенко вдохновенно рассказывает о тружениках Тувы—о колхозниках и врачах, строителях и охотниках, летчиках и геологах, учителях и агрономах, плотогонах и шоферах. «Тыва молодеет, учится, строится — начинает новую жизнь»,— с радостью пишет поэт. Эти очерки показывают, на каком жизненном матернале рождался цикл тувинских стихов поэта: «Начало», «Утро в тайге», «Новосел», «Железо», «Высокий разговор», «Последний шаман», «Праздник в колхозе», «В таежном райцентре», «Остров в тайге», «Ода», «Митинг у реки».¹

¹ С. Гудзенко. Поездка в Туву. Альм. «Год XXXII», № 3, 1949, стр. 429—456. Его же сб. Новые края. М., 1953, стр. 51—66. Его же. Избранное. М., 1957, стр. 261—297.

Стихи этого цикла привлекают светлым жизневосприятием, свежестью и динамичностью образов. Это—своеобразный лирический дневник: эскизы, портреты и пейзажи, зарисовки, впечатления.

С особой любовью пишет С. Гудзенко о встречах с фронтовиками. Его не разлучные герои-однополчане всегда и везде на передовых позициях. В прошлом солдаты, теперь—они новоселы.

На Карпатах запахали межи И в Туве подняли целину...

Они «скапитально» перекочевали в тувинскую тайгу, чтобы и здесь строить дома, приручать оленей, разводить сады, ликвидировать неграмотность. Чуткое ухо поэта слышит в небе милый «домовитый» басок самолетов, которому не удивляются ни пастухи, ни таежные сохотые в богатой тувинской тайге.

Поэтическим словом поэт осмысливал огромные изменения, происходившие в жизни народа, воспевал коммунистов, идущих впереди:

Ведь это просто речь плести,
а ты попробуй сколоти
колхоз в горах:
кочевников объедини,
и убеди
свести стада,
и объясни,
что впереди
большие города,—
так, чтоб увидели они
не юрты войлочный покров,
не пересвет костров,
а электричества огни,
а черепичный кров.

Богатство мыслей и чувств нового человека Тулы—будь то знатный животновод или молодой шофер — вот что в первую очередь интересует поэта. Поэтическое перо не просто констатирует, что засаянский край весь в зареве огней новостроек, что новые профессии уже стали привычными для кочевого арата. а обобщает, типизирует конкретные факты тувинской нови:

А скучастый ее современник
торжествует за черным рулем,
распрощавшись на тропах оленевых
с неудобным монгольским седлом.
У него под ногами не стремя,
а послушная ходит педаль,
И летит не машина,
а время!
Не к Сут-Холю несется,
а вдалы!

И образ шамана, который «шаманить разучился» и лечится пиллюями у 23-летнего врача, служит еще одним штрихом победы новой жизни.

В «Оде» поэт славит неутомимых тружеников,двигающих вперед засаянский край.

... Лежат в кузовах учебники
 и красные кирпичи,
 для школы и для лечебницы
 лампочки Ильича.
 И колесят по области
 водители и врачи.
 Какой тувинец не знает
 водителя и врача?!
 ... Да здравствует наступление
 на юрты и ТБЦ!
 И все, кто разведку боем
 ведут на вешней земле!

В стихах поэта С. Гудзенко, стремительных, как ветер, как сама эпоха,— неудержимый, покоряющий оптимизм, дерзание, молодое истерпение, наступательный дух, волнение и гордость победителей новой жизни.

Находясь в Туве, С. Гудзенко не ограничился рамками собственного творчества. Он давал многочисленные советы и консультации молодым литераторам, перевел около двух десятков стихов тувинских поэтов. И после отъезда он пишет о Туве в центральной печати, дает рецензии на новые книги тувинских писателей, в частности на книгу «Слово арата» С. Тока и на стихи Л. Чадамбай.

Значительный интерес представляет повесть С. Георгиевской «Серебряное слово»²— первое крупное прозаическое произведение русской литературы на тувинскую тему. В повести показана юная энтузиастка Лера Соколова, поехавшая на дальнюю оленеводческую ферму в Тодже для организации передвижной библиотеки. Преодолевая немалые трудности (непонимание ее начинаний со стороны некоторых районных работников, незнание языка, непривычный многодневный переход верхом через горно-таежные массивы), Лера добивается поставленной перед собой цели. Читателя подкупает в образе Соколовой романтика дальних странствий, молодой задор и настойчивость. Лера попадает в новую для нее среду, и через ее личные впечатления автор рассказывает о жизни, труде тоджинцев, о больших радостных изменениях в быте и культуре оленеводов, о чудесной красоте края.

Однако повесть страдает целым рядом погрешностей против жизненной правды. Обобщение тувинской нови оказалось неглубоким, нетипичным, порой далеким от действительности. Автор надуманно создает искусственные трудности для герояни, а отсюда и ненужное смакование экзотики. Лошадь и переводчик— эти внешние факторы— становятся главным конфликтом повести. Факты, лежащие на поверхности, смещение реальных пропорций, субъективность оценок, отсутствие подлинного национального колорита, ложная красивость, манерность и цветистость стиля вызвали критические замечания читателей.³

Характерно, что те же ошибки в изображении Тувы преследуют автора и в последних тувинских рассказах «Первенец» и «Песня».⁴

¹ С. Гудзенко. К большому порогу. «Литературная газета», 1950, № 66. Его же. Певец новой Тулы. «Литературная газета», 1950, № 19.

² С. Георгиевская. Три повести. М., 1957.

³ Н. А. Сердобов. Посеребренное слово. «Улуг-Хем», № 11, 1956, стр. 120—127.

⁴ С. Георгиевская. Тувинские рассказы. «Огонек», № 34, 1959.

Среди слабых произведений о Туве нужно назвать очерки писателя И. Голосовского «В центре Азии» и «В стране легенд».¹ Это поверхностные, без глубоких обобщений очерки, с беглой характеристикой людей и событий, коллекционированием курьезов. В центре своих очерков автор ставит не людей и их замечательные дела, а отдельные отживающие детали старого быта. Здесь проявилось старое представление части литераторов о Туве, как об экзотической окраине.

Об этом совершенно справедливо говорил писатель С. Тока в своем выступлении на Третьем съезде писателей СССР: «Отдельные литераторы, приезжая к нам, не интересуются деятельностью писательской общественности, а стремятся посетить те места, где, скажем, водятся яки, верблюды и олени, как будто только этим и характеризуется жизнь тувинского народа».²

Местные русские авторы печатаются в газетах «Тувинская правда» и «Молодежь Тулы», а также в альманахе «Улут-Хем». С 1947 г. в «Тувинской правде» организована «Литературная страница», которая регулярно появляется в 1957–59 гг. Кроме того, газетой проводились конкурсы на лучшие художественные произведения, способствовавшие активности и росту местных авторов.

В. Межова, В. Черняев, С. Козлова, Э. Татаринский, А. Емельянов, В. Журавлев, П. Черкашин создали ряд очерков, рассказов и стихов на современную тувинскую тематику. А. Белянинов выпустил сборник рассказов «Мы—пioneerы» (1948), в котором впервые в русской литературе поднимается тема о тувинских детях. В. Ермолаев написал свежее поэтическое произведение «Сайн» по мотивам тувинского фольклора. М. Паходов опубликовал отрывки из повести «В предгорьях Танну-Ола» на тему гражданской войны в Туве.

Следует отметить, что местные русские авторы, еще не добились того, чтобы современная кипучая тувинская действительность стала ведущей темой в их творчестве и получила широкое художественное воплощение.

Русско-тувинские литературные связи—это естественный результат сближения тувинского народа с великим русским народом. Вся русская художественная литература о Туве, начиная с первых беллетристизированных путевых заметок ученых-путешественников и кончая сегодняшними произведениями русских советских авторов, проникнута подлинно дружескими чувствами по отношению к тувинскому народу. Она представляет собой одно из проявлений нерасторжимой дружбы русского и тувинского народов.

Русские писатели не только пишут о Туве, но и постоянно оказывают большую творческую помощь тувинской писательской организации. Одним из примеров большой поддержки русской советской литературой молодой тувинской литературы может служить письмо ВОКСа Первой республиканской конференции писателей ТНР. В этом письме выражается горячее желание советской писательской общественности помочь развитию молодой тувинской литературы и сообщается об отказе виднейших русских писателей М. Шолохова, А. Толстого, А. Твардовского, В. Лебедева-Кумача, А. Суркова и др. от гонорара за печатание их произведений на тувинском языке.³

¹ И. Голосовский. В центре Азии. «Огонек» № 11—12, 1958. Его же В стране легенд. «Советская Россия». 1958. 18 мая.

² С. Тока. Растущая литература. «Литературная газета», 1959, № 62, 2 мая.

³ См. «ПЭЛС», № 3, 1942, стр. 133.

С великой любовью относясь к великому русскому народу, тувинские писатели неизменно призывают в своих выступлениях учиться у русской культуры и литературы. И не случайно, что самое большое количество переводов на тувинский язык относится к произведениям русской классической и советской литературы.

В Туве в разное время побывало немалое число советских литераторов (С. Щипачев, В. Кожевников, М. Скуратов, А. Кожевников, С. Георгиевская, Е. Рябчиков, Д. Романенко, критики А. Турков и Н. Венгров, сибирские писатели И. Рождественский, К. Лисовский, А. Колтевов, хакасские писатели М. Кильчичаков и Н. Доможаков, бурятский писатель Н. Балдано и др.). Их многочисленные путевые очерки, стихи, заметки о Туве сыграли большую роль в ознакомлении многонациональных советских народов с жизнью и борьбой братского тувинского народа.

Вопросы тувинской литературы и жизни тувинского народа ставятся и решаются на страницах центральной периодической печати.

Русско-тувинские литературные связи отвечают насущным запросам жизни тувинского народа, благотворно воздействуют на укрепление дружбы народов.

A. B. Степанова

ТУВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Гаврилов О. Случай в горах. Рассказ.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 102—109.

Гаврилов О. Счастье Лопсана. Рассказ.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 97—102.

Георгиевская С. Первенец. Рассказ.— «Огонёк», 1959, № 34, стр. 18—19.

Георгиевская С. Песня. Рассказ.— «Огонёк», 1959, № 34, стр. 19.

Георгиевская С. Серебряное слово. Повесть. М., «Сов. писатель», 1956, 174 стр.

Георгиевская С. Три повести. М., «Сов. писатель», 1957. 568 стр. (Повесть «Серебряное слово»).

Рец.: Барцевич В. Повесть о Тодже.— «Тувин. правда», 1955, 23 октября.

Ермолаев В. Охотники. Рассказ.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 127—132.

Ефремов И. Юрта ворона. Научно-фантастический рассказ.— «Комсомольская правда», 1959, 27, 28, 29 мая.

За свободу народа. Сборник воспоминаний красных партизан Тувы. Предисл. ред., лит. обработка Н. Сердобова. Кызыл, Тувкиниздат, 1957. 272 стр.

Рец.: Тульчинский Л. Сборники документов по истории Октября в национальных районах РСФСР.— «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 205—206.

Курочкин Г. За Саянским хребтом. Записки геолога. М. Географиздат, 1956. 118 стр.

Рец.: Гаврилов О. Когда воображение пересыпывает.— «Молодежь Тувы», 1957, 14 июня. Голачев М. Книга о первооткрывателях богатств недр.— «Забайкальский рабочий», 1957, 21 июня. Семенов Л. В стране голубой реки.— «Литературная газета», 1957, 28 марта.

¹ В данный библиографический список, содержащий литературу на русском языке за период 1943—1959 гг., не включены названия, которые имеются в «Библиографическом указателе художественно-критической литературы» М. А. Измайловой (УЗ ТННЯИЛИ, вып. IV, 1956) и в «Библиографии Тувинской автономной области» (М., 1959).

Курочкин Г. На берегах Улуг-Хема. Записки геолога. М., «Молодая гвардия», 1955, 136 стр.

Рец.: Грязнов А. Глазами исследователей.—«Вокруг света», 1955, № 10, стр. 60—61. Иезуитов В.—«Тувинская правда», 1955, 6 ноября.

Куулар А. Марал. Рассказ. Пер. с тувин. Е. Сергеева.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 73—75.

Пахомов М. Жизнь Салчака Дава. Рассказ.—«Тувин. правда», 1959, 9 октября.

Рассказы о Туве. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1957, 336 стр.

Содерж.: Повести: С. Тока. Слово арата.—М. Пахомов. В предгорьях Тав-иу-Ола.—С. Сарыг-оол. Подарок.—Рассказы: С. Тока, Охота на волков.—О. Саган-оол. Дружба. Парень из сумона. Аржан. Не той дорогой.—С. Сарыг-оол. Песни старой пастушки. Огненные телеги. Большая добыча. Горе-охота. Шончалай. На солонцах. Ранним утром.—С. Сюрюн-оол. Два письма.—В. Шаравин. Сила молодости.—С. Серек. Случай с охотником.—В. Черняев. На гра-нице. Степной пал. Необыкновенная дружба.—Ф. Сегленмай. Нина Салчак на каникулах. очерки: С. Сарыг-оол. Маскожик.—С. Сюрюн-оол. Второе знаком-ство.—В. Ермолаев. В больнице.—В. Межова. Большой путь.—В. Черняев. В колхозе имени Ленина.

Рец.: Изынцева М.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 257—260. Кирьянов С. На творческом подъеме.—«Литература и жизнь», 1958, 30 июля. Романенко Д. На пути к зрелости. Заметки о тувинской прозе.—«Тувин. правда», 1957, 10 де-кабря.

Саган-оол О. Дружба. В кн.: Край наш родной. М., 1959, стр. 147—164.

Сарыг-оол С. Большая добыча. Шончалай. Поохотились. В кн.: На охоте Новосибирск, 1959, стр. 61—64, 100—105, 246—257.

Сердобов Н. Добро и зло. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1959, 117 стр

О Туве: Рассказы старика Булчуна. стр. 40—62.

Рец.: Иезуитов В.—«Тувин. правда», 1959, 29 ноября.

Смирнова И. Пещера в горах. Рассказ.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 121—126.

Тока С. Слово арата. Повесть. Главы из 2-й кн. Авториз. пер. с тувин. А. Темира.—«Улуг-Хем», № 3, 1956, стр. 3—23.

Тока С. Слово арата. Повесть. Кн. 2. Авториз. пер. с тувин. А. Темира. М. «Сов. писатель», 1957, 219 стр.

Тока С. Слово арата. Кн. 1—2. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1957, 270 стр.

Рец.: Изынцева М. «Слово арата» С. Тока. В кн.: УЗ ТИИЯЛИ. Вып. VII, 1959, стр. 275—284. Романенко Д. Рождение романа (К истории младописьмен-ных литератур Российской Федерации).—«Вопросы литературы», 1958, № 11, стр. 100—110.

Рец.: Жи. 1. Корнилов М. Повесть тувинского писателя.—«Енисей», кн. 14, 1954, стр. 287—289. Правдивое слово арата (на встрече с лауреатом Сталинской премии писателем С. Тока).—«Тувин. правда», 1951, 4 апреля. Колесникова Г. Там, где родилось «Слово арата».—«Октябрь», 1959, № 6, стр. 207—210. Рец.: Кн. 2. Корытная С. В дорогу за счастьем.—«Дружба народов», 1957, № 3, стр. 209—212. Лопатин А. Вторая книга «Слово арата».—«Тувин. правда», 1958, 2 ноября. Межова В. На месте берестяного чума.—«Тувин. правда», 1959, 11 ноября.

Тока С. Тува новая. Главы из III книги повести «Слово арата». Авториз.

вер. с тувин. А. Темира.— «Тувин. правда», 1958, 23, 30 ноября, 3, 18 декабря, 1959, 3, 4 января.

То же — «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 3—35.

О С. Тока. *Кожевников В.* Кипучая деятельность, высокое дарование.— «Литературная газета», 1947, 1 февраля. Романенко Д. Салчак Тока.— «Литература и жизнь», 1958, 1 августа.

Улуг-Хем. Лит.-худож. альманах. №№ (1) — 4. Кызыл, Тувкингоиздат, 1946—1958 (Тувин. отделение СП СССР). (1)—ненум. вып., 1946. 76 стр.

Рец.: Кирьянов С. За снежными Саянами.— «Дружба народов», 1947, № 14, стр. 248—250. Даржсаа А. О родном крае.— «Тувин. правда», 1959, 19 апреля. Эвентов М. В борьбе и труде.— «Литература и жизнь», 1959, 12 июня.

№ 2, 1951. 131 стр.

№ 3, 1956. 200 стр.

№ 4, 1958. 263 стр. (Тувин. отделение СП РСФСР).

ОЧЕРКИ, ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Гудзенко С. В Тодже.— «Тувин. правда», 1948, 21 июля.

Гудзенко С. Наш долг. Очерк о людях Тувы.— «Сталинское племя», 1948, 19 июня.

Гудзенко С. Тоджинские встречи.— «Сталинское племя», 1948, 14 июля.

Гудзенко С., О. Саган-оол О. Праздник в колхозе.— «Тувин. правда», 1948, 22 июня.

Ермолаев В. Страницы из прошлого. Очерк.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 221—253.

Журавлев Е. К истокам Енисея. Очерк.— «Тувин. правда», 1959, 30 июня, 3, 5 июля.

Журавлев Е. За синими горами. Путевые заметки.— «Тувин. правда», 1959, 28, 29 августа.

Журавлев Е. Там, где стояли чумы. Очерк.— «Тувин. правда», 1959, 20 октября.

Кожевников А. Срочный заказ. О работе Енисейского пароходства. Заметки писателя.— «Литературная газета», 1958, 23, 27 декабря.

Лопатин А. Тоджа без экзотики. Путевые заметки.— «Тувин. правда», 1958, 19 октября.

Межова В. Судьба арата. Очерк.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 211—214.

Панферов К. Песня в степи.— «Молодой колхозник», 1953, № 5, стр. 25—26.

Пахомов М. Молодость края. Очерк.— «Тувин. правда», 1958, 30 ноября.

Рождественский И. По Туве. (Заметки писателя).— «Енисей», № 15, 1955, стр. 188—195.

Рябчиков Е. Большой порог. Путевые очерки. (О Верхнем Енисее), М., «Правда», 1955. 48 стр. (Б-ка «Огонек», № 25).

Рябчиков Е. Енисей — голубая дорога. Географический очерк.— «Огонек», 1954, № 40, стр. 12—14.

Ряннель Т. Там, где рождается Брат Океана.— «Вокруг света», 1957, № 4, стр. 26—31, № 5, стр. 49—53.

Селдебов Н. Знаменосец. Очерк. В книге: Добро и зло. Кызыл, 1959, стр. 16—26.

Сердобов Н. «Орлы». Очерк.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 200—210.
То же в кн.: СЕРДОБОВ Н. Добро и зло. Кызыл, 1959, стр. 27—39.
Симкин К. За седыми Саянами. Из записной книжки.—«Советская печать», 1959, № 3, стр. 39—42.

Соколов Н. Енисей — река голубая. (Из серии очерков «Путешествие с киноаппаратом»).—«Сибирские огни», 1948, № 6, стр. 91—103.

То же в кн.: Родной Енисей, Красноярск, 1951, стр. 24—34.

Устинович Н. Через Саяны. Путевые заметки.—«Тувин. правда», 1957, 14 сентября.

Чернышев Н. В краю оленых троп. Путевые заметки.—«Тувин. правда», 1957, 30 ноября, 5, 20 декабря.

Черняев В. Тетя Женя. Очерк.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 215—222.

Шипачев С. Тувинским друзьям.—«Тувин. правда», 1943, 13 августа.

ПОЭЗИЯ

Босенко П. Бызаанчи. Девушке-тувинке. В мире есть Москва и др.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 196—198.

Гудзенко С. Избранное. Стихи и поэмы. М., «Сов. писатель», 1957, стр. 261—298.

(Стихи: Баллада о работнике прилавка. Безгранична степь, бездыханна... В таежном райцентре. Высокий разговор. Железо. Митинг у реки. Начало. Ода. Остров в тайге. Последний шаман. Праздник в колхозе. Утро в тайге. Чтоб увидеть прошлое яснее).

Даржаа А. Вечерние огни. Чая-Холь. Пер. с тувин. Т. Сикорской.—«Дружба народов», 1958, № 9, стр. 234.

Даржаа А. Водопад в горах. Кукуруза. Пер. с тувин.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 169—170.

Емельянов А. Поет Карапыс.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 190.

Емельянов А., Козлова С. Высокогорье. Поэма.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 181—189.

Кенин-Лопсан М. Ус-река. Пер. с тувин. А. Ойслендера.—«Смена», 1958, № 18, стр. 16.

Кенин-Лопсан М. Я — сын Октября (Отрывки из поэмы). Я хочу. Руки любимой. Братьев у тебя много. Торгуем без купца. О телефонном руководстве. Пер. с тувин.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 157—164.

Козлова С. Без единого выстрела. Цикл стихов.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 174—180.

Козлова С. Грудь земли. Поэма.—«Тувин. правда», 1959, 18 октября.

Кюнзегеш Ю. Стихотворения. Пер. с тувин. М., «Сов. писатель», 1954, 60 стр.

Рец.: Гор Г.—«Сибирские огни», 1956, № 3, стр. 182.

Кюнзегеш Ю. Дорога в Саянах. С тех пор, как проскакали... Пер. с тувин.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 143—144.

Пономарев Г. У синих Саян. Стихи. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1956, 43 стр.

Рец.: Крюков А. Стихи о Туве.—«Тувин. правда», 1957, 17 февраля.

Поэты Тувы. Книга стихов. Сост. и предисл. Д. Романенко. Под ред. А. Жарова. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1956, 182 стр.

В сборник включены стихи поэтов: С. Сарыг-оола, Б. Ховенея, С. Пюрбю,

В. Эренчина, О. Саган-оола, Л. Чадамба, С. Тамба, Ю. Кюнзегеша, О. Сувакпита, С. Сюрюн-оола, М. Кенин-Лопсана, К. Кудажи, И. Медээчи.

Рец.: *Гор Г.* и *Сергеев М.* Тувинская поэзия.— «Сибирские огни», 1958, № 1, стр. 177—179. *Калзан А.* О Тувинской поэзии. УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. V, 1957, стр. 241—248. *Наровчатов С.*— «Литературная газета», 1957, 26 ноября. *Осипова З.* Творчество поэтов Тувы.— «Тувин. правда», 1956, 9 декабря.

Пoэты Тувы. Сборник стихов. Пер. с тувин. Ред.-сост. А. Жаров. М., «Сов. писатель», 1959. 176 стр.

В сборник включены стихи поэтов: С. Сарыг-оола, Б. Ховенмейя, С. Пюрбю, В. Эренчина, О. Саган-оола, С. Тамба, Л. Чадамба, Ю. Кюнзегеша, О. Сувакпита, С. Сюрюн-оола, М. Кенин-Лопсана, К. Кудажи, И. Медээчи, А. Арапчора, К. Тоюна, А. Даржаа, А. Хуурака.

Рец.: *Хомушку В.*— «Тувин. правда», 1959, 29 ноября.

Пюрбю С. Слово о Москве. Родной город. Пер. с тувин.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 138—140.

Прокофьев А. Россия. Поэма. В кн.: А. Прокофьев. Стихотворения. М., 1947, стр. 432—461.

Рождественский И. Горы круче не найдешь, пожалуй. Здесь, в Саянах, еще зима... Вновь спешу в далекие Саяны. В тувинском городе Чадане.. В кн.: Рождественский И. Тайга шумит. М., 1957, стр. 238—240, 242—252.

Сарыг-оол С. Стихи. Пер. с тувин. М., «Сов. писатель», 1958, 99 стр.

Рец.: *Даржас А.* Книга моего учителя.— «Тувин. правда», 1958, 23 ноября. *Печенюк И.* Тувинские стихи.— «Литература и жизнь», 1959, 8 апреля. *Романенко Д.* Стихи Степана Сарыг-оола.— «Сибирские огни», 1959, № 3, стр. 182—183.

О С. Сарыг-ооле. *Куулар Д.* Поэтическое творчество С. А. Сарыг-оола. В кн.: УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. VI, 1958, стр. 263—275.

↓ Сарыг-оол С. Я робею. Досада. Хомус. Пер. с тувин.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 133—135.

↓ Сувакпит О. Дело не в красоте. Ручеек и др. Пер. с тувин.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 148—150.

↓ Сюрюн-оол С. Кызылу. Пер. с тувин.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 151—152.

Татаринский Э. Друг поэт. Разведчица. Все-таки сплю. Писатель на периферии.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 193—195.

Татаринский Э. То, о чем хочется помнить.— «Тувин. правда», 1959, 1 мая.

↓ Татаринский Э. Тоджинские мотивы.— «Тувин. правда», 1957, 24 ноября. Ховенмей Б. Снежники. Пер. с тувин.— «Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 136—137.

Щипачев С. Стихи о Туве. Кызыл. СП ТНР, 1943, 19 стр.

Щипачев С. Тувинский цикл.— «Октябрь», 1943, № 4—5, стр. 32—34.

О С. Щипачеве. *Пейсахович М.* Степан Щипачев в Туве.— «Тувин. правда», 1959, 6 сентября.

↓ Чадамба Л. Река Бурен. Пер. с тувин.— «Енисей», кн. 18, 1956, стр. 142—143.

↓ О Д. Чадамба. *Гудзенко С.* Певец новой Тувы.— «Литературная газета», 1950, 4 марта.

ДРАМАТУРГИЯ

Журавлев В. Счастье трудных дорог. Орывки из пьесы.—«Тувин. правда», 1959, 11 января.

Кок-оол В. Хайыран бот. Драма. Пер. с тувин. Е. Меркуловича.—«Улуг-Хем», № 4, 1958, стр. 36—72.

Ч Тока С. Осуществленная мечта. Пьеса. Авториз. пер. с тувин. Е. Меркуловича.—«Улуг-Хем», № 3, 1956, стр. 24—70.

ФОЛЬКЛОР

Тувинские народные сказки. 2-е испр. изд. Пер. и лит. обработка И. Плоткиной, Л. Гребнева. Кызыл, Тувкинигоиздат, 1955, 95 стр. (ТНИИЯЛИ).

Рец.: Сказки старой Тывы.—«Дружба народов», 1956, № 4, стр. 184—185.

Тувинские народные сказки. Вып. 2, сост. М. Изыннеева. Лит. обработка Н. Сердобова и М. Изыннеевой. Кызыл, Тувкинигоиздат, 1958. 139 стр. (ТНИИЯЛИ).

ПУБЛИКАЦИИ

С. Ш. Мындрима

СОЗДАНИЕ ТУВИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Создание тувинской национальной письменности является выдающимся событием в жизни тувинского народа, положившим начало культурной революции в Туве. Тувинская письменность была создана при непосредственной помощи советских ученых в годы острой классовой борьбы трудовых аратов, руководимых Тувинской народно-революционной партией, с феодально-теократическими элементами. Распространение тувинской грамоты содействовало подготовке из среды трудящихся партийных и государственных работников и специалистов народного хозяйства, возникновению национальной печати и книгоиздательства, зарождению тувинской художественной литературы и формированию тувинского литературного языка, организации системы народного образования.

В своей деятельности по руководству некапиталистическим развитием Тувинской Народной Республики к социализму ТНРП получала повседневную руководящую помощь со стороны Исполкома Коминтерна и ЦК ВКП(б). В Письме Восточного секретариата ИККИ VIII съезду ТНРП (док. № 1) содержится конкретная программа, учитывающая сложившуюся обстановку в Туве и обеспечивающая успешное продвижение ТНР по пути к социализму. В нем с особой силой подчеркнуто большое политическое значение ликвидации неграмотности населения для ослабления влияния ламства и широкого привлечения к управлению государством трудового аратства.

VIII съезд ТНРП (20 октября—10 ноября 1929 г.) принял специальную Резолюцию о задачах ТНРП в области культурного строительства (док. № 2), в которой поручил ЦК ТНРП обратиться в ЦК ВКП(б) за помощью в деле создания тувинской национальной письменности.

Во исполнение решений VIII съезда ТНРП агитационно-пропагандистский отделом ЦК ТНРП был подготовлен и 7 декабря 1929 г. передан на утверждение Политбюро ЦК ТНРП проект письма в ЦК ВКП(б) по вопросу оказания

помощи в создании тувинской письменности. Этот проект был утвержден Политбюро ЦК ТНРП (док. № 3) и направлен в адрес ЦК ВКП(б).

Коммунистическая партия и Советское правительство горячо одобрили стремление тувинского народа иметь свою государственную письменность и оказали всемерную помощь. Группа ученых-туркологов при участии тувинского актива разработала проект тувинской национальной письменности, в основу которой был положен ново-турецкий алфавит. 23 июня 1930 г. агитационно-пропагандистский отдел ЦК ТНРП принял постановления о введении в стране национальной письменности (док. № 4) и образования Ученого комитета ТНР (док. № 5). Этими постановлениями был предусмотрен также ряд мероприятий, направленных на успешное распространение в стране новой государственной письменности: создание учебной и массовой литературы, введение преподавания в тувинских школах на родном языке, создание широкой сети курсов по изучению письменности и др.

25 июня 1930 г. Политбюро ЦК ТНРП утвердило Постановление агитационно-пропагандистского отдела по вопросу о введении новой государственной письменности (док. № 6), дополнив его пунктом об установлении в стране международной системы летоисчисления.

28 июня 1930 г. правительство ТНР издало декрет о введении в Тувинской Народной Республике национальной письменности на основе ново-турецкого алфавита. В законодательном порядке было закреплено установление в стране единой государственной письменности. Для руководства всей научно-исследовательской работой в стране правительством был образован Ученый комитет ТНР под председательством министра культуры. В составе комитета создана Комиссия государственной письменности ТНР.¹

1 июля 1930 г. состоялось первое заседание этой комиссии в составе тт. Л. Д. Покровского, С. К. Тока, А. Т. Чульдума, А. А. Пальмбаха и др., на котором был заслушан доклад т. Пальмбаха «Об основных орфографических и грамматических правилах». На очередном заседании комиссии 7 июля 1930 г. было заслушано сообщение т. Покровского «Об организации терминологической и переводческой работы».²

С этого времени в Туве возникает многочисленная сеть кружков по изучению письменности, начинается массовый поход за овладение грамотой. В первые же годы благодаря огромному энтузиазму трудящихся, руководимых ТНРП, были достигнуты значительные успехи в области культурного строительства — растет число школ, расширяется подготовка кадров из трудового аратства для партийного и государственного аппарата, расширяется книгоиздательство и национальная печать, зарождается и крепнет тувинская художественная литература, быстро возрастает грамотность населения.

Выдающимся событием в культурной жизни республики было решение XII съезда ТНРП о переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит (док. № 7). Во исполнение решения съезда ЦК ТНРП и Совет Министров ТНР 8 июля 1941 г. утвердили новый тувинский алфавит на русской основе, разработанный при помощи советских ученых (док. № 8).

Перевод тувинской национальной письменности с латинизированного на русский алфавит, осуществленный в период 1942—1944 гг., содействовал дальней-

¹ ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 39, л. 61.

² ГАТАО, ф. 109, оп. 1, д. 1, лл. 1—3.

шему развитию культуры тувинского народа, укреплению ее связей с социалистической культурой народов СССР, успешному вооружению трудящихся масс марксистско-ленинским учением.

Создание национальной письменности — яркое событие в истории тувинского народа, отражающее его неодолимое стремление к знаниям и культуре и великую заботу со стороны Коммунистической партии и Советского правительства

№ 1

Письмо Восточного секретариата Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала VIII съезду Тувинской народно-революционной партии

Дорогие товарищи!

По поручению Исполкома Коминтерна Восточный секретариат ИККИ шлет горячий братский привет съезду народно-революционной партии в Туве.

Перед вашим съездом стоят огромные и ответственные задачи. Съезду предстоит разработать ряд крупнейших мероприятий, уточнить решения и закрепить курс, установленный II-м пленумом ЦК НРП, дать программу экономической политики партии, сплотить вокруг своих революционных решений широчайшие слои трудящихся масс Тувинской Республики.

Восточный секретариат не сомневается, что ваш съезд во всех своих решениях будет исходить из необходимости решительного улучшения экономического положения аратской бедноты, из необходимости материального и культурного подъема основных масс населения Тувинской Республики.

Борьба за национальную независимость в большей Мере, чем когда-либо раньше, должна сейчас сочетаться с проведением серьезных социально-экономических мероприятий. При определении внутренней политики партии съезд, в первую очередь, должен учитывать рост классовой сознательности и политической активности трудовых слоев аратства и батрачества. В этом росте активности бедноты — сила партии, залог выполнения стоящих перед ней крупнейших задач.

Этот рост активности бедноты сказался, в частности, в постановлениях некоторых хошунных собраний о конфискации имущества у контрреволюционных феодально-теократических элементов. Несомненно, что проведение конфискации, которой подвергнутся злейшие враги трудового народа, подорвет экономическую мощь реакционных феодалов, будет содействовать дальнейшему росту политической активности масс, укреплению влияния партии, упрочению народного правительства. Но при этом мы хотели бы обратить внимание съезда из ряда серьезных моментов, связанных с успешным проведением этого труднейшего мероприятия.

Совершенно недопустима неподготовленная партией и правительством стихийная конфискация. Подготовка же предполагает строгое установление объектов конфискаций, непременное руководство со стороны партии, широкое объяснение массам трудящихся сущности проводимого мероприятия. Конфискация не должна затронуть аратства. Нужно стремиться противопоставить феодалам и богатым теократам все аратское население. Поэтому, во что бы то ни стало необходимо предупредить возможные на местах перегибы.

Учитывая малочисленность объектов конфискации, не следует возлагать основных надежд на большие материальные результаты этого мероприятия. Главные

направления экономической политики, обеспечивающие общий подъем трудовых масс и улучшение положения бедноты лежат в организации кредита, в правильном проведении налога, рациональном его использовании, во всемерном развитии потребительской и производственной кооперации, в улучшении и удешевлении государственного аппарата.

Мы обращаем внимание съезда на имеющиеся недостатки в области кредитования, сводящиеся к содействию органами кредита частному капиталонакоплению при игнорировании интересов бедноты. В кредитной политике следует строго придерживаться классовой линии, всемерно на деле обеспечивая подъем трудовых и особенно бедняцких хозяйств, освобождая бедноту от ростовщической кабалы.

Мы приветствуем введение в жизнь прогрессивного поддоходного налога. В ближайшее же время следует внимательно рассмотреть результат его осуществления, исправить неправильные нормы обложения, придерживаясь, понятно, классового принципа. При этом следует исходить из обязательного освобождения определенного процента бедняцких хозяйств от платежей по налогу.

Чрезвычайно существенным вопросом является рациональное использование налога, как и всего государственного бюджета. Необходимо обеспечить систематический рост ассигнований на организацию помощи скотоводческому хозяйству (по линии ветеринарии и вообще зоопомощи), на развитие промышленности по обработке местного сырья, на народное образование, на подъем сельского хозяйства и содействие дальнейшему переходу на оседлое земледелие и т. д. Понятно, что целесообразное построение бюджета невозможно вне строжайшего режима экономии, без решительных мер по упрощению и удешевлению государственного аппарата, который во многих своих звеньях чрезмерно раздут, и без решительной борьбы с казнокрадством.

Исключительно серьезное внимание съезду следует уделить вопросам укрепления кооперации, строительства ее путем массового вовлечения в нее трудового народа. Целесообразно, поэтому, снизить для бедноты вступительный пай. Необходимо всемерно укрепить Тувинценкооп — этот один из сильнейших рычагов по реорганизации народного хозяйства. Одновременно необходима решительная и суровая борьба с возмутительными случаями растрат, с элементами личной наживы работников кооперации и частно-капиталистическим накоплением, происходящим под флагом кооперации. Необходимо организовать контроль масс, самих пайщиков кооперации над расходованием кооперативных средств, обеспечив действительную отчетность и выборность кооперативных правлений. Сама кооперация должна развивать свою деятельность не только по линии максимального охвата товарооборота, но и по линии производственного кооперирования, путем организации производственных артелей, животноводческих товариществ и сельскохозяйственных коллективов.

Что касается ламского вопроса, то мы рекомендуем чрезвычайно осторожный подход при его разрешении. Основной линией партии в этом вопросе должно быть внесение политической дифференциации в среду ламства. Наряду с решительной борьбой с контрреволюционной ламской верхушкой, необходимо добиваться привлечения на сторону народного правительства ламских низов. В частности, необходимо ослабить ставки налога, падающие на нижние слои лам (которые, по нашему мнению, сейчас обложены сравнительно высоким налогом) за счет увеличения тягот с наиболее богатых и враждебных нам теократов.

Особое внимание съезд должен уделить вопросам народного образования.

Ликвидация неграмотности должна стать большой политической задачей партии. Без решительных сдвигов в этой области нельзя будет ослабить влияние духовенства, слабы будут результаты по привлечению к управлению государством трудащегося аратства, бедноты и батрачества.

Восточный секретариат сможет, в случае, если съезд выскажет за принятие латино-турецкого алфавита, обратиться в ЦК ВКП(б) с предложением по оказанию вам помощи в этом деле.

Исключительное значение сейчас также приобретает вопрос с выдвижением честных революционно настроенных аратов на государственную, партийную и кооперативную работу. Только путем настойчивого и упорного выдвижения партия сможет продвинуть свое решение в массы аратов, сломить саботаж разложившейся и негодной части чиновничества, укрепить государственный аппарат, сделать его близким и родным всему трудащемуся аратству.

Для проведения в жизнь всех этих мероприятий требуется непримиримая борьба против правой опасности в партии, против всех элементов, смыкающихся с феодалами, теократами и молодой тувинской буржуазией.

Восточный секретариат считает правильным решение ЦК о чистке партии от всех разложившихся, чуждых трудовому аратству элементов. Проводя эту чистку, следует, однако, избегать механического подхода к членам партии, проверять на деле преданность каждого товарища делу борьбы бедноты трудового аратства за освобождение от эксплуатации феодалов и богачей. Вместе с тем партийную проверку следует сочетать с массовой вербовкой в партию лучших элементов батрачества и аратской бедноты, упорно добиваясь укрепления и расширения бедняцкой и середняцкой базы партии.

Мы не рекомендуем принимать на настоящем съезде партийной программы, так как ее проект нуждается в серьезных изменениях в связи с последними решениями вашей партии. Наиболее правильным будет, по-видимому, широкое обсуждение проекта программы местными партийными организациями и лишь последующая постановка ее на очередном съезде партии.

Что касается выбора съездом руководящих органов партии, Восточный секретариат ИККИ уверен, что вам удастся сконструировать работоспособный, единый Центральный Комитет, дружно проводящий линию партийного съезда, обеспечив участие в нем значительного числа представителей бедняцкого и середняцкого аратства.

Народно-революционная партия прошла уже славный путь борьбы за национальную независимость Тувы и за защиту интересов аратов. Она делает сейчас еще один новый шаг вперед, стремясь обеспечить некапиталистический путь развития страны и рост благосостояния широких масс трудового населения. Восточный секретариат убежден, что на этом пути народно-революционную партию ожидают прочные успехи и еще более славное будущее.

Да здравствует народно-революционная партия в Туве!

Да здравствует союз тувинских аратов с рабочими и крестьянами СССР и всего мира!

Да здравствует мировая революция!

9 сентября 1929 г.

Резолюции VIII съезда ТНРП. Кызыл, 1930. ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1836.

Из резолюции VIII съезда Тувинской народно-революционной партии¹

В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

20. Подготовка кадров, привлечение широких масс к управлению государством, хозяйственно-кооперативное строительство республики, борьба с ламаизмом и другими религиями не могут быть разрешены без широкого развертывания культурного строительства. Одним из основных тормозов культурного строительства является отсутствие до сего времени родной письменности. Съезд одной из политических ошибок старого руководства считает слабое внимание к этим вопросам.

21. Государственный, хозяйственный и культурный подъем республики, подъем культурного уровня населения не может быть осуществлен без развития национальной культуры и создания родной письменности. Успешное развитие национальной культуры, создание собственной письменности, учебных пособий, литературы, научной работы значительно облегчается имеющимся опытом в этой области у близких тюркских народностей, введенных у себя латинизированную ново-туркскую письменность.

22. Съезд поручает Центральному Комитету в самом срочном порядке проработать вопрос о введении латинизированного ново-туркского алфавита применительно к особенностям тувинского языка, широко используя в этом отношении опыт наиболее близких тюркских народностей. Ближайший год должен быть использован уже на подготовку и переподготовку педагогического персонала с тем, чтобы с начала будущего учебного года можно было бы начать в школах обучение этой письменности. В виду особой трудности и важности этой задачи съезд поручает ЦК ТНРП обратиться за соответствующей помощью в ЦК ВКП(б).

Учитывая, что основные кадры Тувинской Республики обучаются в СССР, и необходимость дальнейшего укрепления хозяйственной, политической и культурной связи с единственной опорой нашей республики — СССР, считать целесообразным изучение русского языка в школах.

23. Основное внимание партий² в предстоящий период должно быть уделено ликвидации массовой неграмотности и начальному образованию. В отличие от ламских школ, готовящих реакционные, паразитические, нетрудоспособные кадры, — государственные школы и др. учебные заведения должны быть построены на принципах подготовки кадров строителей революционного государства. Строительство школ, ликпунктов должно развертываться на основе наиболее широкого проявления самодеятельности масс. Партийная организация должна являться инициатором и организатором мобилизации активности масс в этом мероприятии.

24. В связи с усложнением всей системы нашей работы и все более возрастающим ростом потребности в квалифицированных работниках борьба за кадры приобретает особо важное значение, ибо большинство старых работников не соответствует духу новых задач. Поэтому VIII-й съезд обращает внимание на необходимость подготовки кадров из аратов, могущих быть использованными на различных отраслях работы.

¹ Съезд работал в период с 20 октября по 10 ноября 1929 г.

25. Распространенность среди населения различных социально-бытовых болезней (кожные, венерические, глазные и т. д.) и слабость физического состояния населения, антисанитария бытовых условий жизни выдвигают большую значимость дела народного здравоохранения. Успехи на этом фронте культурного строительства требуют не только расширения сети лечебных заведений, но и широко развернуть санпросветительную работу.

Расширение сети лечебных заведений и иных учреждений народного здравоохранения за счет средств государственного бюджета должно идти только по линии европейской медицины, ибо она является наиболее квалифицированной и основанной на научных достижениях всего мира. Тибетская медицина, применяемая ламами-лекарями, в руках последних является очень часто орудием порабощения и эксплуатации масс и поэтому не может быть поддерживаема за счет государственных средств. С ламами-лекарями, использующими свою специальность в эксплуататорских и шарлатанских целях, должна вестись решительная борьба.

Резолюции VIII съезда ТНРП. ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1836.

№ 3.

✓ Письмо ЦК ТНРП в ЦК ВКП(б) по вопросу о создании тувинской национальной письменности¹

Тува, как известно, в течение ряда десятилетий находилась под тяжелым гнетом внешних (китайских и русских) и внутренних (феодально-байских и теократических элементов) поработителей, что крайне пагубно отразилось на хозяйственном и культурном развитии страны. Как наследие прошлого, сейчас мы имеем крайне низкий уровень культуры и хозяйства страны. Грамотное население на русском и монгольском языках достигает 1,5%. Школьное строительство только что начинает развертываться. Промышленность отсутствует. Основой народного хозяйства является пастищное скотоводство.

Возникновение и существование Тувинской Аратской Республики тесно и неразрывно связано с освободительной политикой Октябрьской революции. За время существования Тувинской Республики при помощи СССР достигнуты значительные успехи по укреплению политической и хозяйственной мощи страны, закреплению ее самостоятельности и независимости.

Перед ТАРП² стояли и стоят чрезвычайно большие и сложные задачи, связанные с проблемой некапиталистического развития Тулы и практическим ее осуществлением. Но эта задача не являлась до самого последнего времени руководящей нитью в работе ТАРП, ибо правые, отражавшие интересы феодально-байских и прочих эксплуататорских элементов, всячески тормозили революционное преобразование страны на началах некапиталистического развития.

II Пленум ЦК (начало 1929 г.) и VIII съезд ТАРП (ноябрь) решительно осудили политику правых элементов и поставили во весь рост вопрос о практическом осуществлении некапиталистического развития Тулы и решительного слома феодальных отношений в стране. При этом VIII съезд подчеркнул, что некапиталистическое развитие Тулы возможно только при тесной связи со всем

¹ Письмо может быть датировано декабрем 1929 г., не ранее 7 декабря, когда был подготовлен Агитпропом ЦК ТНРП проект этого письма, представленный на утверждение Политбюро ЦК ТНРП (см. ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 128-а, л. 4).

² ТАРП — Тувинская аратская революционная партия — то же, что и ТНРП — Тувинская народно-революционная партия.

революционным лагерем мира и в первую очередь с СССР, страной пролетарской диктатуры, обеспечивающей политическое влияние на Туву и оказывающей культурную и материальную помощь Туве. Не затрагивая пока других вопросов помощи со стороны СССР, Центральный Комитет Тувинской аратской революционной партии выдвигает просьбу об оказании помощи по выработке тувинской родной письменности. Отсутствие родной письменности является одним из основных тормозов в деле культурного подъема аратских масс и приобщения их к социалистической культуре. VIII съезд, учитывая это обстоятельство, поручил ЦК ТАРП обратиться за помощью в ЦК ВКП(б) в деле выработки тувинской письменности, в основе которой должен лежать латинизированный ново-турецкий алфавит, введенный у турецких народов СССР, поскольку тувинский язык в основном сходится с турецкими языками. Работа, связанная с успешной выработкой письменности и ее реализацией, без непосредственно руководящей помощи СССР является для нас практически трудно осуществимой, а работа эта требует неотложного своего выполнения. Тува не располагает никакими силами для того, чтобы хоть как-нибудь приступить к разрешению языковой проблемы. Поэтому ЦК ТАРП обращается к содействию в этой работе со стороны ЦК ВКП(б).

Желательно, чтобы соответствующие научные и языковедческие учреждения СССР взяли на себя всю работу по выработке тувинской письменности, выделив для этого соответствующие людские силы. Желательно, чтобы эти учреждения взяли на себя организацию издательства литературы на новой письменности, выпуск нужных пособий и учебных материалов и подготовку первых кадров учителей и ликвидаторов (неграмотности).

ТОЛА, ф. 1, д. 170, л. 1—2. Колл.

№ 4.

Постановление

Агитпропотдела ЦК ТНРП от 23 июня 1930 г. по вопросу о введении новой государственной письменности¹

Во исполнение постановления VIII съезда ТАРП о введении национальной письменности в Туве:

1. Алфавит, представленный Научно-исследовательской ассоциацией по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП), выработанный на основе единого ново-турецкого алфавита, объявить государственной письменностью Тувинской Аратской Республики.

2. Во всех центральных, государственных, партийных, комсомольских, профессиональных, кооперативных и прочих учреждениях начать с 1 сентября 1930 года, во всех же местных (хочунных и сумонных) учреждениях, начиная с 1 декабря 1930 г., делопроизводство постепенно переводить на государственную письменность с тем, чтобы закончить перевод всего делопроизводства на тувинский язык к 1 мая 1931 года.

После 1 мая 1931 года никакая официальная переписка на старой монгольской письменности государственными и другими учреждениями не должна допускаться.

¹ Заголовок документа.

3. С начала 1930/31 учебного года во всех тувинских школах 1-й ступени и в Кызыльской партшколе на всех годах обучения преподавание родного языка и письменности вести на новом алфавите. По мере издания новых учебников на государственной письменности по всем предметам программы переводить преподавание остальных учебных предметов на тувинский язык с тем, чтобы к 1931/32 учебному году все преподавание в тувинских школах было переведено на родной язык. С начала 1930/31 учебного года ввести преподавание государственной письменности на курсах ликбеза.

4. Газету «Тувинская правда» выпускать с 15 июля еженедельно, отведя в ней с очередного номера отдел новой письменности и постепенно его расширять. С 1-го мая 1931 г. печатать всю газету на тувинском алфавите.

В газете «Красный пахарь» с очередного номера просить отвести место для пропаганды государственной письменности.

✓ 5. В целях своевременного издания необходимой учебной и массовой литературы создать издательский орган (Тув. ГИЗ).

✓ 6. Предложить Тув. ГИЗу в месячный срок разработать издательский план и к началу 1930/31 учебного года подготовить к печати первоочередную учебную и политическую литературу массового характера.

7. Для быстрейшего внедрения и популяризации государственной письменности в месячный срок провести следующие мероприятия:

а) государственную печать, бланки и печати государственных, партийных, профессиональных, кооперативных и др. учреждений и организаций иметь на тувинском языке;

б) использовать для указанной цели существующие при учреждениях и предприятиях стенные газеты, плакаты и проч.;

в) изготовить надписи на тувинском языке для государственных, кооперативных и других учреждений, наименования улиц, водного транспорта и т. д.

8. В целях скорейшего и успешного проведения в жизнь вышеуказанных мероприятий:

а) с 1 июля организовать курсы по изучению государственной письменности;

б) организовать курсы ликвидаторов неграмотности;

в) всех служащих государственных, партийных, профессиональных, кооперативных и др. учреждений и организаций, как тувинцев, так и других национальностей, обязать пройти курсы по изучению государственной письменности и подвергнуться соответствующему испытанию к 10 августа в Государственной Комиссии;

г) изучение государственной письменности в кратчайший срок объявить партийной и союзной обязанностью всех членов Аратской Рев. Партии и ревкомома, как в центре, так и на местах;

д) использовать созываемую учительскую конференцию для обучения членов конференции новой государственной письменности и методам ее преподавания;

е) во всех хошунных центрах организовать не позже 1 сентября курсы по изучению государственной письменности, обязав всех служащих хошунных государственных, партийных, профессиональных и проч. учреждений пройти эти курсы с обязательной сдачей соответствующих испытаний в полуторамесячный срок при хошунных управлениях.

9. Для руководства и планирования всех мероприятий, связанных с введе-

нием государственной письменности и выработкой тувинского литературного языка и терминологии, создать при Ученом Комитете ТАР Комиссию государственной письменности.

10. Обратиться в райбюро ВКП(б) с предложением о введении... изучения тувинского языка в русских школах.

11. Наметить поощрительные меры для служащих, обучившихся тувинской письменности в кратчайший срок.

12. Создать Комитет содействия (с соответствующими ячейками на местах) по внедрению тувинской письменности.

Зав. АПО ЦК ТНРП ТОКА.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 163-а, лл. 19—21.—Подлинник.

№ 5.

Постановление

**Агитпропотдела ЦК ТНРП по вопросу о создании
Ученого комитета ТНРП¹**

1. В целях изучения производительных сил республики, экономики страны, ее социальной структуры, культурного строительства, организации библиотечного, музеиного и архивного дела, выработки литературного языка и дальнейшего усовершенствования письменности — создать при Малом Хурале, под председательством Министра культуры, Ученый комитет из лиц, проявивших себя в исследовательской работе в указанных областях.

2. Отнести в ведение Ученого комитета ТНРП:

а) Комитет государственной письменности;

б) Тув. ГИЗ;

в) Тувинскую государственную библиотеку;

г) Государственный краеведческий музей.

3. Организовать при Ученом комитете Государственный архив и Комиссию по изучению производительных сил и экономики республики.

4. Поручить Министерству культуры разработать положение и двухлетний план работы Ученого комитета.

Зав. АПО ЦК ТНРП ТОКА.

23. VI—1930 г. г. Кызыл.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 162а, л. 16.—Подлинник.

№ 6.

**Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ТНРП
от 25 июня 1930 г. за № 28**

Повестка дня:

1. Утверждение постановлений агитпропотдела ЦК ТНРП.

СЛУШАЛИ:

Для осуществления решений VIII съезда ТНРП о создании тувинской новой письменности АПО ЦК ТНРП принял постановления (от 23 июня 1930 года) «По вопросу о введении новой государственной письменности» и «Об образовании Ученого комитета ТНРП»...

¹ Заголовок документа.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить указанные постановления АПО ЦК ТНРП, дополнив их пунктом о введении международного летоисчисления. Опубликовать эти постановления вместе с новой тувинской письменностью для всенародного обозрения и изучения.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 135-а, л. 15.—Подлинник на монгольском языке.

№ 7

Из резолюции XII съезда Тувинской народно-революционной партии по отчету ЦК ТНРП

1—4 апреля 1941 года¹

7. В целях дальнейшего развития революционной культуры и приближения ее к социалистической культуре народов СССР, поднятия тувинской письменности и литературного языка на новую высшую ступень и лучшего вооружения трудящихся масс знаниями марксизма-ленинизма, перевести тувинскую письменность с латинского алфавита на русский алфавит.

В 1943/44 учебном году охватить всех детей школьного возраста обязательным начальным обучением и в хошунных, а также в крупных сумонных центрах перейти к обучению в объеме семилетки.

Окончивших в 1941 году начальную школу охватить полностью в 1941/1942 учебном году школой-семилеткой. Учебные программы школ составлять в соответствии с необходимостью воспитания учащихся в духе марксизма-ленинизма, в духе революционного интернационализма. Включить в программу школ изучение русского языка.

Программы школ должны составляться таким образом, чтобы прививать учащимся любовь и уважение к труду, научить основным ремеслам и навыкам, необходимым для ведения домашнего хозяйства, научить приготовлению разнообразной пищи, содержанию в чистоте и порядке жилья, шитью вышивок и рукоделию, пошивке и ремонту одежды, обуви, стирке белья, изготовлению хлебных продуктов, огородничеству и т. д., воспитывая, таким образом, новое поколение грамотным и способным к организации нового быта трудящихся.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1152, л. 7.—Подлинник.

№ 8

Постановление ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР об утверждении тувинского алфавита на русской основе

8 июля 1941 г.

ЦК ТНРП и Совет Министров ТНР постановляют:

1. Утвердить проект нового тувинского алфавита на русской основе в составе 36 букв, представленный комиссией письменности при Совете Министров ТНР и Министерством просвещения ТНР в осуществление решения XII съезда ТНРП.

¹ Время работы съезда.

2. Опубликовать новый тувинский алфавит в газетах и журналах ТНР и поручить партийным, ревсомольским организациям, органам власти и редакторам газет провести разъяснительную работу среди трудящихся об историческом значении нового тувинского алфавита в деле культурной революции.

3. Начиная с очередного номера организовать в газетах уголок нового тувинского алфавита и поручить государственной комиссии письменности при Совете Министров ТНР, Министерству просвещения и редакторам газет освещать в этом уголке материалы о значении тувинского алфавита на русской основе и материалы по изучению этой письменности.

Секретарь Центрального Комитета Тувинской
народно-революционной партии ТОКА

Председатель Совета Министров
Тувинской Народной Республики ЧИМБА.

ТОКА, ф. 1, оп. 1, д. 1178. л. 109.—Подлинник.

B. A. Дубровский

УЧАСТИЕ ТУВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Великая Отечественная война закончилась всемирно-исторической победой СССР. «Эта великая, освободительная, справедливая война, в которой народы Советского Союза, руководимые Коммунистической партией, нанесли решающее поражение злейшим силам реакции в лице германского фашизма, доказала высокую жизнеспособность советского социалистического общественного и государственного строя, его превосходство над капиталистическим строем, правильность внешней и внутренней политики Коммунистической партии, ее неразрывную связь с широкими массами трудящихся, единство народов Советского Союза и их сплоченность вокруг знамени марксизма-ленинизма».¹

В годы Великой Отечественной войны с особой силой проявились подлинно братские взаимоотношения между народами СССР и Тувинской Народной Республики, основанные на принципах пролетарского интернационализма, на началах равноправия, сотрудничества и взаимопомощи.²

Нападение гитлеровских полчищ на Советский Союз вызвало гнев и возмущение трудящихся ТНР. Открывшийся 22 июня 1941 г. X Болгарий Хурал трудящихся ТНР единодушно принял Декларацию о готовности тувинского народа «всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним» (док. № 1).

Работа партийных, государственных, хозяйственных, профсоюзных и ревкомольских организаций была перестроена на военный лад.

¹ «Важная задача советских историков». «Правда» от 29 сентября 1957 г.

² Вопросы данной публикации освещены в исследованиях кандидата исторических наук Ю. Л. Аракчына, Ю. Л. Аранчын. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Диссертация. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. 1957. Его же. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. II, Кызыл, 1954. Его же. Тыва — Совет Эвилелиний Ада-чуртуун Улуг дайының чылдарында. Кызыл, 1955.

С первых же дней в Туве зародилось широкое всенародное движение по оказанию помощи фронту. Вдохновляющей и организующей силой этого патриотического движения была Тувинская народно-революционная партия (ТНРП). Уже к 30 июля 1941 г. трудящиеся ТНР собрали в фонд обороны 113.000 акш¹ (док. № 2).

Коммунистическая партия и Советское правительство с большой признательностью отметили готовность тувинского народа оказать всемерную помощь фронту. «Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа», — говорилось в телеграмме Советского правительства правительству ТНР (док. № 3).

22 декабря 1941 г. III Пленум ЦК ТНРП, рассмотрев вопрос о ходе выполнения Декларации Х Великого Хурала ТНР и решений II (июньского—1941 г.) Пленума ЦК ТНРП, отметил всеобщий патриотический подъем, высокую производственную и политическую активность трудящихся в деле оказания помощи Советскому Союзу и призвал их к новым трудовым победам (док. № 7).

17 февраля 1942 г. III сессия Малого Хурала ТНР, заслушав доклад секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока об усилении помощи Советскому Союзу в его освободительной борьбе, отметила досрочное выполнение и перевыполнение плана экспорта, а также финансовых обязательств. «Каждый день и каждый час наш народ будет увеличивать помощь геронческой Красной Армии, борющейся за свободу и независимость народов СССР и тувинского народа», — говорилось в постановлении III сессии Малого Хурала (док. № 8).

Высокий патриотический подъем тувинского народа проявился в осуществлении мероприятий по развитию народного хозяйства. Посевная площадь в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1941 г. на 40%.² В 1942 г. было засеяно в фонд Главного Командования РККА 561 га, а в 1943 г.—822 га (док. № 42). Общественное поголовье скота в государственно-кооперативных хозяйствах выросло в 1944 г. по сравнению с довоенным 1940 г. на 67%,³ объем промышленной продукции — почти в 4 раза.⁴ Ежегодно возрастала производительность труда.⁵ Промышленные предприятия брали на себя высокие обязательства и перевыполняли их (док. №№ 21 и 31). За годы войны росло и колхозное движение. Организовывались новые товарищества по общественному развитию животноводства и земледелия (тожэмы), а отдельные из них переходили на Устав сельскохозяйственной артели.⁶

Ярким свидетельством высокого патриотизма и великой любви трудящихся ТНР к Советской Армии явилась их безвозмездная материальная помощь советскому народу, носившая разнообразный характер (док. №№ 28 и 29).

15 апреля 1944 г. ЦК ТНРП, Президиум Малого Хурала и Совет Министров

¹ Акша — денежная единица ТНР. Официальный курс до 1944 г. был равен 1 руб. 30 коп. При введении советской валюты на территории Тувинской автономной области с 1 января 1945 г. одна акша приравнивалась 3 руб. 50 коп. («Тувинская правда», № 14 (105) от 20 декабря 1944 г.).

² ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1321, лл. 9—10.

³ Ю. Л. Аранчын. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Диссертация, стр. 77.

⁴ 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл, 1946. стр. 98.

⁵ ТОПА, ф. 1, д. 1309, л. 6.

⁶ ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 75, л. 185.

ТНР от имени тувинского народа послали братский привет Председателю СНК Украинской ССР Н. С. Хрущеву по случаю его пятидесятилетия и сообщили ему о решении трудящихся Тувы оказать помощь украинскому народу в восстановлении разрушенного фашистами хозяйства (док. № 41). В подарок колхозникам Киевской области было передано 17.900 голов скота.¹

На фронт в 1942—1943 гг. было отправлено 5 эшелонов (389 вагонов) подарков (док. №№ 10, 30, 42), 10 вагонов подарков для украинских партизан собрали в 1943 г. революционеры (док. № 33).

Тува шефствовала над госпиталями и детскими домами Красноярского края (док. №№ 24 и 32).

В 1943 и 1944 гг. трудящиеся Тувы собирали средства на авиаэскадрилью и звено самолетов-истребителей (док. № 12, 13, 19, 45 и 46), а также на постройку танков (док. № 30).

В 1943 г. правительство СССР, высоко цения патриотические чувства и готовность тувинских граждан вести борьбу против фашистских захватчиков с оружием в руках, удовлетворило просьбу тувинских добровольцев о приеме их в действующую армию (док. №№ 20, 25, 26, 36).² Тувинские добровольцы с честью выполнили наказ своего народа. Они принимали участие в освобождении от фашистской оккупации Украины, Прибалтики, Молдавии, Польши, Венгрии и Чехословакии. Командование дивизии, в рядах которой сражались тувинские кавалеристы, писало партии и правительству ТНР: «Сражаясь с заклятым врагом в рядах гвардии, сыны вашей Родины еще выше подняли славу вашего казачьего соединения, славу конногвардейцев» (док. № 35).

66 тувинских добровольцев-кавалеристов и 8 танкистов были награждены орденами и медалями Советского Союза.² Танкисты Х. Н. Чургуй-сол (док. №№ 37, 38) и М. А. Бухтуев (док. №№ 39, 40) за отвагу и геройство удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Широко прославился минометный расчет братьев Шумовых (док. № 27).

Несмотря на огромные трудности военного времени, Советский Союз продолжал неизменно оказывать Туве всестороннюю помощь. Она выражалась в ввозе товаров широкого потребления, машин и оборудования, в посылке советских специалистов и подготовке национальных кадров ТНР. В 1942—1943 гг. правительство СССР передало ТНР безвозмездно Кызыльский клуб, Кызыльский книжный магазин, здания и сооружения, имущество, литературу и денежные средства бывших комитетов советских граждан (док. №№ 11, 14, 23).

Именно в эти годы, когда нерушимая братская дружба русского и тувинского народов была закалена в огне Великой Отечественной войны, навеки скреплена кровью, пролитой в совместной борьбе за свободу и независимость, в Туве с новой силой развернулось широкое народное движение за вступление Тувы в равноправную семью братских народов СССР. Идя навстречу желанию трудящихся Тувы, Президиум Верховного Совета СССР 11 октября 1944 г. принял ТНР в состав Советского Союза.³ Ныне трудящиеся Тувы вместе со всеми народами Советского Союза строят светлое здание коммунистического общества.

¹ «Тувинская правда», № 67 от 14 августа 1944 г.

² «Тувинская правда», № 51 от 22 июня 1944 г.: Ю. Л. Арачын. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Диссертация, стр. 185—187.

³ Документы о вхождении ТНР в состав СССР даны в публикации: Вхождение Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VII, Кызыл, 1959, стр. 285—299.

Для подготовки публикации, большинство документов которой печатается впервые, использованы архивные документальные материалы, хранящиеся в Тувинском партийном, Тувинском областном государственном архивах, Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории, Тувинском областном краеведческом музее, Министерстве Обороны СССР. Кроме того, использованы периодическая печать и сборник законов правительства ТНР. Документы подготовлены к печати В. А. Дубровским.

Ряд документов дан в извлечении, что оговаривается в заголовке документа и в подстрочных примечаниях. Слова, вставленные в документы составителем, взяты в квадратные скобки. Заголовки, за исключением некоторых, и все подстрочные примечания даны составителем публикации.

Документы, исходящие от ЦК ТНРП и правительства ТНР, подписавы секретарем ЦК ТНРП С. К. Тока, председателем Совета Министров ТНР А. М. Чимса и председателем Президиума Малого Хурала ТНР Х. А. Анчима. В некоторых случаях стоят все три подписи. Им же адресованы документы, направленные в ЦК ТНРП и правительству ТНР. В этих и ряде других случаев составитель и редакция УЗ ТНИИЯЛИ опускают наименования организаций и фамилии.

№ 1

Декларация X Великого Хурала трудящихся ТНР о готовности тувинского народа всеми силами и средствами участвовать в борьбе с фашистской Германией

22 июня 1941 г.

Главе правительства Союза Советских Социалистических Республик товарищу Сталину

Х Великий Хурал Тувинской Народной Республики, выражая волю и чаяния всего тувинского народа, стоящего целиком и полностью на страже интересов СССР, твердо уверен в том, что многомиллионный советский народ и его доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Военно-Воздушный и Военно-Морской Флот нанесут уничтожающий удар обнаглевшим фашистским агрессорам Гитлера.

Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним.

Партия и правительство Тувинской Народной Республики берут на себя обязательство по полному и досрочному выполнению и перевыполнению экспорта в СССР, финансовых и других обязательств Тувинской Народной Республики перед СССР.

Да здравствует многомиллионный, многонациональный советский народ в
Отечество трудящихся всего мира — Союз Советских Социалистических Респу-
блик!

Да здравствует доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Военно-
Воздушный и Военно-Морской Флот СССР!

ТОПА, ф. I, оп. I, д. 1199, л. 20.—Подлинник перевода.

*Опубликовано: газ. «Вперед», № 49 от 23 июня 1941 г.; Сборник законов ТНР.
Кызыл, 1944, стр. 5.¹*

№ 2

Телеграмма ЦК ТНРП и правительства ТНР Государственному Комитету Обо-
роны о сборе и передаче в фонд обороны СССР денежных средств и лошадей

30 июля 1941 г.

Выполняя Декларацию Х Великого Хурала Тувинской Народной Республики
об оказании помощи СССР в разгроме наглого врага, трудящиеся нашей стра-
ны собрали 113.000 акша в фонд укрепления обороны СССР, которые перечисле-
ны нами в Госбанк СССР. Кроме того, нами собрано пять тысяч лошадей для
Красной Армии и приступлено к их сдаче. Сбор средств продолжается. О чем
рапортую в Комитет Обороны.

ТОПА, ф. I, оп. I, д. 1199, л. 18.—Подлинник.

№ 3

Телеграмма Председателя СНК СССР И. В. Сталина правительству ТНР
в связи с 20-летием ТНР

13 августа 1941 г.

Правительство СССР от имени многонационального советского народа горя-
чо поздравляет тувинский народ и его правительство с 20-летием Тувинской
Народной революции и достигнутыми большими успехами в области государ-
ственного, хозяйственного и культурного строительства.

Советское правительство твердо уверено, что тувинский народ под руковод-
ством народно-революционной партии, правительства и при братской помо-
щи Советского Союза добьется еще больших успехов в развитии и укреплении Ту-
винской Народной Республики и в поднятии своего благосостояния.

Празднование 20-летия Тувинской Народной Республики происходит в то
время, когда весь советский народ ведет Отечественную войну против веролом-
но напавшей на нашу Родину гитлеровской Германии.

¹ Текст Декларации приводится в полном отчете Х Великого Хурала ТНР на
тувинском языке (*ТОПА, ф. I, оп. I, д. 1184, лл. 17—18*). В ГАТАО, ф. 100,
оп. I, д. 214, л. 66 и ф. 93, оп. 3, д. 1, л. 2 имеются машинописные тексты Де-
кларации на тувинском языке.

В этой борьбе советский народ имеет поддержку всего передового и прогрессивного человечества и твердо уверен в своей победе над подлым врагом.

Правительство СССР с большим удовлетворением отмечает готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма.

Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа.

Сборник законов ТНР, Кызыл, 1944, стр. 6.¹

№ 4

Телеграмма Председателю СНК СССР И. В. Сталину от трудящихся г. Кызыла, принятая на общегородском митинге

22 августа 1941 г.

Араты-скотоводы, земледельцы, рабочие, интеллигенция, Народно-Революционная Армия, партийные, ревкомольские, государственные и общественные организации республики — весь тувинский народ с чувством глубокого волнения и радости встретил Ваше приветствие правительству Тувинской Народной Республики в день 20-летия Тувинской национальной революции.

Велики любовь и внимание к нам многомиллионного, многонационального германского советского народа; велика забота партии и правительства СССР о нашей счастливой жизни.

Ваши слова о том, что: «Правительство СССР с большим удовлетворением отмечает готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма» — воодушевляют нас на еще более упорную и настойчивую перестройку всей нашей жизни, работы на новый военный лад.

Мы понимаем, что наглое нападение фашизма гитлеровской Германии на СССР с целью порабощения русских, украинцев, белоруссов, грузин и других свободных народов Советского Союза является также нападением на свободу и независимость тувинского народа.

Мы добились счастливой и радостной жизни только благодаря братской помощи нашего Отечества — СССР. Поэтому жизнь и борьба трудящихся нашей страны навсегда тесно связаны с жизнью и борьбой народов великого Союза Советских Социалистических Республик.

Как и все другие передовые и честные люди мира, мы твердо уверены в том, что великий СССР в нынешней Великой Отечественной войне, при поддержке всех сил передового прогрессивного человечества, окончательно разгромит и сметет с лица земли кровавый фашизм гитлеровской Германии.

«Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа».

Да здравствует герническая Красная Армия СССР!

«Вперед», № 77 от 2 сентября 1941 г.

¹ В ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 214, л. 64 находится заверенная копия телеграммы. Опубликовано: «Вперед», № 70 от 16 августа 1941 г.

№ 5

Из письма командующего войсками Сибирского военного округа в ЦК ТНРП об удовлетворении желания граждан СССР, проживающих в ТНР, встать в ряды РККА

10 ноября 1941 г.

Идя навстречу желаниям подданных Союза Советских Социалистических Республик, проживающих на территории Тувинской Народной Республики, стремящихся защищать свою Родину от напавших на нее немецких варваров-фашистов, Военный Совет Сибирского военного округа с санкцией заместителя Народного Комиссара Обороны — армейского комиссара I ранга тов. Щаденко — решил провести призыв военнообязанных граждан Советского Союза, проживающих на территории вашей республики.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1193, л. 5.— Подлинник.

№ 6

Телеграмма Председателя СНК СССР И. В. Сталина Председателю Совета Министров ТНР с выражением благодарности тувинскому народу за помощь Красной Армии

9 декабря 1941 г.

От имени Советского правительства и народов СССР выражаю сердечную благодарность тувинскому народу, партии и правительству ТНР за оказываемую помощь в материальном снабжении Красной Армии, геронически борющейся против немецко-фашистских захватчиков за свободу и независимость наших народов.

Сборник законов ТНР, стр. 7.¹

№ 7

Из резолюции III Пленума ЦК ТНРП по докладу секретаря ЦК ТНРП «О ходе выполнения решений II Пленума ЦК ТНРП и Декларации X Великого Хурала ТНР об оказании помощи великому СССР в Отечественной освободительной войне против гитлеровской Германии»

22 декабря 1941 г.

III Пленум ЦК ТНРП с большим удовлетворением отмечает всеобщий патриотический подъем, высокую производственную и политическую активность трудящихся страны в деле выполнения решений партии и правительства ТНР

¹ В ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 214, л. 75, ф. 92, оп. 10, д. 1, л. 19 в ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1198, л. 18 находятся копии телеграммы.

об оказании помощи фронту для разгрома врага, свидетельствующие о безграничной любви нашего народа к великому СССР, Красной Армии.

Сотни и тысячи тувинских и советских граждан, мужчин и женщин, трудящихся артавов и колхозников, рабочих и служащих, интеллигентов и учащихся школ республики изо дня в день усиливают сбор средств в фонд обороны нашего Отечества — СССР, отправляют лошадей, скот, теплые вещи и разные другие подарки для Красной Армии. Лучшие сыны народа вступили в ряды Народно-Революционной Армии. Широко развернулось изучение военного дела трудящимися республики в отрядах добровольцев, народного ополчения и в рядах всеобщего обязательного военного обучения, чтобы с оружием в руках выступить на защиту нашей Родины — СССР. Все это свидетельствует о готовности трудящихся республики к защите ТНР и Родины трудящихся всего мира — великого СССР.

III Пленум призывает партийные, государственные, профсоюзные, ревкомольские и другие общественные организации усилить борьбу за успешное выполнение Декларации X Великого Хурала ТНР, полностью перестроить всю работу на новый, военный лад, еще больше усилить всемерную помощь многомиллионному советскому народу и его героической Красной Армии, борющимся против немецко-фашистских захватчиков за нашу свободу и независимость, полностью выполнить экспортный план в СССР на 1942 год, еще шире развернуть сбор средств в фонд обороны СССР, сбор и отправку теплых вещей, лошадей и производство лыж для Красной Армии, добиться строжайшей экономии материальных средств и финансов страны и улучшить качество всеобщего военного обучения населения.

«Вперед», № 3 от 7 января 1942 г.¹

№ 8

Из постановления III сессии Малого Хурала трудящихся ТНР о дальнейшем усилении помощи Красной Армии

17 февраля 1942 г.²

III сессия Малого Хурала трудящихся ТНР с удовлетворением отмечает, что трудящиеся массы под руководством своей революционной партии и правительства своим самоотверженным трудом и борьбой, проявив невиданный всеобщий патриотический подъем, успешно выполняют Декларацию X Великого Хурала трудящихся ТНР.

Досрочно выполнены и перевыполнены план экспорта скота и других важных видов экспорта, а также финансовые обязательства перед Советским Союзом.

¹ В ГАТАО, ф. 140, сп. 1, д. 47, лл. 39—31 (нумерация с конца дела) находится подлинник решения III Пленума ЦК ТНРП от 22 декабря 1941 г. на тувинском языке. В ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1165, лл. 1—9—подлинник перевода резолюции.

² Датируется по отчету о работе сессии («Тувинская правда», № 11 от 20 февраля 1942 г.) и подлиннику и копии постановления сессии на тувинском и русском языках (соответственно ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 12, лл. 75—77 и д. 4 лл. 25—26).

зом, послано в подарок геройской Красной Армии 10.886 коней, 19.590 пар лыж, 9.350 полушибков, 7.113 пар валенок, 17.075 пар рукавиц. Таким образом, в фонд обороны и в подарок Красной Армии сдано всего на 1.855.593 акша.

III сессия Малого Хурала ТНР, полностью одобряя мероприятия, проводимые Президиумом Малого Хурала и Советом Министров ТНР по усилению материальной помощи Красной Армии... и по перестройке всего народного хозяйства на военный лад, постановляет:

1. Полное и неуклонное выполнение плана увеличения поголовья скота, расширения посевной площади, производственных и финансовых планов промышленных предприятий является основой усиления материальной помощи геройской Красной Армии. Поэтому III сессия Малого Хурала ТНР со всей серьезностью предлагает всем государственным, хозяйственным и кооперативным организациям в кратчайший срок ликвидировать имеющиеся недостатки в своей работе, укрепляя трудовую дисциплину и развертывая революционное соревнование и ударничество до уровня стахановского движения, добиться максимального поднятия производительности труда, полностью перестроить всю работу на новый, военный лад и выполнить и перевыполнить народнохозяйственный план 1942 года.

2. Сессия считает необходимым принять конкретные меры к посыпке лучших лошадей геройской Красной Армии, расширить и улучшить работу предприятий, имеющих оборонное значение, в особенности продолжать производство лыж, обуви, одежды, различной сбруи.

Все силы и средства, и, если понадобится, и жизнь отдаст тувинский народ за святое дело полного разгрома и уничтожения гитлеровской Германии и гитлеризма — этого подлого и кровавого врага наших народов. Каждый день и каждый час наш народ будет увеличивать помощь геройской Красной Армии, борющейся за свободу и независимость народов СССР и тувинского народа.

«Тувинская правда», № 14 от 2 марта 1942 г.

№ 9

Из письма тувинского народа Председателю Совета Народных Комиссаров СССР
И. В. Сталину

Февраль 1942 г.

...Тувинский народ помнит суровые годы жестокой борьбы со своими вековыми угнетателями — империалистами и феодалами, превратившими прекрасную Туву в страну горя и слез, в страну голода и смерти, в страну, в которой единственным законом был произвол хищника-спекулянта и палка чиновника-феодала.

...Тувинский народ никогда не забудет, как в эти суровые дни на помощь ему пришла Красная Армия рабочих и крестьян Советской России, победивших в октябре 1917 года.

При помощи Красной Армии тувинский народ победил. Он совершил национально-освободительную революцию, свергнул проклятую, черную власть феодалов, империалистов и, взяв власть в свои руки, создал свое революционное государство — Тувинскую Народную Республику.

За 20 с лишним лет тувинский народ под руководством своей народно-революционной партии и правительства, при братской помощи Советского Союза добился больших успехов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Страна покрылась широкой сетью школ, больниц, электростанций. Созданы предприятия местной промышленности, растут кадры рабочих, специалистов, национальной интеллигенции, создана Народно-Революционная Армия.

Народ, не имевший своей письменности, создает теперь свою литературу, искусство и музыку.

Счастливой и радостной творческой жизнью живет наш тувинский народ, не зная горя и лишений, уверенный в своем еще более светлом будущем.

...Теперь, в дни Великой Отечественной войны советского народа против кровавого и подлого врага, против гитлеровской Германии, мы вновь вспоминаем суровые годы гражданской войны.

Мы вспоминаем путь борьбы и побед, который наш народ прошел вместе с советским народом. Вся жизнь тувинского народа кровно, неразрывно связана с жизнью и борьбой великого русского народа, народов СССР.

Великая Отечественная война советского народа против кровавого фашизма — это наша война. «Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа!»

...Тувинский народ с первых дней Отечественной войны встал вместе с советским народом на борьбу против немецких захватчиков, ибо безгранична любовь нашего народа к великому СССР, его героической Красной Армии...

Наш народ любит Красную Армию, нам дороги и близки, как родные братья, ее герои-гвардейцы, бойцы, командиры, комиссары и политработники, потому что Красная Армия помогла тувинскому народу освободиться от рабства и угнетения и теперь защищает свободу и независимость нашего народа. Это наша, родная нам армия.

Всю любовь нашу к Красной Армии выразил в своих стихах тувинский поэт. Он обращается к родной Красной Армии со словами:

Отец мне завещал тебя любить.
Я все тебе отдам, что в жизни новой
Цветет среди кочевий и станиц
В мсей стране любимой и суровой.
От матери мсей учился я любить
Тебя всем сердцем, всей душой арата —
На утренней заре и средь ночных зарниц,
Как любит младший брат героя-брата.
Твой путь великий, грозен и суров,—
Народ Богатырей — его достоин,
— За дело правое я жизнь отдать готов,—
Так говорят в народе каждый воин.
Народ мне завещал тебя любить,
Я все тебе отдам, чем жизнь богата
Среди родных кочевий и станиц
И в сердце у счастливого арата.

Тувинский народ уверен в том, что Красная Армия победит и теперь так же, как она побеждала до сих пор всех врагов свободы и независимости советского и тувинского народов. Красная Армия побеждала и победит, потому что она борется за правое дело, потому что она борется под победоносным знаменем Ленина.

Все свои силы и средства, а если понадобится, и жизнь, без колебаний, с гордостью и радостью отдаст тувинский народ святому делу полного разгрома и уничтожения гитлеровской Германии и гитлеризма — этого смертельного, подлого и кровавого врага наших народов.

Каждый день, каждый час беспрерывно и неустанно наш народ будет оказывать и все увеличивать материальную помощь геройской Красной Армии, борющейся за свободу и независимость народов СССР и тувинского народа.

Наш народ шлет свой сердечный братский привет родной Красной Армии, шлет горячие пожелания скорой, полной победы над гитлеровскими варварами и бандитами.

Да здравствует ХХIV годовщина славной Красной Армии!

Да здравствует нерушимая братская дружба советского и тувинского народов!

Следуют подписи 37993 человек.

Сборник законов ТНР, стр. 8—11.¹

№ 10

Постановление ЦК ТНРП об отправке третьего эшелона подарков для Красной Армии²

23 сентября 1942 г.

Поддерживая инициативу ряда организаций трудящихся ТНР и в частности коллектива Пищекомбината и членов колхоза «14 лет Октября» о сборе и отправке третьего эшелона подарков для геройской Красной Армии к ХХV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, ЦК ТНРП постановляет:

1. В ознаменование ХХV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции отправить геройской Красной Армии третий эшелон подарков от трудящихся ТНР.

2. Предложить Центральной, хошунным и местным комиссиям обеспечить бесперебойный прием подарков от трудящихся для Красной Армии.

3. Поручить Центральной комиссии немедленно приступить к вывозке на склады в Абакан поступающих подарков и закончить эту работу к 1 ноября 1942 года.

4. Для передачи подарков представителям Красной Армии назначить делегацию.

¹ В ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 1, лл. 123—128 имеется машинописный текст письма на тувинском языке. В верхнем левом углу первого листа письма стоит отметка на тувинском языке: «Хранить». Там же, оп. 5, д. 3, лл. 7—16 находится черновик письма на тувинском языке. В ТОПА, ф. 1 (передан из ГАТАО), оп. 1, д. 164, лл. 1—6 имеется машинописный текст письма на русском языке с отметкой: «сверено с текстом телеграммы». В «Тувинской правде», № 12 от 23 февраля 1942 г. опубликовано письмо тувинского народа, где после окончания письма даются в фотокопии 18 подписей. А далее следуют слова: «Следуют тысяч подпись».

² Заголовок документа.

Огромный патриотический подъем и безгранична любовь тувинского народа к героическому советскому народу и его славной Красной Армии, борющейся за нашу честь, свободу и независимость, дали возможность трудящимся нашей страны с честью перевыполнить решение партии и правительства ТНР об отправке первого и второго эшелонов подарков для Красной Армии.

Центральный Комитет ТНРП уверен, что трудящиеся нашей Родины, партийные, ревсомольские и общественные организации с честью выполнят свои обязательства по оказанию материальной помощи Красной Армии и тем ускорят разгром немецких захватчиков.

«Тувинская правда», № 98 от 27 сентября 1942 г.

№ 11

Нота посланника СССР в ТНР Председателю Совета Министров ТНР о безвозмездной передаче правительству СССР правительству ТНР Кызыльского клуба советских граждан и советских школ

7 ноября 1942 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, выражая удовлетворение крепнущей братской дружбой между тувинским и советским народами и будучи преисполнено сердечной признательностью за оказываемую тувинским народом материальную помощь частям Красной Армии, геронически сражающейся против немецко-фашистских захватчиков, сочло необходимым в ознаменование 25 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции передать безвозмездно правительству Тувинской Народной Республики находящиеся на ее территории Кызыльский клуб советских граждан, Кызыльскую среднюю школу, начальные и неполные средние советские школы со всеми постройками, имуществом и учебным оборудованием.

Правительство СССР выражает глубокую уверенность в том, что настоящий акт послужит делу дальнейшего процветания Тувинской Народной Республики, укрепления братских связей между нашими народами...

ГАТАО, ф. 100, оп. 1. д. 257, л. 1.—Подлинник.

№ 12

Постановление ЦК ТНРП о сборе средств на постройку авиаэскадрильи «Тувинская Народная Республика»¹

23 декабря 1942 г.

Трудящиеся ТНР, желая всемерно оказать братскую помощь геройской Красной Армии в разгроме немецких захватчиков и очищении нашей социалистической Родины — СССР от гитлеровской нечисти, приступили к сбору средств

¹ Заголовок документа.

ча постройку авиаэскадрильи «Тувинская Народная Республика» для фронта: так, например, тов. Толгар-оол (г. Кызыл) внес 1.000 акша и т. д.

Приветствуя и одобряя инициативу трудящихся ТНР, Центральный Комитет ТНРП постановляет:

Обязать партийные, ревсомольские, профсоюзные и другие организации широко поддержать инициативу трудящихся ТНР по сбору средств на постройку авиаэскадрильи «Тувинская Народная Республика» и все собранные средства немедленно переводить в Тувинбанк на текущий счет № 18544.

«Тувинская правда», № 2 от 5 января 1943 г.

№ 13

Телеграмма трудящихся г. Турана ЦК ТНРП о начале сбора средств на авиаэскадрилью

4 января 1943 г.¹

Митинг, посвященный началу сбора средств на постройку авиаэскадрильи имени ТНР, горячо приветствует инициативу патриотов нашей Родины. Собравшиеся на митинг с радостью, чувством гордости за честь быть участниками постройки грозного оружия — эскадрильи самолетов, внесли на митинге 10 тысяч акша. Товарищ Тока, мы заверяем Вас, приложим все силы, чтобы в составе эскадрильи ТНР первым самолетом был самолет орденоносного Пий-Хем хошуна.

Да здравствуют славные соколы советские летчики!

Да здравствует советский воздушный флот!

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1393, лл. 192 и 195.² — Телеграфный бланк.

№ 14

Нота поверенного в делах СССР в ТНР Совету Министров ТНР о безвозмездной передаче правительством СССР правительству ТНР имущества и денежных средств бывших комитетов советских граждан

30 декабря 1942 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, выражая удовлетворение крепнущей братской дружбой между тувинским и советским народами и будучи преисполнено сердечной признательностью за оказываемую тувинским народом материальную помощь Красной Армии, геронически сражающейся против немецко-фашистских захватчиков, сочло необходимым в ознаменование XX-й годовщины образования Союза Советских Социалистических Республик передать безвозмездно правительству Тувинской Народной Республики

¹ Дата получения телеграммы.

² Так подшип документ.

находящиеся на ее территории, построенные на средства советских граждан здания и сооружения, принадлежащие бывшим комитетам советских граждан в городах, поселках и на приисках, различное имущество и инвентарь, литературу, материалы и денежные средства на сумму 450 191 акша.

Правительство СССР выражает глубокую уверенность в том, что настоящий акт послужит делу дальнейшего процветания Тувинской Народной Республики, укрепления братских связей...

ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 259, л. 1.—Подлинник.

№ 15

Письмо Президиума Верховного Совета Украинской ССР Малому Хуралу ТНР

3 января 1943 г.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР просит передать искреннюю благодарность трудящимся Тувинской Народной Республики, приславшим приветствие в связи с 25-летием Советской Украины братскому украинскому народу.

Украинский народ, как и все народы Советского Союза, глубоко ценит и никогда не забудет той помощи фронту и Красной Армии, которую оказывают трудящимся Тувинской Народной Республики.

Общими усилиями великой семьи народов Советского Союза и нашей славной Красной Армии, при помощи братского тувинского народа и всех свободолюбивых народов, немецко-фашистские орды будут окончательно разгромлены.

ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 5, л. 4.—Подлинник.

№ 16

Письмо ЦК ТНРП и правительства ТНР Председателю СНК СССР И. В. Сталину о помощи трудящимся ТНР фронту

1943 г. марта не ранее 8.¹

Араты-скотоводы, рабочие, колхозники и интеллигенция Тувинской Народной Республики в ознаменование 25-й годовщины гернической Красной Армии, успешного наступления советских войск и разгрома немецких захватчиков под Стalingрадом собрали на строительство авиаэскадрильи «Тувинский народ — фронту» 661000 акша и 140000 рублей, а всего в рублях 1008000.

Кроме того, трудящимся Тувинской Народной Республики собрали и послали с делегацией для передачи Красной Армии 3-й эшелон подарков в количестве 120 вагонов на сумму 1265000 акша. В 3-м эшелоне для гернической Красной Армии передается: мясопродуктов 12300 пудов, рыбы 4300 пудов, масла животного 2900 пудов, ягоды облепихи 9089 пудов, печенья и сухарей 2900 пудов,

¹ Датируется по ответному письму И. В. Сталина.

шена 1000 пудов, 4850 полушубков, валенок 10120 пар, 23200 комплектов лыж, кож разных 25000, шерсти 4100 пудов и другие подарки.

Ранее передано в фонд обороны СССР 764000 акша и 2 эшелона подарков — продовольствие и теплые вещи в количестве 105 вагонов на сумму 1353000 акша, 1500 лошадей и другие подарки на сумму 1385000 акша. Всего на общую сумму 6900000 акша.

Примите подарки трудящимся Тувы, как выражение нерушимой дружбы и единства наших народов, как выражение безграничной любви тувинского народа к героической Красной Армии...

«Тувинская правда», № 27 от 10 марта 1943 г.

№ 17

Письмо Председателя СНК СССР И. В. Сталина ЦК ТНРП и правительству ТНР с благодарностью за помощь фронту

8 марта 1943 г.

Прошу передать трудящимся Тувинской Народной Республики, собравшим кроме первых 764000 акша дополнительно 661000 акша и 140000 рублей на строительство авиаэскадрильи «Тувинский народ — фронту», отправившим Красной Армии продовольствие и подарки,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

ТОКМ, фонды, цнв. № 349, 1948 г.—Подлинник. Опубликовано: «Тувинская правда», № 27 от 10 марта 1943 г.; Сборник законов ТНР, стр. 7.

№ 18

Благодарность бойцов и командиров Брянского фронта тувинскому народу за помощь Красной Армии

11 марта 1943 г.

Председателю Президиума Малого Хурала и секретарю Центрального Комитета народно-революционной партии Тувинской Народной Республики

Военный Совет, весь личный состав — бойцы, командиры и политработники Брянского фронта с величайшей радостью и искренне благодарят Вас и в Вашем лице весь дружественный тувинский народ за оказываемую помощь частям Красной Армии и подарки, присланные для бойцов и командиров нашего фронта.

Военный Совет заверяет Вас в том, что красноармейцы, командиры и политработники нашего фронта приложат все силы к тому, чтобы с честью выполнить приказ № 95 Верховного Главнокомандующего.

Героическую борьбу Красной Армии, которую так искренно поддерживает

весь тувинский народ, мы доведем до конца, разгромим и уничтожим немецко-фашистские войска и полностью очистим Советскую землю от немецких извергов.

ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 70, л. 1.— Подлинник.

№ 19

Акт передачи эскадрильи боевых самолетов, построенных на средства населения ТНР, Военно-Воздушным силам Красной Армии

А К Т

16 марта 1943 г.

гор. Москва, аэродром.

Настоящий акт составлен представителем народа Тувинской Народной Республики — генеральным секретарем народной революционной партии Тока и представителем ВВС Красной Армии — командиром авиационного истребительного полка № 133 — майором Амельченко Т. Ф. на передачу эскадрильи боевых самолетов «ЯК-7Б» за №№ 3812, 3746, 3838, 3827, 3829, 3872, 3918, 3905, 3847 и 3852, построенных на средства народа Тувинской Народной Республики для ВВС КА, с целью скорейшего разгрома немецкого фашизма.

Самолеты передал: Генеральный секретарь народно-революционной партии Тувинской Республики Тока

Самолеты принял: представитель ВВС КА командир истребительного авиационного полка майор — Амельченко

ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 74, л. 1.— Подлинник.

№ 20

Письмо заместителя председателя Совета Министров ТНР поверенному в делах СССР в ТНР о направлении в ряды РККА первой группы тувинских добровольцев

18 мая 1943 г.

Имею честь довести до Вашего сведения о том, что правительство Тувинской Народной Республики, выражая желание тувинского народа, направляет в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии первую группу своих добровольцев в количестве 10 человек.

Горя жгучей ненавистью к проклятому немецкому фашизму, посягнувшему на честь, свободу и независимость наших братских народов, тувинский народ за время Отечественной войны показал тысячи примеров патриотических дел, которые свидетельствуют о безграничной любви к советскому народу и его славной Красной Армии.

Добровольцы данной группы, пожелавшие лично принять участие непосредственно на фронте борьбы с немецкими захватчиками, являются первыми представителями, осуществлявшими горячее желание всего тувинского народа принять активное и непосредственное участие в разгроме ненавистных немецких разбойников и освобождении от них нашей социалистической Родины.

Тувинский народ непоколебимо уверен в том, что советский народ и его доблестная Красная Армия сокрушит ненавистного врага и одержит над ним победу...

Прошу Вас, уважаемый поверенный в делах СССР в ТНР, ходатайствовать перед правительством Советского Союза о принятии в ряды действующей Красной Армии следующих добровольцев — граждан ТНР:

1. Тулуш Нурзат Самбу — младший лейтенант	— танкист
2. Тулуш Контар Халыrbай — [рядовой]	— танкист
3. Оюн Бортый-оол Конгар — старший сержант	— танкист
4. Тулуш Кызылтас Мырты — старшина	— танкист
5. Хомушку Чургуй-оол Намгай — мл. лейтенант	— танкист
6. Кыргыс Идам Самдан — [рядовой]	— танкист
7. Ондар Дыртык Чусумса — [рядовой]	— танкист
8. Ховалыг Сайын-оол Олек — [рядовой]	— танкист
9. Тулуш Шойдун Сажыкай — [рядовой]	— танкист
10. Байкара Биче-оол Маспык-оол — ст. сержант	— танкист

ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 49, лл. 40—41.— Подлинник.

№ 21

Рапорт горняков прииска Нарын VI Пленуму ЦК ТНРП

1943 г. июля не ранее 1,
не позднее 3.¹

Мы, рабочие и служащие прииска, шлем вам свой привет, пожелание плодотворной работы Пленума.

Мы знаем, что все решения его в момент подготовки геронического советского народа и всего свободолюбивого человечества к решающим сражениям с немецкими захватчиками будут направлены на максимальную помощь фронту.

В момент работы исторического Пленума ЦК ТНРП сообщаем, что плав золотодобычи в июне месяце выполнили на 101,04%, в первом полугодии — на 100,71%, снизили себестоимость грамма золота за пять месяцев на 4%, внесли в фонд обороны за шесть месяцев 34600 акша, а с начала войны — 157000 акша.

Заверяем ЦК ТНРП, что 22 годовщину ТНР встретим еще большим увеличением золотодобычи и помочи фронту. Этую задачу, поставленную перед нами партией и правительством, выполним.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1393, л. 173.— Подлинник.

¹ Датируется на основании того, что VI Пленум ЦК ТНРП проходил 1—3 июля 1943 г.

Постановление Совета Министров ТНР и ЦК ТНРП о выпуске Государственного внутреннего беспроигрышного займа ТНР в помощь фронту

7 июля 1943 г.

В целях привлечения дополнительных средств на нужды народного хозяйства ТНР и на мероприятия по оказанию помощи фронту, Совет Министров ТНР и Центральный Комитет ТНРП постановляют:

1. Выпустить Государственный внутренний беспроигрышный заем 1943 года в помощь фронту на сумму 1100000 акша сроком на 10 лет.

2. Облигации займа и выигрыши по ним освободить от обложения налогами и сборами.

3. Утвердить представленные Министерством финансов ТНР условия выпуска Государственного внутреннего беспроигрышного займа 1943 года в помощь фронту.

«Тувинская правда», № 71 от 7 июля 1943 г.

Письмо поверенного в делах СССР в ТНР Председателю Совета Министров ТНР о безвозмездной передаче правительству СССР правительству ТНР Кызыльского книжного магазина

3 августа 1943 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, выражая полное удовлетворение крепнущей братской дружбой между тувинским и советским народами и будучи преисполнено сердечной признательностью за оказываемую тувинским народом материальную помощь частям Красной Армии, геронически сражающейся против немецко-фашистских захватчиков, сочло необходимым в ознаменование XXII годовщины национально-освободительной революции передать безвозмездно правительству Тувинской Народной Республики Кызыльский книжный магазин со всем имуществом, товарами и денежными средствами общей стоимостью в сумме 75206 акша и 26 коп. (семидесят пять тысяч двести шесть акша 26 коп.).

Правительство СССР выражает глубокую уверенность в том, что настоящий акт послужит делу дальнейшего культурного роста и процветания тувинского народа, укреплению братских, нерушимых связей между нашими народами.

ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 48, л. 6.— Подлинник.

Телеграмма коллектива эвакуационного госпиталя ЦК ТНРП и правительству ТНР с благодарностью трудящимся Тулы

11 августа 1943 г.

Раненые и больные бойцы, командиры вместе с коллективом сотрудников эвакогоспиталя 1515 шлют сердечные братские поздравления тувинскому наро-

ду по поводу двадцать второй годовщины Тувинской Народной Республики. Желают дальнейшего процветания, очень благодарят за подарки, помогающие ускорить наше выздоровление, возвращение в армию для скорейшего уничтожения подлого фашизма-гитлеризма.

ГАТАО, ф. 93, оп. 4, д. 75, л. 195 и об.—Телеграфный бланк.

№ 25

Письмо Председателя Совета Министров ТНР поверенному в делах СССР в ТНР с просьбой удовлетворить желание тувинских добровольцев о направлении их в ряды действующей Красной Армии

30 июля 1943 г.

Настоящим имею честь просить Вас довести до сведения Советского правительства о желании Тувинского правительства отправить в ряды Красной Армии добровольцев-тувинцев в количестве двухсот человек, а также 3 человека летчиков истребительной авиации для участия в борьбе Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков — общего врага советского и тувинского народа.

Возраст добровольцев от 20 до 30 лет. Все добровольцы имеют военную подготовку и прошли специальную проверку.

Среди добровольцев имеется:

1. Среднего комсостава НРА	21 чел.
2. Младшего нач. состава НРА	14 чел.
3. Рядового состава	157 чел.
4. Женщин	8 чел.

Тувинское правительство находит возможным просить Советское правительство разрешить направить эту группу в ряды действующей Красной Армии для удовлетворения просьбы наших граждан-добровольцев.

ГАТАО, ф. 92, оп. 14, д. 147, л. 3.—Подлинник.

№ 26

Обращение отряда тувинских добровольцев, зачисленных в ряды Красной Армии, к трудящимся ТНР¹

31 августа 1943 г.

Мы, сыны и дочери тувинского народа, удостоенные великой чести зачисления в ряды героической Красной Армии в день нашего отъезда на фронт Отечественной войны обращаемся к вам, наши родные отцы, матери, братья и сестры, с боевым красноармейским словом.

С первого дня Великой Отечественной войны братского советского народа

¹ Заголовок документа.

Против немецких захватчиков мы, как и все трудящиеся ТНР, горели желанием с оружием в руках встать на защиту нашего социалистического Отечества. Теперь наша световая мечта сбылась. Мы едем на фронт, чтобы грудью защищать честь, свободу и независимость советского и тувинского народов.

Заверяем вас, наши родные, в том, что мы с честью оправдаем доверие, оказанное нам Верховным Главнокомандованием Советского Союза, партией и правительством ТНР. С советским оружием в руках, в рядах родной Красной Армии, мы будем беспощадно истреблять фашистских извергов, не жалея своих сил, крови и самой жизни.

Дорогие товарищи — араты и аратки, крестьяне и крестьянки, рабочие и служащие ТНР, мы призываем вас работать в тылу с удвоенной энергией, делать все для фронта, все для победы над врагом. Своим самоотверженным трудом обеспечьте выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана страны. По-боевому завершите уборку урожая и заготовку кормов для зимовки скота. Любовно выращивайте скот, увеличивайте надой молока, настриг шерсти, выход мяса и жиров.

Всемерно расширяйте добычу золота, производство товаров ширпотреба. Досрочно добейтесь выполнения заказов Красной Армии по производству полулюбков, валенок и лыж.

Да здравствует нерушимая дружба советского и тувинского народов!

Да здравствует героическая Красная Армия!

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1641, л. 3 и об.—Подлинник.¹

№ 27

Письмо братьев Шумовых миссии ТНР в СССР о своих боевых делах²

11 августа 1943 г.

Уважаемые товарищи!

Благодарим Вас за поздравления. Мы гордимся тем вниманием, которое оказывает нам родственный великому русскому народу тувинский народ. Это нам тем более приятно, что среди тувинского народа мы родились и выросли.

Мы всеми силами стараемся оправдать доверие нашей страны и Вашего народа. За время пребывания на фронте наш минометный расчет нанес гитлеровцам ощутительные потери. Нашиими минами истреблено свыше 400 солдат и офицеров противника, уничтожены 19 минометов и 27 пулеметов и разрушены 11 дзотов и 14 блиндажей фашистов. Мы обещаем эти цифры увеличить в не-

¹ Там же, л. 1—2 находится подлинник обращения на тувинском языке.

² Миссия ТНР в СССР обратилась к братьям Шумовым с поздравлением по случаю награждения их правительственными наградами за отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Письмо миссии было опубликовано в красноармейской газете «Красное знамя», № 111 от 12 августа 1943 г. Там же был опубликован и ответ братьев Шумовых (ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1393, л. 260. Вырезка из газеты «Красное знамя»).

В феврале 1944 г. в минометном расчете было уже шестеро Шумовых. К ним присоединился Семен Шумов, воевавший до этого на другом участке Ленинградского фронта (ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 48, л. 3 и «Тувинская правда», № 16 от 23 февраля 1944 г.).

сколько раз. Ваше пожелание, дорогие товарищи тувинцы, будет выполнено. Шумовы, как и все бойцы и офицеры Красной Армии, крепко держат в руках свое оружие...

Примите наш фронтовой привет всему тувинскому народу.

Старший сержант Александр Шумов
Сержант Валентин Шумов
Младший сержант Лука Шумов
Ефрейтор Иван Шумов
Ефрейтор Авксентий Шумов

Наш адрес: Полевая почта, 48626, Шумовы

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1393, л. 262.—Подлинник машинописный.

№ 28

Постановление ЦК ТНРП об инициативе передовых охотников Тоджи и Пий-Хем хошунов внести в помощь фронту всю добычу первого дня охоты¹

9 октября 1943 г.

ЦК ТНРП с удовлетворением отмечает, что на совещании передовых охотников Тоджи и Пий-Хем хошунов было внесено инициативное предложение о внесении всей добычи первого дня охоты в помощь фронту. Это предложение имеет исключительно большое патриотическое значение в дальнейшем усиления материальной помощи геройической Красной Армии, ведущей успешное наступление против немецко-фашистских захватчиков.

Поддерживая эту инициативу и в целях распространения ее в республике— ЦК ТНРП постановляет:

1. Одобрить инициативу передовых охотников Тоджи и Пий-Хем хошунов всю добычу первого дня охоты — 20 октября — внести в помощь фронту.
2. Обязать все партийные организации разъяснить всем охотникам и трудящимся инициативу передовых охотников Тоджи и Пий-Хем хошунов.
3. Рекомендовать всем охотникам последовать примеру передовых охотников Тоджи и Пий-Хем хошунов и первый день охоты — 20 октября 1943 года — сделать днем помощи фронту.

ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 10, л. 186.—Подлинник.²

№ 29

Постановление ЦК ТНРП об инициативе трудящихся пос. Федоровки Каа-Хемского хошуна о шефстве над колхозом Киевской области

7 ноября 1943 г.

Центральный Комитет ТНРП постановляет:

1. Одобрить инициативу членов сельхозартели и трудящихся поселка Федоровки о шефстве над одним из колхозов Киевской области по оказанию братской

¹ Заголовок документа.

² Там же, л. 187 находится подлинник этого же постановления на тувинском языке.

помощи в восстановлении животноводства, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами, и выделивших для этой цели 109 голов скота из сверхпланового притока.

2. Обязать хошкомы партии, сомонные и первичные партийные организации обсудить на собраниях трудящихся обращение колхозников и трудящихся поселка Федоровки, усилить массовую работу среди трудящихся республики по оказанию братской помощи колхозам СССР в восстановлении животноводства, путем выращивания молодняка сверх плана.

3. Просить Советское правительство разрешить Тувинской Республике взять шефство над Киевской областью по оказанию братской помощи в восстановлении животноводства.

4. Обязать Центральную и хошунные комиссии по подаркам установить строгий учет выращиваемого подаренного скота и обеспечить полную его сохранность.

«Тувинская правда», № 124 от 24 ноября 1943 г.

№ 30

Сведения

о материальной помощи тувинского народа Советскому Союзу и его германской Красной Армии за время Отечественной войны по 20 ноября 1943 г.¹

20 ноября 1943 г.²

I. ДЕНЬГАМИ

1. Внесено в фонд обороны СССР	843 000 акша
2. Внесено на постройку эскадрильи самолетов «Тувинская Народная Республика»	876 800 >
3. Внесено на постройку танков	67 200 >
4. Внесено облигациями Госзаймов ОССР на сумму 281 155 рублей или	213 968-80
<hr/>	
ИТОГО:	2 000 968 акша 80 коп.
<hr/>	
5. Внесено в советских рублях специалистами и советскими гражданами через миссию СССР в ТНР в фонд обороны, авиаэскадрильи и др.	
398237 или	303058 акша 38 коп.

¹ Заголовок документа.

² Датируется по содержанию документа.

II. РАЗЛИЧНЫМИ ВЕЩАМИ, ПОДАРКАМИ И ТОВАРАМИ

Наименование товаров	с 1 по 4 эшелоны	Через почту	5-й эшелон	Всего по эшелонам	На сумму
1. Лыжи	34835		17000	51835	492432—50
2. Палки лыжные	34835		17000	51835	79156—20
3. Ремни лыжные	40836		17000	57836	136490—60
4. Полушубков	5121	78	3800	8999	176734—10
5. Валенки	10129	1260	4000	15389	254789—60
6. Рукавиц	6330	11514	1254	19098	57294—00
7. Носков вязан.	370	207	209	786	5523—00
8. Просо не обр.	40000 кг		64000 кг }		16660—00
9. Пшено	43696 кг		3	147696 кг	21848—00
10. Сухари	107547 кг		13588 кг	121135 кг	108903—63
11. Шерсть	156605 кг		70103 кг	226708 кг	288440—03
12. Масло топленое	47861 кг		13600 кг	61461 кг	145268—45
13. Индивидуальные посылки	2267		61	2328	100268—75
14. Стеганые фуфайки		3960		3960	47520—00
15. Мука	67500 кг			67500 кг	20250—00
16. Вся продукция животноводства и с/хозяйства	—	—	—	—	1253653—

Стоимость и количество вагонов, отгруженных эшелонов подарков на фронт (в ценах экспортные грузы франко-граница, импортные и местные товары, проданные внутри республики):

	Вагонов	Стоимость в акина
I эшелон	53	779355
II »	52	453958
III »	106	1270082
IV »	126	351102
V »	52	663580—60
ИТОГО:	389	3518077—60

Отправлено разных подарков на фронт в 1941 году через почту	341643
Отправлено в фонд обороны в 1941 году (цветной металл, медикаменты и т. п.)	116918
Отгружено разных товаров населению освобожденных от фашистов районов	273939
Отгружено подарков подшефным госпиталям детдомам	118250—46
» » детдомам	47160—74
Подарено лошадей для Красной Армии за период Отечественной войны бесплатно	
16354 головы по средней стоимости 100 акина	1635400
(всего с платными отправлено лошадей 36944 головы)	
Отправлено в подарок телок 761 голова населению освобожденному от фашистов	97205
Отправлено скота на экспорт за период Отечественной войны 252367 голов (рост против дооцененного в 3 раза)	
ВСЕГО:	8452500—95

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1471, лл. 15—16.—Подлинник.

Постановление Совета Министров ТНР и ЦК ТНРП о выполнении лесозаводом задания партии и правительства о производстве 25 тысяч пар лыж для Красной Армии¹

7 декабря 1943 г.²

В целях усиления материальной помощи нашей родной Красной Армии, успешно громящей немецко-фашистские войска, очищающей священную советскую землю от немецких оккупантов, партией и правительством ТНР было дано задание лесозаводу изготовить в 1943 году 25 тысяч пар лыж для фронта.

Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП с удовлетворением отмечают, что коллектив лесозавода досрочно выполнил это ответственное задание партии и правительства ТНР.

На 7 декабря выпущено заводом 25850 пар качественных лыж, из коих отправлено в счет 3-го эшелона подарков для Красной Армии 850 пар, в счет 4-го эшелона 8000 пар и в счет 5-го эшелона 17000 пар. Таким образом задание выполнено на 103,4%.

В ходе выполнения военного задания особенно отличились следующие товарищи, показавшие образцы ударно-революционной работы, как-то: Тамдынчал, Ойдум, Раздобреев, Ульцей, Горбунов, Кузнецов, Патрушева, бригада Черкашиной, Фролов, Тыртыг-оол, Кузнецова, Носков и другие, систематически перевыполнившие нормы выработки от 120% до 250%.

За успешное выполнение задания по изготовлению лыж Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП объявляют от имени партии и правительства ТНР благодарность коллективу рабочих, инженерно-техническим работникам и служащим лесозавода.

ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 11, л. 55.— Подлинник.

Телеграмма С. К. Тока председателю Красноярского крайисполкома об отгрузке подшефным госпиталям подарков

9 декабря 1943 г.

Подшефным красноярским госпиталям 1350 и 1515 отгружаются через Минусинск, Совмонгтутторг подарки: масло, мясо, сухари, всего 20 тонн. Отгрузка из Кызыла будет закончена 15 декабря. Прошу поставить в известность начальников подшефных госпиталей в целях своевременного получения подарков.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1393, л. 279.— Машинописный текст.

¹ Заголовок документа.

² Датируется по тексту этого же постановления на тувинском языке (*ГАТАО, ф. 92, оп. 12, д. 11, л. 37*).

Телеграмма ЦК ТРСМ представителю Главного управления снабжения Красной Армии о передаче украинским партизанам 10 вагонов подарков

25 декабря 1943 г.

Просим от молодежи Тувинской Народной Республики передать геройским партизанам Украины наше восхищение и благодарность им за самоотверженную борьбу с немецкими захватчиками. Вместе с тем, просим передать украинским партизанам наши скромные молодежные подарки: продукты, одежду, лыжи и др., всего в количестве 10 вагонов.

«Тувинская правда», № 3 от 8 января 1944 г.

Письмо секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока генерал-полковнику О. И. Городовикову о пребывании в Туве старшего лейтенанта И. Т. Кузнецова и О. Бильчир-оола

18 января 1944 г.

Уважаемый товарищ Ока Иванович!

Командированные Вами гвардии старший лейтенант тов. Кузнецов и гвардии рядовой Бильчир-оол для связи с правительством ТНР и информации об успешном окончании военной подготовки, о вступлении в бой тувинских добровольцев и о боевых традициях той части, в которую зачислен наш отряд, возвращаются обратно в Ваше распоряжение.

Выше указанные товарищи провели большую воспитательную работу среди населения ТНР. В хонтурах, сумонах и поселках они рассказывали о боевых делах геройской Красной Армии, и это еще выше поднимало патриотизм трудящихся ТНР, который выразился в дальнейшем усилении помощи фронту.

Пользуясь случаем, выражаю Вам, а через Вас командование Красной Армии большую благодарность тувинского народа, революционной партии и правительства за то неоценимое внимание и оказанное доверие тувинским добровольцам, которым присвоено высокое звание советских гвардейцев.

Мы уверены в том, что в предстоящих сражениях против немецких захватчиков наши добровольцы оправдают это доверие и не посрамят честь тувинской земли, честь победно реющего гвардейского знамени.

«Тувинская правда», № 7 от 21 января 1944 г.

Письмо командования 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии ЦК ТНРП и правительству ТНР о боевых делах тувинских добровольцев

17 февраля 1944 г.

Благодарим вас за теплое дружественное письмо, присланное на наше имя. Отвечая на него, сообщаем вам о славных делах и о том героизме, который

проявляют сыны вашей Родины в боях с немецкими захватчиками, отстаивая свободу и независимость Советского государства.

Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, наша 8-я гвардейская Ровенская кавалерийская дивизия имени Морозова в условиях бездорожья и лесистой местности совершила трудный 1000-километровый марш и сходу, вступив в бой с немецко-фашистскими захватчиками, вошла в рейд по тылам противника.

Ни тяжелые переходы по лесам и болотам, ни беспрерывные бои с немецким врагом, ни усталость, ничто не остановило нас. Воодушевленные славными победами Красной Армии на других фронтах и величествами подвигами тружеников нашей страны в тылу, гвардейцы казаки-морозовцы рвались вперед, искали встречи с немецко-фашистскими захватчиками.

2-го февраля 1944 года, ударив по вражеским войскам с тыла, наша дивизия штурмом овладела областным центром Украины — гор. Ровно, за что получила благодарность от Верховного Главнокомандующего. Приказом НКО от 8. 2. 44 дивизии присвоено наименование «Ровенской».

За время боя в тылу противника дивизия освободила от немецко-фашистских оккупантов сотни населенных пунктов, в том числе г. Ровно и крупные населенные пункты: Постойно, М. Деражню, Скрештувка, М. Клевань, ж. д. станцию Клевань, Броники, Хрущвица, Жорнув, Корабльще, Похорельце, Кол, Людгардувка, Сурмиче и др., истребила несколько тысяч немецких солдат и офицеров, сотни гитлеровцев взяла в плен, уничтожила много техники врага; захватила большие трофеи.

Действуя в тылу врага и совершая быстрые марши на конях, дивизия появлялась там, где не предполагал и не ожидал противник. Смело нападая на вражеские гарнизоны, она уничтожала их, перерезала коммуникации врага. Смелые и решительные действия ошеломляли противника и всегда приносили нам успех.

В этих славных боевых делах нашей гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии отличились сыны вашей Родины, сражающиеся с немецко-фашистскими захватчиками в наших рядах в качестве добровольцев.

Своим патриотам — верным сыном вашего народа вы наказывали: «Беспощадно истреблять немецких захватчиков по примеру того, как это делают геройские воины Красной Армии! С честью держать в руках и не посрамить веками прославленное русское оружие». Этот ваш благородный наказ бойцы вашей республики выполнили с честью.

Бессстрашные и геройские в боях, священная любовь к Родине и жгучая неманьсть к врагу — таковы качества отважных сынов вашей республики, проявленные ими в боях за Советскую Родину.

Примерами величайшего героизма и мужества, стойкости и отваги полон боевой путь бойцов, сержантов и офицеров Тувинского эскадрона, командиром которого является гвардии капитан Кечил-оол.

В бою за г. Ровно 2.2.44 эскадрон тувинцев, не взирая на сильный артиллерийско-минометный, ружейно-пулеметный и автоматный огонь противника, в конном строю с криком «Ура» ворвался на ж. д. станцию и обратил в паническое бегство немцев, чем обеспечил внезапное занятие ее нашими частями.

¹ Отточие документа.

В этом бою парторг эскадрона — гвардии старший лейтенант Байскан бесстрашно вел свой взвод в атаку и личным героизмом увлекал за собой членов партии. И только после того, как вражеская пуля ранила его, он покинул, по приказу командира, поле боя.

Бойцы взвода гвардии старшего лейтенанта Оолак, участвуя в атаке, истрастили 65 немецких солдат и офицеров. Тов. Оолак действовал со своим взводом смело и дерзко, лично сам истребив в этом бою 15 гитлеровцев.

Гвардии старший лейтенант Бурзекей в боях на улицах города, быстро оценив обстановку, лично установил станковый пулемет на углу главной улицы и открыл ураганный огонь по вражеским автоматчикам и пулеметчикам. Много огневых точек противника сразу замолчали, это дало возможность эскадрону продвигаться вперед.

Санитарки Сынаа, Байлак, Севиль, Бичен, Дарыя и Ама вместе с бойцами находились в боевых порядках эскадрона и под сильным огнем противника оказывали первую помощь раненым и выносили их с поля боя. Санитарка Сынаа, будучи сама ранена в бою, отказалась пойти в санчасть и продолжала выполнять свои обязанности. Санитарка Ама из своей винтовки в упор расстреляла 3-х немцев. Храбро сражались за г. Ровно гвардии старшина Чульдум, 1-й номер ручного пулемета — гвардии сержант Балчир, рядовые: Чудурук, Туметей, Мезил-оол, Сундуй-оол и др.

В самые трудные периоды боя, когда явное превосходство в живой силе и технике было на стороне противника, тувинцы ни на шаг не отходили без приказа командира, стояли насмерть. Так в боях под д. Сурмиче 12.2.44 в период, когда противник перешел в контратаку и некоторые подразделения, не выдержав его натиска, несколько отошли, эскадрон тувинцев оставался на месте и вел бой с превосходящими силами противника.

11 пулеметчиков во главе с командиром пулеметного отделения — гвардии старшим сержантом Донгур-Кызыл и расчет противотанковых ружей во главе с гвардии старшиной Дажы-Серен в этом бою погибли, но ни на шаг не отошли, сражаясь до последнего патрона. Свыше 100 вражеских трупов было насчитано перед горсткой храбрецов, павших смертью герояев. Они погибли, но там, где стояли сыны вашей Родины, враг не прошел.

Неоднократно гвардейцы-тувинцы во главе с отважным командиром гвардии капитаном Кечил-оол бросались на врага в атаку и вели рукопашные бои, обращая каждый раз немцев в бегство.

Командир расчета станкового пулемета — гвардии старший сержант Чот выдвинул со своим пулеметом вперед наступающего эскадрона и уничтожил огнем своего пулемета ст. пулемет противника с его прислугой. В период, когда гитлеровцы перешли в контратаку, Чот один остался с пулеметом. На него напали 3 немца. Одного он убил прикладом, другого расстрелял последней пулей, а третьего задушил.

Командир отделения сабельного взвода — гвардии старший сержант Лама-Сурюн, после того, как был ранен командир взвода и его помощник, взял инициативу командования на себя и смело повел взвод в наступление. В этом бою Лама-Сурюн был дважды ранен, но поля боя не оставил до приказа командира.

Бойцы-тувинцы предпочитают смерть на поле боя, чем сдачу в плен немецким мерзавцам.

Героя вашего народа — гвардии капитана Кечил-оол знает у нас весь личный состав соединения, как отважного и храброго командира, бесстрашного в боях с немецкими захватчиками. В боевой обстановке он всегда появлялся там, где угрожала наибольшая опасность. Своим появлением он воодушевлял своих бойцов на бесстрашные подвиги и всегда одерживал победу. Мы достойно оценили боевые успехи бойцов и командиров тувинского эскадрона, представив всех их к высоким правительственные наградам.

...Так сражаются с заклятыми врагами человечества бойцы прославленного Тувинского эскадрона.

Эти и десятки других примеров подлинного героизма бойцов первого добровольческого кавалерийского отряда Тувинской Народной Республики говорят нам об их великой славе.

Сражаясь с заклятым врагом в рядах гвардии, сыны вашей Родины еще выше подняли славу конногвардейцев.

Мы благодарим ...тувинский народ за то, что он воспитал таких мужественных и стойких, отважных и храбрых сыновей своей Родины.

Мы гордимся, что в наших рядах бок о бок с кеми сражаются с немецко-фашистскими мерзавцами отважные сыны — герои братской Тувинской Народной Республики.

Мы просим вас передать Вашему народу и всей Народной Армии, стоящей на страже ваших границ, о великих подвигах и героизме гвардейцев-тувинцев, сражающихся в наших рядах за счастье наших народов.

Мы уверены в том, что в предущих боях славные сыны вашей Родины привнесут новые чудеса героизма и будут вперед с честью выполнять наказ Вашего народа.

Честь и слава сыкам Тувинской Народной Республики, проявившим землячайший геройзм в боях за свободу и независимость Советской Родины!

Да здравствует Советская Родина!

Да здравствует наша скорая победа над немецко-фашистскими захватчиками!
Смерть немецким захватчикам!

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1642, л. 66—69.—Подлинник.

№ 36

Письмо тувинских добровольцев-танкистов ЦК ТНРП и правительству ТНР

1944 г. февраля не ранее 23¹

Мы, тувинцы добровольцы-танкисты, передаем пламенный боевой привет революционной партии и правительству ТНР.

По указанию соответствующих организаций мы все с замечательными боевыми машинами выехали на фронт.

Заверяем, что ради свободы и счастливой жизни советского и тувинского

¹ Датируется по содержанию документа и отметки на обороте от 23 февраля 1944 г. о сдаче в печать письма.

народов мы вместе с бойцами Красной Армии будем громить немецко-фашистских захватчиков и изгоним их с Советской земли.

Конгар, Нюрсат, Чургуй-оол, Шайдун, Тыртык, Сайын-оол, Биче-оол, Бортуй-оол, Кызыл-Тас, Идам, Уйнук-оол.

TOPA, ф. 1, он. 1, д. 1642, л. 58.—Подлинник на тувинском языке.

Опубликовано в газете «Шын», № 19 от 1 марта 1944 г.

№ 37

Из наградного листа Х. Н. Чургуй-оола

25 марта 1944 г.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Механик-водитель танка Т-34 младший лейтенант Чургуй-оол Хомушку в боях по прорыву обороны противника в районе д. Рыжановка—Кобыляки Киевской области 5 марта 44 г. проявил исключительное мужество и отвагу. Танк, управляемый мл. л-том Чургуй-оолом Хомушку на предельной скорости ворвался в оборону противника, огнем и гусеницами танка уничтожая огневые точки и живую силу противника. Гусеницами танка мл. л-т Чургуй-оол Х. Н. раздавил 2 противотанковых орудия, 3 станковых пулемета и 15 солдат и офицеров противника.

В глубине вражеской обороны мл. л-т Чургуй-оол Х. Н. раздавил орудие противника, но танк застрял в траншее. В течение двух часов вместе со всем экипажем мл. л-т Чургуй-оол Х. Н. гранатами отбивал атаки насыдавших на танк гитлеровцев.

Когда командир танка был ранен, мл. л-т Чургуй-оол принял командование танком на себя и, выйдя из танка, гранатами и из личного оружия уничтожил 20 солдат противника, пытавшихся подорвать танк. Под пулеметным и автоматным огнем противника мл. л-т Чургуй-оол лично раскопал траншею, вывел танк и снова повел машину в бой, уничтожив гусеницами 1 противотанковое оружие, 2 пулемета, 2 миномета и 15 солдат противника.

13 марта 1944 г. при форсировании р. Ю. Буг мл. л-т Чургуй-оол быстро прошел свою машину под водой на зап. берег р. Ю. Буг и сразу же повел танк в бой по отражению контратаки противника, на протяжении 6 км преследовал пехоту врага, уничтожив гусеницами танка 25 солдат противника, 2 ручных пулемета, 1 миномет.

Танк мл. л-та Чургуй-оола Х. Н. с 5 марта 1944 г. по 18 марта 1944 г. не прерывно находился в боях, не имея ни единого случая вынужденных остановок.

За мужество и отвагу, проявленные в боях по прорыву обороны противника

¹ Дата сообщения о подвиге командования части.

и преследованию отходящих его сил, мл. л-т Чургуй-оол Химушку Намгаевич достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Делопроизводство Архивного отдела УВД Тувобийсполкома. 1960. № 11.
л. 29.—Копия заверенная!

№ 38

Грамота Героя Советского Союза Х. Н. Чургуй-оола

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
т.в. Чургуй-оолу Хомушку Намгаевичу

За Ваш геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых задачий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 24 марта 1945 г. присвоил Вам звание ГОРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *Н. Шверник*.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин*.

Москва, Кремль, 22 декабря 1947 г.

№ 8791

Личный архив Х. Н. Чургуй-оола.—Подлинник.

№ 39

Из наградного листа М. А. Бухтуева

7 июля 1944 г.²

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Механик-водитель танка Т-34 гвардии сержант Бухтуев в боях за социалистическую Родину проявил мужество и геройство. В бою 25 июня 1944 г. за станцию Черные Броды Бухтуев уничтожил гусеницами своего танка два полевых орудия и до взвода пехоты противника. Ворвавшись на станцию Черные Броды, танк Бухтуева был подбит и загорелся. Отважный гвардеец на горящем танке продолжал выполнять боевую задачу. На станции находился фашистский бронепоезд, который вел жестокий артиллерийский огонь по нашим танкам. Гвардеец танкист Бухтуев решил лишить бронепоезд способности маневрировать. Пожертвовав жизнью во имя Родины, тов. Бухтуев своим горящим танком таранил неприятельский бронепоезд. В результате тарана были выведены из строя

¹ Подлинник хранится в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР.

² Дата сообщения о подвиге командования части.

ри бронеплощадки с орудийными и пулеметными башнями. Противник в панике оставил станцию. Геройский подвиг гвардии сержанта Бухтуева дал возможность бригаде стремительно продвинуться вперед и в плотную подойти к городу Бобруйск.

Гвардии сержант Бухтуев погиб смертью героя.

За мужество и геройство, проявленные в боях с немецкими захватчиками, гв. Бухтуев достоин Правительственной награды — ПОСМЕРТНОГО ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Делопроизводство Архивного отдела МВД Тувоблсполкома. 1960, д. 11, № 31 — Копия заверенная.¹

№ 40

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

Гвардии сержанту **БУХТУЕВУ** Михаилу Артемьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. Калинин*

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин*

Москва, Кремль, 22 августа 1944 г.

«Правда», № 202 от 23 августа 1944 г.

№ 41

Телеграмма ЦК ТИРП и правительства ТНР Председателю СНК УССР Н. С. Хрущеву по случаю его пятидесятилетия

15 апреля 1944 г.

Киев,
Председателю Совнаркома УССР Никите Сергеевичу Хрущеву

От имени тувинского народа, партии и правительства шлем братский привет по случаю Вашего пятидесятилетия со дня рождения. Тувинский народ от глуби-

¹ Подлинник хранится в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР.

бины души радуется тому, что победоносная Красная Армия шаг за шагом очищает братскую Советскую Украину от гитлеровских разбойников. Недалек тот день, когда Советская Украина будет полностью свободной. Горя желанием помочь быстрее восстановить разрушенное фашистами хозяйство братского украинского народа, скотоводы нашей страны выращивают 17 тысяч голов скота.

Желаем Вам, Никита Сергеевич, здоровья и долгой жизни на благо и процветание наших народов.

ГААТО. ф. 100, оп. 1, д. 276, л. 52. — Подлинник.

№ 42

Из доклада Председателя Президиума Малого Хурала ТНР Х. А. Анчима о работе Хуралов трудящихся ТНР в годы Великой Отечественной войны

15 мая 1944 г.

Помощь Красной Армии. С первых дней Великой Отечественной войны перед всем тувинским народом всталась задача оказания всесторонней помощи Фронту. Это налагало ответственные задачи на Хуралы трудящихся. Необходимо сказать, что Хуралы трудящихся под руководством партии и правительства провели большую работу, которая характеризуется следующими основными данными.

За истекший период Отечественной войны трудящиеся ТНР послали 5 эшелонов подарков в количестве 389 вагонов на сумму 3809684 акша. Собрали на постройку авиаэскадрильи «Тувинский народ — фронту» 1029390 акша и передали ее Красной Армии. Всего деньгами собрано — 3107718 акша.

Трудящиеся ТНР передали бесплатно более 16000 лошадей.

В период весеннего сева в 1942 году было засеяно в фонд Главного Командования 561 га, в 1943 году — 822 га.

В результате развернувшегося движения за выращивание скота сверх плана в фонд помощи освобожденным районам трудящиеся ТНР выращивают свыше 17000 голов скота. Послано большое количество других разных вещей и видов продуктов.

Хуралы трудящихся вели повседневную и большую разъяснительную и организационную работу среди трудящихся. Вопросы помощи Фронту не только систематически обсуждались на участковых и арбанных собраниях, на Президиумах сумонных, поселковых и хошуунных Хуралов, но и на сессиях этих Хуралов.

За время войны из хошуунов в город Кызыл систематически поступали красные обозы с подарками. В республике нет ни одного хошуна, который бы не寄ывал в Кызыл обозов с подарками. Как правило, празднование революционных праздников сопровождалось большим потоком подарков, привозимых из хошуунов.

Только за 1943 год поступило 16 крупных обозов в количестве свыше 1000 единиц. В сборе подарков для Красной Армии трудящиеся показали высокий патриотизм, любовь к Советскому Союзу, советскому народу, ненависть к фашистским захватчикам и готовность сделать все, что в их силах, для приближения часа окончательного разгрома врага.

Эту готовность тувинского народа с оружием в руках защищать великий ССР блестяще доказали сыны тувинского народа — бойцы и командиры добровольческого отряда, сражающегося в рядах Красной Армии.

Помощь тувинского народа была высоко оценена товарищем Сталиным в присланых на имя партии и правительства телеграммах.

За время войны хошунаные и поселковые Хуралы провели большую работу по оказанию помощи семьям призванных в Красную Армию, по обеспечению выдачи им пособий и пенсий. После призыва советских граждан в ряды Красной Армии все члены семей призванных были устроены на работу. Пенсия и пособия аккуратно выплачиваются. На 1/1—44 года получили пособий 1135 семей, пенсий 304 семьи.

Помощь Советского Союза тувинскому народу. При поддержке и прямой помощи великого русского народа трудящиеся аратские массы Тувы в 1921 году совершили национально-освободительную революцию и, взяв власть в свои руки, создали Тувинскую Народную Республику.

Этим не ограничилась помощь великого русского народа тувинскому народу. Братский советский народ на протяжении всего времени самостоятельного существования ТНР со все возрастающей силой содействует хозяйственному и культурно-политическому росту ТНР.

Всесторонняя братская помощь советского народа, осуществляемая на основе ленинской национальной политики, явилась решающим условием того, что ранее отсталый и угнетенный тувинский народ, во главе с народно-революционной партией добился больших социально-экономических побед, совершенно преобразивших Туву и создавших условия для дальнейшего, еще более успешного развития ТНР.

В грозные дни Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков сердечная и многогранная помощь советского народа тувинскому народу еще более возросла.

Сплененность и дружба советского и тувинского народов никогда не были так крепки, как в эти годы Отечественной войны...

Несмотря на трудности военного времени, Советский Союз оказывает повседневную, всестороннюю практическую помощь ТНР во всех областях жизни и работы тувинского народа.

За годы войны сильно укрепилась связь центральных организаций ТНР с различными организациями Советского Союза. Эта все укрепляющаяся связь позволяет партии и правительству ТНР все более успешно решать хозяйственные, культурные и политические задачи, используя богатый и плодотворный опыт боевой работы советских организаций. Так, например, секретарь Президиума Малого Хурала ТНР, сопровождавший вместе с делегацией четвертый эшелон с подарками для Красной Армии в 1943 году, был приглашен в Президиум Верховного Совета РСФСР, где был широко ознакомлен с опытом работы Советов в дни войны...

Ярким свидетельством все укрепляющейся братской связи между народами Советского Союза и ТНР является присылка правительственных делегаций Советского Союза на празднование годовщины национально-освободительной революции ТНР.

Это внимание Советского Союза глубоко ценится тувинским народом.

Большую и весьма полезную помощь оказывает Советский Союз Тувинской Народной Республике присылкой квалифицированных специалистов для работы в всех отраслях народного хозяйства и культурного строительства ТНР.

...Специалисты, приглашенные из Советского Союза, с честью выполняют свои

задачи, самоотверженно работают над воспитанием и подготовкой национальных кадров. Партия и правительство Тувинской Народной Республики достойно оценивают их хорошую работу. Орденами ТНР награждены 14 человек специалистов за хорошую работу в подготовке национальных кадров и за выполнение задач, поставленных перед ними партией и правительством.

Советский Союз оказывает большую помощь в деле подготовки национальных кадров ТНР...

Неоценимую помощь оказывал и оказывает Советский Союз по организации различных отраслей народного хозяйства в ТНР. Советский Союз принимал непосредственное участие в организации горной промышленности (добываю золота, асбеста, каменного угля), транспорта, строительства дорог, коммунальных предприятий и т. д., предоставляя ТНР большие кредиты на льготных условиях на цели хозяйственного строительства. Причем часть кредитов списывалась в виде помощи и подарков ТНР. Только в связи с XX-летием Октябрьской социалистической революции Советским правительством списано задолженности Тувинского правительства по кредитам на сумму 3050000 акша. При передаче в 1935 году ТНР имущество и оборудование Главзолота все виды строений, оборудования и другие ценности по балансу в сумме 3772074 рубля переданы правительству ТНР лишь за 1300000 рублей.

Переданы безвозмездно Советским правительством Тувинскому правительству строения, имущество и ценности бывших комитетов советских граждан на общую сумму 450,2 тыс. акша, здания и имущество русских школ на 1059,8 тыс. акша и книжный магазин с книжным фондом на сумму 74 тыс. акша. Все это явилось существенным вкладом в народнохозяйственное и культурное строительство ТНР.

Исключительно большую помощь оказывает Советский Союз народному хозяйству ТНР в части снабжения его различным сырьем, материалами, различными техническими товарами. Всесторонняя помощь оказывается сельскому хозяйству в деле улучшения породистости скота, обеспечения горючим, с/х машинами и т. д. Заботливую помощь Советского Союза чувствуют все араты, тожэмы, колхозы, госхозы и высоко ценят эту помощь.

Транспорт ТНР полностью обеспечивается горючим, смазочными материалами, резиной и автомашинами.

Молодая промышленность ТНР обеспечивается необходимым оборудованием и материалами...

Несмотря на исключительные трудности военного времени, население ТНР в основном обеспечивается различными промышленными и продовольственными товарами Советского Союза.

Экономические отношения между Советским Союзом и ТНР строятся на базе политического сближения и братской дружбы между народами обеих стран. Эти отношения полностью обеспечивают как развитие производительных сил ТНР, так и подъем культуры и благосостояния тувинского народа.

Продолжающаяся в годы Отечественной войны искренняя, всесторонняя и могучая помощь советского народа тувинскому народу еще более укрепила у тувинского народа сознание того, что его судьба неразрывно связана с судьбой советского народа, что она решается в борьбе советского народа со злейшим врагом свободы и культуры — немецким фашизмом, что «победа советского народа будет также победой тувинского народа».

Поэтому гувимский народ, его партия и правительство полны непоколебимой решимости сделать все для оказания самой широкой помощи доблестному братскому советскому народу и ускорить его победу над фашизмом. Эти желания и чувства ярко выражены араг-скотовод Начин Бора, который сказал, что «только благодаря Советскому Союзу мы счастливо живем. Мы, араты-скотоводы Тувы, живем счастливо и свободно, как хозяева своей страны потому, что нам помогает СССР. Если Советский Союз будет еще крепче, то и мы будем жить свободно и еще счастливее. Вот почему мне радостно и приятно помогать моему великому Отечеству». Сказав эти правдивые слова, Начин Бора отдал бесплатно для Красной Армии 63 своих лучших лошадей.

М. И. Калинин сказал, что «дружба советского и тувинского народов, возникшая 22 года тому назад, как никогда, сейчас прочна и нерушима». Тувинский народ искренне благодарит Советское правительство и ВКП(б) за их великую помощь и делает все, чтобы в знак великой благодарности оказать посильную братскую помощь в дни Великой Отечественной войны—для окончательного разгрома врага.

ТОЛА. ф. 1. оп. 1, д. 1586, лл. 1—4, 25—27, 47—53.—Подлинник.

№ 43

Телеграмма ЦК ТНРП и правительства ТНР Верховному Главнокомандующему Советского Союза И. В. Сталину о передаче освобожденным от фашистов районам УССР 17000 голов скота

1944 г., август, не ранее 81.

Трудящиеся Тувинской Народной Республики, воодушевленные всемирно-историческими победами Красной Армии и горя искренним желанием помочь советскому народу в деле полного разгрома гитлеровских захватчиков и быстрейшего восстановления разрушенного хозяйства освобожденных районов, вырастили сверх плана 17000 голов скота.

13 августа с. г. тувинский народ празднует 23-ю годовщину Народной революции. В этот великий день мы рады сообщить, что любовно выращенные 17000 голов скота собраны и 10500 голов из них уже переданы советским организациям. Передача скота продолжается.

От имени трудящихся Тувинской Народной Республики, партии и правительства просим Вас, в дополнение к ранее оказанной помощи Красной Армии, принять наш скромный подарок и передать его освобожденным от немецких извергов районам Советской Украины.

ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 277, лл. 35—36.—Копия заверенная.

* Датируется по содержанию письма поверенного в делах ГНР в СССР от 8 августа 1944 г. (*ГАТАО, ф. 100, оп. 1, д. 277, лл. 35—36 и д. 288, л. 58*).

Телеграмма Председателя СНК СССР И. В. Сталина ЦК ТНРП и правительству ТНР с выражением благодарности

15 августа 1944 г.¹

Благодарю правительство и братский народ Тувинской Народной Республики за ценный подарок — 17 тысяч голов скота, собранного для освобожденных от немецкой оккупации районов Советской Украины.

«Тувинская правда», № 69 от 18 августа 1944 г.²

№ 45

Телеграмма Тувинского обкома ВКП(б) Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о сборе трудящимися Тувы 300000 рублей на постройку самолетов

2 декабря 1944 г.³

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Трудящиеся Тувинской автономной области, воодушевленные историческими победами Красной Армии, желая быстрее завершить разгром подлых врагов человечества — немецко-фашистских захватчиков, собрали из своих личных сбережений в фонд обороны нашей Советской Родины 300000 рублей.

Просим Вас, дорогой товарищ Сталин, на эти средства построить звено самолетов-истребителей «Советская Тува» и передать эти самолеты авиа части — полевая почта № 06850.

«Тувинская правда», № 9 (100) от 2 декабря 1944 г.

¹ Датируется на основании того, что в газ. «Тувинская правда» от 18 августа в передовой статье говорилось, что телеграмма была зачитана на открывшейся 16 августа в г. Кызыле VII сессия Малого Хурала ТНР. Значит, телеграмма была отправлена и получена 15 августа или утром 16 августа.

² В ГАТАО, ф. 93, оп. 5, д. 55, л. 1 находится копия телеграммы.

³ Дата опубликования телеграммы — в «Тувинской правде».

Благодарственная телеграмма И. В. Сталина Тувинскому обкому ВКП(б)
за сбор средств на строительство самолетов

2 декабря 1944 г.¹

Передайте трудящимся Тувинской автономной области, собравшим триста тысяч рублей на строительство звена самолетов-истребителей «Советская Тува», мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Желание трудящихся области будет исполнено.

«Тувинская правда», № 9 (100) от 2 декабря 1944 г.

---

¹ Дата опубликования телеграммы — в «Тувинской правде».

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВОРАО	— Восточное отделение Российского археологического общества
ВСОРГО	— Восточно-сибирское отделение Российского географического общества
ГАИО	— Государственный архив Иркутской области
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области
ГАТАО	— Государственный архив Тувинской автономной области
ГАТО	— Государственный архив Томской области
ККПА	— Красноярский краевой партийный архив
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НОПА	— Новоондирский областной партийный архив
РГО	— Российское географическое общество
РСТК	— Русская самоуправляющаяся трудовая колония
СибНИИЖ	— Сибирский научно-исследовательский институт животноводства
СП	— Союз писателей
ТКЭИЭ	— Тувинская комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР
ТНРП	— Тувинская народно-революционная партия
ТОКМ	— Тувинский областной краеведческий музей
ТОПА	— Тувинский областной партийный архив
УЗ ТНИИЯЛИ	— Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
ЦГАДА	— Центральный государственный архив дипломатических актов

СОДЕРЖАНИЕ

Тувинскому обкому КПСС и облисполкому	3
Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Совету Министров СССР	5
Великое учение Ленина живет и побеждает	9
С. К. Тока	
Знаменательная дата в культурной революции (К 30-летию тувинской национальной письменности)	16
Произведения В. И. Ленина на тувинском языке	27

I

И. Е. Томилин	Итоги развития народного хозяйства области за 1959 г. и план второго года семилетки	30
А. А. Соскин	Тонкорунное овцеводство в Тувинской автономной области	38
В. П. Солдатов	Некоторые вопросы экономики мясо-молочного скотоводства в Туве	49
А. А. Арланмай, А. С. Сидоркин	Пути снижения издержек обращения в системе Тувинской потребительской кооперации	69
Д. И. Зайцев	Денежная оплата труда в колхозе «Победа»	75
П. А. Шахунова	О строительстве в Туве завода кормовых дрожжей	83

II

М. Х. Маннай-оол М. М. Ломакин	К вопросу о реакционной сущности ламанизма . . . . . Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921—1928 гг.)	88 99
---	--	----------

III

З. Б. Арагачи	Вспомогательные глаголы, выражающие быстроту, неожиданность и легкость совершения действия	113
А. К. Дентер-оол	Основные типы глагольных оборотов в тувинском предложении	118
Г. Ф. Бабушкин	О структуре придаточных предложений в тувинском языке	127
Памяти Ф. Г. Исхакова (30 октября 1901 г.—17 мая 1959 г.)		139

Дискуссии и обсуждения

Л. Р. Кызласов	Тува в составе уйгурского каганата (VIII—IX вв.)	144
--------------------------	--	-----

Л. В. Гребнев	Население Тузы в начале XIII в.	158
Л. П. Потапов	Тува в составе монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии (XVI — первая половина XVII вв.)	170
<i>Материалы и сообщения</i>		
Тувинская комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР (полевой сезон 1959 г.)		180
Л. П. Потапов	Новые материалы по этнографии тувинцев	180
А. Д. Грач, Л. Г. Нечаева	Краткие итоги исследований археологического отряда ТКЭИЭ	185
С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова	Уникальные находки из раскопок древних курганов Тузы	192
Диалектологическая экспедиция ТНИИЯЛИ		204
З. Б. Арагачи Г. Ф. Бабушкин	Тоджинский диалект	204
	Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка	211
Фольклорная экспедиция ТНИИЯЛИ		216
В. П. Алексеев Н. Л. Членова	Черепа из мусульманских погребений в Тузе	220
	Древняя бронза Западных Саян	224
<i>Критика и библиография</i>		
Д. С. Куулар	Эпическая поэзия А. С. Пушкина на тувинском языке	229
М. А. Изыннеева	Русские писатели о Тузе (Из истории русско-тувинских литературных связей)	241
А. В. Степанова	Тува в художественной литературе	254
<i>Публикации</i>		
С. Ш. Мындрима В. А. Дубровский	Создание тувинской национальной письменности	260
	Участие Тузы в Великой Отечественной войне Советского Союза	272
<i>окращения</i>		309

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
выпуск VIII

Корректор *А. Аржанникова*
Тех. редактор *К. Осипови*

* * *

Сдано в набор 8/IV—1960 г. Подписано к печати 15/VI—1960 г.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 19,5. Уч.-изд. 24,9. Тираж 3000 экз.
Цена 9 руб. ТС 00748. Заказ № 1152.

Типография управления культуры (г. Кызыл, ул. Щетинкина, 1).

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стра- ница	Строка	Напечатано	Следует читать
20	30 сверху	и докладника	(и докладника-авт.)
71	20 .	наредко	нередко
144	заглавие статьи	(VIII-XI вв.)	(VIII-IX вв.)
193	2 сверху	1, 2, 3 - бронзо- ные бляхи	1, 2--бронзовые бляхи, 3 - золотая бляха
197	24 .	мошочек	мешочек
277	17 снизу	белорусов	белорусы
310	12 ,	(1921-1928 гг.)	(1921-29 гг.)
311	3-4 сверху	(XVI-- первая по- ловина XVII вв.)	(XVII-- первая половина XVIII вв.)

Ученые записки